

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
Балтийский федеральный университет им. И. Канта

На правах рукописи

Филёв Максим Викторович

**Повседневная жизнь переселенческого колхоза:
опыт микроисторического исследования**

5.6.1 Отечественная история
(исторические науки)

Диссертация на соискание
ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Костяшов Юрий Владимирович

Калининград, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Образование и становление переселенческого колхоза «Большевик» в 1946–1953 гг.....	33
1.1. Первые шаги колхоза.....	34
1.2. Крестьянский труд в общественном и личном хозяйстве.....	44
1.3. Жизнь и быт колхозников.....	56
1.4. Первичная партийная организация и идеологические кампании.....	62
Глава 2. Влияние реформ Маленкова и Хрущёва на повседневную жизнь колхоза (1953–1964 гг.).....	71
2.1. Реорганизация МТС, укрупнение колхоза и другие нововведения...	74
2.2. Наступление на личные подсобные хозяйства.....	92
2.3. Конфликты в колхозе.....	96
2.4. Политпросвет в жизни колхозников.....	105
Глава 3. Колхоз в «эпоху застоя» (1964–1985 гг.).....	110
3.1. Производственная деятельность и трудовая дисциплина.....	112
3.2. Идеологическая работа, пропаганда и общественные организации	133
3.3. Социальная инфраструктура и сельский досуг.....	140
Глава 4. Перестройка в колхозе «Новая жизнь» (1985–1992 гг.).....	152
4.1. Колхоз в кризисе.....	154
4.2. «Новая жизнь» и реформирование колхозной системы.....	160
4.3. «Возрождение» колхозной демократии.....	174
4.4. Реорганизация «Новой жизни» в закрытое акционерное общество..	182
Заключение.....	193
Список источников и литературы.....	198

Введение

Актуальность темы исследования. История повседневности является одной из сравнительно новых отраслей исторической науки, которая обращена к изучению жизни обычного рядового человека. Исследователя повседневности интересуют не только традиционные бытовые аспекты человеческой жизни: где жили, чем питались, как одевались? Он ставит перед собой сложные задачи: выделить жизненные ценности человека, той или иной группы людей, их потребности и интересы, определить мотивацию и модели поведения, стратегии жизни, «увидеть их мир “изнутри”, понять смысл или смыслы, которыми они его наполняли»¹.

В последние десятилетия все большее число историков включает историю повседневности в сферу своих научных интересов. Вместе с этим расширяется круг рассматриваемых проблем и хронологические рамки исследований, ведется изучение повседневной жизни различных социальных групп. В современной исторической науке история повседневности – это «некий тренд в развитии мировой исторической мысли, связанный с кризисом объяснительных моделей “большой” политической истории и, прежде всего, истории элит и структур»².

Это направление исторической науки актуально, в т. ч. и применительно к аграрной истории советского времени. Привычное для многих поколений историков-аграрников обращение к статистическим данным, экономическим показателям, делопроизводственным источникам в значительной степени оставляет вне поля зрения изучение жизни и деятельности основного участника сельской жизни – обычного крестьянина.

Особую ценность для исследований по истории повседневности имеет

---

¹ Кром М.М. Повседневность как предмет исторического исследования // История повседневности: сборник научных работ. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2003. С. 8.

² Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2010. С. 20.

локальный материал, поэтому перспективно применение микроисторического подхода, при котором изучаются отдельные небольшие территории или сообщества, например, артель – отдельное коллективное хозяйство. Такой подход предоставляет исследователю возможность на конкретном примере понять обыденные, повторяющиеся аспекты жизни колхозника и определить специфику их проявлений в переселенческом колхозе на крайнем западе России.

Использование в отношении исследуемого сельхозпредприятия понятия «переселенческий колхоз» объясняется обстоятельствами его создания: изначально он был сформирован за счет переселенцев из Костромской области и Белорусской ССР. Переселенческий характер происхождения артели наложил отпечаток и на весь последующий период его существования, определив, например, особенности и квалификацию рабочей силы, специфику жизненного уклада и до некоторой степени своеобразие менталитета и социального поведения бывших переселенцев. Стоит отметить, что не только при создании, но и в последующие годы пополнение членов колхоза отчасти происходило за счет переселенцев из других регионов СССР.

Историография. В настоящем историографическом анализе будет представлен обзор характерных для советской, российской, зарубежной и региональной историографии тенденций в сфере аграрных исследований. Кроме того, в начале каждой из глав диссертации предложен обзор исторических сочинений, поднимающих проблемы функционирования советских колхозов конкретного периода (поздний сталинизм, хрущевская оттепель, брежневский «застой», горбачевская перестройка).

В отечественных исследованиях колхозного строя отчетливо прослеживаются два этапа: в советской историографии его оценивали преимущественно положительно, в современной российской историографии преобладает критический подход. При этом история советского сельского хозяйства длительное время изучалась исследователями преимущественно на макроуровне с традиционных позиций: наибольшее внимание отводилось материально-технической базе колхозов, производственным планам и их выполнению,

социалистическим обязательствам, эффективной реализации аграрных реформ, в меньшей степени – культурной политике государства на селе. Сам колхозник в советских научных работах – «бездушный» работник, выполняющий задания государства по подъему аграрного сектора социалистической экономики. Мысли и переживания, поведенческие стратегии, взаимоотношения внутри коллектива – эти аспекты колхозной жизни оставались за рамками внимания историков. Основными источниками исторических сочинений становились материалы посвященных сельскому хозяйству партийных пленумов, законодательные акты и партийные постановления, статистическая документация.

Характерным примером советской аграрной истории можно считать труд Ю.В. Арутюняна, в котором автор всецело одобряет мероприятия советской власти в области сельского хозяйства и приходит к выводу, что за несколько десятилетий развития колхозного строя «из малограмотного отстающего крестьянина вырос современный квалифицированный рабочий, управляющий сложной и многообразной техникой крупного колхозного производства»³. В другой своей монографии 1971 г. Ю.В. Арутюнян положительно оценивает постоянный отток сельского населения в города, хотя и признает, что «селу предстоит догнать город в социальном развитии, преодолеть сохраняющееся еще отставание»⁴. В подобном духе выдержаны многотомная «История крестьянства СССР» и многие другие работы советских историков⁵.

В то же время были и попытки критически оценить некоторые аспекты

---

³ Арутюнян Ю.В. Механизаторы сельского хозяйства СССР в 1929–1957 гг. М.: Издательство АН СССР, 1960. С. 268.

⁴ Арутюнян Ю.В. Социальная структура сельского населения СССР. М.: Мысль, 1971. С. 4.

⁵ См. например: Анисимов Н.И. Развитие сельского хозяйства в первой послевоенной пятилетке. М.: Госполитиздат, 1952. 136 с.; Сергеев С.С. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов и укрупнение мелких сельскохозяйственных артелей. М.: Сельхозгиз, 1951. 248 с.; История крестьянства СССР. Т. 2. М.: Наука, 1986. 464 с.; История крестьянства СССР. М.: Наука, 1988. Т. 4. 499 с.; Проблемы истории современной советской деревни. 1946–1973 гг. / ред. М.П. Ким. М.: Наука, 1975. 507 с.; Советская деревня в первые послевоенные годы 1946–1950 / И.М. Волков, Б.И. Ноткин, Ю.П. Денисов и др. М.: Наука, 1978. 511 с.

советского сельского хозяйства. В частности, В.Б. Островский, анализируя партийную политику в аграрном секторе, обратился не только к стандартной для того времени теме развития колхозного полеводства, но и определил степень значимости личного подсобного хозяйства для советских крестьян. Автор отметил его положительную роль, поскольку «личное подсобное хозяйство колхозников представляет собой особый вид личной собственности, которая дает доход» и служит средством ликвидации разрыва «уровня оплаты труда и обеспечения рабочих и колхозников»⁶. Свои идеи В.Б. Островский развивал и в последующих работах⁷.

К вопросу о степени важности личного подсобного хозяйства обращался и В.А. Белянов, в работе которого прослеживается идея, что крестьяне в первую очередь обеспечивали себя средствами для жизни за счет работы в подсобном хозяйстве и на приусадебных участках, а не благодаря деятельности в колхозе⁸.

Анализ противоречий социалистического колхозного хозяйства представлен в трудах В.Г. Венжера. Его научные исследования связаны «единой сквозной проблемой эффективного переустройства общества на социалистических началах, осуществляемого самими трудящимися, а не навязываемого им»⁹. Он выдвигал идею отказа от жесткого централизованного планирования в пользу «исключительно стоимостных рычагов» (цена, прибыль, кредит, льготы и др.) «для воздействия на развитие колхозов в желательном для народного хозяйства направлении»¹⁰. По мнению В.Г. Венжера, «природе колхозного производства наиболее соответствует порядок свободной реализации своей товарной продукции»¹¹.

---

⁶ Островский В.Б. Колхозное крестьянство СССР. Политика партии в деревне и ее результаты. Саратов, 1967. С. 20.

⁷ Островский В.Б. Новый этап в развитии колхозного строя. М.: Политиздат, 1977. 271 с.

⁸ Белянов В.А. Личное подсобное хозяйство при социализме. М.: Экономика, 1970. 184 с.

⁹ Никифоров Л.В. Научное наследие В. Г. Венжера: к 115-летию со дня рождения // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2014. № 6. С. 125–126.

¹⁰ Венжер В.Г. Производство, накопление, потребление. М.: Экономика, 1965. С. 279.

¹¹ Венжер В.Г. Колхозный строй на современном этапе. М.: Экономика, 1966. С. 12.

Впрочем, оценки этих и других советских исследователей носили весьма сдержанный характер: предлагая определенные преобразования, эффективность и необходимость колхозного строя они не подвергали сомнению. В целом в советской историографии сложившаяся в СССР система сельского хозяйства оценивалась позитивно, имевшиеся трудности оставались на втором плане либо не освещались вовсе.

В постсоветской историографии подходы к изучению колхозной системы становятся более разнообразными, а представляемые историками оценки более критичными. В 1992 г. была издана монография О.М. Вербицкой, в которой автор пришла к выводу о том, что «недальновидность и неосмотрительность партийных и государственных политиков, в течение многих лет осуществлявших курс на перекачивание из деревни северных и центральных районов материальных и людских ресурсов в город, обернулась для нее почти полным запустением»¹².

Довольно радикальных взглядов придерживается В.Ф. Зима. Например, в 1994 г. им была опубликована статья, в которой автор сравнил советский аграрный строй с крепостным правом: «Обособленная Уставом сельскохозяйственной артели жизнь, прикрепление к одному колхозу или совхозу, отсутствие права на выезд, а с 1948 г. и высылка “провинившихся” в отдаленные края возвращали людей в худшие времена крепостничества»¹³.

Критическую позицию в отношении государственной аграрной политики занимает В.П. Попов. В предисловии к сборнику документов «Крестьянство и государство (1945–1953)» он заявляет, что «вопреки ожиданиям условия деревенской жизни после войны не только не улучшились, но своей тяжестью стали превосходить годы военного лихолетья»¹⁴. Негативно оценивается

---

¹² Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущёву. М.: Наука, 1992. С. 206.

¹³ Зима В.Ф. «Второе раскулачивание» (аграрная политика конца 40-х – начала 50-х годов) // Отечественная история. 1994. № 3. С. 109.

¹⁴ Попов В.П. Российская деревня после войны (июнь 1945 – март 1953): сб. документов. М.: Прометей, 1993. С. 4.

и деятельность Н.С. Хрущёва, который, по его мнению, «возглавил завершающий этап обезлюдивания деревень, начатого еще в годы правления И.В. Сталина»¹⁵. Подобные идеи свойственны и другим научным публикациям автора¹⁶.

Академик А.А. Никонов считает, что «аграрный вопрос в России всегда был актуален, но никогда не был удовлетворительно решен». Относительно послевоенного периода он пришел к выводу, что «прогрессивные меры, осуществленные после сентября 1953 г., вскоре исчерпали себя вследствие противоречивых и субъективистских решений. То же произошло и после 1965 г. из-за безудержного огосударствления и гигантизма», а начавшаяся в 1990-е годы аграрная реформа «исторически запоздала»¹⁷.

Дискуссионной темой в постсоветской отечественной историографии стал общесоюзный голод 1946–1947 гг. В.Ф. Зима считал голод сознательно организованной правительством акцией¹⁸, схожую гипотезу, возлагавшую ответственность за голод на государственную власть, высказал и В.П. Попов¹⁹. С другой стороны, И.М. Волков главную причину голода увидел в сложившихся климатических обстоятельствах (засухе 1946 г.), избежать катастрофических последствий которых могла лишь помощь извне²⁰.

Проблема голода 1946–1947 гг. продолжает привлекать внимание

---

¹⁵ Попов В.П. «Второй и важнейший этап» (об укрупнении колхозов в 50-е – начале 60-х годов) // Отечественные архивы. 1994. № 1. С. 35.

¹⁶ См., например: Попов В.П. Неизвестная инициатива Хрущёва (о подготовке указа 1948 г. о выселении крестьян) // Отечественные архивы. 1993. № 2. С. 31–38; Попов В.П. Причины сокращения численности населения РСФСР после Великой Отечественной войны // Социологические исследования. 1994. № 12. С. 76–94; Попов В.П. Экономическая политика Советского государства: 1946–1953 гг. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2000. 221 с.; Попов В.П. Сталинское экономическое «чудо» после войны (1946–1953) // Россия в XX веке. Реформы и революции. М.: Наука, 2002. Т. 2. С. 264–292.

¹⁷ Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII – XX вв.). М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. С. 547–548.

¹⁸ См.: Зима В.Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия. М.: ИРИ, 1996. 265 с.

¹⁹ См.: Попов В.П. Голод и государственная политика (1946–1947 гг.) // Отечественные архивы. 1992. № 6. С. 37–60.

²⁰ Волков И.М. Деревня СССР в 1945–1953 годах в новейших исследованиях историков (конец 1980-х – 1990-е годы) // Отечественная история. 2000. № 6. С. 117.

исследователей и в XXI в. В частности, курскому историку О.Н. Аргунову принадлежит целый ряд публикаций, основанных на материалах региональных архивов²¹. Р.Р. Хисамутдинова в монографии о государственной аграрной политике позднего сталинизма анализирует голод и засуху 1946–1947 гг. в Уральском регионе²².

В центре внимания вологодских историков-аграрников М.А. Безнина, Т.М. Димони и Л.В. Изюмовой оказывались различные аспекты крестьянской жизни²³. В работах этих авторов прослеживается общая идея о направленности госполитики на постепенное раскрестьянивание деревни. Так, например, в монографии о повинностях колхозников в 1930-е – 1960-е гг. отмечено, что они были «важнейшим элементом трансформации российского общества из аграрного в индустриальное»²⁴.

Гораздо больше отклика в современной историографии получают темы, прежде поднимавшиеся в рамках научных работ лишь эпизодически. В

---

²¹ См., например: Аргунов О.Н. Борьба с голодом в курских колхозах в 1946–1947 гг. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2020. № 1. С. 198–205; Аргунов О.Н. Хлебозаготовки 1946 года в Курской области: можно ли было избежать голода? // Исторический курьер. 2021. № 4 (18). С. 67–77; Аргунов О.Н. Голод как фактор распространения заразных заболеваний в Курской области в 1947 г. // Коллекция гуманитарных исследований. 2022. № 2 (31). С. 12–17.

²² Хисамутдинова Р.Р. Аграрная политика Советского государства на Урале после окончания Великой Отечественной войны (июнь 1945 – март 1953 гг.). Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2003. 608 с.

²³ См., например: Безнин М.А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье. 1950–1965 гг. Вологда: Изд-во ВГПИ, 1991. 256 с.; Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России в 1930–1980-х годах (новый подход) // Вопросы истории. 2005. № 7. С. 23–44; Безнин М.А., Димони Т.М. Процесс капитализации в сельском хозяйстве 1930–1980-х гг. // Отечественная история. 2005. № 6. С. 94–121; Безнин М.А., Димони Т.М. Капитализация в российской деревне 1930–1980-х гг. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 128 с.; Безнин М.А., Димони Т.М. Менеджеры в сельском хозяйстве России 1930–1980-х годов (новый подход к социальной истории российской деревни). Вологда: Легия, 2009. 113 с.; Изюмова Л.В. Стратификация колхозной деревни в 1930–1960-е гг. (на материалах Европейского Севера России). Вологда: ВГПУ, 2010. 176 с.; Безнин, М.А., Димони Т.М. Государственный капитализм в российской деревне 1930–1980-х гг. // Приволжский научный вестник. 2015. № 4. С. 49–59; Изюмова Л.В. Механизаторы в колхозах Европейского Севера России в 1930–1960-е годы: численность, состав, система подготовки // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 5. С. 25–32.

²⁴ Безнин М.А., Димони Т.М., Изюмова Л.В. Повинности российского крестьянства в 1930 – 1960-х годах. Вологда: Вологодский НКЦ ЦЭМИ РАН, 2001. С. 33.

частности, историки обращаются к вопросам идеолого-пропагандистской работы в колхозах, организации сельского досуга, функционированию сельских образовательных и медицинских учреждений, но при этом в первую очередь изучается государственная политика в сфере идеологии, культуры, образования, здравоохранения, физкультуры и спорта и механизмы ее практического воплощения на селе, в т. ч. и на региональном уровне²⁵. Появляются исследования о месте религии в крестьянской повседневности²⁶, роли женщин в колхозе²⁷, необходимости сохранения исторической памяти о трудовом подвиге

---

²⁵ См., например: Кометчиков И.В. Клубные учреждения в повседневном досуге села Центрального Нечерноземья середины 1950-х – начала 1960-х гг. // Вестник Волгоградского государственного университета. 2014. № 6 (30). С. 20–29; Кометчиков И.В. Советские праздники и обряды на селе Центрального Нечерноземья 1945 – начала 1960-х гг.: распространение и рецепция населением // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (40). Ч. 2. С. 98–106; Кометчиков И.В. Сельские первичные организации КПСС Центрального Нечерноземья середины 1940-х – начала 1960-х гг.: численность, состав, функционирование // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 11 (49). Ч. 1. С. 107–114. Кометчиков И.В. Кино в культуре повседневного досуга деревни Центрального Нечерноземья РСФСР середины 1940-х – начала 1960-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 1 (39). Ч. 2. С. 90–96; Ищенко А.В., Ищенко Ю.В., Тихонов А.Р. Физкультура и спорт в российском селе второй половины 1930-х – начала 1950-х гг. на материалах Саратовской области // Физическая культура, спорт и здоровье. 2018. № 32-2. С. 54–57; Мухамедов Р.А., Федорова Е.С., Краснова Р.А. Школьное образование и социально-культурное развитие сельской местности в послевоенные годы (на материалах Тереньгульского района Ульяновской области) // Право и образование. 2018. № 18. С. 162–168; Братарчук Т.В. Клуб в повседневной жизни села // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12. № 1–2. С. 389–398. Абакумова Е.А., Аргунов О.Н., Волкова А.И. Восстановление и развитие киносети Курской области в первое десятилетие после освобождения от оккупации (1943–1953 гг.) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2022. № 3 (63). С. 50–57.

²⁶ См., например: Хасянов О.Р. Религиозная праздничная культура колхозной деревни в послевоенное десятилетие (на материалах Куйбышевской и Ульяновской областей) // Научный диалог. 2015. № 12. С. 386–399. Кометчиков И.В. Религиозность в сельских приходах РПЦ Центрального Нечерноземья середины 1940-х – начала 1960-х гг. // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков. Иваново, 2015. С. 151–158.

²⁷ См., например: Хасянов О.Р. Роль женщины в хозяйственной повседневности послевоенной колхозной деревни (по материалам Ульяновской области) // Научный диалог. № 4 (52). С. 286–299; Костяшов Ю.В. Женщины в переселенческих колхозах Калининградской области в послевоенные годы // Женщины и мужчины в миграционных процессах прошлого и настоящего. Материалы XII международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2019. С. 160–162.

советских крестьян²⁸.

За последнее десятилетие появились и масштабные исследования послевоенной советской деревни, полностью построенные в парадигме повседневности. Их результаты были отражены авторами как в рамках монографий²⁹, так и в кандидатских и докторских диссертациях³⁰. При этом фокус внимания сосредоточен на эпохе позднего сталинизма, лишь в одной диссертации рассмотрена крестьянская повседневность периода оттепели. Круг затрагиваемых проблем в этих научных сочинениях довольно широк: демографические вопросы, организация трудовой деятельности, партийно-агитационная работа, крестьянский досуг.

Тематика советского сельского хозяйства получила определенное отражение в зарубежной историографии. Наибольшее внимание зарубежных исследователей приковано к периоду коллективизации. В частности, весомый вклад в изучение советской сельской повседневности 1930-х гг. был внесен профессором Чикагского университета Ш. Фицпатрик. В посвященной этому процессу монографии она объясняла причины «деревенских усобиц» последствиями раскулачивания, распада традиционных общинных структур и общим «ожесточением эпохи Гражданской войны». В центре регулярных внутрисоветских конфликтов, по ее мнению, была борьба за руководящие должности, контроль за колхозным имуществом и распределением льгот³¹. Для эпохи в целом был свойственен «дефицит и, как следствие, вечные поиски самого

---

²⁸ Хасянов О.Р. История послевоенного советского крестьянства как «трудная память» российского общества // Диалог со временем. 2016. № 55. С. 106–117.

²⁹ Хасянов О.Р. Повседневная жизнь советского крестьянства периода позднего сталинизма. 1945–1953 гг. (на материалах Куйбышевской и Ульяновской областей). М.: Политическая энциклопедия, 2018. 359 с.

³⁰ Ковригина С.В. Повседневная жизнь крестьянства Восточной Сибири в 1945-1953 гг.: на материалах Приангарья. Диссертация кандидата ист. наук. Иркутск, 2009; Лысенко Р.Ю. Повседневная жизнь российского крестьянства в годы «оттепели» (1953-1964 гг.). Диссертация кандидата ист. наук. М., 2009; Хасянов О.Р. Повседневная жизнь советского крестьянства в послевоенное время, 1945-1953 гг.: на материалах Куйбышевской и Ульяновской областей. Диссертация доктора ист. наук. Самара, 2017.

³¹ Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. М.: РОССПЭН, 2001. С. 275-276.

необходимого»³². Схожие оценки коллективизации представлены и в ряде других исследований зарубежных авторов³³.

Сельскому хозяйству послевоенного СССР зарубежные исследователи уделяют немного внимания³⁴.

Так, немецкий исследователь Ш. Мерль отмечает, что несмотря на смягчение в посталинскую эпоху принудительного характера колхозного труда, «партийное руководство и при Хрущёве продолжало вмешиваться в процесс сельскохозяйственного производства с некомпетентными предписаниями, носящими характер мелочной опеки», и «у советских аграрных предприятий отсутствовало стремление к повышению эффективности». А в годы перестройки «радикальные реформаторы» вместо модернизации аграрного сектора требовали его приватизации, завершив тем самым «работу коммунистов по разрушению сельского хозяйства»³⁵.

Тематика региональной историографии сельского хозяйства Калининградской области в советское время соответствовала общесоюзным стандартам: базировалась на традиционных источниках и включала в себя прежде всего вопросы производственно-технического развития сельхозпредприятий

---

³² Фицпатрик Ш. Еще раз о повседневном сталинизме в 1930 – 1950-е гг. // История сталинизма: итоги и проблемы изучения. Материалы международной научной конференции. Москва, 5-7 декабря 2008 г. М.: РОССПЭН, 2011. С. 53.

³³ См., например: Merl S. Bauern unter Stalin die Formierung des sowjetischen Kolchossystems, 1930-1941. Berlin, 1989. 512 S.; Малия М. Советская трагедия: история социализма в России. 1917–1991. М: РОССПЭН, 2002. 584 с.; Верт Н. Террор и беспорядок. Сталинизм как система. М.: РОССПЭН, 2010. 447 с.; Виола Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления М.: РОССПЭН, 2010. 367 с.; Виола Л. Коллективизация как гражданская война // История сталинизма: итоги и проблемы изучения. М.: РОССПЭН, 2011. С. 102–111.

³⁴ См., например: Miller R.F. One Hundred Thousand Tractors: The MTS and the Development of Controls in Soviet Agriculture. Harvard University Press, Massachusetts, 1970. 425 p.; McCauley M. Khrushchev and the development of Soviet agriculture. The Virgin Land Programme 1953-1964. L., Basingstoke. 1976. 232 p.; McCauley M. Khrushchev and Khrushchevism. Bloomington: Indiana University Press, 1987. 243 p.; Sakwa R. The Rise and Fall of the Soviet Union: 1917–1991. Routledge, 1999. 544 p.; Hanson P. The Rise and Fall of the Soviet economy: an Economic History of the USSR from 1945. Routledge, 2003. 292 p.; Таубман У. Хрущёв. М.: Молодая гвардия, 2008. 912 с.; Miller C. The struggle to save the Soviet economy: Mikhail Gorbachev and the collapse of the USSR. UNC Press Books, 2016. 244 p.

³⁵ Мерль Ш. Советская экономика: современные оценки // Экономическая история: ежегодник. 2016. Т. 17. С. 329–331.

региона³⁶. В постсоветский период интерес к истории калининградской деревни концентрировался на периоде заселения области³⁷. Безусловно, важное место, как и в советские годы, продолжает занимать анализ производственно-трудовых отношений, материально-технической базы и организации колхозного труда³⁸. Неоднократно рассматривалась пропагандистская и идеологическая работа на селе, развитие сельского образования³⁹.

---

³⁶ См., например: Женатов А.П. Дополнительная оплата труда в полеводстве. Калининград, 1958. 37 с.; Герасимов Н.В. Внутрихозяйственный расчет в колхозах. Калининград: Калинингр. кн. изд-во, 1968. 52 с.; История края (1945–1950): Учебное пособие для студентов-историков Калининградского государственного университета. Калининград: Изд-во КГУ, 1984. 120 с.; Игруева М.Г. Горизонты сельского подряда Калининград: Калинингр. кн. изд-во, 1984. 88 с.; Гальцова С.П. Основные этапы развития сельского хозяйства Калининградской области (1945–1980) // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 1985. С. 27–34; Агропромышленный комплекс Калининградской области: организационно-экономические основы ведения сельского хозяйства / В.И. Апрыткин, М.Я. Боровков, В.Б. Васильев и др. Калининград: Калинингр. кн. изд-во, 1987. 170 с.

³⁷ См., например: Шендерюк М.Г. Социальный портрет переселенца // Калининградские архивы. 1998. № 1. С. 180–185; Костяшов Ю.В. О формировании сельского населения Калининградской области в 1946–1951 гг. // Калининградские архивы. 2001. № 3. С. 227–236; Костяшов Ю.В. «Желающих переселиться мало...». Об организации переселения колхозников из Воронежской в Калининградскую область в послевоенные годы // Калининградские архивы. 2004. № 6. С. 61–68; Костяшов Ю.В. Секретная история Калининградской области. Очерки 1945–1956 гг. Калининград: Терра Балтика, 2009. 352 с.; Манкевич Д.В. К вопросу о заселении сельских районов Калининградской области // Калининградские архивы. 2011. № 9. С. 149–157; Маслов В.Н. Подготовка в 1946 году постановления Совета министров СССР о заселении сельских районов Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. № 6. С. 134–140; Полх П.П. Формирование сельского социума в восточных районах Калининградской области в конце 1940 - начале 1950-х гг. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2020. № 1. С. 206–213; Маслов В.Н., Баранова Е.В., Лопатин М.М. «Нам удалось перевезти мебель и даже корову, овец и коз»: личное имущество сельских переселенцев, приехавших в Калининградскую область в 1946 году // Журнал фронтальных исследований. 2022. № 3 (27). С. 34–62.

³⁸ См., например: Гордеев И.А. О роли науки и научных учреждений страны в восстановлении сельского хозяйства Калининградской области // Калининградские архивы. 2000. № 2. С. 171–178; Полх П.П. Колхозы и МТС Калининградской области в послевоенные годы: поиск оптимальной модели взаимоотношений // Калининградские архивы. 2008. № 8. С. 138–148; Полх П.П. Система управления сельским хозяйством в Советском государстве на региональном уровне в начале 1960-х гг. и попытки ее организации (на материалах Калининградской области) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 5–6. С. 100–107; Полх П.П. Обком партии в системе органов, руководивших сельским хозяйством в послевоенное двадцатилетие (на материалах Калининградской области) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. № 12. С. 52–60.

³⁹ Костяшов Ю.В. Идеологические кампании периода позднего сталинизма в колхозах Калининградской области: история повседневности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. № 12. С. 75–84; Полх П.П. К истории сельскохозяйственного образования в Калининграде // Калининградские архивы. 2018. № 15. С. 78–92.

Важной вехой в региональной аграрной историографии стало издание в 2006 г. комплексного коллективного исследования «История сельского хозяйства Калининградской области»⁴⁰. Монография базируется на широком круге источников (делопроизводственная документация, статистические материалы, периодическая печать, источники личного происхождения и визуальные источники), основной упор при этом был сделан на производственной сфере.

В 2015 г. появилась написанная в русле истории повседневности монография доктора исторических наук Ю.В. Костяшова «Повседневность послевоенной деревни. Из истории переселенческих колхозов Калининградской области»⁴¹. Автором был рассмотрен широкий круг сельской повседневности: колхозная география, отношения колхозов с другими институциями, мотивация к труду, типы председателей и их роль в жизни артелей, стратегии выживания колхозников, роль женщин и т. д. Автором предпринята попытка «понять жизненные ценности и выяснить мотивацию социального поведения людей, раскрыть механизмы их адаптации и выживания в экстремальных условиях, в разрушенном войне крае»⁴². В качестве основных источников им были использованы протоколы общих собраний колхозников, заседаний правления колхоза и собраний партячеек.

Ю.В. Костяшову принадлежит и первое в региональной историографии микроисторическое исследование, в котором в качестве объекта исследования был выбран совхоз № 19 Нестеровского района в первые послевоенные годы⁴³.

Характеризуя развитие аграрного направления региональной историографии в целом, можно подчеркнуть, что в основном исследования

---

⁴⁰ История сельского хозяйства Калининградской области / отв. ред. А.Л. Гусев, В.Н. Маслов. Калининград: Изд-во ИП Мишуткиной, 2006. 463 с.

⁴¹ Костяшов Ю.В. Повседневность послевоенной деревни. Из истории переселенческих колхозов Калининградской области 1946–1953 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 263 с.

⁴² Там же. С. 8.

⁴³ Костяшов Ю.В. История одного совхоза: опыт микроисторического исследования // Веков неспешный ход: Проблемы социально-экономической и политической истории России. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2018. С. 336–353.

сосредоточены вокруг первого послевоенного десятилетия. Хрущевская эпоха и последующие десятилетия до сих пор не получили хоть сколько-нибудь пристального внимания со стороны калининградских историков.

Историография аграрной истории послевоенного Советского Союза ежегодно пополняется десятками новых научных публикаций, однако основной интерес авторов сосредоточен на периодах позднего сталинизма и отчасти хрущевской оттепели, последующие десятилетия пока изучены явно недостаточно, при этом история повседневности представлена лишь отдельными исследованиями, а микроисторический подход вообще является большой редкостью. Совокупность этих обстоятельств позволяет говорить о перспективности комплексных микроисторических исследований советской колхозной повседневности.

В качестве **объекта исследования** был выбран колхоз «Новая жизнь» (первоначальное название «Большевик») Правдинского района Калининградской области как производственная ячейка и сообщество людей, представлявший типичную для региона сельхозартель, соответствующую среднеобластным показателям по количеству дворов, земельной площади⁴⁴, производственным достижениям⁴⁵. **Предметом исследования** являются повседневные практики советских колхозников сельхозартели «Новая жизнь».

Цель настоящего микроисторического исследования состоит в том, чтобы на основе изучения повседневной жизни одного конкретного колхоза выявить условия существования, свойства и противоречия советской колхозной системы, проследить реакцию колхозников на изменяющиеся условия жизни и проводимую государством в деревне политику.

Для достижения поставленной цели были определены следующие

---

⁴⁴ В 1985 г. в «Новой жизни» насчитывался 191 двор (8 населенных пунктов), а общая земельная площадь составляла 4212 га (ГАКО. Ф. Р-139. Оп. 11. Д. 1126. Л. 341). Для сравнения: в 1985 г. в среднем на один колхоз Калининградской области приходилось 202 двора и 4041,5 га земельной площади (ГАКО. Ф. Р-139. Оп. 11. Д. 1268. Л. 2).

⁴⁵ См., например: ГАКО. Ф. Р-139. Оп. 10. Д. 375. Л. 25–26. АОАМОПГО. Ф. 28. Д. 222. Л. 74 об.; Интервью Владимира Александровича Бакалина, бывшего председателя колхоза «Новая жизнь». Запись 15.03.2023 г. (архив автора).

задачи:

1) представить динамику развития производственной сферы сельхозартели, рассмотрев процесс организации колхозного труда; определить стимулы людей к работе в колхозе и степень их трудовой мотивации;

2) выявить основные жизненные стратегии членов колхоза, характер их социального поведения, способы адаптации к условиям социально-экономической среды;

3) охарактеризовать отношения внутри артели и взаимодействие колхоза с внешним миром (органами власти, общественными институтами и хозяйственными предприятиями); выявить реакцию колхозников на политические события в стране и проследить их участие в идеологических кампаниях;

4) проанализировать условия жизни колхозников вне производственной сферы (быт, свободное время, культурные потребности, участие в общественной жизни).

Хронологические рамки исследования охватывают 46 лет с момента создания колхоза в 1946 г. и до 1992 г, когда колхоз был ликвидирован и преобразован в закрытое акционерное общество.

Территориальные рамки исследования включают в себя колхоз «Большевик» Правдинского района Калининградской области, который был организован в поселке Алленау (совр. Поречье). Позднее в его состав вошли населенные пункты Лукино, Раздольное и несколько хуторов. В декабре 1963 г. колхоз, с 1957 г. именовавшийся «Поречье», был объединен с артелью «Советская Россия», располагавшейся в поселках Дальнее и Киселевка, после чего получил название «Новая жизнь». В то же время исследование не ограничено пространством одного конкретного хозяйства – в работе рассматриваются взаимоотношения колхоза с различными государственными и партийными организациями районного и областного уровня (райком и обком партии, исполкомы советов разного уровня, МТС, РТС, Сельхозтехника и др.).

Источниковая база исследования. Исследование базируется на широком комплексе неопубликованных документов из фондов Государственного

архива Калининградской области и Архивного отдела администрации муниципального образования «Правдинский городской округ»⁴⁶.

Выбор колхоза «Новая жизнь» в качестве объекта микроисторического исследования не в последнюю очередь обусловлен полнотой и хорошей сохранностью источниковой базы. В ходе подготовки диссертации были использованы источники следующих видов: документация сельхозартели (протоколы общих собраний колхозников, протоколы заседаний правления артели, протоколы собраний первичной партийной организации и партбюро), статистические материалы (годовые отчеты колхоза, сводные статистические отчеты колхозов Калининградской области и др.), материалы районных и региональных органов государственной и партийной власти (протоколы пленумов райкома КПСС, стенограммы районных партийных конференций, протоколы и решения сессий Пореченского сельсовета и др.), материалы периодической печати, интервью членов колхоза, законодательно-правовые акты и партийные постановления всесоюзного и регионального уровней.

Первоочередное значение при подготовке диссертации имели *протоколы колхозных и партийных собраний*. Ввиду дефицита бумаги сначала они писались на оборотных сторонах различной немецкой документации, потом на тетрадной и писчей бумаге разного качества, а со второй половины 1950-х гг. появились специальные книги для ведения протоколов.

Протоколы собраний коммунистов длительное время представляли собой подшивку отдельных листов бумаги либо ученических тетрадей. К концу

---

⁴⁶ Государственный архив Калининградской области (ГАКО). Ф. П-145 (Партийная организация колхоза «Новая жизнь» (быв. «Большевик»)); Ф. Р-1059 (Объединенный архивный фонд колхоза «Новая жизнь» (быв. «Большевик»)). Ф. П-1 (Калининградский обком КПСС); Ф. П-122 (Правдинский райком КПСС); Ф. Р-139 (Калининградское областное управление сельского хозяйства); Ф. Р-205 (Правдинский райсовет народных депутатов и его исполком); Ф. Р-297 (Калининградский областной Совет народных депутатов); Ф. Р-308 (Управление по гражданским делам Правдинского района Калининградской области); Ф. Р-404 (Калининградское областное управление торговли); Ф. Р-693 (Пореченский сельский Совет народных депутатов Правдинского района и его исполком); Архивный отдел администрации муниципального образования «Правдинский городской округ» (АОАМОПГО). Ф. 28 (Колхоз «Новая жизнь» Правдинского района Калининградской области).

1960-х гг. парторганизация тоже обзавелась специальными книгами.

К ведению протоколов секретари относились с разной степенью ответственности: иногда исправно, но часто фиксировали ход обсуждения фрагментарно, даже постановочную часть излагали не полностью. Все записи делались «от руки»⁴⁷, далеко не всегда разборчивым почерком, содержали множество ошибок и требующих пояснений слов⁴⁸.

Общие собрания в колхозе в 1940–1960-е гг. проходили 7–10 раз в год. С течением времени их количество сократилось: во второй половине 1970-х гг. на 12 календарных месяцев приходилось 2–3 общих собрания, примерно с такой же периодичностью их созывали и во времена перестройки. Традиционно явка была невысокой, если даже верить протоколам, она составляла от половины до двух третей членов артели.

Чаще, примерно раз в две недели, проходили заседания правления колхоза. Повестки дня десятилетиями оставались без изменений: планы, итоги года, задачи на посевную или уборочную кампании, вопросы организации труда и дисциплины. Кроме того, посредством собраний колхозники участвовали в общесоюзных политических кампаниях, на них обсуждались и одобрялись важные решения партии и правительства. Руководил собранием председатель, иногда ведущую роль играли прибывшие «представители района» или даже уполномоченные из областного центра.

Заседания первичной партийной организации (закрытые и открытые) в первые годы существования колхоза проходили несколько раз в год, но в дальнейшем стали проводиться чаще, до двух-трех раз в месяц. Число участников колебалось от 10–15 человек в первые годы до 30–40 к концу 1980-х гг.

В повестке партийных собраний, помимо производственных проблем, важно место занимали вопросы идеолого-пропагандистского толка,

---

⁴⁷ С начала 1970-х гг. к рукописным протоколам партсобраний стали прилагаться машинописные тексты отчетов и докладов.

⁴⁸ Например, «комбоньер», «Советский союз», «спорборничество» (по-белорусски «соревнование»). Отчасти это было связано с тем, что значительная часть переселенцев в Поречье были выходцами из Белоруссии.

обсуждение постановлений пленумов и съездов партии. В последние годы «застоя», например, едва ли не на каждом собрании обсуждались речи и труды Л.И. Брежнева.

Вместе с тем на партийных собраниях время от времени возникали бурные дискуссии о нарушениях устава сельхозартели и насущных колхозных проблемах. Иногда в протоколах отражались конфликты в руководстве колхоза и борьба за лидерство, которые в том или ином виде показывали изнанку колхозной жизни и имевшиеся в нем реальные противоречия и проблемы. К сожалению, следует отметить, что, согласно архивным правилам, значительная часть персональных дел коммунистов (важный источник по истории повседневности!) закрыта для исследователей.

Протоколы колхозных собраний и заседаний первичной партийной организации позволяют сделать определенные выводы о целом ряде аспектов повседневной жизни колхоза: организации труда, мотивации крестьян, роли председателей и правления, причинах типичных конфликтов, проблемах во взаимоотношениях с «внешним миром». Особая ценность этого вида источников заключается в том, что протоколы не подвергались последующему редактированию и во многих случаях передают «прямую речь», живые высказывания, личные оценки и персональные мнения участников собраний. С учетом того, что крестьянство принято называть «великим незнакомцем» (Т. Шанин), именно протоколы деревенских собраний дают шанс хотя бы отчасти услышать его настоящий голос.

Другую группу источников составляют *статистические материалы*: производственные планы и годовые отчеты, акты приема-передачи, статистические отчеты о состоянии животноводства, протоколы балансовых комиссий. Наибольшую ценность из них представляют годовые отчеты колхоза, содержащие данные о количестве дворов и численности трудоспособных, выработанных трудоднях, наличии техники и инвентаря, о площадях посевов, валовых сборах и урожайности, о количестве скота и птицы, продуктивности животноводства и т. д. Эта первичная, еще не искаженная в районных и

областных инстанциях, экономическая статистика дает возможность проследить действительную динамику развития производительных сил колхоза и его хозяйственных достижений.

При написании работы были использованы *материалы периодической печати*. Изредка колхоз фигурировал на страницах областных газет⁴⁹, но гораздо чаще писала о нем в районная газета «Колхозная правда», которая выходила три раза в неделю тиражом от 1,3 до 2,1 тыс. экземпляров. Она издавалась с 1947 г. (с 1962 г. под названием «Верный путь») и до конца существования колхозной системы, но архив газеты сохранился лишь частично. Всего было выявлено 492 публикации, посвященных изучаемой сельхозартели.

Помимо корреспондентов газеты, в ней публиковались заметки от имени председателя колхоза или иных должностных лиц, пятая часть была анонимной. По содержанию основной тематикой были трудовые свершения, но присутствовали и статьи по социальным проблемам, материалы, основанные на жалобах. Впрочем, критика в газете была осторожной, она не затрагивала наиболее насущные для села проблемы (справедливая оплата труда, обеспечение инвентарем и техникой, состояние социальной инфраструктуры и пр.).

При подготовке исследования были задействованы *материалы устной истории*.

В Калининградской области еще в 1988 г. на базе исторического факультета Калининградского государственного университета была образована ассоциация устной истории, осуществлявшая проект «Переселенцы», в ходе которого под руководством Ю.В. Костяшова были записаны многочисленные интервью с людьми, прибывшими в регион в период с 1945 по 1950 гг.⁵⁰

Подготовленные в ходе реализации проекта интервью были переданы на хранение в Государственный архив Калининградской области. В их числе

---

⁴⁹ См., например: Егоркин З. Трудовой подъем // Калининградская правда. 1947. 19 января; Осокина А. Строим стадион // Калининградский комсомолец. 1952. 11 июня.

⁵⁰ Восточная Пруссия глазами советских переселенцев. Калининград: Изд-во КГУ, 2003. С. 3–4.

записи бесед с людьми, имевшими непосредственное отношение к изучаемой сельхозартели: Агнией Павловной Бусель⁵¹ (дочь первого председателя «Большевика» Павла Кузьмича Суворова; в середине 1950-х гг. заведовала колхозным клубом); Варварой Павловной Балагуровой⁵² (заведовала Пореченской начальной школой); Екатериной Афанасьевной Букштан⁵³ (рядовая колхозница, член партии). Интервьюируемые отвечали на вопросы о переезде в Калининградскую область, послевоенном быте переселенцев, организации трудовой деятельности и досуга. В контексте настоящего исследования эти интервью стали единственным источником, позволяющим рассмотреть на микроуровне такие грани сельской повседневности, как взаимоотношения советских переселенцев с остававшимся в первые послевоенные годы в регионе немецким населением, голод 1946 – 1947 гг. и др.

В марте 2023 г. автором исследования было записано интервью с последним председателем колхоза (1987–1992 гг.) и первым руководителем закрытого акционерного общества «Новая жизнь» (1992–1996 гг.), ныне главой муниципального образования «Правдинский городской округ», Владимиром Александровичем Бакалиным⁵⁴.

Воспоминания В.А. Бакалина позволили более детально отразить ряд аспектов повседневной жизни колхоза на завершающем этапе его существования. В частности, интервьюируемым был представлен обстоятельный рассказ о сотрудничестве «Новой жизни» с польским государственным сельхозпредприятием, досуге колхозников, проведении отчетно-выборных собраний⁵⁵. В архивных материалах содержатся лишь минимальные сведения об этих сторонах колхозной жизни.

Разумеется, в устных беседах не обходится и без субъективной интерпретации некоторых событий, приукрашиваний или даже сокрытия каких-то

---

⁵¹ ГАКО. Ф. Р-1991. Оп. 1. Д. 1. Л. 68–81.

⁵² Там же. Д. 16. Л. 37–38.

⁵³ Там же. Д. 13. Л. 7–13.

⁵⁴ Интервью В.А. Бакалина. Запись 15.03.2023 г. (архив автора).

⁵⁵ Там же.

фактов. Так, по воспоминаниям А.П. Бусель, ее отец, первый председатель колхоза «Большевик» П.К. Суворов покинул свой пост из-за начавшихся «неприятностей в семье»⁵⁶, но протоколы колхозных собраний позволяют говорить о том, что главная причина отставки заключалась в финансовых махинациях со стороны главы артели⁵⁷.

При подготовке исследования были задействованы неопубликованные материалы государственных и партийных инстанций различных уровней (сельсовет⁵⁸, райком партии⁵⁹, Правдинский райсовет народных депутатов и его исполком⁶⁰, Калининградское областное управление сельского хозяйства⁶¹, Калининградский областной Совет народных депутатов⁶² и др.). Документы из этих архивных фондов позволяют дополнить картину сельской повседневности сведениями о производственной деятельности колхоза, идеолого-пропагандистской работе на селе. Кроме того, материалы Пореченского сельсовета и райкома партии являются главным источником информации о колхозном благоустройстве и инфраструктуре, функционировании учреждений образования и здравоохранения.

В ходе исследования также были задействованы законодательно-правовые акты и партийные постановления, материалы партийных пленумов⁶³.

---

⁵⁶ ГАКО. Ф. Р-1191. Оп. 1. Д. 1. Л. 72.

⁵⁷ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 4. Л. 34.

⁵⁸ Там же. Ф. Р-693 (Пореченский сельский Совет народных депутатов Правдинского района и его исполком).

⁵⁹ Там же. Ф. П-122 (Правдинский районный комитет КПСС).

⁶⁰ Там же. Ф. Р-205 (Правдинский райсовет народных депутатов и его исполком).

⁶¹ Там же. Ф. Р-139 (Калининградское областное управление сельского хозяйства).

⁶² Там же. Ф. Р-297 (Калининградский областной Совет народных депутатов).

⁶³ См., например: О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в колхозах. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 6 марта 1956 г. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246074#mode/inspect/> (дата обращения: 12.02.2022); Пленум ЦК КПСС. 15-19 декабря 1958 г. Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1958. 544 с.; О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР № 372 от 16 мая 1966 г. URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=37898#x4Tx92TE9VlyDjHL1> (дата обращения: 05.04.2022); О государственном предприятии (объединении). Закон СССР от 30.06.1987 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9049736> (дата обращения: 18.07.2022).

Это были решения всесоюзного уровня, определявшие вектор государственной аграрной политики в тот или иной исторический период. Эта документация позволяет понять содержание и характер проводившихся на селе преобразований.

Исследователь сельской советской повседневности сталкивается с проблемой практически полного отсутствия сохранившихся письменных источников личного происхождения, поскольку крестьяне не вели записей, дневников, не писали мемуары. Компенсировать это можно за счет проработки других источников, в первую очередь, протоколов общих колхозных собраний, заседаний правления колхоза и заседаний первичной партийной ячейки. Эти рукописные источники открывают историку возможность анализа не столько экономических показателей функционирования сельхозпредприятия, сколько других граней жизни колхозников: взаимоотношений между людьми, конфликтов и их причин, мотивов тех или иных действий. В целом источниковая база релевантна для решения поставленных в исследовании задач.

Методологическая и теоретическая база. Методологически исследование базируется на принципах историзма и объективности, что позволяет рассмотреть объект научного исследования в конкретно-исторических условиях. Используется метод системного изучения источников и литературы, сравнительно-исторический метод, историко-описательный метод, метод устной истории.

Предшественниками и основоположниками истории повседневности были такие философы и социологи, как Э. Гуссерль, А. Шютц, П. Бергер, Г. Гарфинкель. Так, Г. Гарфинкель занимаясь изучением обыденных норм и правил поведения, пришел к выводу, что «мир здравого смысла повседневной жизни представляет неизменный интерес», а «для социальных наук вообще и для социологии в частности это предмет первостепенной заботы»⁶⁴.

Представители «Школы Анналов» французские ученые М. Блок, Л.

---

⁶⁴ Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер, 2007. С. 46.

Февр и Ф. Бродель способствовали тому, что интерес к повседневности добрался до истории. Они решали задачу восстановления прошлого в его всеохватности и целостности, не ограничиваясь одной лишь политико-событийной, экономической, военной стороной. История повседневности была в их трудах частью макроконтекста общественной жизни⁶⁵. Исследования осуществлялись за счет привлечения новых источников, отражавших обряды и ритуалы, предметов материальной человеческой культуры, использования методов социологии, географии и других наук⁶⁶.

Ряд немецких историков (Х. Медик, А. Людтке и др.) на рубеже 1970-х – 1980-х гг. предложили новый подход к изучению истории вопреки сложившемуся стандарту, включавшему в себя исследование внутренней государственной политики, внешнеполитических связей, крупных экономических процессов и общественных движений.

А. Людтке считал, что «центральными в анализе повседневности являются жизненные проблемы тех, кто в основном остались безымянными в истории»⁶⁷. Он выделил круг вопросов, к которым следует обратиться историкам, «чтобы обычные люди обрели в истории собственные голоса и лица». Поэтому в истории повседневности человек выступает одновременно и как объект, и как субъект истории⁶⁸.

Проблемным вопросом остается соотношение понятий «микроистория» и «повседневная история». Фактически оба направления формировались одновременно и постепенно сближались друг с другом. Иногда микроисторию и историю повседневности определяют как идентичные понятия, иногда

---

⁶⁵ Пушкарёва Н.Л. «История повседневности» как направление исторических исследований // Перспективы, 2010. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=50280> (дата обращения: 11.11.2019).

⁶⁶ Орлов И.Б. Советская повседневность... С. 16, 30.

⁶⁷ Людтке А. Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии // Социальная история. Ежегодник, 1998/99. М., 1999. С. 77.

⁶⁸ Журавлёв С.В. История повседневности – новая исследовательская программа для отечественной исторической науки / Людтке А. История повседневности в Германии. Новые подходы к изучению труда, войны и власти. М.: РОССПЭН, 2010. С. 19.

историю повседневности выделяют как часть микроистории. По мнению Х. Медика, повседневную историю и микроисторию роднят научные методы, критика социальной истории и исследовательская практика⁶⁹.

В отличие от европейской и американской исторической науки утверждение истории повседневности в отечественной историографической традиции произошло позднее. Только в 1990-е гг. в свет стали выходить научные исследования, была издана серия статей в альманахе «Одиссей: человек в истории», в которых была предпринята попытка теоретического осмысления повседневности⁷⁰.

В последние годы отечественные историки регулярно обращаются к истории повседневности. Одновременно наметилась тенденция сближения истории повседневности с микроисторией⁷¹.

В современной отечественной исторической науке распространилась «интеллектуальная мода» на микроисторические сюжеты⁷². Такие исследования появляются как в виде публикаций в сборниках материалов конференций⁷³, так и в виде научных статей⁷⁴, но не всегда заявленный микроисторический подход реализуется в полной мере: локальный уровень исследования (конкретное предприятие, организация и т. п.) во многом подменяется

---

⁶⁹ Медик Х. Микроистория // Thesis. 1994. Вып. 4. С. 195.

⁷⁰ Вамбольдт Н.В., Шубина М.П. Повседневность в истории // Электронный научный журнал «Вестник Омского педагогического университета». 2006. URL: <http://www.omsk.edu/article/vestnik-omgpu-27.pdf> (дата обращения: 14.11.2019).

⁷¹ Кром М.М. Указ. соч. С. 13.

⁷² Репина Л.П. Макроисторическая перспектива сегодня: теоретические и терминологические поиски // Преподаватель XXI век. 2014. № 2-2. С. 244.

⁷³ См., например: Мамонтова М.А., Полк Т.Р. Дневниковые записи американского солдата во время Второй мировой войны: опыт микроисторического исследования // Омские социально-гуманитарные чтения. Материалы XV Международной научно-практической конференции. Омск, 2022. С. 27-32.

⁷⁴ См., например: Полянская Т.М. «Да, Сонюшка, а что ни говори, живу-то я все же твоими письмами...»: лагерная повседневность и стратегия выживания Н.П. Анциферова // Вестник славянских культур. 2022. № 63. С. 354-359; Апанасенок А.В. «Почти советский батюшка»: опыт микроисторического исследования сельской конфессиональной истории 1940-1970-х годов // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 8. С. 313-331.

региональным⁷⁵.

В российской историографии, как и в зарубежной, существуют разные подходы и точки зрения о том, что и как изучает история повседневности. Одной из наиболее проработанных, признанных научным сообществом, является концепция К.Н. Любутина и П.Н. Кондрашова⁷⁶, согласно которой повседневность понимается как человеческая деятельность, представляющая собой совокупность повседневного бытия (деятельность людей в целях удовлетворения обычных потребностей) и обыденного сознания (отражение бытия в психической деятельности людей в виде мыслей и переживаний), т. е. повседневная жизнь – это «двуединый процесс, включающий в себя повседневное взаимодействие человека (или группы людей) с разными реалиями окружающего его мира и субъективной интерпретацией этого взаимодействия»⁷⁷.

Такой подход обязывает исследователя выделять главную сферу деятельности. В настоящем исследовании ей стала основная трудовая деятельность, т. е. работа в коллективном хозяйстве, которой было уделено главное внимание. Второстепенные условия и аспекты жизни (быт, отдых, семья, культурная сфера и т. д.) рассматриваются в качестве фона основной деятельности.

Для анализа повседневности необходимо тщательно вникнуть в текст источника, понять его внутренние смыслы, чтобы реконструировать «типичное» поведение или характерные реакции определенной социальной группы.

---

⁷⁵ См., например: Сентябова М.В. Рождаемость в СССР и районные акушерки. Вопросы демографии в материалах научно-практических конференций акушеров-гинекологов Красноярского края 1960-1970-х гг. // Гришаевские чтения. Материалы V международной научной конференции, посвященной памяти доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы В.В. Гришаева. Красноярск, 2023. С. 286-291; Бахтина И.Л. Общественная работа как характерная черта повседневности сельского учителя в 1920-е годы (на материалах Урала) // Историческая наука и историческое образование в условиях глобальных трансформаций. Материалы XXV всероссийских с международным участием историко-педагогических чтений. Екатеринбург, 2021. С. 159-165.

⁷⁶ Любутин К.Н., Кондрашов П.Н. Диалектика повседневности: методологический подход. Екатеринбург: Изд-во УГУ, 2007. 295 с.

⁷⁷ Пушкарева Н.Л., Любичанковский С.В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от школы Анналов к российской философской школе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. № 1. С. 13.

При работе с протоколами собраний использовался метод поиска типичного, повторяющегося, когда в однородном массиве источников выделяются отрывки текста (так называемые «секвенции»), которые структурируются по отдельным темам, сопутствующему контексту и значимости фактов или событий для индивидов.

Историк должен выяснять мотивацию действий людей и через это приблизиться к их пониманию⁷⁸, что позволяет увидеть объект исследования в принципиально новом свете⁷⁹. В свою очередь, изучение поведения людей в «микроисторическом масштабе» способствует лучшему пониманию макросоциальных процессов⁸⁰.

Кроме того, если в традиционной этнографии быт вместе с досугом противопоставляются производственной сфере, то историки повседневности видят одну из своих задач в изучении условий работы, мотивации труда, отношений работников между собой и их взаимодействий (в том числе и конфликтных) с представителями администрации, т. е. они включают производственный быт в сферу повседневного.

В современной исторической науке важную нишу заняла устная история, которая, несомненно, «обладает эвристическим потенциалом в исследовательском плане и способна помочь в достижении задач реконструкции повседневной жизни крестьянства»⁸¹.

Несмотря на очевидную ценность полученных в интервью сведений, они нуждаются в дополнительной проверке и сравнении с другими историческими источниками, поскольку, как давно установлено, спустя годы «рассказчик часто путает даты и названия, соединяет разные факты в одно событие», а «мнения, высказанные интервьюируемыми, в большинстве случаев отражают их

---

⁷⁸ Там же. С. 17.

⁷⁹ Бессмертный Ю.Л. Что за "Казус"? // Казус: Индивидуальное и уникальное в истории. 1996. Вып. 1. С. 11.

⁸⁰ Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. С. 88.

⁸¹ Хасянов О.Р. Методы устной истории в изучении повседневной жизни советского крестьянства // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 1 (112). С. 57.

сегодняшний жизненный опыт, а не то, что было ценно для них в прошлом»⁸².

Тем не менее, интервью членов артели позволяет дополнить исследование деталями, которые отсутствуют в протоколах собраний и другой документации колхоза, хранящейся в архивных фондах.

Научная новизна заключается в том, что в представленной диссертации впервые в региональной историографии предпринята попытка комплексного микроисторического исследования повседневной жизни одного отдельно взятого колхоза, хронологически охватывающего весь период его существования с момента создания в 1946 г. и до ликвидации в 1992 г.

В научный оборот введен большой массив колхозной документации из областного и районного архива, прежде всего фонды самого колхоза, его партийной организации, сельского совета, ряда районных и областных органов власти и организаций. Отложившиеся в архивных фондах протоколы колхозных и партийных собраний, заседаний правления колхоза позволяют изучить проходившие в послевоенном советском сельском хозяйстве процессы глазами самих колхозников и проанализировать остающиеся за рамками макроистории различные аспекты повседневности, прежде всего, жизненные стратегии крестьянства, взаимоотношения внутри колхоза, реальные и формальные механизмы управления артелью.

Применение микроисторического подхода позволяет верифицировать и критически оценить некоторые устоявшиеся в отечественной историографии положения, касающиеся основных этапов развития колхозной системы в середине 1940-х – начале 1990-х гг., выяснить реакцию колхозного крестьянства на политику государства и проводившиеся им реорганизации и реформы.

Кроме того, в работе впервые представлен анализ повседневной жизни калининградского крестьянства в годы «застоя» и в эпоху перестройки, рассмотрен вопрос о причинах ликвидации коллективного хозяйства, пути и

---

⁸² Орлов И.Б. Устная история // Теория и методология истории / отв. ред. В.В. Алексеев, Н.Н. Крадин, А.В. Коротаев, Л.Е. Гринин. Волгоград: Учитель, 2014. С. 351.

форме его преобразования в постсоветский период.

Научно-практическая значимость состоит в том, что настоящее исследование дополняет отечественную и региональную аграрную историографию. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке обобщающих работ по истории Калининградской области, а также на лекционных и семинарских занятиях в рамках курсов по региональной истории.

Апробация работы. Основные результаты исследования и выносимые на защиту положения диссертации были опубликованы в 10 научных работах, в т. ч. в 4 статьях, напечатанных в изданиях, входящих в Перечень, утвержденный ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, и в изданиях международных реферативных баз данных и систем цитирования⁸³, а также в одной из глав коллективной монографии⁸⁴.

Результаты и выводы исследования были представлены в виде докладов

---

⁸³ Костяшов Ю.В., Филёв М.В. Конфликты в повседневной жизни послевоенного колхоза: опыт микроисторического исследования // Вопросы истории. 2021. № 12–1. С. 175–184; Филёв М.В. «На происки империалистов ответить самоотверженным трудом»: идеология и пропаганда в колхозе «Большевик» Правдинского района (1946–1964) // Калининградские архивы. 2021. № 18. С. 91–107; Филёв М.В. О мотивации труда колхозников в последние годы сталинизма (1946–1956) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 2. С. 72–82. Филёв М.В. Как реформы Маленкова и Хрущёва изменили жизнь колхоза «Большевик»: опыт микроисторического исследования // Крестьяноведение. 2022. Т. 7. № 2. С. 68–92; Филёв М.В. Конец колхозной жизни (на примере артели «Новая жизнь» Правдинского района Калининградской области) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. [статья в редакции]; См., например: Филёв М.В. Сельский досуг: опыт микроисторического исследования послевоенного колхоза «Большевик» Калининградской области (1946–1964 годы) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Новосибирск, 2021. С. 193–204; Филёв М.В. Сельская повседневность на страницах газеты «Колхозная правда» (1950–1961 гг.): опыт контент-анализа // Исторические исследования в контексте науки о данных: информационные ресурсы, аналитические методы и цифровые технологии. М., 2020. С. 146–153; Филёв М.В. Сатирические зарисовки на страницах Правдинской районной газеты «Колхозная правда» // Четвертая зимняя школа по гуманитарной информатике. Калининград, 2020. С. 54–62; Филёв М.В. Создание переселенческих колхозов в Калининградской области в первые послевоенные годы // Роль государства в колонизационных процессах: от древности к современности. Уфа, 2020. С. 260–266.

⁸⁴ Филёв М.В. «Новая жизнь»: опыт микроисторического исследования / «Советский народ» на крайнем западе России (1945–1991): теория и практика формирования «новой исторической общности» в Калининградской области. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2022. С. 215–229.

на трех международных и всероссийских конференциях: «Роль государства в колониционных процессах: от древности к современности» (Уфа, 2020 г.), «Исторические исследования в контексте науки о данных: информационные ресурсы, аналитические методы и цифровые технологии» (Москва, 2020), «Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых» (Новосибирск, 2021), а также на четырех региональных конференциях в БФУ им. И. Канта в 2021-2023 гг.

Структура исследования. Диссертация состоит из четырех глав. В первой главе рассматривается повседневность колхоза в годы позднего сталинизма (1946–1953), во второй главе – период маленковских реформ и хрущевской оттепели (1953–1964), третья глава охватывает два десятилетия со второй половины 1960-х до первой половины 1980-х гг., четвертая посвящена перестройке, по завершении которой произошла реорганизация колхоза в закрытое акционерное общество (1985–1992 гг.). В каждой из глав анализируются производственная сфера деятельности артели (организация и оплата труда, мотивация колхозников, реализация ключевых реформ в аграрном секторе экономики СССР на локальном уровне), роль личных подсобных хозяйств и государственная политика в их отношении, идеологическая и пропагандистская работа на селе, свободное время колхозников.

Положения, выносимые на защиту:

1. Вектор развития сельского хозяйства Калининградской области во многом определялся тем, что в послевоенные годы на бывших немецких землях была внедрена советская колхозно-совхозная система, не предусматривавшая альтернативных вариантов хозяйствования и с трудом вписывавшаяся в складывающуюся веками весьма специфическую местную аграрную инфраструктуру.

2. Кадры и трудовой потенциал переселенческого колхоза формировались за счет притока семей из разных мест выхода, в основном из наиболее пострадавших во время войны областей, часто потерявших на войне кормильца и лишившихся крова над головой. Кроме того, в числе завербованных

крестьян оказалось до одной трети горожан, вообще не знакомых с сельскохозяйственным производством, а под видом трудоспособных вербовщики нередко записывали больных, инвалидов, несовершеннолетних и престарелых. Такой пестрый состав и низкая квалификация работников не только создавали почву для нарушений дисциплины труда и производственных конфликтов, но и стали долговременным фактором, осложнявшим развитие всей аграрной отрасли.

3. Главная проблема сельхозартели как хозяйственной структуры, несмотря на несколько волн реорганизаций и реформирования, оставалась неизменной в своей основе: у ее членов отсутствовала мотивация к производительному общественному труду, который не получал адекватной оценки и соответствующего материального вознаграждения. В этих условиях недостаток трудового рвения колхозников был формой ответа на их эксплуатацию со стороны государства в качестве дешевой рабочей силы. При этом основополагающая поведенческая стратегия членов сельхозартели заключалась в уклонении или минимизации своего участия в коллективном хозяйстве, что позволяло им экономить силы для других видов деятельности, прежде всего для работы на личном приусадебном участке с целью обеспечения жизненных потребностей крестьянской семьи.

4. Для сельскохозяйственной артели как социальной структуры были характерны разобщенность и отсутствие солидарности. Колхозное сообщество изнутри было пронизано постоянными противоречиями и многочисленными конфликтами. Основная линия «деревенских распрей» проходила между, с одной стороны, обладающим небольшими льготами колхозным начальством – председателем, приближенными к нему членами правления, другим управленческим персоналом, и рядовыми колхозниками – с другой. При этом деятельность партийной, непрерывная идеологическая, агитационно-пропагандистская работа, направленная на колхозную «массу», воспринималась ею без всякого энтузиазма и не оказывала существенного воздействия на повседневную жизнь селян.

5. Характерным качеством колхозников было умение приспособляться к повседневным реалиям и извлекать из них выгоду. Такая адаптивность привела к тому, что к моменту реорганизации артели в 1992 г. многие колхозники не представляли себя вне ее. Их вполне устраивало положение, при котором им был гарантирован пусть и невысокий, но стабильный заработок. А кроме того, они рассчитывали и дальше использовать «общую» собственность в личных целях, что стало важным фактором в пользу сохранения прежних порядков в появившемся на месте колхоза закрытом акционерном обществе «Новая жизнь».

Глава 1. Образование и становление переселенческого колхоза «Большевик» в 1946–1953 гг.

В постсоветской историографии период «позднего сталинизма» нашел отражение в целом ряде научных исследований. При этом подавляющее большинство историков склоняется к тому, что это было очень тяжелое время для советской деревни.

Такой подход, например, прослеживается в трудах В.Ф. Зимы. Он называет послевоенные годы «вторым раскулачиванием», которое выразилось в «насильственном изъятии зерна, усмирении голодом, наращивании госзапасов и экспорта хлеба, высылке непокорных в отдаленные края», итогом чего стало «разрушенное сельское хозяйство и растущее недовольство народа»⁸⁵.

В.А. Бердинских в 2001 г. представил интересный исследовательский опыт – его работа основана на рассказах вятских крестьян. Характеризуя первые послевоенные годы, он отмечает, что колхозная жизнь сопровождалась «ужасающей бедностью, полуголодным рабским существованием основной массы крестьянства»⁸⁶.

По мнению В.П. Попова, регулирование цен на повседневные товары в экономической политике И.В. Сталина было «сверхэксплуатацией деревенских жителей для получения государством сверхприбылей, изъятых без каких-либо, пусть даже минимальных, государственных капитальных вложений», а «своей ценовой политикой государство разоряло деревню»⁸⁷.

О некоторых выводах Ю.В. Костяшова уже было сказано во введении. Также отметим, что одна из его основных идей заключается в том, что калининградские колхозники «строили свою жизненную стратегию на минимизации всеми доступными способами своего участия в общем коллективном

---

⁸⁵ Зима В.Ф. «Второе раскулачивание» (аграрная политика конца 40-х – начала 50-х годов) // Отечественная история. 1994. № 3. С. 123–124.

⁸⁶ Бердинских В.А. Крестьянская цивилизация в России. М.: Аграф, 2001. С. 375.

⁸⁷ Попов В.П. Сталин и проблемы экономической политики после Отечественной войны (1946–1953). М.: Изд-во РАГС, 2002. С. 152.

производстве, чтобы сэкономить силы для приусадебного участка, собственного хозяйства»⁸⁸.

Схожий тезис был изложен и ульяновским историком О.Р. Хасяновым. По его мнению, основная жизненная стратегия колхозников заключалась в «пассивном сопротивлении, которое выразилось в постоянном стремлении ухудшить результативность труда в колхозном хозяйстве», хотя в соответствии с официальными «идеалистическими представлениями о коллективном хозяйстве» предполагалось, что «крестьянство с воодушевлением будет трудиться в общественном хозяйстве с раннего утра и до глубокой ночи»⁸⁹.

В этой главе диссертации будет представлена реконструкция периода становления сельхозартели «Большевик» Правдинского района Калининградской области. Основной упор при этом сделан на выявлении реакции колхозников на аграрную политику государства, поиске ими механизмов адаптации к существовавшей реальности «в необычных, экстремальных условиях – на чужой земле и в соседстве с бывшими врагами»⁹⁰.

1.1. Первые шаги колхоза

Заселение советскими людьми бывшей Восточной Пруссии началось вскоре после окончания боевых действий. К апрелю 1946 г. на этой территории, помимо военнослужащих, проживало 35 тысяч советских граждан, а к началу августа — уже 84,5 тысячи⁹¹.

Массовый поток переселенцев последовал после принятия Советом министров СССР 9 июля 1946 г. постановления № 1522, которым предусматривалось завезти в сельские районы Калининградской области до конца года 12

---

⁸⁸ Костяшов Ю.В. Повседневность послевоенной деревни... С. 242.

⁸⁹ Хасянов О.Р. Повседневная жизнь советского крестьянства в послевоенное время... Диссертация доктора ист. наук. С. 387.

⁹⁰ Костяшов Ю.В. Повседневность послевоенной деревни... С. 7.

⁹¹ Костяшов Ю.В. Секретная история... С. 72.

тысяч семей колхозников из Белоруссии и РСФСР⁹².

Переселенческие отделы областей-доноров должны были вербовать кандидатов среди колхозников, имевших наилучшие производственные показатели; в переселенческой семье должно было быть не менее двух трудоспособных работников. В действительности, около трети записавшихся на переезд были горожанами, не имевшими опыта в сельском хозяйстве, что создавало дополнительные сложности при организации трудовой деятельности и способствовало «текучести кадров»⁹³.

Инспекторы переселенческого отдела, которых в народе называли вербовщиками, для привлечения потенциальных переселенцев использовали разные приемы: лекции на колхозных собраниях, объявления в газетах, чтение восторженных писем калининградцев в радиоэфире, пропагандистские плакаты⁹⁴.

Впрочем, более действенным способом мотивации крестьян на переезд оказались предусмотренные упомянутым выше постановлением льготы: переселенцам предоставлялся бесплатный проезд и провоз скота и имущества до 2 тонн на семью от места прежнего проживания до Калининградской области. Многие этой льготой воспользовались, беря «с собой все, даже корову и сено»⁹⁵. Тем не менее, согласно базы данных переселенцев за 1946 г., домашние скарб взяли с собой только 53,9% переселенческих семей (у 6521 семьи было почти 2412 т вещей, т. е. в среднем около 370 кг на семью)⁹⁶. Таким образом, значительной части «первопроходцев», как вспоминали они сами, «нечего было брать с собой»⁹⁷.

Переселенцы на 3 года освобождались от уплаты налогов и платежей.

---

⁹² В начале нового пути: документы и материалы о развитии Калининградской области в годы деятельности чрезвычайных органов управления (апрель 1945 – июнь 1947). Калининград: Изд-во ИП Мишуткиной И. В., 2004. С. 94.

⁹³ Костяшов Ю.В. О формировании сельского населения... С. 230.

⁹⁴ Костяшов Ю.В. Секретная история... С. 76–77.

⁹⁵ ГАКО. Ф. Р-1191. Оп. 1. Д. 1. Л. 69.

⁹⁶ Маслов В.Н., Баранова Е.В., Лопатин М.М. Указ. соч. С. 54.

⁹⁷ Восточная Пруссия глазами советских переселенцев... С. 47.

Глава семьи получал тысячу рублей подъемных и еще по 300 рублей выплачивалось дополнительно на каждого члена семьи, а также списывались все долги и недоимки⁹⁸.

Интервью первых переселенцев позволяют говорить о том, что одним из ключевых мотивов к переезду в Калининградскую область становились не льготы, а попытка начать новую жизнь. Прежде всего это касалось выходцев из областей, сильно пострадавших за время войны – именно они составляли большую часть переселенцев. Например, переселенка Варвара Павловна Балагурова рассказывала, что дом ее семьи, располагавшийся в нескольких километрах от места ожесточенных боев, был разрушен, а вся живность погибла. В результате было принято решение откликнуться на призыв вербовщика⁹⁹.

Отважившиеся на переезд люди должны были заполнить специальный бланк «Анкеты-заявления», к которому прилагалась характеристика с места работы, кроме того, на каждого переселенца колхоз дополнительно направлял в регион вселения персональную справку¹⁰⁰.

Согласно решению Совмина СССР от 29 июня 1946 г. вся территория Калининградской области получала статус запретно-пограничной зоны, въезд в которую разрешался только по пропускам. Ввиду этого переселенцы проходили проверку со стороны милиции и органов госбезопасности. После завершения этих процедур выдавался переселенческий билет, куда вписывались все члены семьи, указывалось время и место погрузки в эшелон. Однако широко распространенным явлением был неорганизованный «стихийный» переезд.

В путь на запад переселенцы отправлялись на следовавших вне расписания поездах. Это были массивные, насчитывавшие до 60 вагонов, эшелоны. Путешествие в Калининградскую область могло занять несколько недель – эшелоны двигались медленно, останавливались на различных станциях, где осуществлялся длительный процесс посадки в поезд будущих жителей

---

⁹⁸ В начале нового пути... С. 96.

⁹⁹ ГАКО. Ф. Р-1191. Оп. 1. Д. 16. Л. 37.

¹⁰⁰ Манкевич Д.В. Указ. соч. С. 150–151.

«Янтарного края»¹⁰¹. Кроме того, вспоминала переселенка Агния Павловна Бусель, в пути «постоянно нас загоняли в какие-то тупики, где мы подолгу стояли»¹⁰².

Условия в поездах были не из лучших. Переселенцев обычно размещали в товарных вагонах, в центре которых располагалась печка-буржуйка. «Едем – в одном вагоне куры, гуси, скот, всё-всё, что осталось из имущества, – в другом вагоне мы сидим. Кто как влез – кто на нарах, кто под нарами... Ну, как-то помещались все, не забижали и не обижались»¹⁰³, – рассказывала переселенка Евгения Федоровна Тихомирова, прибывшая в поселок Гастеллово Славского района. Вместе с тем люди были настроены оптимистично, ведь страшные военные годы остались в прошлом – впереди была уже казавшаяся забытой мирная жизнь.

В процессе расселения областные власти применяли принцип землячества, когда выходцев из одних и тех же местностей размещали вместе. Хотя вследствие большого потока людей и возникавших сбоях в движении эшелонов полностью этот принцип реализовать не удалось¹⁰⁴.

В это же время для встречи и размещения переселенцев в Калининграде была образована специальная комиссия во главе с начальником областного Гражданского управления В.А. Борисовым, которой предстояло, в частности, провести частичное переселение остававшегося в области немецкого населения, подготовить к прибытию переселенцев железнодорожные станции и выделить земли для размещения колхозов¹⁰⁵. Министерство вооруженных сил СССР на первых порах должно было снабдить вновь создаваемые колхозы из трофейных резервов скотом, транспортными средствами и сельскохозяйственной техникой¹⁰⁶.

---

¹⁰¹ Восточная Пруссия глазами советских переселенцев... С. 50.

¹⁰² ГАКО. Ф. Р-1191. Оп. 1. Д. 1. Л. 69.

¹⁰³ Односельчане: народная повесть. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. С. 20.

¹⁰⁴ Костяшов Ю.В. Повседневность послевоенной деревни... С. 32.

¹⁰⁵ Там же. С. 30.

¹⁰⁶ В начале нового пути... С. 96.

Создаваемые в Калининградской области сельхозартели представляли собой небольшие хозяйства, состоявшие из 30–50 дворов, со средней численностью 192 человека, в т. ч. 102 трудоспособных работника, что было меньше в сравнении со средними показателями по всей стране¹⁰⁷. В начале 1947 г. в регионе функционировали 288 колхозов. Их количество увеличивалось на протяжении следующих нескольких лет – накануне кампании по укрупнению колхозов 1950 г. в Калининградской области насчитывалось 452 коллективных хозяйства¹⁰⁸.

В июле 1946 г. Управлением по гражданским делам (УГД) Фридландского (затем Правдинского) района был издан приказ № 7, который устанавливал временные пункты приема колхозников и места заселения первой очереди. В их числе оказался и поселок Алленау, который в ноябре 1946 г. был переименован в Поречье¹⁰⁹ (изначально предполагалось название Заречье¹¹⁰). Здесь в октябре 1946 г. был организован колхоз «Большевик».

Для встречи новоселов в Правдинском районе была образована комиссия по приему и хозяйственному устройству переселенцев в составе начальника гражданского управления Михайлова (председатель), его заместителя по политчасти и начальника райотдела милиции. Они должны были организовать инвентаризацию жилых и производственных помещений в местах предполагаемого расселения прибывающих переселенцев, включая поселок Алленау¹¹¹.

В районе сначала намеревались до конца 1946 г. разместить 1200 семей, но затем план увеличили до 1800. Прибывавшие по железной дороге колхозники первым делом попадали в пункты временного размещения, расположенные во Фридланде (совр. Правдинске) и Гердауэне (совр. Железнодорожном).

---

¹⁰⁷ Костяшов Ю.В. Повседневность послевоенной деревни... С. 32.

¹⁰⁸ Самая западная. Сборник документов и материалов о становлении и развитии Калининградской области. Вып. 1. 1946–1952 гг. Калининград: Книжное изд-во, 1980. С. 100.

¹⁰⁹ ГАКО. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

¹¹⁰ Маслов В.Н. Предложения районных властей о переименовании центров сельских советов Калининградской области (октябрь–ноябрь 1946 года) // Калининградские архивы. 2019. Вып. 16. С. 110.

¹¹¹ ГАКО. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 1. Л. 16.

Там была предусмотрена баня и проведение медосмотра (заболевших госпитализировали). На предмет заболеваемости проверялся и домашний скот¹¹².

Встречали переселенцев различным образом. Например, А.П. Бусель вспоминала, что после прибытия их эшелона (14 октября 1946 г.) в Правдинске состоялся небольшой приветственный митинг, но из-за сильного дождя «торжественность момента была смазана»¹¹³. Приехавшая в Гердауэн В.П. Балагурова также рассказывала о прошедшем в день ее прибытия митинге, который проводил заместитель председателя райисполкома¹¹⁴.

В пунктах приема, согласно разработанным планам, для новоселов проводилась «громкая читка» газет или читались лекции о международном и внутреннем положении, рассказывалось об условиях проживания, особенностях местной природы и климата, о значении переименования Кёнигсберга в Калининград и сообщались другие «полезные» сведения. Согласно приказу районного УГД особое внимание агитаторам следовало уделить режиму приграничной зоны и воспитанию у будущих калининградцев бдительности.

После санитарной и идеологической обработки колхозники со всеми пожитками отправлялись в Поречье. Поселок располагался в 4 км от районного центра, поэтому для прибывавших в Правдинск этот путь был недалеким. Для отправки на места расселения воинскими частями были выделены грузовые машины, однако скот нужно было гнать самостоятельно¹¹⁵. Протоколы колхозных собраний и интервью первых переселенцев свидетельствуют о том, что в поселке размещали людей преимущественно из Костромской области и Белоруссии¹¹⁶.

Девятнадцатого октября 1946 г. в колхозе «Большевик» проходило первое организационное собрание. Главным в повестке дня был вопрос о выборах

---

¹¹² Там же. Л. 8, 17.

¹¹³ Там же. Ф. Р-1191. Оп. 1. Д. 1. Л. 70.

¹¹⁴ Там же. Д. 16. Л. 37.

¹¹⁵ Там же. Л. 37.

¹¹⁶ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 1. Л. 4, 7, 30, 32, 34; Ф. Р-1191. Оп. 1. Д. 1. Л. 77; Д. 16. Л. 37.

председателя артели и членов ее правления. Работу собрания модерировал представитель от районного УГД Харитонов, вместе с ним прибыл и еще один «районный визитер» – Блинов¹¹⁷.

Собрание прошло в спокойном режиме: главой колхоза единогласно был выбран Павел Кузьмич Суворов, уже имевшей опыт управления коллективным хозяйством в Костромской области¹¹⁸. Кроме того, артельцы избрали правление и ревизионную комиссию, утвердили устав колхоза. Предложенное вышестоящим начальством название «Большевик» не вызвало возражений. В завершении мероприятия колхозники, как записал секретарь собрания, попросили «раённые организации оказать помочь»¹¹⁹.

Спустя несколько дней П.К. Суворов был утвержден в должности председателя приказом начальника районного УГД. В документе колхоз был назван «Болшовиком», а его центральная усадьба – «Олинау», так что позднее приказ пришлось переписывать¹²⁰.

Второе общее собрание колхозников прошло 31 октября 1946 г. На нем были приняты решения о создании колхозного клуба, необходимости выпуска стенгазеты и о подготовке к празднованию годовщины Октябрьской революции, но гораздо больший отклик участников собрания вызвал вопрос о нарезке приусадебных участков.

Новоизбранный председатель объявил, что согласно уставу сельхозартели размер личного участка колхозника составляет площадь от 0,25 га до 0,5 га и рекомендовал, не иначе как по указанию районного начальства, нарезать участки по 0,35 га. Это предложение вызвало резкое неприятие собравшихся. Выступивший следом колхозник Болобешко предложил увеличить участки до максимального размера в полгектара. За это предложение собрание дружно проголосовало, продемонстрировав тем самым, что для крестьян является

---

¹¹⁷ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 1. Л. 2.

¹¹⁸ Там же. Ф. Р-1191. Оп. 1. Д. 1. Л. 68.

¹¹⁹ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 1. Л. 2–3.

¹²⁰ Там же. Л. 1–2.

приоритетом. После этого, уже без разногласий, была утверждена специальная комиссия, ответственная за нарезку участков¹²¹.

В декабре 1946 г. на общем собрании в присутствии 88 из 122 членов артели был представлен проект землеустройства колхоза. Хозяйство получило в свое распоряжение 1113 га общих земельных угодий, в том числе 550 га пахотной земли¹²², что было выше средних показателей по Калининградской области (соответственно 789 и 336 га)¹²³. Одновременно устанавливалась «зерново-животноводческая» специализация колхоза.

Одна из первоочередных задач, которые требовалось решить, заключалась в снабжении колхоза сельхозинвентарем, техникой и скотом. С этой целью в ноябре 1946 г. Управлением по гражданским делам Правдинского района среди местных колхозов было распределено 600 тыс. руб., в т. ч. артель «Большевик» получила 42,3 тыс. руб.¹²⁴ На первых порах в колхозе преобладал ручной труд. По воспоминаниям В.П. Балагуровой, «колхоз наш вначале был очень бедным – ни лошадей, ни коров не было»¹²⁵.

Для самих переселенцев важнейшим был вопрос распределения жилья. В актах районного УГД «исправность жилищного фонда» поселка Алленау оценивалась в 80%¹²⁶. Этот показатель совершенно не соответствовал действительности: многим жилым и общественным постройкам в поселке требовался срочный ремонт, что соответствовало ситуации по области в целом, так как районные гражданские управления не сумели как следует подготовить к приему колхозников жилые дома¹²⁷. Для решения этой задачи в Поречье из членов колхоза была сформирована ремонтно-строительная бригада, которой за три недели удалось отремонтировать баню, школу, контору, 4 жилых дома и сложить 6 русских печей. Вопрос с печами был особенно важен для людей,

---

¹²¹ Там же. Л. 4.

¹²² Там же. Л. 10.

¹²³ Костяшов Ю.В. Повседневность послевоенной деревни... С. 53.

¹²⁴ ГАКО. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 1. Л. 44–45.

¹²⁵ Там же. Ф. Р-1191. Оп. 1. Д. 16. Л. 37.

¹²⁶ Там же. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 4. Л. 26.

¹²⁷ История сельского хозяйства Калининградской области... С. 11.

поскольку русская печь использовалась не только для обогрева, но и для приготовления пищи, в том числе для выпечки хлеба.

И все же отсутствие «пиломатериалов и стекла» в совокупности со слабой трудовой дисциплиной не позволяли проводить ремонт более высокими темпами. В октябре 1946 г. на общем собрании строительная бригада была подвергнута критике со стороны секретаря первичной парторганизации Яковлева и представителя правления Жукова. Начальство решило, что ремонт можно будет ускорить за счет «споборництва» – так по-белорусски в протоколах общих собраний колхоза именовали социалистическое соревнование¹²⁸.

Деятельность стройбригады критически разбиралась и на одном из первых собраний колхозной партячейки. Коммунист Кудрявцев упрекал ремонтников на никудышное качество проведенной работы, после которой «двери с косяками вывалились». Участники собрания выражали сомнения о возможности получения помощи со стороны районных властей, которая им была обещана¹²⁹.

Эти переживания были не случайными, ведь осваиваться на новом месте приходилось в сложнейших условиях. Жилье селянам распределялось уполномоченными переселенческого отдела при районном управлении по гражданским делам (затем райисполкомами), председателями колхозов и сельских советов (после формирования последних в 1947 г.)¹³⁰. Как вспоминала Екатерина Афанасьевна Букштан, в Поречье «дома похуже» получали те семьи, где был мужчина. При этом находившиеся в пригодном для проживания состоянии дома в этом поселке были заняты самыми первыми переселенцами¹³¹. Остальные были вынуждены довольствоваться «крышей над головой». Так, В. П. Балагурова рассказывала, что ее семье достался дом без окон, дверей и мебели, а

---

¹²⁸ ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 1. Л. 4 об.

¹²⁹ Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

¹³⁰ Маслов В.Н. «Нам дали кирпичный дом»: жилищные условия советских переселенцев в калининградских селах в послевоенные годы (по материалам интервью) // Калининградские архивы. 2021. Вып. 18. С. 58.

¹³¹ ГАКО. Ф. Р-1191. Оп. 1. Д. 13. Л. 10.

спать приходилось на солдатских койках, которые были найдены на территории поселка, где прежде располагалась воинская часть¹³².

Другая проблема была связана с освоением «унаследованной» немецкой сельхозинфраструктуры. Под колхозные нужды адаптировалась хуторская система хозяйствования – в бывших усадьбах размещали птице- и животноводческие фермы, пасеки и т. п.¹³³ Разбросанность таких объектов в условиях практически полного отсутствия транспорта создавала проблемы при ведении хозяйственной деятельности, крестьяне не хотели селиться на хуторах, опасаясь «немецких диверсантов»¹³⁴, но, с другой стороны, по воспоминаниям некоторых переселенцев, немалую часть имевшегося на хуторах сельхозинвентаря и имущества «растасили, уничтожили»¹³⁵.

Сложная мелиоративная система бывшей Восточной Пруссии, приспособленная к рельефу местности и предназначенная для индивидуального земледользования¹³⁶, в первые послевоенные годы была разрушена. Как рассказывала А. П. Бусель, «запустили плуги глубиной на 25 см и тем самым нарушили структуру земли», «ходили по полям и выбирали трубочки, а потом бросали их в колодцы. А колодцы, куда стекали все ручейки – закопали», что разрушило дренажную систему и нарушило плодородие почв, из-за чего «на отдельных участках даже трава не росла»¹³⁷.

Создание переселенческих колхозов на землях бывшей Восточной Пруссии проходило с немалыми трудностями, что в полной мере относилось и к артели «Большевик». Новоселам пришлось осваивать чуждую и частично разрушенную в ходе военных действий инфраструктуру, иметь дело с жильем и хозяйственными постройками, требующими ремонта, заниматься поисками

---

¹³² Там же. Д. 16. Л. 37.

¹³³ Костяшов Ю.В. Повседневность переселенческой деревни... С. 68.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ ГАКО. Ф. Р-1191. Оп. 1. Д. 1. Л. 71.

¹³⁶ Левина Р.С., Волошенко К.Ю. О возможностях использования исторического опыта технологий повышения плодородия почв в Восточной Пруссии в сельскохозяйственном предприятии Калининградской области // Балтийский регион. 2012. № 2. С. 110.

¹³⁷ ГАКО. Ф. Р-1191. Оп. 1. Д. 1. Л. 70–71.

инвентаря, техники и рабочего скота. Часть крестьян не смогла справиться с возникавшими на их пути проблемами и трудностями и покидала область, другие приспособлялись к новым обстоятельствам существования и находили способы выживания на новой земле в чрезвычайных условиях.

1.2. Крестьянский труд в общественном и личном хозяйстве

Основу организации колхозного труда составлял бригадный подход: в «Большевике» уже осенью 1946 г. было образовано три полеводческих бригады. В некоторых случаях внутри бригад создавали звенья. Немного позже были сформированы строительная и садово-огородная бригады¹³⁸.

Трудовые подразделения возглавлял бригадир, которого назначало правление, как правило, на два года из числа крестьян, имевших опыт руководящей работы¹³⁹. Занимая место промежуточного звена между правлением и основной массой колхозников, бригадиры оказывались меж двух огней: от председателя им «доставалось» за низкие трудовые показатели, а рядовые колхозники предъявляли претензии за плохую организацию и были недовольны их попытками принуждения к общественному труду. Районная пресса постоянно пополнялась критическими заметками о работе бригадиров¹⁴⁰. Ввиду этих факторов кадровая текучка среди бригадиров была довольно высокой, в колхозе с большим трудом, даже в разгар полевых посевной или уборочной, удавалось найти кандидатов на должность бригадиров полеводческих бригад, не находилось желающих возглавить сортоиспытательный участок¹⁴¹.

Другим колхозным трудовым подразделением была молочно-товарная ферма (МТФ). Как и в случае с бригадирами-полеводами, должность

---

¹³⁸ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 20. Л. 3 об.

¹³⁹ Аксененок Г.А., Григорьев В.К., Пятницкий П.П. Колхозное право. М.: Государственное издательство юридической литературы. 1950. URL: <https://istmat.info/node/23780> (дата обращения: 22.01.2021).

¹⁴⁰ Смирнов А. Бригадир Ащеулов срывает копку картофеля // Колхозная правда. 1950. 13 октября; Николаев Р. Завершить подготовку к уборке урожая // Колхозная правда. 1951. 22 июля; Пономарев А. Бесконтрольность бригадира // Колхозная правда. 1951. 5 сентября.

¹⁴¹ ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 9. Л. 13, 54 об.

заведующего фермой была неблагодарной – при постоянном недостатке кормов и помещений для животных правление требовало достижения высоких производственных показателей, что также создавало высокую ротируемость на этой должности. Так, первый глава МТФ Яковлев занимал эту должность чуть больше года, уйдя с должности из-за низких производственных показателей. После его отставки заведующие менялись каждые несколько месяцев, что не добавляло животноводческой сфере стабильности. В конечном счете в июле 1950 г. на должность руководителя МТФ вернули Яковлева¹⁴².

Помимо трудовых бригад, в артели имелся ряд конторских работников (счетовод, секретарь, учетчики) и обслуживающие хозяйство специалисты и техники (агрономы, ветеринары, кузнецы, трактористы, шоферы, электрики), числилась и добровольная пожарная дружина. С весны 1947 г. колхоз заключил договор с Первой Правдинской машинно-тракторной станцией (МТС)¹⁴³ о выполнении механизированных полевых работ на условиях получения 20% от валового урожая с обработанных площадей¹⁴⁴.

С задачей обеспечения механизации основных сельхозработ МТС не справлялась, что объяснялось нехваткой помещений для обслуживания техники и регулярными прогулами механизаторов в зимнее время, когда трактора и комбайны подготавливались к полевым работам¹⁴⁵. Но несмотря на многочисленные нарекания колхозников, на отчетных собраниях работа МТС признавалась удовлетворительной, и договор об обслуживании неизменно пролонгировался. При этом роль МТС члены артели понимали не в полной мере, поэтому на общих собраниях ее директору периодически приходилось отвечать на вопросы о том, какие работы выполняет МТС, а какие нет¹⁴⁶.

В первые послевоенные годы важным для коллективного хозяйства были кузнецы, которым предлагались улучшенные условия оплаты труда. Так,

---

¹⁴² Там же. Д. 8. Л. 49 об.

¹⁴³ Там же. Д. 1. Л. 42.

¹⁴⁴ Полх П.П. Колхозы и МТС Калининградской области... С. 141.

¹⁴⁵ История сельского хозяйства Калининградской области... С. 173–174.

¹⁴⁶ ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 16. Л. 2 об., 6-6 об.

руководство колхоза «Большевик» отыскало мастера кузнечных дел в соседней сельхозартели «Новый путь»¹⁴⁷. Кузнец Корх принял приглашение, ведь кроме оплаты трудодней, ему пообещали ежемесячно выделять 60 кг ячменя, 80 кг картофеля и каждый день по два литра молока¹⁴⁸. Постепенно штат был расширен – появились должности старшего кузнеца и его помощников. У них был особый трудовой распорядок: рабочий день продолжался с 8 до 20 часов, но включал в себя несколько длительных перерывов¹⁴⁹. Сами кузнецы пользовались своим привилегированным статусом, допуская проступки дисциплинарного характера, что вызывало недовольство односельчан¹⁵⁰.

На этапе становления колхоза большим дефицитом были квалифицированные шоферы, поэтому руководство артели изыскивало возможности для улучшения их трудовых и бытовых условий¹⁵¹, а сами водители прибегали еще и к получению дополнительных доходов¹⁵².

Наличие водительских прав в первые послевоенные годы было редким явлением, поэтому иногда дело доходило до того, что за руль колхозных грузовиков садились люди, не имевшие их. Член артели Виноградов в 1950 г. стал виновником дорожно-транспортного происшествия¹⁵³. И хотя сам Виноградов честно признался, «что не имеет прав на право ведения машины», это обстоятельство не помешало ему управлять автомашиной еще более полугода, пока не была найдена замена¹⁵⁴.

Вопрос регламентации трудовой деятельности в «Большевике» решался довольно долго. В феврале 1947 г., через полгода после организации колхоза,

---

¹⁴⁷ В протоколе собрания колхоз назван «Новая жизнь». Однако в 1947 г. в Правдинском районе не было сельхозартели с таким названием.

¹⁴⁸ ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 1. Л. 85.

¹⁴⁹ Там же. Д. 9. Л. 59.

¹⁵⁰ Там же. Л. 69 об.

¹⁵¹ Там же. Д. 17. Л. 44–44 об.

¹⁵² Мазов Н. Не берегут колхозные деньги // Колхозная правда. 1953. 17 апреля; Седов А. По следам наших материалов. Не берегут колхозные деньги // Колхозная правда. 1953. 29 мая; ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 17. Л. 12.

¹⁵³ ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 8. Л. 37.

¹⁵⁴ Там же. Д. 9. Л. 25, 38.

заведующий фермой Яковлев с недоумением высказывался о том, что «нет в колхозе распорядка дня»¹⁵⁵. Его замечание было принято к сведению, и в скором времени рабочее время было регламентировано. Оно было привязано к сельхозработам – в период посевной и уборочной трудовой день, согласно регламенту, длился с 6–7 утра до 9–10 вечера, в другое время с 8 до 18 часов, причем колхозникам предоставлялся продолжительный (двух–трех часовой) перерыв на обед. Колхозницы, имеющие детей, после многочисленных обращений, получили от правления возможность выходить на работу на час позже¹⁵⁶.

Регламентированная продолжительность трудового дня не совпадала с реальной. Районная газета «Колхозная правда» буквально пестрела заметками о нарушениях трудовой дисциплины¹⁵⁷, регулярно разбирались такие случаи и на собраниях¹⁵⁸, но эта критика не привела к каким-либо качественным изменениям в организации трудовых будней.

Протоколы собраний практически не сохранили свидетельств о случаях отказа колхозников от выполнения тех или иных видов работ. Исключением можно считать жалобу Александры Комлевой на заседании правления, которая была недовольна тем, что бригадир дает ей наряды, требующие физической силы, а она «освобождена от тяжелого труда». Руководство с претензиями колхозницы согласилось¹⁵⁹.

Второй случай связан с протестом бывшего председателя Филиппчика, зимой 1953 г. отказавшегося выходить на любую другую работу, кроме сорто-испытательного участка¹⁶⁰. Но этот эпизод был во многом связан с его неприязнью к председателю Старовойтову.

Межличностный конфликт Василия Григорьевича Старовойтова и

---

¹⁵⁵ Там же. Д. 1. Л. 13 об.

¹⁵⁶ Там же. Д. 20. Л. 49 об.

¹⁵⁷ См., например: Ганич П. Результаты расхлябанности // Колхозная правда. 1950. 27 сентября; Пономарев А. Бесконтрольность бригадира // Колхозная правда. 1951. 5 сентября.

¹⁵⁸ См., например: ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 20. Л. 52; Ф. П-145. Оп. 1. Д. 1. Л. 77.

¹⁵⁹ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 9. Л. 41.

¹⁶⁰ Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 2. Л. 27 об.

Павла Прохоровича Филиппчика за лидерство в колхозе возник в конце 1940-х гг. Бывший глава Пореченского сельсовета Старовойтов вступил в колхоз в 1948 г. Опыт руководящей работы позволил ему в скором времени возглавить партячейку. Старовойтов не гнушался резко критиковать глав колхоза (Суворова, затем – Филиппчика) практически на каждом собрании¹⁶¹.

Старовойтов сумел получить поддержку части односельчан, а затем заручился покровительством секретаря райкома ВКП(б) и зав. сельхозотделом райисполкома. Действующий председатель Филиппчик в конце концов осознал слабость своих позиций и попытался обратиться к парторганизации с требованием «ликвидировать» сформировавшийся в колхозе «блок»¹⁶². Однако пореченские коммунисты заняли сторону Старовойтова, и дни Филиппчика как председателя колхоза были сочтены. Участники собранного по случаю демарша бывшего главы артели партийного собрания, среди которых был и представитель райкома партии, назвали его поступок «антипартийным». В результате экс-председателю пришлось продолжить свою производственную карьеру с понижением до должности бригадира полеводческой бригады¹⁶³.

Отношение артельцев к общеколхозной собственности в документах нередко определялось как «халатное», под чем чаще всего подразумевались хищения имущества, кормов, продовольствия, использование оборудования. Такое отношение демонстрировали не только рядовые крестьяне, но и колхозное начальство. Так, первому председателю «Большевика» Суворову официально предъявили обвинения в хищениях на общую сумму более 5 тыс. руб.¹⁶⁴, что привело к его отставке. Вскоре ему удалось доказать, что в личных целях было потрачено только 953 рубля 80 копеек, что позволило вернуть должность председателя. Произошло это во многом из-за того, что сменивший его «проходимец» Ивченков, при поддержке партсекретаря Жукова и руководителя

---

¹⁶¹ Там же. Д. 1. Л. 73 об.

¹⁶² Там же. Л. 90.

¹⁶³ Там же. Д. 2. Л. 27 об.

¹⁶⁴ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 4. Л. 34.

ревизионной комиссии Сальникова «развалил колхоз, и после его колхоз и сейчас не может поправиться»¹⁶⁵. Эта троица использовала колхозные средства в личных целях, а также занималась «присвоением молочных продуктов с целью корыстной наживы»¹⁶⁶.

В феврале 1948 г. ревизионная комиссия проверила колхозную ферму и обнаружила, что вместо 101 курицы, указанной в отчете, имелось всего 61, масло расхищалось, а молоко использовали для производства сыра, но «сыра нигде не оказалось». Довольно быстро выяснилось, что пропажи произошли в результате сговора заведующей фермой Скворцовой и мастера Молодцовой¹⁶⁷.

Обыденностью являлись случаи покоса колхозниками травы на общественных угодьях, кражи стогов колхозного сена, присвоение части собранного урожая, хищения на фермах птицы, молодняка и приплода скота. Будучи уличенными в неблагоприятном поступке, колхозники зачастую отвечали, что берут пример с колхозного начальства: «Бригадир Ащеулов и председатель колхоза первыми начали косить себе сено на сенокосилках», – оправдывалась колхозница Большакова¹⁶⁸.

Иногда члены артели пытались обернуть кражу в свою пользу. Так, бригадир Ащеулов попросил правление возместить ему средства, затраченные на прокорм поросенка, за которым он ухаживал в течение 10 дней. Требование Ащеулова могло бы быть справедливым, если бы не тот факт, что он самостоятельно взял колхозного поросенка, без какой-либо просьбы об этом, т. е. фактически украл и попытался заработать на этом¹⁶⁹.

Одной из главных проблем, регулярно обсуждавшихся на собраниях в колхозе «Большевик», были вопросы трудовой дисциплины, вернее, ее отсутствия. На заседаниях правления бригадиры то и дело приводили незавидную статистику – к выполнению нарядов приступало менее половины членов

---

¹⁶⁵ Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 1. Л. 62.

¹⁶⁶ Там же. Л. 30.

¹⁶⁷ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 4. Л. 3 об.

¹⁶⁸ Там же. Д. 9. Л. 4, 6 об., 23, 32, 56 об.; Д. 22. Л. 22 об.

¹⁶⁹ Там же. Д. 9. Л. 32.

артели¹⁷⁰. Важно подчеркнуть, что уклонение от труда в коллективном хозяйстве не было проявлением банальной лени. Таким образом крестьяне пытались сохранить силы для заработка на стороне, поскольку мизерная оплата на трудодни не позволяла обеспечить пропитание для всей семьи¹⁷¹.

Часто колхозники прибегали к отходничеству. Они отправлялись в районный центр Правдинск, где устраивались рабочими на предприятиях (также были варианты найти работу на железной дороге, в МТС, воинских частях, на лесозаготовках). Формально для этого требовалось согласие правления, которое ввиду нехватки рабочей силы с большой неохотой отпускало людей на заработки¹⁷². В таких случаях крестьяне нередко уходили самовольно¹⁷³. Этому способствовал тот факт, что калининградские колхозники, в отличие от остальных артельцев Советского Союза, уже с 1947 г. обладали паспортами, что делало неэффективными административные рычаги контроля за сельской миграцией¹⁷⁴.

Примером самовольного ухода из колхоза служит история бригадира Балагурова, который «оставил руководство бригадой и ушел на работу в город»¹⁷⁵. А колхозница Молодцова в ответ на упреки правления по поводу невыхода на работу заявила: «Пойду получать деньги в город»¹⁷⁶.

Для того чтобы уйти на заработки в город, колхозники прибегали к различным ухищрениям. Кто-то ссылался на непреодолимые семейные обстоятельства. Так поступила, например, колхозница Большакова, заявившая, что «нет уживчивости с братом». Правление эта история не впечатлила – покидать «Большевик» Большаковой запретили, но оказали единовременную

---

¹⁷⁰ Там же. Д. 1. Л. 27.

¹⁷¹ Ср.: Костяшов Ю.В. Калининградские переселенческие колхозы 1946-1953 годов в свете статистики // Актуальные проблемы современной гуманитаристики. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2015. С. 138–139.

¹⁷² ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 1. Л. 40.

¹⁷³ Там же. Л. 79 об.

¹⁷⁴ Костяшов Ю.В. Секретная история... С. 105.

¹⁷⁵ ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 9. Л. 49.

¹⁷⁶ Там же. Д. 4. Л. 23.

материальную помощь¹⁷⁷.

Действенным способом покинуть артель на законных основаниях была учеба: правление не имело права препятствовать членам артели получать профессиональное образование или повышать свою квалификацию. Однако после проверок выяснялось, что не все колхозники в действительности поступали на учебу. Так, член артели Ивченко получила «вольную» после якобы зачисления в Лесную школу Домновского сельсовета. Вследствие наведения справок в администрации школы выяснилось, что такую студентку в учебное заведение не зачисляли¹⁷⁸.

Другую стратегию выживания в трудные послевоенные годы в колхозных протоколах именовали «спекуляцией» – так называли торговлю на рынке продукцией с приусадебного участка. Объясняя на собрании систематические прогулы, колхозник Смирнов в свое оправдание заявил, что «его семье было нечего кушать и он хож за картошкой»¹⁷⁹, т. е. ездил с женой в райцентр торговать на базаре¹⁸⁰. Семья Смирновых была далеко не единственной, избравшей такой способ добывания жизненных средств. На одном из общих собраний колхозница Мальцева отмечала, что на базаре торговали «кассир Тимофеев, член ревизионной комиссии Кудряшов и даже сам председатель Филиппчик»¹⁸¹.

Колхозное начальство пыталось бороться с оттоком рабочей силы в город, вынося предупреждения, выговоры. «Отходников» и «уклонистов» штрафовали на 3–5 трудодней, а иногда их дела даже направляли в Народный суд. Санкции оказывались малоэффективными: провинившиеся либо обещали исправиться, либо вообще игнорировали подобные воспитательные мероприятия.

К крайней мере в виде исключения колхозника из артели прибегали в

---

¹⁷⁷ Там же. Д. 9. Л. 40 об.

¹⁷⁸ Там же. Л. 25 об.

¹⁷⁹ Там же. Д. 1. Л. 40.

¹⁸⁰ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 1. Л. 41; Ф. П-145. Оп. 1. Д. 1. Л. 9 об.

¹⁸¹ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 9. Л. 56 об.

редких случаях. И хотя крестьяне старались минимизировать трудовые затраты в колхозе, членством в нем они дорожили, так как вместе с ним они получали право на жилье, содержание скота и те самые 50 соток, которые позволяли вести личное приусадебное хозяйство. Начальство называло таких уклонистов «околоколхозниками» («работают в городе, а правами пользуются колхозника»¹⁸²). Во многих колхозных семьях типичным явлением была внутренняя специализация: одни члены семьи трудились на производстве в городе, а другие – на собственном подворье.

Для борьбы с «околоколхозниками» правление прибегало к обрезанию приусадебного участка пропорционально трудовому участию в коллективном хозяйстве или его полной конфискации. Такая участь постигла колхозника Пнюшкова, перешедшего на работу в соседнее лесничество. Правда, ему оставили дом и надворные постройки. Подобные наказания применялись и к другим колхозникам, но происходило это крайне редко¹⁸³.

Особая статья в повестке дня собраний и заседаний правления – прогулы и нарушения трудовой дисциплины колхозницами-матерями, которые ссылались на необходимость ухаживать за малолетними детьми. Тем более, что детские ясли работали в колхозе непостоянно, что давало женщинам повод под благовидным предлогом не выходить на работу¹⁸⁴. В качестве наказания их штрафовали на 3–5 трудодней, что, впрочем, никак не влияло на отношение к труду¹⁸⁵.

Официальные отчеты демонстрировали высокую трудовую эффективность колхозников¹⁸⁶. Однако минимальный показатель выработки в 120 трудодней из года в год большинством колхозников не достигался. В 1954 г. облисполком поднял минимум до 200 трудодней в год, а кроме того, увеличились задания по сдаче государству сельхозпродукции, повысился подходящий

---

¹⁸² Там же. Д. 16. Л. 14 об.

¹⁸³ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 17. Л. 10 об. – 11; Д. 22. Л. 18 об. – 19.

¹⁸⁴ Там же. Д. 9. Л. 7 об.

¹⁸⁵ Там же. Д. 20. Л. 28 об., 31 об.

¹⁸⁶ См., например: Там же. Д. 21. Л. 3.

налог и вводились ограничения на использование колхозных лошадей для личных целей. На общем собрании эти меры были одобрены без каких-либо возражений¹⁸⁷. Столь равнодушный отклик со стороны колхозников был не случаен, ведь они понимали, что правление не станет прибегать к массовому применению жестких санкций в виде исключения из колхоза или лишения земельного надела, так как сами представители колхозного начальства общественным интересам предпочитали личные.

Следует отметить, что колхозников старались мотивировать к общественному труду и посредством награждения грамотами и вручения благодарностей, а также размещения портретов ударников труда на колхозной Доске почета. Все эти моральные поощрения заметного эффекта не производили.

Выходившие на общественные работы колхозники не проявляли особого рвения к их выполнению, несмотря на призывы правления к ударному труду в коллективном хозяйстве. Эти призывы и не могли возыметь эффекта, так как не подкреплялись собственным примером. Так, например, колхозник Мокроусов саботировал работу в колхозе, заявив, что приступит к ней, только «когда будут работать все»¹⁸⁸. Подобной линии поведения придерживались и многие другие его односельчане.

Приоритет личного хозяйства ярко проявлялся во время уборки картофеля: на колхозных полях его никогда не удавалось убрать полностью. Уполномоченный облизполком Емельянов увидел причину этого в том, что «в колхозе “Большевик” нет нужды в уборке картофеля общественного хозяйства, потому что многие колхозники имеют в личном пользовании по 25, 30 сотых гектара картофеля»¹⁸⁹, иначе говоря, усердно трудятся в личном хозяйстве и мало внимания уделяют колхозным работам.

Колхозное начальство в чем-то даже попустительствовало артелям. Например, председатель Ивченков «допустил по существу антиколхозную

---

¹⁸⁷ Там же. Д. 20. Л. 19, 54 об.

¹⁸⁸ Там же. Д. 4. Л. 30 об.

¹⁸⁹ Там же. Д. 9. Л. 20.

практику», когда вместо выполнения указания районного отдела сельского хозяйства по подъему паров, раздал колхозных лошадей для обработки личных участков¹⁹⁰.

Интересным представляется тот факт, что наименее дисциплинированные работники часто проявляли незаурядную активность на собраниях, раздавая замечания другим колхозникам или выступая с различными якобы «рационализаторскими» идеями. Например, часто пропускавшая работу Филиппчик на одном из собраний обрушилась с критикой на других членов артели, а «околоколхозник» Лукьянов посоветовал «создать транспортную бригаду, которая своевременно должна убирать зерно от комбайна и своевременно отправлять на молотильный ток и сушилку»¹⁹¹.

Типичным для колхозных собраний были разборы дел крестьян, «вставших на путь саботажа» и «категорически отказавшихся выходить на работу»¹⁹². Один из таких «дезорганизаторов» колхозник Дудин якобы агитировал к «невыходу на работу» и даже «сделал покушение на членов партии, и на правление, и на бригадиров»¹⁹³. Семья Смирновых призывала колхозников отказаться от работы, поскольку «правление колхоза не дает хлеба». В первом случае «виновный» отделался выговором, а вот Смирновых исключили из колхоза¹⁹⁴.

Плохой учет труда лишь усугублял проблему трудовой дисциплинированности колхозников¹⁹⁵. Бригадир постоянно получали порцию критики за «случаи недочисления колхозникам по нормам выработки». После жалоб колхозников руководители среднего звена обычно получали от правления предупреждение или выговор, лишь в исключительных случаях их освобождали от работы¹⁹⁶.

---

¹⁹⁰ Там же. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 4. Л. 95.

¹⁹¹ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 20. Л. 52 об.

¹⁹² Там же. Д. 1. Л. 35.

¹⁹³ Там же. Л. 65 об.

¹⁹⁴ Там же. Л. 41.

¹⁹⁵ Там же. Д. 16. Л. 4.

¹⁹⁶ Там же. Д. 17. Л. 22 – 24 об.

Нормы выдачи на трудодни были скудными¹⁹⁷. Иногда рассчитываться вовсе было нечем. Так, артелец Мальцев просил выделить ему деньги для ремонта дома «на мои трудодни за 1953 г.», но руководство колхоза отказало, дав предельно честный ответ: «В кассе колхоза не имеется денег и неоткуда взять для расчетов по трудодням»¹⁹⁸.

Сам расчет по трудодням с рядовыми колхозниками производился в последнюю очередь, что не могло не вызывать недовольства. Член колхоза Курочкин считал, что бригадир Филиппчик «получил зерно лучше, чем колхозники», поэтому «пала трудовая дисциплина». Филиппчик ответил, что «трудовая дисциплина пала не из-за меня, а из-за правления колхоза, которое не принимало мер, не обсуждало на правлении», но согласился, что учет трудодней является плохим¹⁹⁹. Эта ситуация продемонстрировала еще и проблему взаимоотношений в системе «правление – бригадиры – рядовые колхозники», в которой каждый стремился снять с себя ответственность за некачественную работу.

С другой стороны, время от времени крестьяне получали от правления неожиданные подарки. В частности, осенью 1947 г. в честь завершения уборочной кампании каждый член артели получил по 800 г муки, 2 кг картофеля, 200 г свежей рыбы, поллитра водки, а также по несколько огурцов, остатки сыра и масла²⁰⁰. Премии также полагались к праздничным дням, таким как годовщина Октябрьской революции или 1 мая.

Итак, проблема массового нарушения трудовой дисциплины являлась центральной в повестке колхозных собраний первых послевоенных лет. Существовавший в артели трудовой регламент не соблюдался – колхозники опаздывали на работу и уходили с нее раньше положенного времени, небрежно выполняли наряды, а некоторые даже агитировали против колхозного строя.

---

¹⁹⁷ Там же. Д. 9. Л. 56.

¹⁹⁸ Там же. Д. 20. Л. 9.

¹⁹⁹ Там же. Д. 16. Л. 3 – 3 об.

²⁰⁰ Там же. Д. 1. Л. 69.

Борьба, которую вело правление с нарушителями трудовой дисциплины, была мнимой: все ограничивалось порицаниями на собраниях или вычетом трудодней, реальных мер для улучшения ситуации не предпринималось. Их и не могло возникнуть, ведь и самим членам правления было свойственно несоблюдение трудового регламента.

Организацию трудовой деятельности в колхозе вряд ли можно признать эффективной. Частая смена председателей, бригадиров, отсутствие специалистов по сельскому хозяйству, постоянное перемещение колхозников из одной бригады в другую, формальный характер звеньев, которые существовали лишь номинально – все эти обстоятельства препятствовали производительному труду, а члены артели в первую очередь заботились о получении дополнительных доходов за счет деятельности вне колхоза.

1.3. Жизнь и быт колхозников

Случившаяся в Советском Союзе летом 1946 г. засуха способствовала неурожаю, следствием чего стал крупномасштабный голод зимой 1946 – весной 1947 г. Исследователь В.Ф. Зима отмечает, что «никогда прежде не наблюдалось подобного расползания голодного бедствия по всей территории СССР». Согласно его оценкам, в стране голодало около 100 млн человек²⁰¹.

Для Калининградской области голод 1946 – 1947 гг. оказался особенно тяжелым испытанием. Наладить в течение первого послевоенного года продовольственное обеспечение населения за счет местных ресурсов у военного командования региона не получилось²⁰². В результате, уже в сентябре 1946 г. начальником облуправления по гражданским делам В.А. Борисовым был издан приказ «Об экономии в расходовании хлеба», согласно которому пайковое снабжение городского населения сокращалось на 30%²⁰³. Пополнить

---

²⁰¹ Зима В.Ф. Голод в СССР... С. 11.

²⁰² Маслов В.Н. Продовольственный вопрос в деятельности советской военной комендантуры Кёнигсберга в 1945 г. // Вестник КГУ. 2003. Вып. 2. С. 47–52.

²⁰³ Костяшов Ю.В. Повседневность послевоенной деревни... С. 218.

продовольственные запасы благодаря деятельности организуемых в области колхозов и совхозов не представлялось возможным, ведь массовое прибытие переселенцев началось уже в конце сельскохозяйственного сезона 1946 г. Положение усложняли сильные морозы зимы 1946–1947 гг.²⁰⁴ По воспоминаниям переселенки А.П. Бусель, в январе 1947 г. столбик термометра опускался до отметки в 35 градусов ниже нуля²⁰⁵.

Возникшую в регионе обстановку отчетливо охарактеризовал начальник переселенческого отдела Калининградской области И.И. Терехов, сообщивший в марте 1947 г. в Переселенческое управление при Совете министров РСФСР, что «большинство переселенческих семей основных продуктов питания, как хлеб и овощи, не имеет», а из-за отсутствия внутреннего рынка «купить продуктов питания переселенцы внутри области не могут»²⁰⁶.

Жители Поречья также упоминали в своих интервью об особенно тяжелых 1946–1947 гг. Так, В.П. Балагурова рассказывала, что некоторые колхозники из-за голода были вынуждены собирать «гнилую картошку»²⁰⁷, а А.П. Бусель – о том, как селяне делали лепешки из овса с мороженным картофелем, ведь на черном рынке «буханка хлеба стоила сумасшедшие деньги», а «на трудодни никаких продуктов не получали»²⁰⁸.

Ситуация в Правдинском районе осложнялась еще и тем, что осенью 1946 г. возникла вспышка заболеваемости сыпным тифом и туляремией. Для преодоления эпидемий гражданским управлением был подготовлен ряд чрезвычайных мер. В частности, селяне проходили проверки «на завшивленность». Была запрещена охота на зайцев и кроликов – животных-распространителей туляремии. За несоблюдение правил был предусмотрен штраф в 100 рублей²⁰⁹.

---

²⁰⁴ Восточная Пруссия глазами советских переселенцев... С. 98; Односельчане: народная повесть... С. 27.

²⁰⁵ ГАКО. Ф. Р-1191. Оп. 1. Д. 1. Л. 76.

²⁰⁶ Цит. по: Маслов В.Н., Баранова Е.В., Лопатин М.М. Указ. соч. С. 50.

²⁰⁷ ГАКО. Ф. Р-1191. Оп. 1. Д. 16. Л. 38.

²⁰⁸ Там же. Д. 1. Л. 70.

²⁰⁹ Там же. Ф. Р-308. Оп. 1. Д. 1. Л. 38–40.

В ноябре 1946 г. на район обрушилась эпидемия инфекционной анемии – болезни, поражающей лошадей. Несмотря на введенный в районе карантин, о котором знали председатели колхозов, несколько членов колхоза «Большевик» украли из военного совхоза № 132 сено, которое оказалось зараженным, в результате чего в колхозе распространилась инфекционная анемия. Председатель Суворов получил строгий выговор, а участники преступления были привлечены к уголовной ответственности²¹⁰.

Специфичным явлением послевоенной повседневности в Калининградской области стало соседство прибывавших в регион советских граждан с остававшимся на этой территории немецким населением. На 1 мая 1946 г. в области находилось 118,5 тыс. немцев. Первого октября 1947. И. В. Сталиным было подписано секретное Постановление Совета Министров СССР № 3547-1169с «О переселении немцев из Калининградской области РСФСР в Советскую зону оккупации Германии». Абсолютное большинство бывших подданных III рейха общим числом в 102 тыс. человек было выселено в Германию в 1947–1948 гг., а последняя группа немцев отправилась из Калининградской области в ГДР в 1951 г.²¹¹

Немцы преимущественно проживали в городах, в сельской местности их было немного. Поречье в этом плане не было исключением. Переселенка А.П. Бусель отмечала такие качества немцев, как аккуратность и чистоплотность, и теплыми словами вспоминала трудившуюся уборщицей в пореченской библиотеке Марту²¹². В.П. Балагурова отдавала должное немецким врачам из Правдинска и сожалела, что «жилося немцам трудно, голодно, в сильные морозы погибали прямо на дороге»²¹³.

Колхозница Е.А. Букштан рассказывала, как немецкие дети на русском языке просили «мака» (т. е. молока). Разумеется, старались не отказывать.

---

²¹⁰ Там же. Л. 52.

²¹¹ Костяшов Ю.В. Выселение немцев из Калининградской области в послевоенные годы // Вопросы истории. 1994. № 6. С. 187–188.

²¹² ГАКО. Ф. Р-1191. Оп. 1. Д. 1. Л. 76–77.

²¹³ Там же. Д. 16. Л. 37.

Например, меняли наловленную немцами рыбу на молоко²¹⁴. В тяжелейших послевоенных условиях национальные и идеологические противоречия уходили в сторону. У людей, русских или немцев, была общая цель – выживание, что создавало почву для взаимодействия и сотрудничества.

В сложные первые послевоенные годы находилось немного места и для свободного времени. В качестве центра колхозного досуга в этот период фигурировал сельский клуб, появившийся при «Большевики» в ноябре 1946 г.²¹⁵ Клуб финансировался из бюджета сельсовета, а также за счет продажи билетов и ежегодное проводившегося в артели «самообложения». Например, в 1951 г. с каждого хозяйства было собрано по 20 рублей, 70% средств были направлены на клубные нужды, остальные 30% достались пореченской школе²¹⁶. Тем не менее клубный бюджет был ограничен, поэтому новый инвентарь покупали редко.

Наибольший интерес у колхозников вызывал показ художественных фильмов. График их показа ежемесячно публиковали в районной газете. Так, например, в октябре 1952 г. в клубе поселка Поречье показывали кинокартины «Пётр I» (20 и 26 октября), «Ночной взрыв» (11 октября) и «Девочка в цирке» (8 октября)²¹⁷.

Также в клубе демонстрировали документальные ленты на разные познавательные для селян темы (например, «Как получить здоровое молоко»). Для привлечения публики билеты на эти сеансы стоили дешевле на 30%, а то и вовсе предлагались бесплатно. В качестве нагрузки перед киносеансами также читались лекции о внедрении передовых методов работы в сельском хозяйстве²¹⁸. Впрочем, имеющиеся источники не позволяют судить о том, насколько широко была распространена такая практика.

Визиты кинопередвижки иногда сопровождались происшествиями.

---

²¹⁴ Там же. Д. 13. Л. 12.

²¹⁵ Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

²¹⁶ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 9. Л. 55.

²¹⁷ Репертуарное расписание // Колхозная правда. 1952. 8 октября.

²¹⁸ ГАКО. Ф. Р-139. Оп. 9. Д. 366. Л. 31–34.

Например, в 1953 г. находящийся в нетрезвом состоянии киномеханик Лесников вместо показа заявленного на афише иностранного фильма «В джунглях» предложил купившим билеты зрителям отправиться домой, так как «кина не будет», а почему – «отчитываться не собираюсь». После долгих препирательств механик все-таки запустил фильм, но в этот момент выяснилось, что его «собутыльник» Мурзин, попытался скрыться с собранными за просмотр фильма деньгами. Мурзина задержали колхозники. Лишь после этого сеанс начался, но «бесперывно рвалась киноплёнка, в зрительном зале то и дело вспыхивал электрический свет»²¹⁹.

При пореченском клубе предполагалась работа агротехнического, сельскохозяйственного, зоотехнического, экономического, политического, драматического и хорового кружков²²⁰. Однако большинство из них существовали лишь «на бумаге», фактически же «в Пореченском сельском клубе нет ни одного кружка, а главное [нет] художественной самодеятельности»²²¹.

В 1950-е гг. в повседневный обиход домохозяйств вошли радиоприемники. Радиоэфир в немалой степени был заполнен политической информацией и передачами на производственную тематику (например, «Беседы зоотехника Тарасова о выращивании телят в холодных помещениях», «Зимнее хранение картофеля» и др.)²²².

Другим важным культурно-досуговым центром села была библиотека. В народном обиходе ее называли «избой-читальней». В Поречье библиотеку открыли одновременно с клубом, а выделенное помещение было отремонтировано, ввиду начавшейся подготовки к первым для региона выборам в Верховный Совет РСФСР, проходившим в феврале 1947 г. О работе библиотеки известно немного – на собраниях о ней вспоминали редко, обычно в негативной коннотации.

---

²¹⁹ Александров В. Когда забывают о зрителе // Колхозная правда. 1953. 16 октября.

²²⁰ ГАКО. Ф. Р-693. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.

²²¹ Там же. Д. 14. Л. 27.

²²² Там же. Ф. Р-139. Оп. 9. Д. 366. Л. 35–36.

Важную часть колхозного досуга составляли государственные праздники, прежде всего торжественно отмечались годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (7 ноября) и Первое мая. Сценарий их празднования из года в год не претерпевал особых изменений: накануне 7 ноября после доклада о значении революции колхозники-передовики получали денежные премии (в 1947 г. из-за голода ограничились благодарностями²²³), далее начинался концерт художественной самодеятельности, венчало праздник долгожданное кино²²⁴.

Схожим образом отмечали и Первомай. На предшествующем празднику общем собрании, по решению правления премировали лучших колхозников. Кто-то из них предлагал выдать премии еще и бригадирам с председателем, что единогласно одобрялась²²⁵. Поскольку Первое мая приходилось на разгар весенних полевых работ, гуляния были менее масштабными, чем 7 ноября²²⁶.

В протоколах колхозных собраний этого периода несколько раз упоминается день 8 марта. Торжественных мероприятий в этот день не устраивали, но для хорошо трудившихся женщин были предусмотрены премии. Упоминания Дня Победы в протоколах колхозных собраний до середины 1960-х гг. отсутствуют.

К числу особенных событий относились День животновода или традиционный праздник в честь завершения полевых работ. В 1953 г. в Правдинском районе торжественно отметили 50-летие образования партии большевиков. В честь этого были устроены массовые гуляния, сопровождавшиеся танцами, играми и хоровым пением. По воспоминаниям А. П. Бусель, в тот день «плясали все», кроме районного прокурора, поскольку «был хромой, не мог плясать», а сам праздник стал символом «настоящей связи с массами»²²⁷.

Торжественные мероприятия сопровождали и выборы. В этот день

---

²²³ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 1. Л. 68 об.

²²⁴ Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 5. Л. 59 об.

²²⁵ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 27. Л. 40 об.

²²⁶ Там же. Д. 4. Л. 16.

²²⁷ Там же. Ф. Р-1191. Оп. 1. Д. 1. Л. 75.

работал не только избирательный участок, в сельском клубе показывали художественные фильмы, а на торжественном концерте в честь этого события иногда могли выступать артисты из районного центра²²⁸.

Несмотря на все старания разнообразить культурный досуг селян, клубные мероприятия, за исключением «показа фильмов, танцев и хулиганства»²²⁹, колхозников практически не интересовали. Заведующие клубом видели причину этого в отсутствии помощи со стороны правления колхоза и партийной организации и недостатке оборудования, ведь «в клубе нет ничего из настольных игр, нет и радиолы, и гармошки...»²³⁰.

1.4. Первичная партийная организация и идеологические кампании

Ведение идеологической работы в артели «Большевик» являлось уделом местной ячейки ВКП(б), которая была создана одновременно с учреждением колхоза.

Организационное собрание парторганизации состоялось 24 октября 1946 г. На собрании решался вопрос, кто будет ее руководителем. Кандидатуру секретаря первички предложил только что избранный председатель Суворов, что сразу обозначило иерархию в колхозном руководстве. Перед избранием его партийным вожаком Яковлев, который, по словам Суворова, «имеет неплохие порывы, и закалку, и опыт», честно сообщил однопартийцам, что еще в 1941 г. он получил «открытый выговор» по партийной линии²³¹, но это обстоятельство не послужило препятствием для его единодушного избрания²³².

Выборы секретаря парторганизации были ежегодным мероприятием. При этом редкий руководитель ячейки в первое послевоенное десятилетие задерживался на своем посту дольше года. На отчетно-выборном партийном

---

²²⁸ Там же. Ф. Р-205. Оп. 3. Д. 43. Л. 62.

²²⁹ Там же. Л. 33.

²³⁰ Там же. Ф. Р-693. Оп. 1. Д. 14. Л. 60 об.

²³¹ Имеется в виду выговор члену партии без занесения в учетную карточку.

²³² ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 об.

собрании коммунисты неустанно критиковали действующего секретаря²³³, после чего выдвигали нового кандидата, которого обычно избирали единогласно. Проходил год, и история с перевыборами секретаря повторялась.

Вместе с партийной ячейкой в колхозе сформировали и комсомольскую организацию. О ее существовании сами коммунисты вспоминали изредка, обычно это происходило на отчетном партийном собрании, в ходе которого разворачивалась критика комсомольской организации и ее главы: «Никакой не ведет работы среди населения», «плохо занимаются воспитанием молодежи»²³⁴, «в воскресный день пожилые колхозники работают, а молодые, в т. ч. комсомольцы, не работают»²³⁵. В ином контексте деятельность комсомольцев на партийных заседаниях не обсуждалась. Оправдываясь, комсорги ссылались на недостаток помощи со стороны партячейки.

Неизменной составной частью идеологической работы была партийная учеба. Уже в 1946 г. в колхозе организовали политическую школу с обучением по рекомендованной ЦК ВКП(б) программе, к обучению в которой предполагалось привлекать не только коммунистов, но и беспартийных²³⁶. Впрочем, даже партийцы нередко игнорировали занятия. Например, коммунист Смирнов был обвинен в том, что «игнорирует всякие собрания, считает присутствие на них ниже своего достоинства» и «неохотно посещает занятия политкружка»²³⁷.

В Правдинском районе функционировал кружок по изучению биографий «товарищей Сталина И. В. и Владимира Ильича Ленина». Местные коммунисты или представители райкома готовили лекции, с которыми выступали согласно графику по средам в обеденный перерыв. Для реализации этой задачи была закуплена специальная литература. План занятий публиковался в районной газете. Например, в октябре 1952 г. участники кружка могли прослушать

---

²³³ Там же. Д. 3. Л. 80 об., 92.

²³⁴ Там же. Д. 2. Л. 105.

²³⁵ Там же. Д. 3. Л. 29 об.

²³⁶ Там же. Д. 1. Л. 2 об.

²³⁷ Там же. Л. 9.

выступления лекторов райкома партии о юношеских годах товарища Сталина и его деятельности во время революции 1905–1907 гг.²³⁸

Кроме биографий классиков марксизма-ленинизма и видных деятелей компартии или изучения «Краткого курса истории ВКП(б)», учебные занятия были посвящены и, например, таким темам: «О международном положении», «О великих стройках коммунизма» и даже «О происхождении жизни на Земле». Широкий тематический спектр, тем не менее, не оказывал влияния на посещаемость учебы сельскими коммунистами.

Период напряженных полевых работ становился одновременно и пиком агитационной активности. В это время в артель приезжали представители районного или областного комитета партии. «Почетные гости», мало вникавшие в колхозные проблемы, свои дежурные выступления сводили к тому, что есть проблемы, и их нужно решать²³⁹. В присутствии уполномоченных коммунисты, судя по протоколам, начинали говорить почти исключительно лозунгами. Так, во время визита представителя обкома партии Кузнецова секретарь партячейки Жуков напоминал участникам собрания о «словах нашего любимого и мудрого вождя товарища Сталина, что уборка дело сезонное: убрал – выиграл, не убрал вовремя – проиграл»²⁴⁰.

Кроме того, на период полевых работ за каждой бригадой закреплялся агитатор из числа школьных учителей или клубных работников. Если судить по отчетам, в клубе постоянно читались доклады о текущей внутренней и внешней политике советского правительства, лекции по агротехнической тематике²⁴¹. Эти же темы освещались в стенгазете «За высокий урожай» и «Боевых листках», хотя в «Большевике» обычно «наглядная агитация плохо оформлялась и своевременно не обновлялась»²⁴², что ответственная за ее

---

²³⁸ Расписания занятий кружка по изучению краткой биографии товарища Сталина на 1952–1953 учебный год // Колхозная правда. 1952. 1 октября.

²³⁹ ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 4. Л. 38.

²⁴⁰ Там же. Д. 1. Л. 17 об.

²⁴¹ Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 1. Л. 12 об.

²⁴² Там же. Д. 3. Л. 151.

ведение бухгалтер Водяницкая объясняла высокой загруженностью на основной работе²⁴³.

Политинформация не оказывала влияния на улучшение трудовых показателей: не вызывавшие интереса у колхозников рассказы агитаторов могли восприниматься ими позитивно только в качестве дополнительного перерыва. Агитаторы тоже не проявляли особого рвения к выполнению партийных поручений. Так, не проводивший агитзанятия член ВКП(б) Балогуров был обвинен в «нарушении колхозной и партийной дисциплины»²⁴⁴. Проверяющие из райкома констатировали, что «агитаторы не доводят решения партии до сведения колхозников»²⁴⁵.

Неудачи с лекциями и беседами попытались компенсировать коллективным чтением по бригадам газет и сочинений «лауреатов сталинской премии», что также не увенчалось успехом. Занимавший тогда должность секретаря партячейки агроном Бекоев сокрушался по этому поводу: «Не знаю, как можно вовлечь членов партии в работу, много тратится времени по пустякам, но не агитработу»²⁴⁶.

Несмотря на большое число разного рода политико-пропагандистских мероприятий, вышестоящее партийное начальство коренную причину низких производственных результатов артели неизменно усматривало в недостаточной агитации, иногда принимая на этот счет довольно абсурдные решения. Так, при обсуждении проблем животноводства в «Большевике» в октябре 1951 г. представитель райкома партии предложил следующий способ преодоления имевшихся в этой отрасли трудностей: «Организовать передвижную библиотеку для работников фермы, проводить с ними ежемесячные совещания, улучшить агитмассовую работу, оборудовать кабинет зоотехнической

---

²⁴³ Там же. Л. 131.

²⁴⁴ Там же. Л. 41.

²⁴⁵ Там же. Д. 1. Л. 28 об.

²⁴⁶ Там же. Д. 2. Л. 11.

пропаганды»²⁴⁷.

Обязательными были общеколхозные собрания после партийных пленумов и съездов. Обычно на них перед колхозниками с обширным докладом о принятых в Москве решениях, выступал представитель районного или даже областного комитета партии. В прениях несколько колхозников произносили, видимо, заранее заготовленные лозунги и призывы: «XIX съезд КПСС указал нам путь для дальнейшего укрепления нашей родины»; «Нам, колхозникам, нужно поставить перед собой задачу, чтобы выполнить указания XIX съезда КПСС»²⁴⁸. Заключительным аккордом таких мероприятий вплоть до марта 1953 г. являлось непременно направление «Письма товарищу Сталину» (его проект составлялся заранее в обкоме и спускался на места для одобрения). После зачтения проекта принималось решение «получить в этом году стопудовый урожай с гектара» и «письмо передовиков сельского хозяйства Калининградской области поддержать полностью»²⁴⁹.

Одной из форм ведения идеологической работы было проведение социалистического соревнования. Каждый год в Поречье приезжал представитель (как правило, председатель) одного из соседних колхозов и вызывал «Большевик» на соревнование. Глава «Большевика» принимал вызов и призывал артельцев «взяться за работу как никогда»²⁵⁰. Соцсоревнование проводилось между бригадами и даже внутри бригад между звеньями. После принятия соцобязательств о них благополучно забывали на год, пока не настаивало время принимать новые обязательства²⁵¹.

Важной частью идеологической партийной работы были выборы. Агитационная кампания стартовала за несколько месяцев до проведения очередных выборов. Секретарь партячейки определял команду агитаторов. Ими становились как партийцы, так и комсомольцы. Агитация велась по

---

²⁴⁷ Там же. Л. 6.

²⁴⁸ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 16. Л. 1.

²⁴⁹ Там же. Д. 4. Л. 42.

²⁵⁰ Там же. Л. 43.

²⁵¹ Там же. Ф. Р-693. Оп. 1. Д. 1. Л. 18 об.

«десятидворкам» или «пятидворкам».

В школе или избе-читальне устраивался «Уголок избирателя» со справочными материалами по выборам²⁵². В клубе создавался агитационный пункт, в котором размещали предвыборные плакаты и портреты вождей мирового пролетариата. Для привлечения публики проводились концерты, показывали фильмы²⁵³, здесь колхозники могли поиграть в настольные игры (шашки, шахматы, домино²⁵⁴).

Перед выборами проходило общее собрание, на котором происходило знакомство с кандидатами. Например, в 1951 г. глава парторганизации «Большевика» представил колхозникам Николая Александровича Соколова как «честного труженика, дисциплинированного колхозника»²⁵⁵. Завершало действие единогласное решение «всем как один явиться на избирательный участок в день выборов и отдать свои голоса за кандидатов блока коммунистов и беспартийных, за первого кандидата – товарища Сталина»²⁵⁶.

Накануне выборов руководство колхоза брало на себя обязательство обеспечить 100% явку избирателей. О первых для Калининградской области выборах в местные Советы депутатов трудящихся, прошедших 21 декабря 1947 г., секретарь участковой избирательной комиссии А.П. Бусель вспоминала, что накануне их проведения была проделана грандиозная работа. «Я не спала накануне выборов и еще несколько ночей», – рассказывала она. Члены избирательной комиссии с осени 1947 г. ездили по району для составления избирательных списков. Простую на первый взгляд операцию усложнял тот факт, что в это же время проходила кампания по переименованию населенных пунктов, что вело к затруднениям при поиске того или иного поселения²⁵⁷.

В день выборов избирательный участок был открыт уже в 4 часа утра.

---

²⁵² Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

²⁵³ Улитина Е. Агитаторы – желанные гости // Колхозная правда. 1950. 5 февраля.

²⁵⁴ Максимов В. В агитпункте колхоза «Большевик» // Колхозная правда. 1953. 15 февраля.

²⁵⁵ Они оправдают доверие // Колхозная правда. 1951. 16 ноября.

²⁵⁶ ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 8. Л. 2 об.

²⁵⁷ Там же. Ф. Р-1191. Оп. 1. Д. 1. Л. 77–79.

Каждая бригада выделила по паре лошадей для подвозки людей к месту голосования²⁵⁸. Колхозники шли голосовать с песнями и танцами, райкомом партии был предоставлен оркестр, «музыка играла с утра до позднего вечера». Тем, кто не смог прибыть на участок по причине болезни, приносили избирательную корзину домой. В конечном счете задача по стопроцентному охвату населения была решена²⁵⁹.

В череде идеолого-пропагандистских мероприятий не обходилось и без докладов о международном положении. Например, в 1950 г. представитель райкома партии Карманов ознакомил колхозников с накануне опубликованным в газете «Правда» «Воззванием Постоянного комитета Всемирного конгресса о запрещении атомного оружия»²⁶⁰. В своем выступлении Карманов «освятил» «захватнические агрессивные планы англо-американских империалистов», стремящихся «поработить народы». Общее собрание завершилось принятием резолюции с призывом «вести беспощадную борьбу с тем государством, которое применяет в войне атомное оружие»²⁶¹. Время от времени колхозники становились участниками кампаний по сбору подписей под воззваниями против ядерной войны²⁶².

Не обходилось и без наставлений по повышению бдительности. В июне 1953 г. лектор обкома Ферсаков прочел пореченцам доклад на тему революционной бдительности. Из довольно сумбурного сообщения следовало, что империалистические страны «заслали в нашу страну диверсантов-убийц против наших вождей партии и применяли способы убийств и отправлений к товарищам [неразбор.], Куйбышеву, Свердлову, Максиму Горькому... и засылают в нашу страну шпионов и диверсантов с целью навредить и подорвать мощь Советского государства и стран народной демократии»²⁶³. Пространный доклад

---

²⁵⁸ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 1. Л. 86 об.

²⁵⁹ Там же. Ф. Р-1191. Оп. 1. Д. 1. Л. 77–79.

²⁶⁰ Закрытие сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира // Правда. 1950. 20 марта.

²⁶¹ ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 8. Л. 21.

²⁶² Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 2. Л. 76.

²⁶³ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 16. Л. 12–13 об.

не вызвал обсуждений, слушали Ферсакова невнимательно, из-за чего в дело даже был вынужден вмешаться председатель «Большевика» Старовойтов, рекомендовавший колхозникам слушать внимательнее. Резюмировал прослушанный доклад бригадир Алексеев, призвавший всех «на происки империалистов ответить самоотверженным трудом»²⁶⁴.

Выступление Ферсакова уникально тем, что в нем прозвучало имя Сталина – это было первое зафиксированное в протоколах «Большевика» упоминание «вождя народов» после его смерти. «С уходом от нас товарища Сталина враги нашего государства рассчитывали на ослабление Советского государства, но капиталисты в своих расчетах ошиблись..., – заявил докладчик, – обращение ЦК партии призывает быть бдительными и крепить наши границы, чтобы дать отпор агрессору»²⁶⁵.

В целом в период становления колхоза первичная партийная организация существовала в некотором отрыве от беспартийных крестьян: местные коммунисты обсуждали необходимость наладить агитацию и политико-массовую работу, но дальше разговоров на партийных собраниях в большинстве случаев дело не продвигалось. Отношение беспартийных колхозников к политпросвещению было индифферентным, на обязательных мероприятиях они предпочитали отмалчиваться, а при необходимости без возражений соглашались поддержать призывы трудиться больше и лучше.

Таким образом, период 1946-1953 гг., ставший временем становления колхоза «Большевик», оказался крайне непростым. Организация колхозного труда в это время протекала по стандартному циклу: «провальный весенний сев – провальная уборочная кампания – провальная осенняя сев – провальная уборочная кампания». Выработав установленный государством минимум трудней, крестьяне переставали выходить на общественную работу, а некоторые не делали даже этого.

---

²⁶⁴ Там же. Л. 14 об.

²⁶⁵ Там же. Л. 12 об. – 13 об.

Колхозники понимали, что не имеет смысла тратить силы на труд в коллективном хозяйстве, поскольку он плохо учитывался, да и выдачи на трудодни не обеспечивали даже минимальных потребностей крестьянской семьи. Этому сопутствовали еще и регулярно повышавшиеся плановые показатели, не соответствовавшие реальным ресурсам и возможностям членов колхоза. В этих условиях колхозники были вынуждены выстраивать свои жизненные стратегии так, чтобы суметь обеспечить выживание себе и своим семьям. Ввиду этого часть крестьян самовольно покидала артель, устраиваясь на городских предприятиях, другая – трудилась в личном хозяйстве. Неэффективная система учета и оплаты труда лишала людей какой-либо мотивации к работе в колхозе.

Глава 2. Влияние реформ Маленкова и Хрущёва на повседневную жизнь колхоза (1953-1964 гг.)

Характеризуя развитие аграрной отрасли в СССР в конце сталинской эпохи, академик А.А. Никонов сделал вывод, что «советская деревня хирела», а курс государства в отношении деревни основывался «на административном давлении и налогово-заготовительном терроре»²⁶⁶. По мнению Р.Г. Пихои, после 1953 г. «гнет государственного крепостничества ослабел»²⁶⁷. Появившиеся перспективы историки-аграрники обычно связывают с начинаниями председателя правительства Г.М. Маленкова, объявившего на заседании Верховного Совета СССР в августе 1953 г. целый перечень преобразований с целью «в кратчайший срок покончить с запущенностью сельского хозяйства в отстающих районах и колхозах, обеспечить быстрое развитие и укрепление общественного хозяйства колхозов и на этой основе значительно увеличить выдачу на трудодни колхозникам денег, хлеба и других продуктов»²⁶⁸.

На пленуме ЦК КПСС в сентябре 1953 г. была выработана программа поддержки сельского хозяйства. Улучшить положение дел в отрасли предполагалось за счет существенного роста закупочных цен на зерно, мясо, молоко и другую продукцию, предоставления сельским производителям налоговых льгот и списания задолженностей по обязательным поставкам государству продуктов животноводства²⁶⁹.

Предложенные Маленковым нововведения положительно оцениваются в историографии. Ю.Н. Жуков отмечает, что в их основе было стремление добиться подъема сельского хозяйства посредством внедрения прогрессивных

---

²⁶⁶ Никонов А.А. Указ. соч. С. 298.

²⁶⁷ Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. С. 169.

²⁶⁸ Маленков Г.М. Речь на пятой сессии Верховного Совета СССР. М.: Госполитиздат, 1953. С. 12.

²⁶⁹ Об этом подробнее см., например: Лаптев Г.Н., Макаров П.И. Сентябрьский пленум Центрального комитета КПСС. М.: Политиздат, 1963; Хрущёв Н.С. О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР. Доклад на пленуме ЦК КПСС 1953 г. М.: Госполитиздат, 1953.

интенсивных методов и отмечает неприятие этих реформ «партократией»²⁷⁰. В.П. Мотревич приходит к выводу, что «эффект принятых в 1953 г. решений по сельскому хозяйству сохранялся до конца 1950-х гг.», о чем свидетельствует возрастание за этот период валовой сельскохозяйственной продукции на треть²⁷¹. «Наиболее успешным и результативным периодом» считает прошедшее с 1953 г. пятилетие И.Е. Зеленин, когда «аграрное реформирование было нацелено на решение назревших экономических и социальных проблем деревни, предоставление крестьянству, работникам совхозов и МТС большей самостоятельности в планировании и управлении производством, внедрение принципа материальной заинтересованности в труде»²⁷². Оценивая последствия выработанных сентябрьским пленумом мер, О.М. Вербицкая называет их «наиболее удачной программой преодоления длительного упадка сельского хозяйства»²⁷³, а с точки зрения В.П. Данилова, реформы 1950-х гг. ««были направлены на постепенный вывод колхозов из-под государственного диктата и создание условий для их развития как самостоятельных хозяйств»²⁷⁴.

Аграрная политика Н.С. Хрущёва в целом²⁷⁵ и отдельные ее аспекты²⁷⁶ нередко оказываются в поле внимания отечественной историографии. В основном исследователи отмечают противоречивый характер хрущёвских

---

²⁷⁰ Жуков Ю.Н. Тайны Кремля. Сталин, Молотов, Берия, Маленков. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2000. С. 646–648.

²⁷¹ Мотревич В.П. Аграрная политика Н.С. Хрущёва: основные направления и результаты // Аграрное образование и наука. 2019. № 1. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39241058_41196725.pdf (дата обращения: 20.06.2023).

²⁷² Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущёва и сельское хозяйство // Труды Института российской истории РАН. 1997–1998 гг. Вып. 2 / отв. ред. А.Н. Сахаров. М.: ИРИ РАН, 2000. С. 397.

²⁷³ Вербицкая О.М. Указ. соч. С. 26.

²⁷⁴ Данилов В.П. История крестьянства СССР в XX веке: избранные труды: в 2 ч. Ч. 2. М.: РОССПЭН, 2011. С. 641.

²⁷⁵ См., например: История крестьянства СССР. Т. 4; Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России 1930–1980-х гг. М.: Ленанд, 2014. 607 с. 499 с.

²⁷⁶ См., например: Безнин М.А. Крестьянский двор в российском Нечерноземье. 1950–1965 гг. Вологда: Изд-во ВПИ, 1991. 256 с.; Безнин М.А., Димони Т.М. Повинности российских колхозников в 1930–1960-е годы // Российская история. 2002. № 2. С. 96–111; Коньшев Д.Н. Государственная политика ограничения личного подсобного хозяйства (конец 1950-х – начало 1960-х гг.) // Российская история. 2011. № 3. С. 102–111.

преобразований, например, неоднозначно оценивается реорганизация МТС²⁷⁷. И все же большинство специалистов согласны с тем, что эти реформы привели к росту производительности труда и улучшению материальных условий жизни колхозников.

Встречается и критика аграрных нововведений середины 1950-х гг. Р.Г. Пихоя указывает, что «характерной чертой хрущевских реформ в сельском хозяйстве стала унаследованная еще от сталинских времен вера в чудодейственный метод, который мог бы разом улучшить положение этой отрасли».²⁷⁸ В то же время партийное начальство «могло гарантировать только благополучные отчеты»²⁷⁹. С.Н. Андреенков соглашается с тем, что доходность колхозов увеличилась, но замечает, что «уровень заработка в общественном хозяйстве не создавал у колхозников заинтересованности в расширении производства»²⁸⁰.

В обширной отечественной историографии колхозной повседневности противоречиям и конфликтам внутри сельхозартелей уделялось не слишком много внимания. Конфликтология как исследовательское направление стало развиваться только в последние десятилетия, но большинство работ на данный момент имеет теоретический характер²⁸¹. В зарубежной историографии исследователи чаще всего анализировали противоречия и конфликты сельских жителей с различными классовыми оппонентами²⁸², названными Э. Хобсбаумом «нарушителями традиционной жизни крестьянина»²⁸³.

---

²⁷⁷ См., например: История сельского хозяйства Калининградской области; Полх П.П. Колхозы и МТС Калининградской области... С. 138–148; Томилин В.Н. Реорганизация колхозов СССР после реформы 1958 года // Северо-Запад в аграрной истории России. 2020. Вып. 26. С. 243–259.

²⁷⁸ Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти... С. 172–173.

²⁷⁹ Там же. С. 173.

²⁸⁰ Андреенков С.Н. Материальные стимулы в колхозах Сибири в 1953–1964 годы // Исторический ежегодник. 2010. С. 122.

²⁸¹ Сошников А.Е. Конфликт: историко-психологический анализ понятия // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Самара, 2008. № 6-2. С. 194.

²⁸² Скотт Дж. Оружие слабых: повседневное сопротивление и его значение // Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире. М.: Издательская группа «Прогресс» — «Прогресс-Академия», 1992. С. 285–288; Шанин Т. Крестьянство как политический фактор // Великий незнакомец. С. 269–279.

²⁸³ Хобсбаум Э. Разбой как социальное явление // Великий незнакомец. С. 288.

В отечественной историографии предпочтение отдается изучению производственной деятельности колхозов, содержанию государственной политики в деревне, лишь вскользь упоминается о попытках крестьянского «сопротивления»²⁸⁴. Колхозники в трудах историков преимущественно предстают как однородная масса во главе с председателем. Между тем это ложная картина. На селе существовали разные слои, группы, типажи работников и руководителей, различные модели поведения. Колхозная повседневность не была лишена многочисленных противоречий, которые порой перерастали в крупные конфликты. Подавляющее их большинство приходилось на производственную сферу жизни.

В настоящей главе диссертационного исследования будет представлена как реакция колхозников на проводимые в аграрной сфере с 1953 по 1964 г. реформы, так и их результаты, а также рассмотрены пришедшиеся на этот временной отрезок противоречия и конфликты, возникавшие как внутри самой артели, так и во взаимоотношениях с внешними контрагентами.

2.1. Реорганизация МТС, укрупнение колхоза и другие нововведения

В ряду многочисленных решений сентябрьского партийного пленума 1953 г. важное место заняла идея постепенного перехода к полной механизации сельского хозяйства. По замыслу архитекторов аграрной политики это должно было привести к резкому подъему эффективности советского сельского хозяйства²⁸⁵. МТС в этом процессе отводилась ключевая роль. На пленуме ЦК КПСС в январе 1955 г. Хрущёв говорил, что «машинно-тракторная

---

²⁸⁴ См.: Ищенко Ю.В. Социальное обслуживание трудовых ресурсов российской деревни во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. (на материалах Саратовской области) // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. Мытищи, 2013. № 2. С. 33–39; Мамяченков В.Н. Аграрные преобразования 1950-х: противоречия, незавершенность и последствия (на примере Урала и Свердловской области) // *Аграрное образование и наука*. Екатеринбург, 2015. № 2. С. 1–8; Фёдорова М.И. Внутренняя жизнедеятельность колхозов в период 1953–1964 гг. (на примере Западной Сибири) // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 6. URL: <https://s.science-education.ru/pdf/2013/6/720.pdf> (дата обращения: 24.06.2023).

²⁸⁵ Лаптев Г.Н., Макаров П.И. Указ. соч. С. 10.

станция должна быть нашей крепостью в сельском хозяйстве»²⁸⁶. Однако уже в начале 1956 г. в системе взаимоотношений «колхозы – МТС» наметились признаки грядущих перемен: два колхоза Московской области закупили собственные трактора, тем самым прервав сотрудничество с МТС²⁸⁷. Затем в ряде артелей Ставрополья и Кубани было создано объединенное руководство колхозов и МТС²⁸⁸.

В своих речах этого времени Хрущёв несколько раз касался будущего МТС. На очередном пленуме ЦК КПСС в феврале 1958 г. он представил доклад на эту тему, а в конце марта – апреле на эту тему были приняты соответствующий закон и совместное постановление правительства и ЦК КПСС²⁸⁹.

Эти документы послужили основой для постановления бюро Калининградского областного комитета партии и облисполкома, которое предусматривало передачу тракторов, комбайнов и другой техники сельхозартелям за наличный расчет или в кредит с рассрочкой на пять лет. Этим же постановлением МТС реорганизовывали в ремонтно-технические станции (РТС)²⁹⁰, функционал которых был довольно широк (мелиоративные и ирригационные мероприятия, дорожные работы, механизированная добыча торфа, продажа колхозам новой техники, запасных частей, нефтепродуктов, удобрений и ядохимикатов)²⁹¹.

Реорганизация МТС проводилась стремительными темпами. По состоянию на июль 1953 г. сельхозмашинами обзавелись 124 из 133 колхозов Калининградской области. В ноябре того же года облисполком направил в Совет министров РСФСР отчет о завершении реформы в Калининградской

---

²⁸⁶ Хрущёв Н.С. Об увеличении производства продуктов животноводства: доклад на пленуме Центрального комитета КПСС 25 января 1955 года. М.: Госполитиздат, 1955. С. 63.

²⁸⁷ Miller R.F. One Hundred Thousand Tractors. P. 317–318.

²⁸⁸ Шестаков В.А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х годов. М.: Наука, 2006. С. 237.

²⁸⁹ Зеленин И.Е. Аграрная политика Хрущева и сельское хозяйство. М.: ИРИ РАН, 2001. С. 115–118.

²⁹⁰ На базе 31 МТС было образовано 17 РТС – по одной в каждом из районов области.

²⁹¹ ГАКО. Ф. Р-139. Оп. 9. Д. 702. Л. 3.

области²⁹².

В колхозе «Поречье», как с 1957 г. стал называться бывший «Большевик», впервые вопрос о закупке техники был поднят в узком кругу: 19 марта 1958 г. на партийном собрании секретарь райкома партии Седов рассказал об итогах февральского пленума ЦК КПСС. Далее выступил глава колхоза Старовойтов, отметивший большую важность того, что «на полях колхоза будет находиться один хозяин». Старовойтов поручил изыскать все возможные резервы, чтобы купить сельхозтехнику: с его точки зрения, колхоз нуждался в приобретении 9 тракторов, 4 комбайнов, прицепного и навесного инвентаря. Мнение председателя вызвало дискуссию. Так, например, колхозники Васюков и Тимофеев рекомендовали сначала подготовить инфраструктуру, а затем закупать сельхозмашины²⁹³.

Численный перевес был у сторонников незамедлительной покупки техники, которые поддержали озвученный колхозником Савченко тезис, что «хотя мы и должны много государству, но технику приобретать необходимо», а другой колхозник Букштан заявил, что «нечего и смотреть, технику нужно купить, как бы оно не было». Коммунистка Исакова предложила для этого «просить кредиту»²⁹⁴.

Через две недели, 3 апреля 1958 г., состоялось общее собрание. На этот раз обошлось без споров. В своих речах выступавшие отмечали, что «на земле не может быть два хозяина», «колхозы стали экономически крепкими», поэтому «назрел момент купить технику». Единогласно было решено одобрить хрущевское начинание и приобрести у Правдинской МТС сельхозмашины и необходимое для их ремонта оборудование²⁹⁵.

Сельхозтехника «Поречьем» была закуплена в кратчайшие сроки. В апреле 1958 г. в колхозе насчитывалось 9 тракторов и 5 комбайнов. Это были

---

²⁹² Там же. Ф. Р-297. Оп. 8. Д. 607. Л. 35.

²⁹³ Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 3. Л. 89–90.

²⁹⁴ Там же. Л. 90–91.

²⁹⁵ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 30. Л. 35 – 35 об.

высокие для Калининградской области показатели. Например, 47% комбайнов в 1958 г. колхозами региона выкуплены не были²⁹⁶. Впрочем, покупка сельхозмашин, как и в большинстве сельхозартелей области, осуществлялась за счет государственного кредита, выплата которого тяжким бременем легла на бюджет «Поречья». В результате в начале 1959 г. Правдинский райисполком решил дать колхозу отсрочку в погашении банковского кредита²⁹⁷, а в 1964 г. вся оставшаяся сумма задолженности и вовсе была списана²⁹⁸.

Уже в декабре 1958 г. Н.С. Хрущёв отмечал положительный эффект реорганизации МТС, которая «открыла новые возможности для развития сельского хозяйства и быстрее создания в стране обилия сельскохозяйственных продуктов»²⁹⁹.

Пример колхоза «Поречье» демонстрирует, что после перехода сельхозтехники в распоряжение колхозов, более эффективного ее использования и, как следствие, «создания обилия сельхозпродуктов», не случилось. Уже в январе 1959 г. на общем собрании механизаторы подверглись критике за слабый уровень трудовой дисциплины³⁰⁰. В скором времени по колхозу распространились слухи, что председатель Старовойтов и бригадир тракторной бригады Тимофеев «командуют техникой», т. е. используют купленные сельхозмашины для собственных нужд. Однако дальнейшего развития эта история не получила³⁰¹.

В октябре 1960 г. правление пригласило бригадиров и специалистов, чтобы выявить причины затянувшегося осеннего сева. И агроном Ильина, и руководитель тракторной бригады Виноградов заявили о недостатке технически исправных тракторов. Выход был найден в аренде трактора у Правдинской РТС. Ситуация повторялась и в дальнейшем. Как в дореформенный период,

---

²⁹⁶ Там же. Ф. Р-297. Оп. 8. Д. 607. Л. 40.

²⁹⁷ Там же. Ф. Р-205. Оп. 3. Д. 58. Л. 82-Ж.

²⁹⁸ История сельского хозяйства Калининградской области... С. 177.

²⁹⁹ Пленум ЦК КПСС. 15-19 декабря 1958 г. Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1958. С. 59.

³⁰⁰ ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 32. Л. 28-29.

³⁰¹ Там же. Д. 3. Л. 100-101.

колхоз продолжал использовать технику сторонних организаций (РТС, машинно-мелиоративной станции), только уже в меньшем объеме³⁰².

Регулярными были жалобы бригадиров на отсутствие запасных частей. Так, бригадир тракторной бригады Симаков на заседании партячейки зимой 1959 г. просил «изыскать средства для закупки запчастей в РТС», в противном случае ремонт техники оказался бы под угрозой срыва³⁰³. В июле того же года уже бригадир Васюков указывал на проблемы колхоза с техникой: «Еще полностью комбайны не отремонтированы, запчастей к ним не завезено... автомашины и прицепы не оборудованы...»³⁰⁴ Колхозная мастерская при этом бездействовала из-за отсутствия мастеров и токаря³⁰⁵.

Реорганизация МТС проходила параллельно с кампанией по укрупнению коллективных хозяйств и их преобразованию в совхозы. В СССР число колхозов уменьшилось в 2,3 раза (с 91 тыс. в 1955 г. до 39 тыс. в 1963 г.)³⁰⁶ На этот счет в историографии высказывалось мнение, что тем самым хрущевские реформы окончательно разрушили деревенский уклад³⁰⁷.

Эти новаторские идеи напрямую затронули и колхоз «Поречье». Интересно, что в декабре 1961 г. на общем собрании представитель ревизионной комиссии артели Жуков выдвинул предложение обратиться к вышестоящему начальству, чтобы «наш колхоз приняли в совхоз», но эта инициатива не получила поддержки ни со стороны инертной колхозной массы, ни у районных властей, и поэтому не имела практических последствий³⁰⁸.

Зато была реализована кампания по укрупнению хозяйства. Первые шаги к этому были предприняты в марте 1963 г., когда прошло совместное

---

³⁰² Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 36. Л. 29; Ф. П-145. Оп. 1. Д. 4. Л. 9 об.

³⁰³ Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 3. Л. 108 об.

³⁰⁴ Там же. Л. 120.

³⁰⁵ Там же. Д. 4. Л. 39 об.

³⁰⁶ Пыжиков А.В. Хрущёвская «оттепель». М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 157.

³⁰⁷ Попов В.П. «Второй и важнейший этап» (об укрупнении колхозов в 50-е – начале 60-х годов) // Отечественные архивы. № 1. 1994. С. 27-50.

³⁰⁸ ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 39. Л. 55-58.

заседание партячеек колхозов «Поречье» и «Советская Россия»³⁰⁹. В декабре того же года состоялись два общих собрания колхозников этих сельхозартелей. Главным действующим лицом первого был делегат райкома партии Махобойский, представивший плюсы «крупного хозяйства». Его поддержал председатель «Поречья» Тимофеев, поведавший собравшимся о позитивном опыте работы такой крупной артели им. Ильича. Именно Тимофеев был единогласно избран главой укрупненного хозяйства на следующий день. Тогда же было выбрано название – «Новая жизнь»³¹⁰. Таким образом завершилось слияние колхоза-средняка «Поречье» и колхоза-аутсайдера «Советская Россия».

Реорганизация МТС изначально виделась делом нескольких лет. В совокупности с укрупнением колхозов она должна была способствовать качественному улучшению производственных показателей. Ускоренное проведение реформы не принесло желаемого. Колхозы были не готовы содержать, ремонтировать и качественно обслуживать приобретенную технику, несмотря на, казалось бы, полученные льготы и послабления³¹¹. Низкие заработки и тяжелые условия труда приводили к текучке и постоянной нехватке кадров механизаторов.

Подход к организации трудовой деятельности в рассматриваемый период не претерпевал существенных изменений – его основу по-прежнему составляли бригады. В их структуре происходило определенное обновление. В частности, в 1956 г. на смену двум полеводческим, животноводческой и садово-огородной бригадам пришли три комплексные полеводческо-животноводческие бригады. Предполагалось, что такая реорганизация позволит уменьшить расходы на зарплаты бригадиров и приведет к снижению себестоимости

---

³⁰⁹ Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 4. Л. 60–64.

³¹⁰ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 47. Л. 37-39.

³¹¹ Об отмене обязательных поставок и натуроплаты за работы МТС, о новом порядке, ценах и условиях заготовок сельскохозяйственных продуктов. Постановление Совета министров СССР от 30 июня 1958 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&dst=100001&n=37744&req=doc#KtCPyWS67nn1vEjH> (дата обращения: 09.02.2022).

сельхозпродукции³¹². Кроме этого, продолжали функционировать строительная бригада и бригада сортоиспытательного участка. Звеньевая форма трудовой организации в колхозе использовалась нечасто, преимущественно при работе на кукурузных участках.

В 1956 г. на территории Советского Союза появились первые экспериментальные тракторно-полеводческие бригады³¹³. В феврале 1958 г. подобная бригада была сформирована и в колхозе «Поречье», в рамках которой вводились должности трех заместителей (по полеводству, животноводству и механизации), что не соответствовало идеи экономии средств за счет сокращения количества руководителей среднего звена³¹⁴. После реорганизации МТС в состав этой бригады вошло несколько механизаторов бывшей Правдинской МТС, а из наименования трудового подразделения исчезло слово «полеводческая».

Бригадная система не была отлаженным механизмом, постоянные реорганизации и отсутствие четких разграничений между обязанностями комплексной и тракторной бригады приводили к сложностям при организации сельхозработ. Так, в 1962 г. руководители тракторной и полеводческой бригад не смогли договориться, в какой очередности сеять зерновые. Первый поручил механизаторам посеять пшеницу и ячмень, а бригадир полеводческой бригады позаботился только о подготовке пшеницы. «У нас нет согласованности тракторной бригады с полеводческой»³¹⁵, – огорчился механизатор Шарай. Сами бригадиры этих подразделений не всегда понимали, кто из них за что ответственен³¹⁶. Схожие проблемы возникали и у специалистов: «Я не знаю, кому подчиняться – бригадиру или механику», – жаловался на одном из собраний электромонтер Кутуков³¹⁷.

---

³¹² Вербицкая О.М. Указ. соч. С. 39.

³¹³ Томилин В.Н. Наша крепость. Машинно-тракторные станции Черноземного Центра России в послевоенный период: 1945-1958 гг. М.: АИРО-XXI, 2009. С. 16.

³¹⁴ ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 30. Л. 4 об.

³¹⁵ Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 4. Л. 9 об.

³¹⁶ Там же. Д. 5. Л. 6.

³¹⁷ Там же. Л. 9.

Комплексные бригады призваны были обеспечить рост производительности труда, а на деле они приводили к отказу от специализации, что, в свою очередь, способствовало растрачиванию трудовых усилий. «Да, на животноводстве у меня хорошие люди, а в полеводстве одни инвалиды остались, а за мной закреплены все овощи, кормовые корнеплоды и кукуруза, и я со своей бригадой с этим делом никак справиться не могу»³¹⁸, – объяснял трудности уборочной кампании 1959 г. бригадир Кудряшов.

Среди членов колхоза неоднократно высказывалось мнение о слишком большом количестве бригад, необходимости их оптимизации. Например, в феврале 1958 г. Пнюшков предложил ограничить число бригад двумя – комплексной и тракторной³¹⁹.

Некоторым образом изменился режим трудового дня. Например, весной-летом 1956 г. в ходе полевых работ рабочий день длился с 8 утра до 9 часов вечера, включая 2-часовой обеденный перерыв, а для матерей с малолетними детьми он сокращался на 2 часа³²⁰.

С таким регламентом не было готово мириться районное начальство. В 1960 г. глава райсельхозинспекции пытался убедить колхозников в том, что «во время сенокосения на работу [нужно выходить] с 5 часов утра и работать до 10 часов вечера»³²¹, т. е. работать на 4 часа больше. На такие предложения колхозники возражали. По словам Кудряшова, «уполномоченные приезжают один за другим, но не хотят вникнуть в дела бригады»³²².

Находясь под постоянным давлением колхозного и районного начальства, бригадиры, как и на этапе становления артели, не задерживались на занимаемом посту. «Я просто не знаю, почему они (колхозники. – прим. авт.) не выходят на работу, или я не могу организовать это дело», – докладывал правлению в 1960 г. бригадир Яковлев, после чего написал заявление об увольнении с

---

³¹⁸ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 32. Л. 32 об.

³¹⁹ Там же. Д. 30. Л. 32.

³²⁰ Там же. Д. 24. Л. 48 об.

³²¹ Там же. Д. 36. Л. 20.

³²² Там же. Д. 32. Л. 32 об.

этой должности³²³. Найти нового бригадира было проблематично, мало кто стремился взять на себя эту ношу.

Основным производственным направлением артели оставалось животноводство. Ситуация в этой сфере была сложной, о чем регулярно говорилось на собраниях правления колхоза. У слабых показателей был целый ряд причин: кормовой дефицит, отсутствие развитой инфраструктуры, недостаток трудовых ресурсов и низкий уровень механизации.

Таблица 1. поголовье скота и птицы в колхозе в 1953-1961 гг.³²⁴

	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961
КРС	199	261	234	274	348	401	452	495	509
в т.ч. коров	-	-	-	-	-	180	174	201	231
Свиньи	142	245	336	246	467	442	585	405	656
Куры	-	1250	1243	728	1034	1417	1500	1440	1986
Овцы и козы	-	-	206	140	290	291	123	186	179
Пчелы (семей)	28	28	-	66	66	73	82	90	105
Лошади	87	81	-	74	74	77	72	69	55

Исходя из данных, представленных в таблице 1, поголовье скота и птицы на протяжении 1950-х гг. постоянно увеличивалось. Прирост в первую очередь осуществлялся благодаря ежегодной контрактации – закупке животных, выращенных в личных хозяйствах колхозников. Так, в 1954 г. артель покупала у пореченцев и правдинцев телят и овец по цене 4,5–5 рублей³²⁵ деньгами или 3 кг зерном за 1 кг живого веса, при этом «плохо развитые», т. е. недостаточно откормленные телята не закупались³²⁶. В 1959 г. инструктор райкома КПСС Глушков призвал пореченцев с целью выполнения поставленной партией

³²³ Там же. Д. 36. Л. 10.

³²⁴ Таблица составлена по материалам: ГАКО. Ф. Р-139. Оп. 9. Д. 384, 450, 515, 591, 678, 780, 899, 988-М, 1072-П.

³²⁵ Цена говядины на колхозных рынках области в середине 1950-х гг. составляла 18-24 руб. (Ср.: ГАКО. Ф. Р-404. Оп. 4. Д. 113. Л. 10).

³²⁶ ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 20. Л. 23 – 23 об.

«грандиозной задачи» по увеличению сдачи мяса государству «всех имеющих [в личных хозяйствах] телят законтрактовать в колхоз»³²⁷.

На протяжении второй половины 1950-х гг. практика контрактации получила все большее распространение. Сверху спускались планы закупки у колхозников «излишков сельхозпродукции», а сам метод в приказах, направляемых в регионы из Министерства заготовок РСФСР, именовали «наилучшим в условиях социалистического хозяйствования»³²⁸. Контроль за реализацией планов контрактации осуществляли партийные органы всех уровней³²⁹.

Для осуществления закупок сельхозпродукции у частных лиц госбанк выделял сельхозпредприятиям Калининградской области кредиты. Например, в июле – августе 1956 г. их размер составил 9,8 млн. руб., благодаря чему у населения было приобретено 2006 голов крупного рогатого скота. В августе-сентябре 1960 г. по контрактации было закуплено 3060 голов коров и 8150 телят³³⁰.

В 1960 г. «с целью увеличения поголовья скота» колхозы и совхозы области должны были закупить с приусадебных хозяйств 50-60 тыс. голов крупного рогатого скота и не менее 35 тыс. телят³³¹. После оглашения этих данных на областной партконференции в январе 1960 г. прозвучала критика со стороны некоторых делегатов такого способа «получения мяса и молока от индивидуального сектора»; и даже говорилось о том, что «такой опыт распространять не следует», а надо «больше выращивать мяса за счет социалистического сектора»³³², но на эти призывы внимания не обратили.

Обращение к частному сектору оставалось единственным надежным средством выполнения госзаданий. Колхозам вечно не хватало кормов, а значит,

---

³²⁷ Там же. Д. 32. Л. 28 об.

³²⁸ Там же. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

³²⁹ Там же. Ф. П-1. Оп. 32. Д. 21а. Л. 55, 63.

³³⁰ Там же. Оп. 19. Д. 67. Л. 31; Оп. 32. Д. 18. Л. 13.

³³¹ Для сравнения: в этот период по всей области в год закупалось государством во всех типах хозяйств от 14,4 тонн мяса всех видов в 1955 г. до 31,5 тыс. тонн в 1961 г. (Ср.: ГАКО. Ф. П-1. Оп. 19. Д. 49. Л. 11; Оп. 32. Д. 21. Л. 45, 52-53, 56).

³³² ГАКО. Ф. П-1. Оп. 32. Д. 2. Л. 181-182.

не стоило надеяться на увеличение продуктивности общественного животноводства³³³.

Таблица 2. Среднегодовые удои на 1 корову в 1953-1961 гг. (кг)³³⁴

	1953	1957	1958	1959	1960	1961
РСФСР	1199	2001	2062	2130	2025	1940
Калининградская обл.	2611	3004	2778	2858	2721	2665
«Большевик» («Поречье»)	1970	3146	2815	2541	2564,6	2527

Статистические отчеты «Поречья» демонстрируют отсутствие стабильного роста продуктивности животноводства (табл. 2). Так, в 1956 г. средний удой на одну корову составил 2357 кг, в 1957 г. – 3146 кг, а в 1958 г. вновь уменьшился до 2815 кг. Колхоз регулярно входил в число лидеров по надоям на одну корову и заметно превосходил средние показатели по РСФСР. На рубеже 1950-х – 1960-х годов «Поречье» стало отставать от средних показателей по региону.

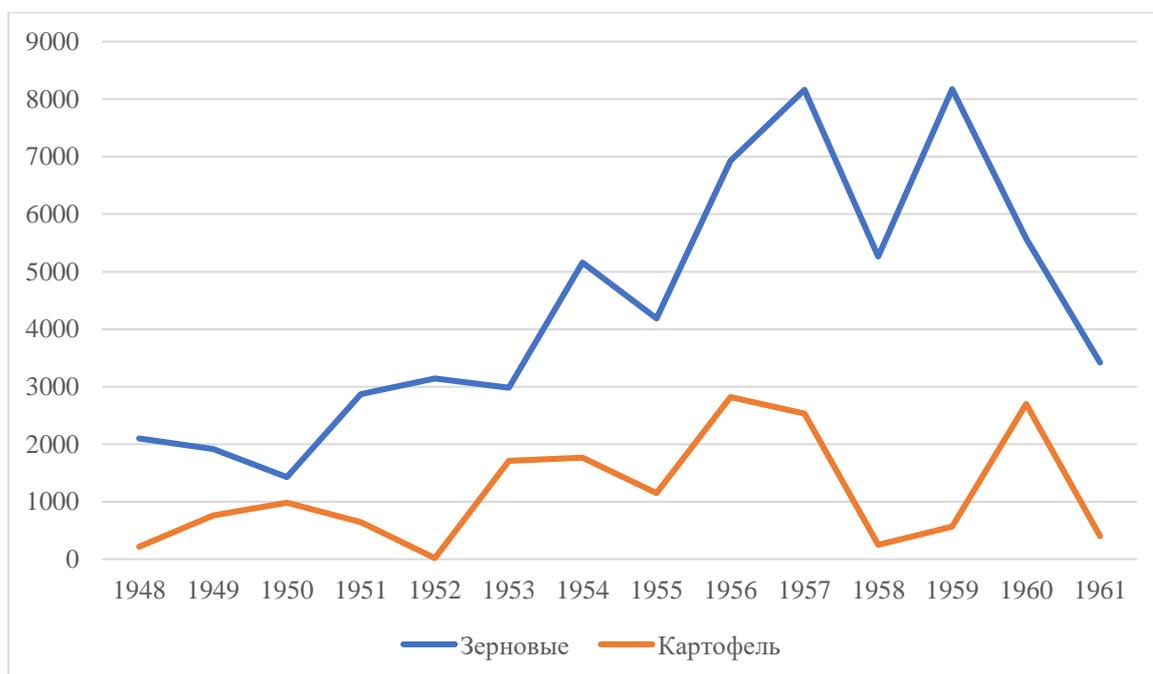
Неустойчивыми были и показатели в птицеводческой отрасли. В 1956 г. на одну курицу-несушку приходилось 37 яиц, в следующем году – 114, в 1958 г. – 142, но затем яйценоскость упала до 94,5 яиц. Это резкое падение птичник Шемякин объяснял отсутствием минимально приемлемых условий содержания: «Давайте посмотрим, как же они (птицы. – прим. авт.) пережили зимний сезон, в каком помещении они зимовали и какой [им] давали корм, и поэтому сказывается на яйценоскости»³³⁵.

³³³ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 36. Л. 41.

³³⁴ Таблица составлена по материалам: ГАКО. Ф. Р-139. Оп. 9. Д. 384, 678, 780, 899, 988-М, 1072-П; Народное хозяйство РСФСР в 1956-1961 гг. М., 1957-1962.

³³⁵ ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 2. Л. 105.

Диаграмма 1. Валовые сборы зерновых и картофеля в колхозе «Большевик»/«Поречье» (ц) в 1948 – 1961 гг.³³⁶

Положительная оценка реформ Маленкова во многом строится на аргументе об увеличении валового сбора сельхозкультур. Действительно за три последовавшие после реформы года объем собранного урожая увеличился: озимой пшеницы в 4,8 раза, озимой ржи в 2,6 раза, картофеля в 1,7 раза (диаграмма 1).

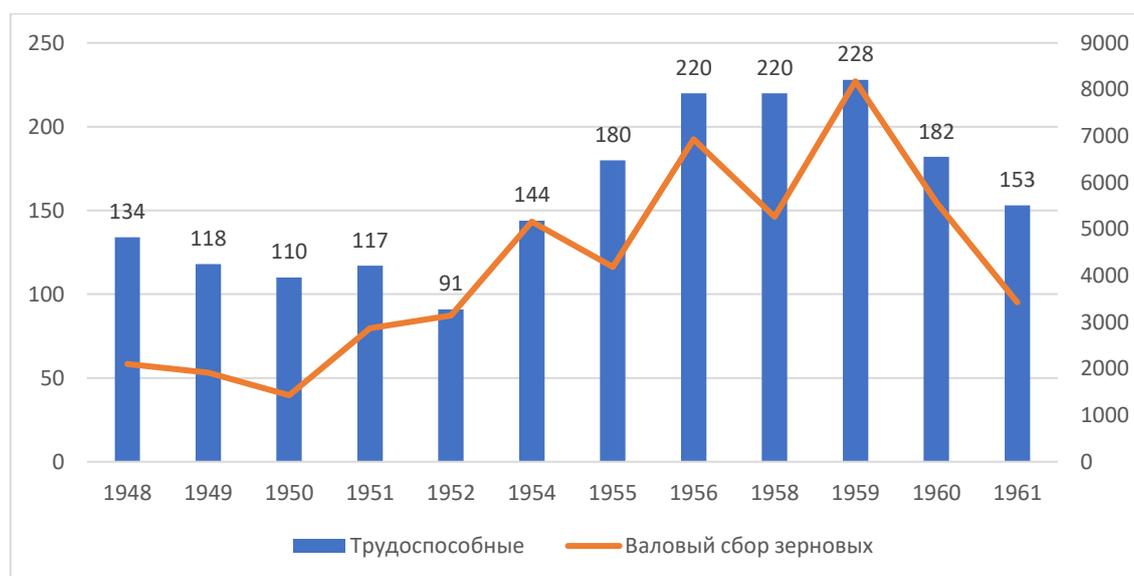
Увеличение достигалось экстенсивными методами. Интересно, что целинная эпопея не обошла стороной «Поречье». Осваивать целинные земли пореченцам рекомендовал визитер из облисполкома Коцибаев в марте 1954 г., что, разумеется, не могло не найти одобрения колхозного начальства – было решено освоить 150 га целины³³⁷. В период с 1953 по 1956 г. площадь посевов озимой пшеницы увеличилась с 62 до 285 га (в 4,6 раз), картофеля с 20 до 47 га (в 2,4 раза). Парадоксальным образом, лучшие результаты были достигнуты

³³⁶ Диаграмма составлена по материалам: Там же. Ф. Р-139. Оп. 9. Д. 89, 136, 188, 237, 298, 384, 450, 515, 591, 678, 780, 899, 988-М, 1072-П.

³³⁷ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 20. Л. 50 об.

там, где площадь посевов осталась прежней, либо уменьшилась: при росте валовых сборов ржи в 2,6 раза площадь посевов почти не поменялась (68 га в 1953 г., 72 га в 1956 г.), а сборы овса стали больше в 1,4 раза при уменьшении площади со 170 до 67 га. В 1960 г. колхоз получил в свое распоряжение еще 291,4 га земли³³⁸.

Диаграмма 2. Динамика валовых сборов и количества трудоспособных колхозников в 1948-1961 гг.³³⁹

Еще один источник экстенсивного роста заключался в увеличении количества трудоспособных артельцев. В 1959 г. число трудоспособных артельцев достигло своего максимума (до слияния с «Советской Россией») в 228 человек – на этот же год пришлись наиболее высокие результаты валового сбора зерновых (8175 ц). Затем число работников сократилось, а вместе с тем уменьшился и сбор зерновых (диаграмма 2).

Уборочные кампании также проходили неизбежно – часть урожая непременно оказывалась потеряна. Например, в 1960 г. не удалось собрать урожай с 22 га посевов озимой пшеницы, 10 га – яровой пшеницы, 15 га –

³³⁸ Там же. Ф. Р-205. Оп. 3. Д. 66. Л. 243 – 244.

³³⁹ Диаграмма составлена по материалам: Там же. Ф. Р-139. Оп. 9. Д. 89, 136, 188, 237, 298, 384, 450, 515, 591, 678, 780, 899, 988-М, 1072-П.

ярового ячменя, 35 га – овса, 7 га – картофеля. Все 2 га посеянного гороха оказались неубранными³⁴⁰. По всей видимости, такое положение было повсеместным, поскольку в следующем году из годовых отчетов пропал пункт «фактически убрано», колхозы стали вести только статистику того, что было посеяно³⁴¹.

Таблица 3. Средняя урожайность зерновых, картофеля и овощей в колхозе «Большевик» («Поречье») (ц/га)³⁴²

Культура	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1961
Пшеница озимая	2,4	-	21,9	14,8	10,1	6,6	15,8	12,6	7,1	19,5	15,6	8,6
Рожь озимая	3,4	10,6	8,5	6,9	11,7	7,7	16,7	16,1	10,2	14,3	15,5	14,2
Пшеница яровая	6,1	4	6,2	9,3	4,9	9,5	13,0	18,9	17,8	12,2	10,7	5,2
Ячмень яровой	5,7	14,2	7	5	10,3	4,2	12,3	37,6	33	16,7	8,6	3,9
Овес	4	6,2	4,2	3,2	6,8	9,3	11,2	12,9	9,6	16,5	5,4	7,6
Картофель	51,7	41,8	1,1	85,5	50	27,4	60	60	18,9	90	13,3	18,1
Овощи	13	-	47,8	-	-	-	43	47,3	88,2	29,4	94,5	136,7

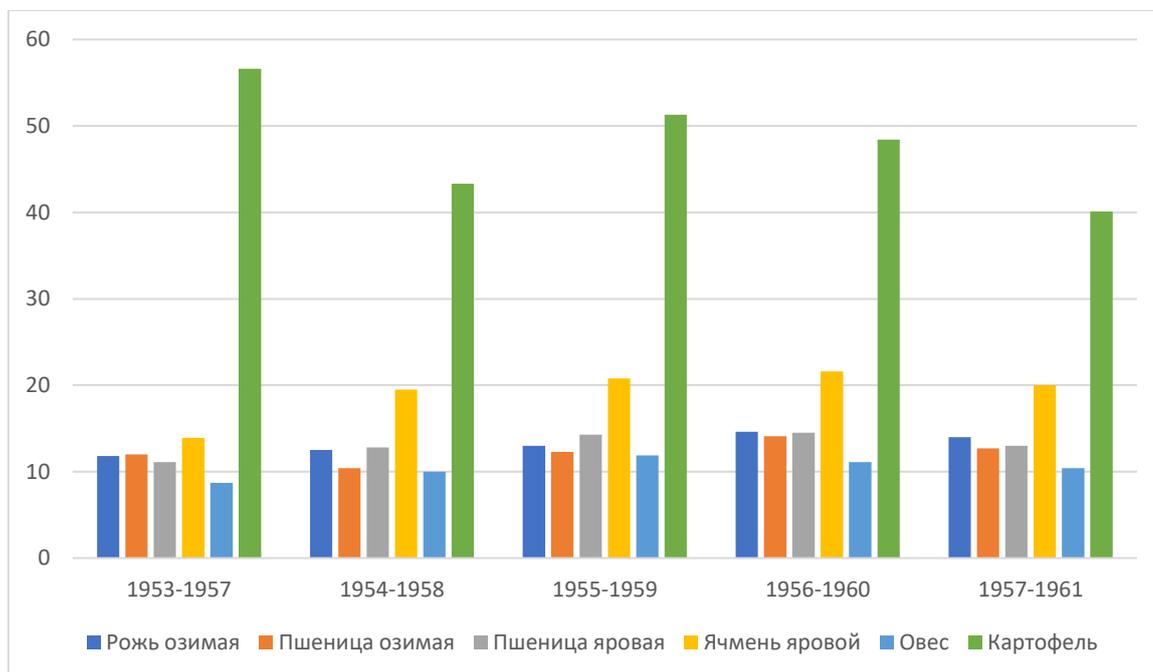
Важным показателем для оценки эффективности колхозного полеводства является урожайность. В годы оттепели в колхозе она не росла или увеличивалась незначительно при сильных колебаниях (табл. 5). В 1961 г. урожайность пяти зерновых культур и вовсе вернулась на уровень 1953 г. (6,89 ц/га в 1953 г., 6,41 ц/га – в 1961 г.). Причинами таких неудовлетворительных результатов традиционно называли дурные погодные условия, тяжелую, неплодородную почву, низкую производительность труда, нехватка или отсутствие сельхозинвентаря, поломки машин, тракторов и другой техники.

³⁴⁰ Там же. Ф. Р-139. Оп. 9. Д. 899. Л. 166.

³⁴¹ Там же. Д. 1072-П.

³⁴² Таблица составлена по материалам: Там же. Ф. Р-139. Оп. 9. Д. 89, 136, 188, 237, 298, 384, 450, 515, 591, 678, 780, 899, 988-М, 1072-П.

Диаграмма 3. Динамика урожайности зерновых культур и картофеля в 1953-1961 гг.³⁴³

Скользящие пятилетние значения урожайности зерновых и картофеля позволяют обнаружить некоторый прирост урожайности зерновых (диаграмма 3). Для всех зерновых (кроме овса) лучшим оказался промежуток с 1956 по 1960 г. Лучшие показатели по урожайности картофеля пришлись на отрезок с 1953 по 1957 г. Для всех зерновых в последнем периоде (1957–1961 гг.) произошло снижение урожайности, но в сравнении с начальным периодом можно отметить ее прирост: для озимой ржи – на 18,6%, озимой пшеницы – на 5,8%, яровой пшеницы – на 11,7%, овса – на 19,5%. В то же время урожайность картофеля в сравнении с 1953–1957 гг. упала на 29,2%.

В декабре 1953 г. первый секретарь Калининградского обкома отмечал, что одним из главных итогов сентябрьского пленума партии стали «указания Хрущева и Маленкова – дать нам все, и мы должны показать высокие результаты»³⁴⁴. Ожидания высокопоставленного начальства не оправдались. Анализ

³⁴³ Диаграмма составлена по материалам: Там же.

³⁴⁴ Там же. Ф. Р-139. Оп. 9. Д. 335. Л. 19.

годовых отчетов колхоза «Поречье» за 1953–1961 гг. показывает отсутствие высоких показателей как в животноводстве, так и в полеводстве.

Одним из ключевых инструментов, применявшихся для мотивации крестьян к работе в артели в хрущевское десятилетие, была дополнительная оплата труда. Например, в 1956 г. для полеводов, добившихся месячной выработки в 35 трудодней, была предусмотрена надбавка в виде 2 кг зерна и 2 руб. на один трудодень.

Учитывая животноводческую направленность колхозов, доплата для тружеников этой отрасли была чуть более ощутимой. Выполнение плановых показателей позволяло получить премиальные от 25 до 60 рублей³⁴⁵. Однако для их получения некоторые животноводы прибегали к ухищрениям, одним из которых, например, было добавление воды в молоко, что позволяло добиться «высоких» надоев³⁴⁶.

Некоторая разница в дополнительных выплатах полеводов и животноводов в пользу последних создавала почву для возникновения напряженных отношений. На собрании в 1958 г. занятый в полеводстве Жуков выступил с призывом изменить нормы начисления зарплаты, поскольку «многие доярки получают большую доплату», а полеводы, которые «поработали хорошо, и хлеб сохранен полностью» – нет. «Насколько "много" начисляют трудодней в животноводстве, то я могу отказаться от работы конюха и передать другому колхознику», – едко ответил ему труженик фермы Ягодников. Обстановку разрядил секретарь райкома Седов, заявивший о «больших ошибках» всех колхозников³⁴⁷.

Недоумение полеводов во многом было напрасным – заработки животноводов также были мизерными. Например, осенью 1960 г. колхозница Полянцева ушла из «Поречья», устроившись уборщицей в школу – эта должность

---

³⁴⁵ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 27. Л. 8.

³⁴⁶ Там же. Д. 32. Л. 1 об.

³⁴⁷ Там же. Д. 30. Л. 31 об. – 33.

была более высокооплачиваемой³⁴⁸.

Несколько больше ценились механизаторы. Например, комбайнеры на уборочной 1958 г. могли рассчитывать на доплату в 6 руб. и 6 кг хлеба за каждую намолоченную тонну зерна. Команда механизаторов (комбайнер и его помощник), добивавшаяся показателя в 250 тонн намолоченного зерна, награждалась ручными часами «Победа» (для комбайнера) и карманными часами (для помощника)³⁴⁹.

Механизаторов, впрочем, размер трудового вознаграждения не удовлетворял, поэтому они использовали колхозную технику для получения дополнительных заработков. Так, механизатор Михеев вместо обработки колхозных полей перевозил на тракторе сено колхознику Пыльцову. О проступке узнало правление, и Михееву из заработной платы вычли сумму аренды трактора по ставке РТС³⁵⁰.

Самую высокооплачиваемую должность в колхозе занимал председатель, далее шли бухгалтер и зоотехник, их ставка составляла 80% от председательской; агрономы, бригадиры, ветеринары, механики и некоторые другие специалисты получали еще на 10% меньше. Начисление заработной платы рядовым колхозникам в идеале осуществлялась сдельно, т. е. по количеству и качеству затраченного труда³⁵¹.

В рассматриваемый период осуществлялся постепенный переход колхозов к денежным трудовым вознаграждениям, чему способствовало издание постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР «О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в колхозах»³⁵² в марте 1956 г. В «Поречье» впервые о возможности перехода к такой форме оплаты труда

---

³⁴⁸ Там же. Д. 36. Л. 30.

³⁴⁹ Там же. Д. 30. Л. 15 об.

³⁵⁰ Там же. Д. 36. Л. 30.

³⁵¹ Там же. Л. 13 об.

³⁵² О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в колхозах. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 6 марта 1956 г. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246074#mode/inspect/> (дата обращения: 12.02.2022).

заявил секретарь партячейки Бекоев на партсобрании в январе 1959 г.³⁵³ Месяц спустя, уже на общем собрании, он призвал «готовить почву к переходу на денежную оплату»³⁵⁴.

Переход к денежной оплате труда колхозников в СССР осуществлялся медленными темпами: к концу 1959 г. его осуществили только 8% советских сельхозартелей³⁵⁵. В «Поречье» он, несмотря на частые разговоры, также занял немало времени. В марте 1960 г. правление распорядилось выработать к очередному общему собранию так называемую тарифную сетку, в которой бы были представлены нормы денежных выплат за различные сельхозработы³⁵⁶. Реализована эта идея не была.

В начале 1960-х гг. в колхозе использовали смешанную оплату труда натурой и частично деньгами. Кузнецу ежемесячно начисляли 50 трудодней и 300 рублей, а, например, счетовод получал 45 трудодней и 100 рублей³⁵⁷. Представителей некоторых профессий (водители, техники-осеменаторы) на рубеже десятилетий принимали на работу уже на полностью денежный оклад.

Наконец, в апреле 1962 г. правление постановило осуществлять выдачу заработных плат исключительно деньгами³⁵⁸. В июне того же года было выработано решение о том, что заработная плата выдается колхозникам два раза в месяц³⁵⁹. Вот только на производительность труда это не оказало существенного влияния: проблемы с дисциплиной сохранялись.

Помимо стимулирующих выплат, колхозники имели права на оплачиваемые отпуска и больничные. Они были поставлены в зависимость от трудовой эффективности. Так, в 1954 г. выработка минимума трудодней в каждом квартале, при 280 выходах на работу за год суммарно, позволяли колхознику получить 15-дневный оплачиваемый отпуск или оплачиваемый больничный (в

---

³⁵³ ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 3. Л. 108 об.

³⁵⁴ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 32. Л. 28 об.

³⁵⁵ Вербицкая О.М. Указ. соч. С. 44.

³⁵⁶ ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 36. Л. 8.

³⁵⁷ Там же. Л. 6, 12, 13 об., 17.

³⁵⁸ Там же. Д. 44. Л. 11.

³⁵⁹ Там же. Л. 17 об.

таком случае выплачивалось 50% среднемесячного заработка). В свою очередь, при невыработке минимума трудодней оплачиваемый отпуск не полагался, а больничный оплачивался в размере 25% среднемесячного заработка³⁶⁰.

Самых колхозников заработные платы не устраивали, что иногда приводило к случаям открытого саботажа. В 1963 г. колхозники-полеводы отказались выполнять поручения бригадира Кудрявцева, сославшись на низкие заработки. Сам бригадир поведал об этом эпизоде во время закрытого партийного собрания, но местные коммунисты увидели проблему в слабом контроле за трудовой деятельностью колхозников, постановив «организовать группы содействия партийного и государственного контроля»³⁶¹.

Попытки повысить производительность труда в артели за счет премий и надбавок не произвели должного эффекта. Правильная, по своей сути, идея, состоящая в доходчивом лозунге: «больше и лучше поработал, больше заработал», оказалась неработоспособной, т. к. не затрагивала основы учета затраченного и распределения дохода. Заработная плата оставалась крайне низкой вне зависимости от того, как она учитывалась – в трудоднях или денежном эквиваленте. Доход крестьянина по-прежнему не обеспечивал жизненными средствами его семью, что вынуждало искать посторонние источники заработка.

2.2. Наступление на личные подсобные хозяйства

Решения сентябрьского пленума ЦК партии 1953 г. способствовали некоторым послаблениям в отношении личных хозяйств. В своем докладе Хрущёв призвал смириться с их существованием, «пока общественное хозяйство колхоза еще недостаточно развито»³⁶². Конкретным воплощением такой политики стало освобождение проживавших на селе колхозников, рабочих и служащих от обязательных поставок государству сельхозпродуктов с личных подсобных

---

³⁶⁰ Там же. Д. 20. Л. 43 об. – 44.

³⁶¹ Там же. П-145. Оп. 1. Д. 4. Л. 51-52.

³⁶² Хрущёв Н.С. О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства... С. 9.

хозяйств с 1 января 1958 г.³⁶³

С другой стороны, хрущевское десятилетие оказалось периодом сильного воздействия государства на ЛПХ. В марте 1954 г. вышло постановление Совета министров СССР, согласно которому сокращались площади личных земельных наделов³⁶⁴. В соответствии с ним, в колхозе «Большевик» были вдвое (с 0,5 до 0,25 га) урезаны участки 12 артельцев «в связи с потерей связи с колхозом, неучастием в общественном труде»³⁶⁵.

В марте 1956 г. появилось схожее постановление, устанавливающее дальнейшее сокращение площади приусадебных участков для тех, кто утратил прочную связь с колхозом или существенно сократил свое участие в общественном труде. Конечно, наступление на подсобные хозяйства крестьян проводилось под предлогом многочисленных пожеланий трудящихся, высказавших недовольство в адрес тех своих «нерадивых соседей», которые «раздувают свое личное хозяйство в ущерб общественному»³⁶⁶. В том же месяце в «Большевике» сформировали специальную комиссию, ответственную за обрезку приусадебных участков колхозников³⁶⁷.

В августе 1956 г. правительством СССР было принято постановление «О мерах борьбы с расходом из государственных фондов хлеба и других продовольственных продуктов на корм скоту». Согласно этому постановлению, запрещалось «скармливание скоту и птице хлеба, муки, крупы, картофеля и других продовольственных продуктов, покупаемых в государственных

---

³⁶³ Об отмене обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 июля 1957 г. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246086#mode/> (дата обращения: 21.06.2023).

³⁶⁴ О порядке рассмотрения заявлений колхозников, рабочих и служащих, проживающих в сельской местности на территории колхозов, об уменьшении размеров приусадебных участков. Постановление Совета министров СССР от 26 марта 1954 г. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4944.htm#:~:text=Совет%20министров%20СССР.%20Постановление.%20от,об%20уменьшении%20размеров.%20Приусадебных%20участков (дата обращения: 13.02.2022).

³⁶⁵ ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 22. Л. 18 об. – 19.

³⁶⁶ История колхозного права: сборник законодательных материалов СССР и РСФСР. 1917-1958 гг. М.: Гос. из-во юридической литературы, 1958. Т. II. С. 450-451.

³⁶⁷ ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 24. Л. 5 об.

и кооперативных магазинах»³⁶⁸, что не в лучшую сторону отразилось на продуктивности скота и птицы в личных хозяйствах.

Колхозное начальство неудачи подведомственной артели связывало именно с большим вниманием крестьян к личному хозяйству. В 1955 г. председатель Старовойтов увидел в налоговых послаблениях для личных подворий дополнительный фактор демотивации к общественному труду³⁶⁹. Несколько месяцев спустя он же поручил «освободить руки некоторым колхозникам», т. е. не позволять им трудиться на личных участках в течение рабочего дня в колхозе³⁷⁰. Бригадир Савченко называл личные хозяйства «тормозом в нашей сельхозартели», из-за которой «людям и невозможно заниматься колхозной работой»³⁷¹.

В 1961 г. в «Поречье» приняли новый устав, в отношении личных хозяйств содержавший ряд статей ограничительного толка. В частности, за невыработку трудового минимума правление могло сократить личный участок на 0,05 – 0,1 га, а за систематические невыходы на работу – вдвое. Если участок был запущенным, колхозное начальство могло его изъять или уменьшить. С другой стороны, в целях развития садоводства можно было получить дополнительную сотку земли³⁷². В уставе прописывались и санкции за самовольный захват земли. Согласно 199-й статье УК РСФСР 1960 г. самозахват карался штрафом до 300 рублей или даже исправительными работами от шести до двенадцати месяцев³⁷³.

Как уже было отмечено, основные достижения в животноводстве были связаны с контрактацией. Однако вместе с закупками скота и птицы из личных

---

³⁶⁸ О мерах борьбы с расходом из государственных фондов хлеба и других продовольственных продуктов на корм скоту. Постановление Совета министров СССР от 27 августа 1956 г. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5123.htm (дата обращения: 25.03.2022).

³⁶⁹ ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 2. Л. 103.

³⁷⁰ Там же. Д. 3. Л. 6.

³⁷¹ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 32. Л. 31 об.

³⁷² Там же. Д. 40. Л. 1-2.

³⁷³ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. URL: <https://www.dokipedia.ru/document/5160945?pid=1148> (дата обращения: 13.02.2022).

хозяйств реализовывалась и практика их изъятия в счет поставок колхозов и совхозов государству³⁷⁴. Так, в 1957 г. во время кампании под лозунгом «Догнать и перегнать США по производству мяса, масла и молока на душу населения» ревизионная комиссия «Поречья» получила задачу поиска у колхозников скота и птицы, сверх положенной по уставу численности. В случае выявления таковых крестьянин либо должен был сдать лишних животных в колхоз, либо заплатить солидный штраф: каждый лишний гусь был оценен в 2,5 руб., овцематка – в 15 руб., а свиноматка – в 50 руб.³⁷⁵

У колхозников на эти ограничительные меры и дополнительные повинности был ответ в виде использования общественного имущества в собственных целях. Часто они прибегали к использованию колхозных лошадей на личных участках в течение трудового дня. Этому явлению правление сопротивлялось лишь номинально – в сентябре 1956 г. оно установило запрет на выдачу бригадирами лошадей в рабочее время³⁷⁶. Нарушение этого правила никак не наказывалось. Колхозное начальство осознавало значимость тягловой силы для обработки личных участков. Члены правления и сами регулярно нарушали ими же установленный запрет.

В свою пользу старались обратить колхозники выезды на базар по заданию правления. В марте 1958 г. Рыжкина и Тюляндин продавали на калининградском рынке яйца с колхозной птицефермы. Часть вырученной суммы они отдали в колхозную кассу, но присвоили себе по 200 рублей. Об афере стало известно правлению, средства пришлось вернуть³⁷⁷.

Обыденностью для колхоза были потравы. Этим словом в колхозных протоколах обозначали бесконтрольные «выгулы» личного скота и птицы на общественных полях, что портило посевы. Попытки бороться с потравами за счет штрафов не имели серьезного эффекта³⁷⁸.

---

³⁷⁴ Коньшев Д.Н. Указ. соч. С. 106.

³⁷⁵ ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 39. Л. 20; Д. 44. Л. 18.

³⁷⁶ Там же. Д. 24. Л. 25 об.

³⁷⁷ Там же. Д. 30. Л. 8.

³⁷⁸ Там же. Л. 20 об.; Д. 32. Л. 18, 34.

В историографии не раз отмечалось, что ограничения ЛПХ не только подрывали относительное экономическое благополучие колхозных семей, способствовали оттоку рабочей силы из деревни, но и в целом вели к сокращению производства продовольствия в стране и перебоям в снабжении продуктами городского населения³⁷⁹.

После отставки Н.С. Хрущёва ЦК КПСС и правительство приняли в ноябре 1964 г. постановление «Об устранении необоснованных ограничений подсобного хозяйства колхозников, рабочих и служащих», которое предусматривало некоторые послабления в функционировании личного крестьянского хозяйства. Несмотря на последовательную и весьма упорную борьбу советского государства с личными крестьянскими хозяйствами как буржуазными пережитками, совсем отбить охоту крестьянина трудиться на своей собственной земле не удалось. Приусадебный участок и дальше, вплоть до конца существования колхоза, продолжал оставаться важным подспорьем получения крестьянской семьей натуральных продуктов и дополнительного трудового заработка.

2.3. Конфликты в колхозе

Большинство противоречий и конфликтных ситуаций в жизни колхоза возникало в производственной сфере. К числу наиболее распространенных можно отнести конфликты рядовых колхозников с их непосредственным начальником: для полеводов им был бригадир, для животноводов – заведующий фермой. Нередко колхозники консолидировались против неудобного им руководителя. Например, в 1960 г. группа свинаярей выступила против заведующего свинофермой Соловьева. Они в ультимативной форме потребовали, чтобы правление заменило заведующего или «мы уйдем с работы». Колхозное начальство сделало выбор в пользу рядовых колхозников, сместив Соловьева

---

³⁷⁹ Конышев Д. Н. Указ. соч. С. 108–109.

с должности³⁸⁰.

Выбор именно такого пути решения объясняется тем, что назначение нового руководителя среднего звена могло успокоить колхозника, иначе претензии могли появиться у крестьян уже к самому колхозному руководству. С другой стороны, такая позиция правления становилась еще одним фактором, способствовавшим дефициту желающих занимать должность бригадира.

Не обходилось без противоречий и внутри трудовых подразделений. Интересно, что протоколы собраний сохранили большое количество сведений о разногласиях среди тружеников колхозных ферм³⁸¹, а вот случаев конфликтов среди членов полеводческих бригад в источниках практически не зафиксировано. «Вечно там ругня среди животноводов»³⁸², – характеризовал происходящее на фермах член правления Яковлев.

Конфликтная линия «колхозники – председатель» возникала редко. Наиболее ярко она проявилась на рубеже 1950-х – 1960-х гг. В 1959 г. многолетнего руководителя колхоза Старовойтов сменил Самсонов. Новый глава был немногословен, не принимал деятельного участия в заседаниях правления, на общих собраниях вел себя отстраненно. Самсонов был антиподом Старовойтова – инициативного и временами жесткого хозяйственника.

«В нашем колхозе в данный момент наступила какая-то анархия»³⁸³, – так в октябре 1961 г. отзывался член правления Жуков о положении дел в «Поречье». Причиной «анархии» посчитали председателя. В декабре того же года уже на общем собрании Самсонова упрекали в том, что «добил колхоз до ручки», «халатно относится к делу», из-за чего «бригадиры также самовольничают». Лишь отдельные колхозники встали на его сторону. Самсонова предложили «заменить настоящим руководителем», но «с колхоза не отпускать», «пусть работает или бригадиром, или рядовым колхозником». Завершила

---

³⁸⁰ ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 36. Л. 1–2.

³⁸¹ Там же. Л. 8 об., 20 об.

³⁸² Там же. Д. 44. Л. 5.

³⁸³ Там же. Д. 39. Л. 29 об.

собрание речь секретаря райкома КПСС Седова, в которой он заявил об исключении главы «Поречья» из партии и его отставке с занимаемого поста. Самсонов, по всей видимости, был готов к такому развитию событий, поэтому спокойно согласился с решениями собрания³⁸⁴. Совместное выступление против председателя правления и рядовых членов колхоза увенчалось успехом.

В составе работников колхоза имелись и обладатели некоторых «привилегированных профессий», например, водители, которые доставляли немало хлопот руководству. Колхозный автопарк постепенно пополнялся новым транспортом, однако умелых водителей не хватало. Поскольку правление готово было идти навстречу любым их требованиям, закрывало глаза на проступки, обладатели водительских прав часто становились совершенно неуправляемыми.

Показательна история водителя Петра Тимофеева. В феврале 1958 г. он стал виновником дорожно-транспортного происшествия. Такие события не были редкостью, но разбор инцидента вскрыл целый ряд негативных фактов о Тимофееве. Выяснилось, что «этот шофер и его семья проявляют фулиганство в своем поведении, страшат и угрожают народ, показывают кулаки председателю, избивали секретаря партийной организации», а сразу после аварии «были угрозы со стороны Тимофеева председателю колхоза». Несмотря на предложение Старовойтова сообщить о произошедшем в милицию, предпочтение было отдано более мягкому наказанию – Тимофеева уволили и обязали оплатить половину стоимости ремонта и штраф в 200 рублей за каждый день простоя автомашины, но о рукоприкладстве в отношении партийного секретаря решили не докладывать³⁸⁵.

Среди членов колхоза существовала немногочисленная категория записных критиков, любивших выступить с речью и призывавших всех к безукоризненной работе в артели. В первой половине 1960-х гг. ярчайшим ее

---

³⁸⁴ Там же. Д. 44. Л. 29 об., 55–57.

³⁸⁵ Там же. Д. 30. Л. 5 об. – 6 об.

представителем был зоотехник Осмоловский. Редкое собрание проходило без его резких выпадов в адрес артельцев: от рядовых до председателя. С его точки зрения, развитие сельхозпредприятия тормозило отсутствие «твердого руководства»³⁸⁶.

Критикуемые не отмалчивались, в свою очередь, обвиняя Осмоловского в «карьеризме, трусости и нарушении партийной дисциплины», «политической близорукости». По мнению тогдашнего главы колхоза Тимофеева, своими действиями Осмоловский пытался пробиться на одну из руководящих должностей. Член правления Яковлев даже посоветовал Осмоловскому «прочитать материалы XX съезда партии с культом личности товарища Сталина, оно к вам подходит»³⁸⁷.

«Пореченский Сталин» не соглашался с такими выводами. «Я работаю с душой по колхозному делу, я сегодня чувствую себя плохо только потому, что узнал, что... телята в Киселевке получают мало молока»³⁸⁸, – говорил зоотехник на собрании парторганизации в 1964 г., но все равно получил выговор «за грубость и нетактичное поведение среди общества»³⁸⁹. Осмоловский действительно был неугомонным и даже конфликтным членом коллектива, но единодушное объединение правления, коммунистов и рядовых колхозников против него возникло не по этой причине. Осмоловский был хорошим хозяйственником, что признавали все, требовавшим и от подчиненных, и от руководителей результативной работы, а подобных возмутителей спокойствия на селе не жаловали.

В 1956 г. в колхозе развернулся скандал, ставший известным даже за его пределами. Во время обсуждения директив XX съезда КПСС в январе 1956 г. Старовойтов, которого поддержали другие партийцы, вынес предупреждение коммунистам Васюкову и Балагурову, которые «подорвали авторитет

---

³⁸⁶ Там же. Д. 36. Л. 51.

³⁸⁷ Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 5. Л. 3 об., 16–16 об.

³⁸⁸ Там же. Л. 15 об., 17 об.

³⁸⁹ Там же.

партийной организации», выступая на общих собраниях колхозников против ее решений³⁹⁰.

Бригадир Васюков с этим положением мириться не стал. Он, найдя сторонников среди односельчан, подготовил коллективное обращение в адрес Н.С. Хрущёва, в котором председатель Старовойтов и члены правления подверглись суровой критике из-за никудышной организации производства, допущенной гибели посевов, групповщины, раздувания личного хозяйства³⁹¹.

Разумеется, до Хрущёва письмо не дошло. Для разбора ситуации в колхоз был направлен инструктор обкома КПСС Казаков. На собрании Васюкова упрекали в хищении колхозного имущества, пропусках и срывах собраний правления, систематическом пьянстве. Написанная им жалоба было названа «позором для коммуниста» и «цельной нелепостью». Один из колхозников уличил Васюкова в том, что он подговорил членов строительной бригады заниматься мелким предпринимательством, продавая изготавливаемые ими оконные рамы. За Васюкова попытался вступить его коллега по строительной бригаде Виноградов, объяснявший, что производство и продажа рам осуществлялись с согласия председателя и все это делалось «после работы и не из колхозного материала», но эти слова остались незамеченными³⁹².

Наконец, возможность выступить была представлена и самому Васюкову. Он не отказался от фигурировавших в письме положений, вынеся на суд публики еще несколько злоупотреблений со стороны колхозного начальства и рядовых артельцев. Так, Васюков отметил, что председатель Старовойтов, бухгалтер Павлов и бригадир Кудряшов располагают участками, чьи размеры превышают допускаемые колхозным уставом; купленная в контору мебель была «разнесена по домам» членами правления; а некоторые колхозники фальсифицировали справки по болезни, что позволяло им заниматься «отходничеством»

---

³⁹⁰ Там же. Д. 3. Л. 7–8.

³⁹¹ Там же. Л. 7–8.

³⁹² Там же. Л. 38 об. – 40.

вместо работы в артели³⁹³.

В завершении собрания выступили районные и областные визитеры. Их позиции оказались противоположными. С точки зрения секретаря райкома Седова, письмо Васюкова не имело под собой объективных оснований, ведь «руководство [колхоза] не гнилое», что «может подтвердить каждый колхозник и коммунист». Представлявший обком партии инструктор Казаков, напротив, усмотрел в нападках колхозного начальства нарушения основ демократии. Пользуясь своим статусом, он вынес предупреждения Старовойтову и Павлову, поручив сохранить бригадирскую должность Васюкову³⁹⁴. По документам видно, что с неудобным критиком руководство колхоза сумело справиться позднее с использованием обычного инструментария расправы с несогласными. В 1962 г. Васюков был обвинен в хищении 50 руб. из колхозной кассы. Причем протокол с разбором этого инцидента оказался засекречен³⁹⁵.

Во время кампании по укрупнению колхозов 1963 г. экс-председатель «Большевика» Филиппчик попытался пойти против системы. Весной того года пореченские коммунисты в закрытом формате обсуждали проект нового устава артели. Процедура носила формальный характер – документ должен был быть единогласно одобрен. Но вместо стандартного для таких собраний одобрения положений устава, член правления Филиппчик стал предлагать изменения. По мнению старожила артели, нужно было «разрешить колхозникам держать свиноматок и продавать телят», что будет «хорошо для колхоза и колхозников». К «бунтарю» присоединилось еще двое партийцев, но в дело вступил партсекретарь Яковлев, поручивший отказаться от «тенденции к разбуханию личного хозяйства» и «единодушно выступить» на общем собрании. Филиппчик не стал подписывать документ³⁹⁶. Естественно, в состав правления объединенного колхоза «Новая жизнь» он уже не вошел.

---

³⁹³ Там же. Л. 40–41 об.

³⁹⁴ Там же.

³⁹⁵ Там же. Л. 41 об., 43; Д. 4. Л. 1–1 об.

³⁹⁶ Там же. Л. 60.

Отношения между колхозниками и вышестоящими чиновниками были натянутыми. Приезжая в артель, последние обычно сводили свои речи к критике нерадивых колхозников и идеологической накачке. Характерной иллюстрацией является визит в Поречье в 1955 г. инструктора райкома Тихонина. Он устроил нагоняй всем должностным лицам колхоза. Так, завфермой Балагуров был обвинен в том, что «к порученному делу относится несерьезно, по-мальчишески», а председатель Старовойтов и бригадир Пеший оказались раскритикованы за «либерализм» в отношении подчиненных³⁹⁷.

Подобную критику и колхозное начальство, и специалисты, и рядовые артельцы, как правило, воспринимали без возражений. Однако некоторые из них все же решались вступать в споры с «представителями района». Особенно активен в этом плане был все тот же зоотехник Осмоловский. Партсекретарь Миронов пытался «вразумить» его, советуя не критиковать руководство «там, где не положено». Осмоловский не стал внимать наставлениям главы партийной организации, написав вместо этого письмо начальнику Правдинского сельхозуправления Костечко. Пореченский зоотехник известил Костечко об отсутствии в колхозе кормов и выразил негодование «навязыванием плана поголовья скота»³⁹⁸.

В Правдинске рвение Осмоловского не оценили, поручив пореченским коммунистам провести с ним воспитательную беседу. Они вежливо объяснили зоотехнику, что хоть «ты и работаешь неплохо, но других не позорь, иди вместе со всеми специалистами, не надо командовать, как сейчас у нас, а советоваться на месте». Появление письма было признано ошибкой, а спущенные сверху планы поголовья в ходе собрания назвали «не навязыванием, а резервом выполнения плана продуктов животноводства государству»³⁹⁹.

Не стеснялись обращать внимание на проблемы колхоза и некоторые его члены, являвшиеся депутатами Пореченского сельсовета. К таким относился

---

³⁹⁷ Там же. Д. 2. Л. 84.

³⁹⁸ Там же. Д. 5. Л. 15, 81.

³⁹⁹ Там же. Л. 22–23 об.

колхозник Кудряшов, поднимавший вопросы сельского благоустройства, борьбы с засоренностью некоторых поселков, внедрения экономических стимулов в производственный процесс. Однако он неизменно получал следующий ответ: «Претензии, высказанные в адрес исполкома депутатом Кудряшовым, считать неправильными»⁴⁰⁰.

Еще одну категорию лиц, регулярно попадавших в конфликтные ситуации, составляли безыдейные скандалисты и бузотеры. Среди них выделялся колхозник Тяхов. Только за 1964 г. он стал «героем» целого ряда происшествий и разбирательств: во время рабочего дня в состоянии алкогольного опьянения устроил дебош в Правдинске; угрожал топором бригадиру Савченко; бросил партбилет на стол во время разбора инцидентов с его участием на партсобрании. Кроме того, систематически прогуливал работу. В том же 1964 г. Тяхов переехал в Озерский район, но был вынужден вернуться в Поречье еще раз для снятия с партийного учета. Во время визита он пригрозил Савченко, что подаст заявление в прокуратуру и рассказал, что в новом колхозе «работает честно». «Раз уже уехал и не хочет назад в колхоз «Новая жизнь», то надо снять с партучета», – подытожил партсекретарь Бекоев. Но просто так смутьяна не отпустили, внеся ему в личное дело строгий выговор⁴⁰¹.

В сельской местности проживали не только члены колхоза, но и другие категории населения: интеллигенция (учителя, заведующие культурно-досуговыми учреждениями и пр.), работники промышленных предприятий. В протоколах собраний не были отражены случаи конфликтов рядовых колхозников с этими группами сельского населения. А вот с колхозным начальством и партийной организацией у них время от времени возникали противоречия и столкновения.

Школьных учителей партийцы журили за недостаток воспитательной работы и отсутствие какой-либо деятельности во время летнего каникулярного

---

⁴⁰⁰ Там же. Ф. Р-693. Оп. 1. Д. 36. Л. 13–13 об., 37 об., 40 об.

⁴⁰¹ Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 5. Л. 4, 18–18 об, 107–112.

периода. Учительница Ходатович, например, получила выговор от партсекретаря, потому что «занималась личным хозяйством, а не воспитанием детей». Заведующие клубом и библиотекой обычно попрекали за то, что «не хотят работать с массами, с народом», а «ведь государство вам платит зарплату»⁴⁰².

Между руководством колхоза и проживавшими в поселках рабочими иногда возникали крупные конфликты. Камнем преткновения были личные приусадебные участки. Так, в 1956 г. председатель Старовойтов вынес решение сократить площадь личных участков проживавшим в Лукино труженикам предприятий (Гвардейский стройучасток, Правдинская стройконтора). Рабочие пожаловались в исполком райсовета. По итогам рассмотрения их ходатайства было принято компромиссное решение: участки сохранялись за их владельцами, но председатель горисполкома должен был подобрать для таких граждан квартиры в городе. Вскоре о произошедшем узнал районный прокурор, вернувший статус-кво – решения и исполкома, и председателя были отменены⁴⁰³.

В сентябре следующего года история повторилась. На этот раз райисполком согласился с мнением Старовойтова, поскольку наличие личных участков у проживавших на селе рабочих «противоречит уставу сельхозартели и отрицательно сказывается на трудовой дисциплине колхозников». После серии разбирательств было вынесено окончательное решение: только работники Правдинской стройконторы и инвалиды могли распоряжаться земельными участками в поселках «Поречья», площадь которых не превышала 15 соток⁴⁰⁴.

Таким образом, основной линией противоречий в секторе коллективного хозяйства было противостояние между колхозным крестьянством и советским государством, которое проявлялось, как правило, в форме пассивного сопротивления. Для большинства семей колхозников стратегией выживания стало

---

⁴⁰² Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 2. Л. 16, 38 об.; Д. 5. Л. 3, 64 об.; Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 36. Л. 18 об.

⁴⁰³ Там же. Ф. Р-205. Оп. 3. Д. 38. Л. 200, 266.

⁴⁰⁴ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 27. Л. 25; Д. 46. Л. 23, 53, 150.

адаптация к существующей действительности через модели поведения, основанные на приспособлении. Вместе с тем довольно явные противоречия существовали и внутри самого колхозного сообщества. При этом такие свойства, традиционно приписываемые крестьянской общине, как взаимная помощь и солидарность в послевоенной советской деревне просматривались весьма слабо.

2.4. Политпросвет в жизни колхозников

На партийных собраниях постоянно говорилось о необходимости расширения рядов КПСС. В середине 1950-х гг. первичная парторганизация оставалась немногочисленной, в ее составе насчитывалось около 10 человек, но на протяжении хрущевского периода количество партийцев увеличилось вдвое. Процедура вступления в партию была двухступенчатой. Сначала желающий стать коммунистом получал одобрение партийного собрания о присвоении ему статуса кандидата в партию. Год спустя кандидат, опять же с согласия партсобрания, становился коммунистом, что также утверждалось вышестоящим партийным комитетом.

В подавляющем большинстве случаев кандидата принимали в ряды КПСС. Но были и обратные прецеденты. В 1961 г. в Поречье приехал обладатель «просроченного кандидатского стажа» Максимов. Не успев освоиться в колхозе, он отпросился для поездки на прежнее место жительства, чтобы взять рекомендацию для вступления в КПСС. Из своего вояжа Максимов ничего не привез. Пореченские коммунисты также уличили его в разгульном образе жизни, невыполнении партийных поручений и «похищении мешка комбикорма». Совокупность этих обстоятельств привела к исключению Максимова из кандидатов на членство в партии⁴⁰⁵.

В хрущевскую эпоху сельская повседневность по-прежнему оставалась насыщенной различного рода мероприятиями идеолого-пропагандистского

---

⁴⁰⁵ Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 4. Л. 8.

толка, которые становились составной частью как заседаний первичной партийной ячейки, так и общих собраний колхозников.

В 1953 г. партийные инструкторы получили задачу представить селянам доклады в честь 50-летия партии большевиков. Именно с этой целью в Поречье прибыл представитель обкома КПСС Резанов. Большого ажиотажа спичкалиннинградского лектора не вызвал – докладчику задал вопрос только коммунист Яковлев: «Где сила и где преимущество нашей партии [по отношению] к капиталистической партии?» Секретарь собрания вписал в протокол загадочное словосочетание «ответ дан»⁴⁰⁶. Остается только догадываться, был ли вопрос задан «для галочки», или его автор все-таки выразил некие сомнения в преимуществах советской партийной системы.

Продолжалась идеологическая накачка по вопросам международного положения. Некоторые аспекты внешней политики Советского Союза обсуждались только на закрытых партийных собраниях. Так, в августе 1955 г. пореченским коммунистам был представлен доклад Хрущёва о взаимоотношениях с Югославией. Всецело одобрив политику КПСС и Н.С. Хрущёва, местные партийцы решили «вести разъяснительную работу среди населения по газетным материалам»⁴⁰⁷. В 1962 г. состоялось абсолютно идентичное собрание, но на этот раз оно было посвящено «антиленинской раскольнической политике Албанской партии труда»⁴⁰⁸.

В 1957 г. на собраниях в «Поречье» нередко звучал лозунг «Догнать и перегнать Америку». Так, в июле уполномоченный «из района» Дородченков призывал колхозников «заготовить сена, убрать урожай, выполнять поставленные задачи в животноводстве и полеводстве», чтобы «догнать США». Его поддержал председатель колхоза и другие артельцы. Протокол этого общего собрания содержит забавный казус – оформлявший его секретарь в качестве одного из решений ошибочно записал: «Запретить рабочие дни на время

---

⁴⁰⁶ Там же. Д. 2. Л. 36 об.

⁴⁰⁷ Там же. Л. 88.

⁴⁰⁸ Там же. Д. 4. Л. 7.

уборки»⁴⁰⁹.

Учитывая приграничное положение Калининградской области, важной частью пропагандистской работы были беседы о режимном статусе региона. Зимой 1957 г. колхозных коммунистов ознакомили с письмом ЦК КПСС «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов»⁴¹⁰. Опасаясь «шатающихся лиц», они решили подготовить прошение правительству о необходимости признания области «запретной зоной», въезд на территорию которой осуществлялся бы исключительно по пропускам⁴¹¹.

Обсуждались в колхозе и дела врагов народа. Механизм работы был в чем-то схож с обсуждением международного положения: инструктор райкома представлял суть того или иного дела местным коммунистам, а те, в свою очередь, знакомили с ней остальных колхозников. В июле 1953 г. член райкома КПСС Прасолов представил доклад о преступных антипартийных и антигосударственных действиях Л.П. Берии. После этого Старовойтов призвал «еще больше сплотиться вокруг нашей коммунистической партии... вести непримиримую борьбу с ротозейством, поникерами и разоблачать все происки врагов нашего народа»⁴¹². Другие ораторы «в ответ преступникам нашей родины и врагам народа, как Берия», обещали усерднее работать, чтобы перевыполнить план. Кроме того, каждый коммунист брал на себя обязательство провести с беспартийными беседы «о разоблачении вражеских действий Берии... и несокрушимой силе нашей партии и народа»⁴¹³.

Весной 1955 г. коммунистам на специальных собраниях рассказывали о разоблачении «проходимца Кривошеина, организовавшего притон, в который оказались затянутыми и некоторые видные работники культуры, в т. ч.

---

⁴⁰⁹ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 27. Л. 44–45 об.

⁴¹⁰ Доклад Н.С. Хрущёва о культе личности Сталина на XX съезде КПСС: Документы. М.: РОССПЭН, 2002. С. 393–402.

⁴¹¹ ГАКО. Ф. П-145. Д. 3. Л. 68–68 об.

⁴¹² Там же. Д. 2. Л. 35.

⁴¹³ Там же. Л. 35 об.

министр культуры товарищ Александров, профессор Еголин и другие»⁴¹⁴. Докладчик из райкома партии проецировал эту ситуацию на колхоз «Большевик». С ним была солидарна партсекретарь Масленникова, считавшая, что коммунисты подают колхозникам дурной пример, потому что «в неназначенное время употребляют спиртные напитки». «Все это приводит к нарушениям норм социалистического общежития и потере партийной дисциплины и бдительности», – подытожила свое выступление секретарь⁴¹⁵.

На общих собраниях в «Большевике» неоднократно звучало словосочетание «XX съезд КПСС», но его решения обсуждались исключительно в контексте настоящих и грядущих трудовых свершений рабочих и колхозников Советского Союза. Доклад Хрущёва обсуждали только на партийных собраниях. В июле 1956 г. инструктор райкома КПСС Колесников поведал пореченским партийцам о пагубном влиянии культа личности на экономику СССР. Каверзный вопрос задал докладчику коммунист Васюков, спросивший, «почему культ личности не был обнародован при жизни Сталина». К сожалению, секретарь собрания не записал ответ партийного инструктора. Далее заседание пошло по стандартному сценарию: местные коммунисты наперебой отмечали «вредность и недопустимость культа личности в наших рядах» и запланировали программу разъяснительных мероприятий для беспартийных односельчан под названием «Коммунистическая партия Советского Союза уверенно ведет людей к коммунизму»⁴¹⁶.

В целом содержание мероприятий идеологического толка в годы оттепели мало изменилось по сравнению с последними годами сталинизма. На собраниях обсуждались одни и те же, повторяющиеся из года в год вопросы: борьба за мир, происки врагов, выборы, повышение бдительности, принятие

---

⁴¹⁴ О недостойном поведении гг. Александрова Г.Ф., Еголина А.М. и других. Закрытое письмо ЦК КПСС Центральным комитетам компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, окружкомам, горкомам и райкомам партии от 10 марта 1955 г. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/39887> (дата обращения: 18.05.2021).

⁴¹⁵ ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 2. Л. 77.

⁴¹⁶ Там же. Д. 3. Л. 23–28.

очередных обязательств, а также идеологические кампании, которые спускались сверху.

Подводя итог, отметим, что развитие артели в период хрущевской оттепели оказалось противоречивым. Повседневные практики и благосостояние членов колхоза «Большевик» («Поречье») изменились незначительно. Не оправдались надежды на многочисленные реорганизации, укрупнения, преобразования. В 1950-е гг. произошло некоторое увеличение доходов крестьян, однако новые системы оплаты труда оказались не способными простимулировать качественный рост производительности труда и обеспечить подъем потребления крестьянских семей или хотя бы компенсировать тот ущерб, который был нанесен новыми ограничениями на ЛПХ, продолжавшие оставаться едва ли не основным источником жизненных ресурсов членов колхоза.

Позитивные сдвиги в некоторых валовых показателях деятельности артели были следствием, во-первых, применения экстенсивных методов развития (распашка новых земель, рост численности работников) и, во-вторых, широко распространившейся практики закупок и прямых реквизиций продукции с приусадебных участков крестьян, которая записывалась в счет выполнения колхозных планов. Колхозники отвечали пассивным сопротивлением, уклонением от интенсивного труда в артели, прибегая к «отходничеству», используя колхозную собственность в личных целях. Маленовско-хрущевские реформы оказались лишь небольшим шагом вперед, но они не затронули коренных причин неэффективности колхозной системы.

Глава 3. Колхоз в «эпоху застоя» (1964–1985 гг.)

В октябре 1964 г. Н.С. Хрущёв был смещен со всех занимаемых постов. В истории Советского Союза началась новая эпоха, в дальнейшем получившая название «застоя». Для исследуемой сельхозартели в 1964 г. тоже стартовал новый этап – это был первый год работы укрупненного колхоза «Новая жизнь».

В поле зрения исследователей, изучающих советское сельское хозяйство периода второй половины 1960-х – первой половины 1980-х гг., как и в случае с другими историческими эпохами, прежде всего находится государственная аграрная политика, чему посвящены монографии⁴¹⁷, диссертации⁴¹⁸, статьи⁴¹⁹. Другие аспекты жизни советского крестьянства этого периода остаются малоизученными. При этом следует отметить, что всплеск интереса к «эпохе застоя» пришелся на 1990-е гг.

По мнению В.В. Наухацкого, при проведении аграрных преобразований в эти годы «экономическая целесообразность нередко подменялась политической, а конкретные экономические шаги диктовались идеологическими постулатами»⁴²⁰. Проблемам развития отечественного сельского хозяйства 1960-х – 1980-х гг. он посвятил еще ряд работ⁴²¹.

---

⁴¹⁷ См., например: Попов А.А., Сметанин А.Ф. Советская северная деревня в 60-е – первой половине 80-х годов. Сыктывкар, 1995. С. 142; Денисова Л.Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е годы. М.: Изд. центр ИРИ, 1996. 216 с.; Безнин М.А., Димони Т.М. Капитализация в российской деревне 1930–1980-х годов. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 128 с.

⁴¹⁸ См., например: Нечипас Ю.В. Эволюция аграрной политики СССР в 1945–1984 гг.: дисс. докт. ист. наук. М., 2005. 374 с.; Коняшин А.В. Российский аграрный сектор в условиях нарастания застойных явлений (1970-е гг.): дисс. канд. ист. наук. М., 2010. 207 с.; Чиркова Н.В. Власть и советское крестьянство в 1945–1985 гг.: по материалам Поволжья и Приуралья: диссертация кандидата исторических наук. Самара, 2010. 251 с.

⁴¹⁹ См., например: Безнин М.А., Димони Т.М. Становление «Зарплатного» способа эксплуатации труда в российской деревне 1930–1980-х гг. // Проблемы развития территории. 2013. № 4 (66). С. 102–109.

⁴²⁰ Наухацкий В.В. Аграрная политика в СССР в 1965–1990 годах: автореферат диссертации. Ростов-на-Дону, 1997. URL: <https://www.dissercat.com/content/agrarnaya-politika-v-sssr-v-1965-1990-godakh-problemy-razrabotki-i-realizatsii> (дата обращения: 01.06.2022).

⁴²¹ См., например: Наухацкий В.В. Модернизация сельского хозяйства и российская деревня. 1965–2000. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского государственного экономического

Схожие взгляды представлены и в работе А.А. Никонова, который отмечает, что «аграрная политика государства упорно пренебрегала правами и интересами основного производителя благ на селе – крестьянина», а на протяжении пребывания у власти Брежнева в сельском хозяйстве «становилась все более очевидной кризисная ситуация»⁴²².

Обстоятельный анализ мартовского пленума 1965 г. представил Р.Г. Пихоя. С его точки зрения, брежневские реформы носили не только экономический, но и политический подтекст, поскольку «сельское хозяйство было вотчиной Хрущёва, частью его личной политики. Тем важнее представлялся её пересмотр». Автор также отметил, что аграрная отрасль «все более превращалась в дотационную»⁴²³. Схожие идеи высказаны и в других научных исследованиях.

Оценкам брежневской аграрной политики в постсоветской историографии в основном свойственен консенсус: считается, что решения мартовского пленума 1965 г. поспособствовали непродолжительному экономическому росту, сменившемуся стагнацией, а затем и кризисом в начале 1980-х гг. Все это происходило на фоне «раскрестьянивания деревни», проявившегося в миграции молодежи в города и «старении» села.

Нижеследующая глава диссертации посвящена анализу ключевых тенденций развития колхоза «Новая жизнь» в период «брежневского застоя».

университета (РИНХ), 2003. 199 с.; Наухацкий В.В., Денисов Ю.П. Аграрная политика и модернизация российской деревни второй половины XX века: противоречия и тенденции. Ростов-на-Дону: РИНХ, 2009. 250 с.; Наухацкий В.В. Наемный труд в колхозах и совхозах в 1950–1980-е годы: правовой и институциональный статус: тезисы научного доклада. Ростов-на-Дону: РИНХ, 2007. 69 с.

⁴²² Никонов А.А. Указ. соч. С. 330.

⁴²³ Пихоя Р.Г. Советский союз: история власти... С. 248–249.

3.1. Производственная деятельность и трудовая дисциплина

Слияние экономически среднего колхоза «Поречье» с «Советской Россией», которая, как уже было отмечено, на регулярной основе оказывалась в числе отстающих по показателям и в животноводстве, и в растениеводстве, привело к тому, что по итогам 1964 г. объединенное хозяйство «Новая жизнь» оказалось в списке колхозов-аутсайдеров Правдинского района⁴²⁴.

В январе 1965 г. секретарь обкома партии Логинов заверил, что отстающим хозяйствам Правдинского района была оказана поддержка в виде укрепления кадрами специалистов-аграрников, в колхозы были направлены представители районного производственного управления. Но, пожалуй, главной мерой оказалась, как выразился докладчик, «финансовая помощь» – подходящий налог был снижен на 75%, была пролонгирована на длительный срок уплата долгосрочных ссуд, артели получили кредиты на производственное и культурно-бытовое строительство⁴²⁵.

Постепенно экономическое положение укрупненного колхоза выправилось. Уже в октябре 1969 г. на областной конференции колхозников-передовиков, участие в которой принимала и делегация «Новой жизни», председатель обкома КПСС Н.С. Коновалов констатировал успехи артели, вернувшей себе статус крепкого середняка, отметив качественную работу правления и руководителя хозяйства Георгия Яковлевича Тимофеева⁴²⁶.

В отличие от хрущёвской оттепели, брежневская эпоха оказалась небогатой на преобразования, но стартовала она во вполне реформаторском духе. На проходившем в марте 1965 г. пленуме ЦК КПСС основное внимание было уделено проблемам аграрной сферы. С докладом «О неотложных мерах по

---

⁴²⁴ ГАКО. Ф. П-122. Оп. 25. Д. 1. Л. 94.

⁴²⁵ Там же. Л. 94.

⁴²⁶ Там же. Ф. Р-139. Оп. 10. Д. 375. Л. 25–26.

дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР» выступил Л.И. Брежнев⁴²⁷, а итогом мероприятия стало появление целого ряда постановлений, направленных на улучшение положения дел в колхозах и совхозах⁴²⁸, что в значительной степени повторяло сентябрьский пленум 1953 г. Новое руководство признавало существенные проблемы в сельском хозяйстве (ответственность за которые во многом возлагалась на предыдущего лидера), после чего предлагался комплекс мер по улучшению ситуации.

Их конкретным воплощением стало увеличение инвестиций в сельское хозяйство, повышение закупочных цен, снижение объемов обязательных заготовок, введение гарантированной оплаты труда⁴²⁹. Все это было частью масштабной экономической реформы 1965 г., также известной как «косыгинская».

Мартовский пленум 1965 г. и последующие преобразования создали благоприятный фон для подъема аграрного производства⁴³⁰. Комментируя в 1969 г. результаты «косыгинской реформы», Н.С. Коновалов отметил, что за 1968 г. в сравнении с 1964 г. сельхозартели региона произвели в 1,5 раза больше молока и яиц, на 46% больше мяса, а их денежные доходы за 4 постхрущевских года возросли на 80%⁴³¹.

---

⁴²⁷ Брежнев Л.И. О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР: Доклад на Пленуме ЦК КПСС 24 марта 1965 г. М.: Политиздат, 1965. 47 с.

⁴²⁸ См., например: О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР. Постановление пленума ЦК КПСС от 26 марта 1965 г.; Об отнесении затрат по коренному улучшению земель в колхозах за счет государственного бюджета. Постановление ЦК КПСС и Совета министров от 1 апреля 1965 г.; Об оказании финансовой помощи колхозам. Постановление ЦК КПСС и Совета министров от 1 апреля 1965 г. О капитальных вложениях на развитие сельского хозяйства в 1966-1970 г. Постановление ЦК КПСС и Совета министров от 1 апреля 1965 г. (Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1962 – 1965 гг.): сборник документов за 50 лет. Т. 5. М.: Политиздат, 1968. С. 605–613).

⁴²⁹ Никонов А.А. Спираль многовековой драмы. С. 331–332.

⁴³⁰ История сельского хозяйства Калининградской области. С. 26.

⁴³¹ ГАКО. Ф. Р-139. Оп. 10. Д 375. Л. 24.

**Таблица 4. Валовый сбор (ц) и урожайность (ц с га) зерновых и картофеля
в колхозе «Новая жизнь» в 1964–1970 гг.⁴³²**

	1964	1965	1966	1967	1968	1969	1970
Пшеница озимая	4515,9	8678,5	1715	3670	5678	3779	3077
	12,7	22,1	8	15,2	17,5	12,4	11
Рожь ози- мая	1551	1204,9	1645	1921	2407	4736	-
	13,6	8,4	10,7	8,6	13,7	27,1	-
Ячмень озимый	246,5	746,1	-	561	468	-	-
	7	19,6	-	15,5	9,4	-	-
Пшеница яровая	106,7	-	-	-	-	-	-
	4,1	-	-	-	-	-	-
Ячмень яровой	408,6	-	733	664	1704	4185	7071
	9	-	15,5	36,8	24,3	25,2	31
Овес	498,6	1928,5	2537	1382	704	967	946
	5,6	29,6	8,6	14,2	17,6	19,3	18,9
Картофель	4715	4470,4	2641	5000	5660	4580	6100
	94,3	89,4	52,8	100	113	91,6	122

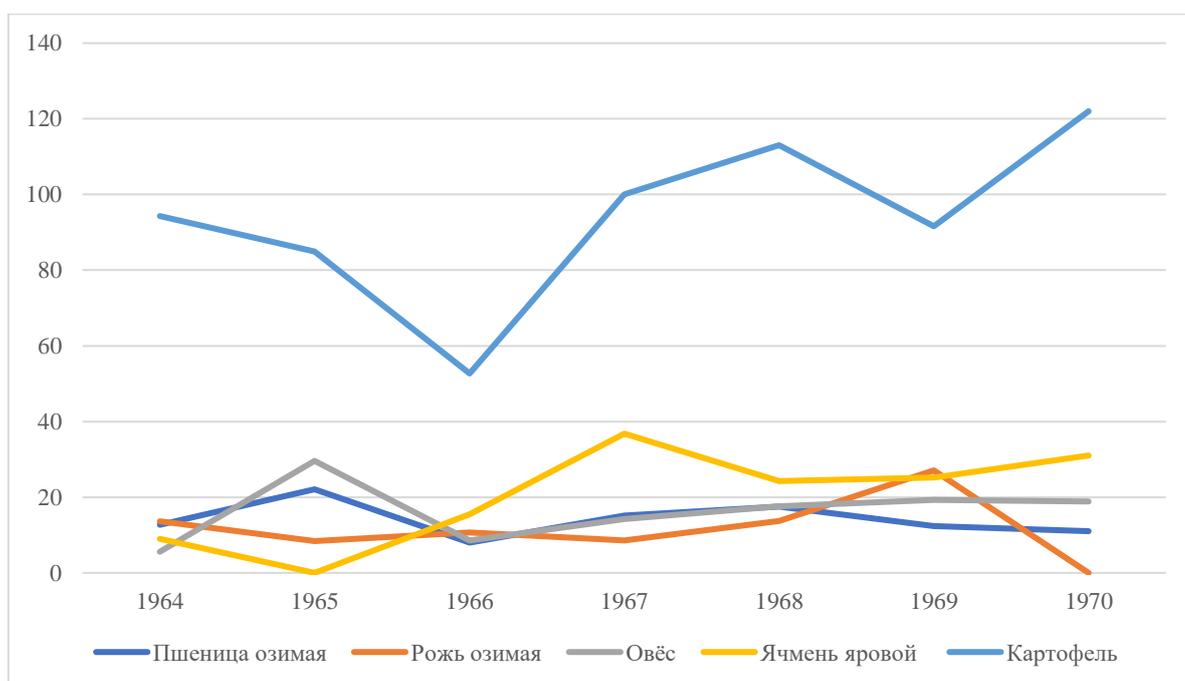
«Новая жизнь» во второй половине 1960-х гг. также смогла достичь определенных производственных успехов. Как и прежде, показатели в полеводстве не отличались стабильностью (табл. 4). Разумеется, на это влияли как объективные причины, связанные с природно-климатическими факторами, так и недостатки при организации труда. Можно отметить сокращение видов выращиваемых зерновых культур: в «Новой жизни» перестали сеять яровую пшеницу и озимый ячмень. Плановые показатели по валовым сборам зерновых и картофеля обычно не выполнялись⁴³³. Проблема была свойственна многим хозяйствам района, в связи с чем со стороны райкома последовала установка на

⁴³² Таблица составлена по материалам: ГАКО. Ф. Р-139. Оп. 9. Д. 1415, 1589, 1753; Оп. 10. Д. 118, 258, 372, 496.

⁴³³ Там же. Ф. П-122. Оп. 33. Д. 1. Л. 20.

увеличение посевных площадей под зерновые за счет сокращения посева однолетних трав, распашки малопродуктивных лугов и пастбищ⁴³⁴, т. е. несмотря на постоянные разговоры об интенсификации, роста продолжали достигать экстенсивными методами.

Диаграмма 4. Урожайность (ц с га) зерновых и картофеля в колхозе «Новая жизнь» в 1964–1970 гг.⁴³⁵

Несмотря на существовавшие затруднения, получилось выйти на качественно новый уровень урожайности картофеля (диаграмма 4). Его урожайность за 1965–1970 гг. лишь один раз упала ниже отметки в 89 ц с га. В предыдущие десятилетия такой показатель был практически недостижим – с 1950 по 1964 гг. его удалось добиться всего два раза. С зерновыми дела обстояли менее благополучно, урожайность в целом осталась на уровне хрущевской эпохи, обходилось без существенных взлетов и падений.

⁴³⁴ Там же. Л. 27–28.

⁴³⁵ Диаграмма составлена по материалам: Там же. Ф. Р-139. Оп. 9. Д. 1415, 1589, 1753. Оп. 10. Д. 118, 258, 372, 496.

**Таблица 5. Продуктивность животноводства в колхозе
«Новая жизнь» (1964–1970 гг.)⁴³⁶**

	1964	1965	1966	1967	1968	1969	1970
Удой мо- лока на 1 корову (кг)	2121	2939	2504	2398	2500	2834	2609
Получено яиц на 1 курицу (шт.)	106	105	138	153	138	154	182

Продуктивность животноводства увеличивалась, хоть и нестабильно (табл. 5). Конечно, никакого полуторакратного прироста при сравнении показателей 1968 г. и 1964 г., который, как рапортовал Коновалов, выдали артели области, «Новая жизнь» не демонстрировала. Надой молока на одну корову в 1968 г. оказались на 17% выше, чем в 1964 г.; яйценоскость на одну курицу – на 30%. С другой стороны, следует отметить, что в 1970 г. в среднем на одну курицу было получено 182 яйца – прежде такого не бывало. А вот надой остался на уровне 1950-х – первой половины 1960-х гг. и отставали от средних по району (например, 2500 кг в 1967 г.⁴³⁷). Достижение «Поречья» 1957 г. в 3146 кг на одну корову «Новая жизнь» так и не смогла превзойти или хотя бы повторить.

В дальнейшем результаты продолжали ухудшаться. Уже на излете «застойной эпохи», в январе 1983 г., зоотехник «Новой жизни» Семененко, докладывая правлению о результатах животноводства за прошедший 1982 г., говорила о прогрессе в молочной отрасли, где были получены надой в 2027 кг с одной коровы⁴³⁸. Вот только этот «успех» был лишь блеклой тенью тех показателей, которых колхоз добивался прежде.

⁴³⁶ Таблица составлена по материалам: Там же.

⁴³⁷ Там же. Ф. П-122. Оп. 27. Д. 1. Л. 13.

⁴³⁸ АОАМОПГО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 208. Л. 4.

Сельхозпроизводство в период «застоя» стало технологичнее⁴³⁹. Для использования оборудования и более рационального ведения сельского хозяйства требовалось все большее количество квалифицированных специалистов, ввиду чего в колхозе возникла инженерная служба, были введены должности механика по трудоемким процессам, лаборанта.

Модернизация сельхозтехники породила внезапную проблему – недостаток людей, способных с ней грамотно обращаться. «В нашем колхозе имеется сто моторов, а обслуживает их Куликов, у которого три класса образования»⁴⁴⁰, – рассказывал в июне 1967 г. на пленуме райкома партии руководитель колхоза Тимофеев.

Вопрос подготовки квалифицированных кадров постепенно решался. Это был централизованный процесс, предусматривавшийся постановлением Совета министров СССР, принятым еще в сентябре 1959 г.⁴⁴¹ Например, в 1966 г. из «Новой жизни» в высшие и средние специальные учебные заведения отправились учиться семь человек, которые осваивали специальности бухгалтера-экономиста, инженера-механика, зоотехника⁴⁴². Их подготовка была длительным процессом, кроме того, такое количество специалистов явно не удовлетворяло потребности хозяйства, что и объясняет появление жесткой речи Тимофеева в 1967 г.

Колхоз мотивировал учебу молодежи повышенными стипендиями, а студенты брали на себя обязательства по окончании учебы отработать в артели три года⁴⁴³. В 1970-е гг. обучение выходцев из «Новой жизни» в различных вузах и техникумах сельскохозяйственного профиля стало довольно частным

---

⁴³⁹ Однако сложности с поставкой новой техники и ремонтом имеющейся иногда приводили к тому, что определенные виды работ приходилось выполнять вручную (См., например: ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 22. Л. 12; Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 137. Л. 35).

⁴⁴⁰ Там же. Ф. П-122. Оп. 27. Д. 2. Л. 67.

⁴⁴¹ Об участии промышленных предприятий, совхозов и колхозов в комплектовании вузов и техникумов и в подготовке специалистов для своих предприятий. Постановление Совета министров СССР от 18 сентября 1959 г. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5447.htm (дата обращения: 05.04.2022).

⁴⁴² ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 75. Л. 58; Ф. П-145. Оп. 1. Д. 22. Л. 80.

⁴⁴³ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 75. Л. 58-59.

явления⁴⁴⁴. Некоторые колхозники обучались заочно. Но рабочий график не всем позволял успешно совмещать трудовую деятельность и обучение⁴⁴⁵.

Даже несмотря на поддержку колхозом образования, отдельных специалистов ему не доставало, поэтому приходилось прощать недоработки и недисциплинированность имевшимся. Так, экономист Яковлев регулярно пропускал работу из-за выпивки, на что долгое время не следовало никакой реакции, но постоянные нарушения им трудовой дисциплины, все же привели к его приглашению на заседание партбюро. Мнения коммунистов разделились. Тимофеев предложил освободить Яковлева, но ему возразил Кутуков, заявивший, что «надо же тогда взамен кого-то ставить, а пока нет человека – пусть работает»⁴⁴⁶. Авторитет главы колхоза все же сыграл свою роль, Яковлев был освобожден от занимаемой должности⁴⁴⁷.

С ростом механизации производственных процессов первоочередное значение приобрела техника. Практически перед каждой крупной сельхозкомпанией на колхозных собраниях обсуждалась ее готовность. Плохое состояние техники входило в категорию извечных для колхоза проблем, сохранявшихся и в начале 1980-х гг.⁴⁴⁸.

Качество работы механизаторов вызывало много нареканий как со стороны рядовых колхозников, так и со стороны руководителей разного уровня. Показательно в этом плане заседание правления, состоявшееся в марте 1965 г. Заместитель председателя по технике Тихомиров назвал состояние техники «полным безобразием». Его помощник Рябиков увидел проблему в недостатке запчастей из-за чего приходится «за одним болтом ездить целый день». Присоединился к ним и председатель Тимофеев, подытоживший собрание жесткой речью: «...есть у нас хорошие специалисты, но есть и негодяи, и на таких

---

⁴⁴⁴ Там же. Д. 75. Л. 58; Ф. П-145. Оп. 1. Д. 22. Л. 80; Ф. П-122. Оп. 33. Д. 1. Л. 72–74.

⁴⁴⁵ Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 8. Л. 64–65.

⁴⁴⁶ Там же. Д. 6. Л. 4–4 об.

⁴⁴⁷ Там же.

⁴⁴⁸ Исключением из правил стал 1971 г., когда на январском партийном собрании бригадир первой тракторной бригады Алексеев отчитался о полной готовности гусеничных тракторов к весенним полевым работам (ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 12. Л. 2).

поставь хоть 100 механиков – все равно дела не будет. Сельхозмашины ... как после побоища». В итоге решили в случае повторения ситуации судить виновных согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1961 г.⁴⁴⁹

Должности руководителей среднего звена оставались тяжелой ношей для людей, занимавших их. В 1968 г. бригадир Смирнов, трудившийся на этом поприще 10 лет, написал заявление об увольнении. Это решение он объяснил усталостью от постоянной критики: «Видимо, я здесь виноват как бригадир, поэтому и хочу, чтобы меня заменили другим, более способным»⁴⁵⁰. Председатель Тимофеев и инструктор райкома Кащенко заявление не приняли.

После 1965 г. видоизменился принцип организации производственной деятельности колхоза. Если ранее его основу составляли бригады, в рамках которых иногда создавались звенья, то теперь последние стали неотъемлемой частью производственной деятельности.

В 1965 г. внутри двух комплексных бригад были сформированы по три звена: механизированное звено по выращиванию пропашных культур, механизированное звено по выращиванию зерновых культур и заготовке грубых кормов, кормовое звено по заготовке силоса и зеленой массы. Во главе звеньев находились звеньевые, получавшие за это 10% надбавку к зарплате. Они обязались следить за своевременной и качественной работой членов звена, контролировать использование техники, вести первичный учет труда. Каждую декаду руководители звеньев отчитывались о проделанной работе перед правлением⁴⁵¹.

Распорядок дня менялся в зависимости от времени года. На период наиболее интенсивных сельскохозяйственных работ устанавливался 10-12 часовой трудовой день, для механизаторов иногда он был более продолжительным.

---

⁴⁴⁹ Об уголовной ответственности за преступно-небрежное использование или хранение сельскохозяйственной техники. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1961 г. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5765.htm (дата обращения: 20.03.2022).

⁴⁵⁰ ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 8. Л. 25 об. – 26.

⁴⁵¹ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 53. Л. 11–14.

Например, во время уборки 1974 г. комбайнеры работали с 8 утра до 3 ночи, прием пищи был организован прямо на поле⁴⁵². В остальное время ограничивался 7–8 часами (с обязательным перерывом на обед). Из-за остававшегося пренебрежительного отношения некоторых колхозников к рабочему графику в 1965 г. правление решило не засчитывать «выход» тем, кто несвоевременно, т. е. раньше положенного, заканчивал рабочий день⁴⁵³.

В середине 1960-х гг. много внимания уделялось вопросам мелиорации, что вылилось в появление в июне 1966 г. постановления ЦК КПСС «О широком развитии мелиорации земель для получения высоких и устойчивых урожаев зерновых и других сельскохозяйственных культур»⁴⁵⁴. Предполагалась, что в «Новой жизни» за счет государственных вложений за 1966–1970 гг. будет проведена мелиорация 731 га земли. Качество мелиоративных работ, действительно, было на крайне низком уровне. «Фактически изуродовали всю дренажную систему, оставив после себя заброшенные каналы...»⁴⁵⁵, – распекал работу Правдинской машинно-мелиоративной станции председатель «Новой жизни» Тимофеева на пленуме райкома партии. В дальнейшем, по всей видимости, положение удалось выправить. По крайней мере, должностные лица колхоза проблему низкокачественной мелиорации больше не поднимали.

В 1967 г. колхоз стал позиционировать себя как исключительно птицеводческий, что объяснялось убыточностью свиноводства⁴⁵⁶. Но уже в 1976 г. ЦК

---

⁴⁵² Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 15. Л. 97. Режим трудового дня плохо соблюдался и в последующие годы. Например, в 1979 г. секретарь партбюро Савицкий также высказывался о стремлении колхозников попозже начать работу и пораньше закончить (Там же. Д. 23. Л. 95).

⁴⁵³ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 53. Л. 38.

⁴⁵⁴ О широком развитии мелиорации земель для получения высоких и устойчивых урожаев зерновых и других сельскохозяйственных культур. Постановление ЦК КПСС от 16 июня 1966 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/765711670> (дата обращения: 15.05.2023).

⁴⁵⁵ ГАКО. Ф. П-122. Оп. 26. Д. 1. Л. 63, 81.

⁴⁵⁶ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 63. Л. 52.

КПСС издал постановление о развитии специализации⁴⁵⁷, следствием которого для «Новой жизни» стало обновление производственного направления: приоритет был отдан выращиванию картофеля и зерновых в полеводстве, и телок – в животноводстве⁴⁵⁸.

В 1965 г. был предложен способ решения извечной для «Новой жизни» проблемы – беспорядочного положения на фермах. Для этого была организована специальная комиссия в составе зоотехника, ветфельдшера, бригадира и доярка, которая еженедельно должна была ставить «оценку чистоты». В конце месяца отчет о состоянии ферм сдавался в правление. Однако задумка не оправдалась, условия содержания скота оставались неудовлетворительными⁴⁵⁹.

Пытались избавиться и от дефицита кормов, который наблюдался по всей Калининградской области⁴⁶⁰. Для решения проблемы предлагались разные способы: денежная премия в 500 руб. для бригады, выполнившей план по заготовке силоса⁴⁶¹; обязательное выращивание свеклы каждым коммунистом⁴⁶²; общий выходом на заготовку кормов всех членов семей колхозников, включая школьников⁴⁶³. Положения это не меняло⁴⁶⁴.

Скудные кормовые запасы расходовались нерационально. Помощник бригадира Смирнов в апреле 1966 г. рассказывал, что работники свинофермы «не смотрят ни на какие нормы и рационы, привезут прицеп и его сразу

---

⁴⁵⁷ Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции». М.: Политиздат, 1976. 16 с.

⁴⁵⁸ ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 17. Л. 52–56.

⁴⁵⁹ См., например: Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 59. Л. 16 об.; Д. 69. Л. 1 – 1 об.

⁴⁶⁰ История сельского хозяйства Калининградской области... С. 29.

⁴⁶¹ ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 6. Л. 75.

⁴⁶² Там же. Д. 6. Л. 68; Д. 7. Л. 63 об.

⁴⁶³ Там же. Д. 6. Л. 85 об.; Д. 7. Л. 63–63 об.

⁴⁶⁴ Там же. Д. 13. Л. 100; Ф. П-122. Оп. 33. Д. 1. Л. 20.

раздадут, а потом – стойте животные голодные»⁴⁶⁵.

На некоторых колхозных фермах обычным явлением были перебои с водоснабжением. В феврале 1965 г. из-за этого воду для скота приходилось возить на грузовых машинах⁴⁶⁶. Холодной выдалась зима 1978–1979 гг. Температура воздуха в конце декабря – начале января опускалась ниже 20 градусов мороза⁴⁶⁷. Оказалось, что оборудование на колхозных фермах не было готовым к таким погодным условиям – вода замерзла в трубах⁴⁶⁸.

Следствием всего этого был постоянный падеж колхозного скота, обсуждавшийся на каждом собрании, где речь заходила о животноводстве. Многие колхозники связывали это со слабой кормовой базой. Однако эту точку зрения разделяли не все. Бригадир животноводства Савченко осенью 1965 г. предложил обратить внимание на личные хозяйства, где «все телята хорошие, и им не дают столько кормов, как в колхозе»⁴⁶⁹.

Качество некоторой продукции животноводства тоже вызывало нарекания. Доходило до того, что правдинский маслозавод отказывался принимать молоко с ферм «Новой жизни» из-за повышенной кислотности. Дальнейшего применения это молоко не получало и в хозяйстве – водители возвращали его на ферму, где оно скисало⁴⁷⁰.

В плане производственной деятельности период 1965–1984 гг. вышел противоречивым. Предшествовавшие периодам напряженных сельхозработ собрания обычно превращались в поиск виноватых в ненадлежащем ремонте тракторов и комбайнов со взаимным перекидыванием ответственности, но,

---

⁴⁶⁵ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 59. Л. 16 об.

⁴⁶⁶ Там же. Д. 53. Л. 50.

⁴⁶⁷ Архив погоды по городам СНГ. URL: http://thermo.karelia.ru/weather/w_history.php?town=kal&month=1&year=1979 (дата обращения: 08.05.2022).

⁴⁶⁸ ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 173. Л. 2 об.

⁴⁶⁹ Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 6. Л. 43.

⁴⁷⁰ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 59. Л. 34 об.

тем не менее, колхоз смог добиться некоторого повышения показателей в полеводстве. С другой стороны, результаты в животноводстве остались на уровне предыдущих десятилетий, а местами и вовсе ухудшились.

В середине 1960-х гг. в советском сельском хозяйстве началось повсеместное распространение зарплатного механизма вознаграждения за труд на все категории работников колхозов⁴⁷¹. Сельхозартелю переходили на денежную форму оплаты труда. «Новая жизнь» в этом плане развивалась несколько быстрее, как уже было отмечено в предыдущей главе, переход к выдаче заработной платы деньгами здесь состоялся еще в 1962 г.

Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 16 мая 1966 г. определяло условия и критерии начисления заработной платы членам сельхозартелей. Постановление рекомендовало приступить с 1 июля 1966 г. к внедрению гарантированного трудового вознаграждения в натуральной и денежной форме, взяв за основу расчеты ставки, действующие для работников совхозов, считая при этом приоритетом формирование фонда оплаты труда⁴⁷². Колхоз «Новая жизнь» смог внедрить основные положения данного постановления с 1 ноября 1966 г. (а для доярок с 1 января 1967 г.)⁴⁷³.

По данным, которые приводил председатель Калининградского обкома Н.С. Коновалов, в 1968 г. по сравнению с 1964 г. средняя оплата одного человеко-дня в колхозах выросла на 60% (с 2,25 до 3,60 руб.). Ежемесячный средний заработок в колхозах Калининградской области в 1968 г. составлял 85 руб., «вплотную приблизившись, а кое-где превысив уровень зарплат рабочих

---

⁴⁷¹ Безнин М.А., Димони Т.М. Становление «зарплатного» способа эксплуатации труда... С. 105.

⁴⁷² О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 16 мая 1966 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=37898#x4Tx92TE9VlyDjHL1> (дата обращения: 05.04.2022).

⁴⁷³ ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 59. Л. 74.

совхозов»⁴⁷⁴.

Таблица 6. Среднемесячная заработная плата (с учетом доплаты и отпускных) по колхозу «Новая жизнь» в 1964 – 1974 гг. (руб.)⁴⁷⁵

	1964	1965	1967	1968	1969	1972	1974
Председатель	174,41	180,5	242,83	186,58	257,33	270,42	276,25
Бригадиры	115,16	105,5	167,04	140	135	150,23	160,15
Заведующие фермами	80	80	77,08	103,69	68,92	119,08	107,08
Зоотехники	115,38	105,66	152,17	110	146,67	87,25	53,75
Агрономы	106,17	133	168,58	-	187,17	-	102,58
Механизаторы	103,58	70,99	87,95	82,78	138,91	107,68	163,02
Шоферы	69,79	83,06	111,34	103,29	108,12	101,62	142,94
Доярки	-	71,71	71,42	104,67	106,54	117,37	130,84
Телятницы	-	73,38	79,48	72,60	107,65	117,51	128,09
Полеводы на конно-ручных работах	17,87	28,72	43,30	56,77	32,69	38,57	54,19

Годовые отчеты «Новой жизни» отчасти подтверждают слова Конова-лова: средняя заработная плата колхозников действительно увеличивалась. В процентном соотношении прирост за этот период не был столь внушитель-ным: для бригадиров он составил 21%, для заведующих ферм – 29,6%, для до-ярок (в сравнении с 1965 г.) – 46%. Исключением стала среднемесячная оплата низкоквалифицированного конно-ручного труда полеводов, увеличившаяся более чем в 3 раза, но все равно заметно отстававшая от среднего показателя заработной платы в колхозах региона. А вот заработок механизаторов в 1968 г. в сравнении с 1964 г. заметно понизился (табл. 6), но затем резко вырос (об-щий прирост за 10 лет – около 60%).

Средняя оплата труда колхозников все же заметно не дотягивала до дохо-дов промышленных рабочих и тружеников совхозов. В 1970 г. в СССР средний

⁴⁷⁴ Там же. Ф. Р-139. Оп. 10. Д 375. Л. 26.

⁴⁷⁵ Таблица составлена по материалам: Там же. Ф. Р-139. Оп. 9. Д. 1415, 1589; Оп. 10. Д. 117, 258, 372, 700, 823.

месячный заработок людей, занятых в промышленности, составлял 133,3 руб. (при этом рядовой рабочий в среднем зарабатывал 130,6 руб.), труженики совхозов ежемесячно получали 101,1 руб.⁴⁷⁶ Доходы представителей отдельных профессий (специалистов, механизаторов) не уступали, а иногда и превосходили заработки работников промышленности и совхозов. Вместе с тем можно отметить, что в последующем разрыв заработных плат колхозников и рабочих продолжит сохраняться. В середине 1980-х гг. средняя зарплата в колхозах РСФСР была ниже совхозной в 1,3 раза, а промышленной – в 1,4 раза⁴⁷⁷.

В рассматриваемый период продолжались попытки мотивировать крестьян к общественному труду за счет дополнительной оплаты, выдача которой осуществлялась по итогам крупных работ и в конце года, а сумма определялась достижением различных показателей. Например, за каждый центнер продукции сверх плана можно было получить 20% прибавку к заработной плате⁴⁷⁸. Устанавливался предел доплаты – она не могла превышать три месячные зарплаты⁴⁷⁹.

Наличие большого количества видов доплат породило проблему перерасхода ограниченного зарплатного фонда колхоза. Отчасти это было связано и с «приписками» со стороны шоферов, механизаторов и других работников. Только за первый квартал 1965 г. перерасход по трудовому вознаграждению составил 3 тыс. рублей, а к июлю того же года его сумма увеличилась до 8 тыс. рублей. Председатель Тимофеев связал это с обманом со стороны подчиненных. По мнению главы колхоза, бригадиры и учетчики не следили за выполняемыми работами⁴⁸⁰.

Правоту председателя подтвердил случай на колхозной свиноферме. Ее заведующий Пасютин систематически завышал в отчетах привесы свиней, за

---

⁴⁷⁶ Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 431, 434.

⁴⁷⁷ Безнин М.А., Димони Т.М. Становление «зарплатного» способа эксплуатации труда... С. 105.

⁴⁷⁸ ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 53. Л. 13 об.

⁴⁷⁹ Там же. Л. 14.

⁴⁸⁰ Там же. Л. 41 об.

что коллективу животноводов и самому начальнику выплачивалось дополнительное вознаграждение. После проведения в конце 1966 г. ревизии обман раскрылся. Поскольку фонд оплаты труда к этому времени был полностью исчерпан, в наказание Пасютина обязали заплатить свиноводкам за декабрь из собственного кармана⁴⁸¹.

Ограниченный фонд оплаты труда приводил к конфликтам, связанным с выдачей премиальных. Так, например, в марте 1969 г. колхозу не хватило средств, чтобы выдать стимулирующие в полном объеме, из-за чего часть денег, предусмотренных для 1-й бригады, была передана 2-й бригаде. Это возмутило бригадира Кутукова, решившего разобраться в ситуации радикальным способом – разговором на повышенных тонах с партсекретарем Мироновым. «Подлецы Вы... Вы хотите за счет 1-й бригады выдать доплату 2-й бригаде. Ничего не выйдет. Я соберу бригадное собрание и расскажу колхозникам, что Вы делаете. Пойду к Крылову А.А.⁴⁸² и все расскажу. Хотя я и не буду здесь работать, но по-Вашему не выйдет»⁴⁸³, – так описывал детали произошедшего в своей докладной глава местной парторганизации. В этот же день Кутуков пригрозил председателю Тимофееву «натравить [на руководство артели] колхозников». Демарш бригадира ни на что не повлиял – ему был объявлен выговор, сам Кутуков на собрании вел себя спокойно, признал свою вину и пообещал провести бригадное собрание с целью объяснения причин отсутствия доплаты⁴⁸⁴.

Оставалась система штрафов. С переходом на денежную оплату труда на смену «минимуму трудодней» пришел «минимум выходов», невыполнение которого означало полное лишение дополнительной оплаты⁴⁸⁵.

В 1966 г. общее собрание «Новой жизни» выработало постановление об ограничении дополнительных выплат. Правление и общее собрание бригады

---

⁴⁸¹ Там же. Д. 63. Л. 2.

⁴⁸² Секретарь парткома Правдинского производственного управления сельского хозяйства.

⁴⁸³ ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 10. Л. 18–23.

⁴⁸⁴ Там же. Л. 18–23.

⁴⁸⁵ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 53. Л. 14-14 об.

наделялись полномочиями по ограничению или вовсе лишению доплаты для колхозников. В список оснований для таких санкций попали: невыработка установленного минимума человеко-дней без уважительных причин; грубое нарушение устава сельхозартели; отказ от работы и прогулы; самовольное использование техники, живой тягловой силы и других общественных средств производства в личных целях; систематическое нарушение агрономических правил возделывания сельхозкультур⁴⁸⁶. Ежегодно от 10 до 100% дополнительной оплаты лишали несколько десятков колхозников⁴⁸⁷.

Жалобы колхозников на низкие заработные платы не исчезли. В 1967 г. колхозник Усиков попросил парторганизацию подыскать ему новую работу, так как на прежней «заработок низкий и плохие условия работы»⁴⁸⁸. Усикову был предложен неожиданный вариант – работа дояром на ферме. Пореченские коммунисты выразили полную уверенность, что вслед за ним на ферму потянутся и другие мужчины⁴⁸⁹. Сам Усиков за новую работу взялся с воодушевлением и в апреле 1968 г. получил почетный вымпел «Лучшему дояру»⁴⁹⁰, но энтузиазма надолго не хватило – весной следующего года он самовольно ушел из колхоза. «Одному мужику скучно стало работать среди женщин», – такую причину поступка дояра предположил коммунист Маковецкий. В «Новую жизнь» Усикова вернули, после чего объявили строгий выговор⁴⁹¹.

В 1969 г. колхозница Комлева написала заявление с просьбой «добавить к зарплате какую-то сумму», но правление отказало, ввиду того, что ее среднемесячный заработок составлял 92 рубля, а доход сына Комлевой Владимира – еще 68 рублей 59 копеек⁴⁹².

---

⁴⁸⁶ Там же. Д. 59. Л. 57 об. – 58.

⁴⁸⁷ См., например: ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 75. Л. 21–22; Д. 94. Л. 7 об. – 8; Д. 111. Л. 5–6. Антирекорд был установлен в 1977 г., когда доплаты частично или полностью лишили 149 колхозников, т. е. 40% членов артели (ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 137. Л. 7 об. – 12).

⁴⁸⁸ Прежнее место работы Усикова неизвестно, ранее в протоколах он не фигурировал.

⁴⁸⁹ ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 8. Л. 33 об.

⁴⁹⁰ Там же. Д. 9. Л. 13.

⁴⁹¹ Там же. Д. 10. Л. 33 – 35.

⁴⁹² Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 75. Л. 44 об.

Период «застоя» стал временем окончательного утверждения в колхозе денежной формы оплаты труда (натуроплата хоть и сохранялась, но была лишь дополнительным бонусом при выполнении определенных работ). Доходы колхозников на протяжении этого времени увеличивались, но продолжали отставать от заработных плат рабочих промышленных предприятий и совхозов.

С переходом на денежную оплату труда проблема низкого уровня дисциплины не исчезла. Практически каждое очередное заседание правления или парторганизации после выдачи заработной платы превращалось в хронику перечисления бригадирами имен колхозников, не вышедших на работу в течение нескольких дней. Большинство таких «прогульщиков» отсутствовали по причине употребления алкогольных напитков⁴⁹³. Руководитель местной парторганизации Миронов на общем собрании в 1965 г. отмечал, что колхозники пропускали работу и в дни, выпадавшие на религиозные праздники⁴⁹⁴. Картина была характерна для всего периода. Так, например, в 1983 г. семеро механизаторов ушли с работы на полтора часа раньше, мотивируя это тем, что «сегодня получка»⁴⁹⁵.

Вообще, слово «пьянство» с середины 1960-х гг. стало едва ли не самым часто встречающимся в протоколах колхозных и партийных собраний. Способы борьбы с лицами, которым алкоголь мешал выходить на работу, на протяжении всего периода оставались схожими – из их зарплаты высчитывались средства за прогулы плюс еще за несколько рабочих дней (обычно 3–5), в начале 1970-х гг. стали штрафовать на треть месячной зарплаты. Тех, кто провинился несколько раз, лишали доплат, а в некоторых случаях даже отпусков. В 1984 г. произошел исключительный случай – несколько членов колхоза по решению правления были направлены на принудительное лечение⁴⁹⁶.

---

⁴⁹³ Там же. Д. 53. Л. 43.

⁴⁹⁴ Там же. Л. 50.

⁴⁹⁵ АОАМОПГО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 208. Л. 26 об.

⁴⁹⁶ Там же. Д. 211. Л. 11 об. – 12 об.

Дела коммунистов отдельно разбирали на партийных собраниях, наказывали выговорами. Общей была идея давать шансы исправиться, а к специалистам, недостаток которых ощущался особенно остро, правление проявляло снисхождение, поэтому спустя время решения отменялись. Например, агроном Реут (являвшийся злостным нарушителем трудовой дисциплины) в феврале 1966 г. был лишен отпуска и всех доплат, но уже в мае наказание было снято⁴⁹⁷.

Чувствуя некую безнаказанность, специалисты порой позволяли себе серьезные дисциплинарные проступки. Зоотехник Шуйский в сентябре 1968 г., никого не уведомив, уехал из колхоза в Калининград, где провел три дня (один из них был воскресным). Во время обсуждения прогулов Шуйский «на замечания членов правления отвечал выкриками, грубостью и даже угрозами»⁴⁹⁸, а потом вовсе покинул заседание, сославшись на то, что нужно поговорить по телефону. Шуйского не стали прощать, сняв с должности зоотехника⁴⁹⁹.

В качестве меры борьбы с нарушениями дисциплины правление использовало перевод на более низкооплачиваемые должности. Так получилось с трактористом Орловым, управлявшим в пьяном виде трактором, который упал с моста, в результате была разбита сеялка и деформирована кабина. Кроме того, механизатор был лишен прав на управление трактором⁵⁰⁰. Систематически пропускавший работу механик по трудоемким процессам Авдеев был переведен в слесари⁵⁰¹.

Не были примером для подражания в плане трудовой дисциплины колхозные шоферы. Не желая отправляться в некоторые рейсы, они ссылались на неисправность своих машин⁵⁰². Некоторые из них ездили по Правдинскому району на пустых автомобилях, приписывая затем себе в путевых листах

---

⁴⁹⁷ ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 59. Л. 8, 12 об.

⁴⁹⁸ Там же. Д. 69. Л. 81 об. – 82.

⁴⁹⁹ Там же.

⁵⁰⁰ Там же. Д. 75. Л. 30.

⁵⁰¹ АОАМОПГО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 208. Л. 84 об.

⁵⁰² ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 59. Л. 13.

выполненные рабочие поездки с грузами⁵⁰³. Шофер Ражунас даже не подписывал путевые листы у бригадира, поддельвая его подпись, но махинация была разоблачена⁵⁰⁴.

Иногда для получения дохода использовалась общественная собственность. Колхозник Шкулепа в 1966 г. нашел способ заработать тем, что подготавливал и продавал крестьянам колхозные пиломатериалы⁵⁰⁵.

Члены артели Кутуков и Садков получили поручение отвезти 15 мешков муки на телятник в Лукино, но вместо этого похитили ее, передав часть украденного Савицкому. За совершение такого преступления нарушителям могло грозить до 7 лет лишения свободы, но они отделались строгим выговором и «взятием на поруки колхозной партийной организацией»⁵⁰⁶, что предусматривалось статьей 52 УК РСФСР⁵⁰⁷.

Колхозник Долгих вовсе отказался работать, объясняя свое решение отсутствием надлежащей квартиры. Другие артельцы отнеслись к такому поведению крайне отрицательно. Так, колхозник Алексеев предложил выселить Долгих как тунеядца вместе с семьей. Участковый Косарев рассказал общему собранию, что Долгих, хоть и не работал в колхозе, но не знал нужды, поскольку воровал птицу из общественного курятника, а помогал ему в этом другой саботировавший общественный труд колхозник – Яблоков. «На работу хожу, а зарплаты нет», – объяснил свой поступок Яблоков, добавивший, что не будет работать в коллективном хозяйстве, если его продолжат «гонять с места на место». Решение собрания о выселении Долгих было передано на рассмотрение суда, а Яблоков отделался предупреждением⁵⁰⁸.

Колхозное начальство (председатель, члены правления или бригадиры) по инерции в некоторых случаях прибегало к ставшему универсальным с

---

⁵⁰³ Там же. Л. 17 об.

⁵⁰⁴ Там же. Д. 63. Л. 70.

⁵⁰⁵ Там же. Д. 59. Л. 13.

⁵⁰⁶ Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 10. Л. 154–155.

⁵⁰⁷ Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. URL: <https://www.dokipedia.ru/document/5160945?pid=1148> (дата обращения: 13.02.2022).

⁵⁰⁸ ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 80. Л. 65 об. – 66 об.

момента организации артели способу объяснения нарушений трудовой дисциплины, который можно свести к словам Тимофеева на партийном собрании в 1965 г.: «Плохо работают люди, т.к. больше работают на личном хозяйстве»⁵⁰⁹. Он же весной следующего года предложил изъять часть скота из личных хозяйств, так как «колхозники развели много скота и не хотят работать»⁵¹⁰. Изобличала таких крестьян и районная газета «Верный путь». В сентябре 1965 г. героями ее публикации оказались колхозники-коммунисты Реут и Исаев, которые вместо сева озимых отправились на уборку собственного картофеля⁵¹¹.

Сокращение площади приусадебного участка по-прежнему использовалось в качестве способа воздействия на семьи, проживавшие в поселках, но не работавшие в колхозе. В 1967 г. такая мера была применена к семье колхозницы Букштан. Ее дочь и сын «работали на производстве», т.е. в городе, а супруга сына трудилась в школе техничкой⁵¹².

Несмотря на случаи наступления на ЛПХ со стороны колхозного начальства, на государственном уровне в этот период они рассматривались в качестве полезного дополнения к колхозному производству. В 1970-е – 1980-е гг. из сложных ситуаций колхоз выбирался именно благодаря личным хозяйствам, но уже не принудительными мерами, как ранее, а за счет закупок. В 1971 г. для выполнения плана сдачи мяса государству у колхозников закупили молодняк КРС, главой артели Григоренко этот шаг был назван «единственным выходом»⁵¹³.

В 1973 г. надой молока в «Новой жизни» упали на 600 кг в сравнении с предыдущим годом. Колхозу было поручено в кратчайшие сроки исправить положение, для чего председатель Кураленко предложил просить помощи у индивидуального сектора. Его поддержали члены партии, например, Букштан взяла на себя обязательство «с завтрашнего дня сдавать не 3 кг молока, а 5-6

---

⁵⁰⁹ Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 6. Л. 132.

⁵¹⁰ Там же. Д. 7. Л. 57.

⁵¹¹ Там же. Д. 6. Л. 40 об.

⁵¹² Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 53. Л. 22 об.

⁵¹³ Там же. Д. 87. Л. 23.

кг» и рекомендовала «каждому коммунисту сдавать⁵¹⁴ [молоко] самому и убедить своего соседа»⁵¹⁵.

В 1977 г. ЦК КПСС выпустил постановление, в котором отмечалось, что личные хозяйства имеют важное значение для производства мяса, молока, яиц, картофеля, овощей, фруктов и иной сельскохозяйственной продукции, но на местном уровне существуют ряд нарушений – колхозникам не выделяются участки для выпаса скота и сенокошения, не полностью используются приусадебные земли, многие колхозы сократили выдачу или продажу зерна колхозникам⁵¹⁶. В 1979 г. первичные парторганизации получили схожее по содержанию письмо ЦК КПСС⁵¹⁷.

В том же году председатель Пореченского сельсовета Смирнов обратил внимание на сокращение количества коров в личном пользовании колхозников (со 150 в 1978 г. до 119 в 1979 г.), поручив артели выделить для личного скота «лучшие пастбища», так как «много жалоб было от колхозников поселка Поречье о плохих пастбищах». Пенсионерка Тарасова попросила выступающего помочь с выделением комбикорма, председатель Дубонос пообещал выделить зерна тем, кто держит свиноматку, и определил в качестве приоритетной задачу по резкому увеличению скота в личных хозяйствах (не слыханное прежде дело!)⁵¹⁸.

В целом, как и в предыдущие десятилетия, трудовая дисциплина колхозников оставляла желать лучшего. Увеличение заработных плат способствовало некоторому ее улучшению, однако труженики «Новой жизни» продолжали изыскивать возможности сторонних заработков и извлечения прибыли благодаря использованию общественной собственности.

---

⁵¹⁴ Под «сдачей молока» имелась ввиду его закупка колхозом у населения.

⁵¹⁵ ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 14. Л. 8.

⁵¹⁶ О личных подсобных хозяйствах колхозников, рабочих, служащих и других граждан и коллективном садоводстве и огородничестве. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 14 сентября 1977 г. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_9425.htm (дата обращения: 02.05.2022).

⁵¹⁷ ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 22. Л. 21.

⁵¹⁸ Там же. Л. 21–23.

3.2. Идеологическая работа, пропаганда и общественные организации

Численность первичной партийной организации колхоза на протяжении первых десятилетий ее истории росла медленно. Во второй половине 1960-х гг. и вовсе наметилась тенденция к уменьшению числа коммунистов. Для решения этой проблемы наметили привлечь в партию «лучших людей колхоза», с которыми члены партбюро должны были вести разъяснительную работу о «важности пребывания в КПСС»⁵¹⁹. С этой задачей партячейка колхоза справилась, похоже, неплохо, заслужив на пленуме райкома партии в 1972 г. похвалу его первого секретаря Зайцева⁵²⁰.

С началом 1967 г. парторганизация «Новой жизни» стала вести подготовку к празднованию 50-летия советской власти. Для осуществления этой цели была создана комиссия во главе с председателем артели Тимофеевым и заместителем председателя – партсекретарем Мироновым. Комиссией был разработан план мероприятий⁵²¹.

В течение октября проводилась подготовка к проведению праздничной демонстрации, в колхозе организовали фотовыставку, героями которой стали передовики сельского хозяйства, участники Гражданской и Великой Отечественной войн. Тем колхозникам, «у кого не на что купить хорошо покушать»⁵²², были выданы мясо и яйца. В честь праздника заработная плата была выплачена в двойном размере, дополнительные выплаты получили и пенсионеры. Участникам демонстрации сшили рубашки⁵²³. От общего обеда было решено отказаться, видимо, во избежание теоретически возможных конфликтных ситуаций⁵²⁴. Аналогичная кампания была осуществлена и десять лет спустя, в 1977 г.⁵²⁵

---

⁵¹⁹ Там же. Д. 9. Л. 6.

⁵²⁰ Там же. Ф. П-122. Оп. 32. Д. 2. Л. 22.

⁵²¹ Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 8. Л. 3 об. – 4.

⁵²² Там же. Л. 39.

⁵²³ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 63. Л. 66.

⁵²⁴ Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 8. Л. 40–42.

⁵²⁵ Там же. Д. 19. Л. 10–11.

Летом 1977 г. для одобрения проекта новой конституции СССР состоялось специальное партийное собрание, в ходе которого коммунисты высказывались о различных статьях основного закона государства. «Знакомясь с проектом новой конституции, мне больше всего запала в душу статья 40, в которой говорится, что граждане СССР имеют право на труд», – заявил колхозник Олешкевич. Другие партийцы отмечали «заботу государства в сегодняшнем строительстве», «равноправие женщин и мужчин», «материальную и моральную поддержку материнства и детства». Проект был одобрен, а для разъяснения основных положений конституции было принято решение не реже одного раза в месяц приглашать в колхоз лекторов районного общества «Знание»⁵²⁶. Все те же тезисы, высказанные теми же ораторами, прозвучали и на общем собрании колхозников⁵²⁷.

Существовавшая при первичной партийной организации система политического просвещения колхозных коммунистов по-прежнему интересовала мало. Несколько раз в год секретарь партбюро и ведущие занятий призывали коммунистов посещать занятия регулярно. Пропускавшие занятия партийцы получали предупреждения и выговоры, но их индифферентного отношения к политпросвещению это не меняло⁵²⁸.

Несмотря на пренебрежительное отношение некоторых коммунистов к собраниям и учебе, были и те, кто высказывался за увеличение количества совещаний. Член КПСС, руководитель тракторной бригады Алексеев предлагал главным специалистам проводить регулярные собрания механизаторов, особенно во время посевной кампании⁵²⁹. Редактор районной газеты «Верный путь» Зайцева в 1977 г. и вовсе высказала идею перенести партийные собрания с вечернего на дневное время⁵³⁰.

Высказывания, впрочем, расходились с фактической ситуацией. В 1970 г.

---

⁵²⁶ Там же. Л. 44–47.

⁵²⁷ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 137. Л. 56–57.

⁵²⁸ Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 6. Л. 7.

⁵²⁹ Там же. Д. 12. Л. 66.

⁵³⁰ Там же. Д. 19. Л. 133.

на пленуме райкома КПСС его секретарь Кравченко пытался мотивировать слушателей немного скорректированными строками из «Поднятой целины» Шолохова: «“В Гремячем Логу проводилось открытое партийное собрание. К шести часам весь Гремячий Лог, за исключением детей и лежащих больных, был либо в школе, либо возле нее. В степи, на полевых станах не осталось ни одной души – все явились в хутор”⁵³¹. Это было в тридцатые годы, а мы живем в семидесятых»⁵³², – подытожил свой монолог партийный функционер. Призыв Кравченко, по всей видимости, особого эффекта не возымел.

Несколько чаще, в сравнении с предыдущими периодами, колхозных коммунистов стали знакомить с международным положением. В 1966 г. обсуждали закрытое письмо ЦК КПСС «Об усилении раскольнической деятельности КПК». После вопросов к докладывавшему инструктору райкома (не зафиксированных в протоколе) слово взял секретарь партячейки Миронов, отметивший, что «руководство КПК принимает все большие усилия для раскола коммунистического движения, делает нападки на руководство ЦК КПСС». Собрание постановило одобрить политику КПСС и советского правительства⁵³³. Аналогичным было решение заседания партийной организации, посвященного событиям в Чехословакии 1968 г.⁵³⁴

В марте 1969 г. проводилось обсуждение советско-китайского пограничного конфликта на острове Даманском. Партийцы «Новой жизни» в ответ на «гнусную провокационную затею китайских властей» пообещали «еще упорнее трудиться» и выразили надежду, что «в Китае найдутся люди, которые будут вести ... борьбу с кликой Мао-Дзе-Дуна»⁵³⁵.

---

⁵³¹ В оригинале так: «Впервые в Гремячем Логу проводилось открытое партсобрание по приему в партию новых членов, да еще своих хуторян, а потому к шести часам весь Гремячий Лог, за исключением детей и лежащих больных, был либо в школе, либо возле нее. В степи, на полевых станах не осталось ни одной души, все явились в хутор» (Шолохов М. А. Собр. соч. в 8 томах. Т. 7. Поднятая целина. Книга вторая. М.: Правда, 1962. С. 296).

⁵³² ГАКО. Ф. П-122. Оп. 30. Д. 1. Л. 127.

⁵³³ Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 7. Л. 44 об.

⁵³⁴ Там же. Д. 9. Л. 117.

⁵³⁵ Там же. Д. 10. Л. 101–103.

В 1970 г. в СССР отмечали 100-летний юбилей В. И. Ленина. Подготовка к празднованию началась заблаговременно. Специальная комиссия появилась в «Новой жизни» уже в августе 1968 г. Взяв повышенные сообразительности, она приступила к реализации обширной программы. Двадцать второго числа каждого месяца в колхозных клубах, библиотеках и начальных школах проходили «Ленинские чтения», к участию в которых приглашались ветераны Гражданской и Великой Отечественной войн, ветераны труда и члены партии. В этих учреждениях были оборудованы уголки о жизни и деятельности «Вождя мирового пролетариата», их посетители могли послушать пластинки с записями выступлений Ленина «Что такое советская власть» и «О крестьянах-середняках»⁵³⁶.

Делом партийной важности стал переход председателя Тимофеева в совхоз «Железнодорожный» в 1969 г., так как Правдинский райком КПСС считывал таким образом укрепить слабое хозяйство. «Я сын партии, партия меня сюда послала, и партия сейчас меня направляет на другую работу»⁵³⁷, – объяснял партийное решение Тимофеев. Он же представил выбранного райкомом преемника – давно трудившегося в колхозе Григоренко⁵³⁸. Партийное собрание прошло в благожелательной обстановке – коммунисты благодарили прежнего председателя и приветствовали нового⁵³⁹. Сценарий проходившего в тот же день общего собрания был полностью идентичным⁵⁴⁰.

В брежневскую эпоху рядовые колхозники уже никак не могли повлиять на выбор председателя. В 1972 г. Григоренко попросил райком компартии освободить его от занимаемой должности в связи с переездом из Правдинского района. Секретарь РК КПСС Махобайский представил коммунистам «Новой жизни» подобранную кандидатуру – Кураленко. Назначение нового

---

⁵³⁶ Там же. Д. 9. Л. 107–108, 114.

⁵³⁷ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 69. Л. 82 об.

⁵³⁸ Ранее Григоренко уже назначали исполняющим обязанности председателя во время отпусков Тимофеева.

⁵³⁹ ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 11. Л. 186–188.

⁵⁴⁰ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 63. Л. 65.

председателя было единогласно одобрено партийцами⁵⁴¹.

Отставка Кураленко в 1977 г. также была одобрена на уровне райкома КПСС, а начальник районного управления сельского хозяйства Шендрик сообщил об этом на общем собрании, объяснив, что председатель «несет сам себя высокомерно, не посещает заседания высших организаций, употребляет спиртные напитки», и представил нового главу – Дубоноса⁵⁴².

Проводились попытки «оживить» социалистическое соревнование как на государственном уровне⁵⁴³, так и за счет местных инициатив. Например, в 1965 г. правление решило, что члены лучшего звена, выполнившего плановые показатели и добившегося снижения себестоимости производимой продукции, будут награждены путевками в дом отдыха⁵⁴⁴. Применялись и другие формы морального поощрения – к традиционным грамотам и вымпелам добавились торжественное поднятие красного флага в честь победителей⁵⁴⁵, вечера чествования ударников⁵⁴⁶, туристические поездки по СССР⁵⁴⁷.

Денежные премии разнились. Так, за декабрь 1968 г. лучшие труженики месяца в животноводческой отрасли получили надбавки от 10 до 30 рублей⁵⁴⁸. Животноводы-чемпионы 1969 г. получили по 125 рублей, а лучшая ферма еще и радиолу «Серенада»⁵⁴⁹. Райком партии при этом рекомендовал «изживать практику при подведении итогов [награждать] деньгами», а больше вручать ценных подарков и грамот⁵⁵⁰.

Продолжал соревноваться колхоз и с другими артелями района, но о таких товарищеских состязаниях в «эпоху застоя», как и в предыдущие периоды,

---

⁵⁴¹ Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 13. Л. 11.

⁵⁴² Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 137. Л. 58.

⁵⁴³ О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования: постановление ЦК КПСС. М.: Политиздат, 1971. 14 с.

⁵⁴⁴ ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 53. Л. 14 об. Способ поощрения сохранялся и в дальнейшем (См., например: Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 23. Л. 36).

⁵⁴⁵ ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 20. Л. 16.

⁵⁴⁶ Там же. Д. 23. Л. 36.

⁵⁴⁷ Там же. Ф. П-122. Оп. 32. Д. 2. Л. 72.

⁵⁴⁸ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 75. Л. 3.

⁵⁴⁹ Там же. Д. 80. Л. 5.

⁵⁵⁰ Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 24. Л. 39.

вспоминали один раз в год во время отчета за прошедший год⁵⁵¹.

Брежневский период был временем формирования всякого рода общественных комиссий и институций, которые создавались для решения разнообразных вопросов и в соответствии с официальной теорией должны были стать ростками будущего коммунистического самоуправления: добровольные общества содействия, лавочные комиссии, товарищеские суды и пр. Их деятельность в основном была формальностью. Характерным примером в этом ряду были женсоветы. Одно из редких упоминаний об их деятельности зафиксировано в протоколе общего собрания в марте 1965 г., когда колхозникам было зачитано принятое пореченским женсоветом решение «о выселении из колхоза и области (!) гражданки Чекалиной Надежды Петровны» за «моральный образ, близкий к тунеядцу». Общее собрание решение женсовета единогласно утвердило⁵⁵². Прокуратурой это постановление было признано превышением полномочий, и уже неделю спустя Чекалину приняли обратно⁵⁵³.

Девятого декабря 1965 г. появился закон «Об органах народного контроля в СССР», которым было положено начало работы групп народного контроля (ГНК)⁵⁵⁴. В скором времени такая группа стала действовать и в «Новой жизни»⁵⁵⁵, правда без особого энтузиазма. В 1975 г. руководитель первичной парторганизации Виноградов обратил внимание, что члены ГНК проводили рейды «для галочки», не докладывая о результатах. Участники группы, напротив, позитивно оценивали свою деятельность, отмечая среди недостатков лишь то, что «иногда жалеем тех, кто халатно относится к своим обязанностям»⁵⁵⁶.

Протоколы пленумов Правдинского райкома КПСС, действительно,

---

⁵⁵¹ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 59. Л. 48 об.

⁵⁵² Там же. Д. 53. Л. 55.

⁵⁵³ Там же. Л. 60.

⁵⁵⁴ Об органах народного контроля. Закон СССР от 9 декабря 1965 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17829#hyawG3TBM34TQ2z6> (дата обращения: 17.04.2022).

⁵⁵⁵ ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 7. Л. 29.

⁵⁵⁶ Там же. Д. 16. Л. 81, 93–95.

позволяют найти примеры конкретной работы ГНК. Так, например, в 1970 г. совместно с аналогичными группами других колхозов района была разоблачена махинация объединения «Сельхозтехника», взявшего за ремонт тракторов и комбайнов больше средств, чем полагалось. Суммарно колхозам «Новая жизнь», «Заря», им. Горького, «Пограничник», «Победа» и «Дружба» вернули 649 руб. 88 коп.⁵⁵⁷

Продолжал функционировать товарищеский суд, куда передавали дела нарушителей из ГНК. К работе этой организации у коммунистов возникало меньше всего претензий. Коммунист Горбунов в мае 1975 г. даже похвалил возглавляемый Кудряшовым товарищеский суд, посоветовав всем другим руководителям общественных организаций брать с него пример⁵⁵⁸.

Существовал в колхозе так называемый совет профилактики, который периодически рассматривал дисциплинарные проступки его членов. В целом, учитывая количество обсуждений нарушений трудовой дисциплины на собраниях правления, особого воздействия на нарушителей этот орган контроля не оказывал, оставаясь и для самого руководства «Новой жизни» малозначимой структурой⁵⁵⁹.

Определенную помощь колхозу оказывали городские шефские предприятия и учреждения. Например, в 1965 г. «шефом» «Новой жизни» стал Калининградский рыбоконсервный комбинат, силами сотрудников которого был отремонтирован зерновой механизированный ток, возведены три сборных жилых дома⁵⁶⁰.

Для проведения важных сельхозработ в колхоз иногда прибывали работники со стороны, например, военнослужащие, курсанты, студенты или заключенные. К такому сотрудничеству в артели относились позитивно. В 1965 г. колхозники, не уведомив правление, отпустили 2700 кг картофеля для

---

⁵⁵⁷ Там же. Ф. П-122. Оп. 30. Д. 2. Л. 86.

⁵⁵⁸ Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 16. Л. 20.

⁵⁵⁹ Там же. Д. 15. Л. 54.

⁵⁶⁰ Там же. Ф. П-122. Оп. 25. Д. 10. Л. 24.

столовой воинской части, откуда прибыли солдаты. Когда известие дошло до правления, оно не стало наказывать колхозников. Более того, было выделено 70 руб. на приобретение подарков для военных, которые, по словам председателя Тимофеева, «работали очень хорошо, и в воскресные дни»⁵⁶¹. В 1966 г. колхоз за помощь в проведении сельскохозяйственных работ вручил воинской части телевизор «Рекорд»⁵⁶².

Говоря о развитии пропагандистской работы «застойного времени», следует отметить, что она велась в духе решений мартовского пленума 1965 г. и последующего постановления ЦК КПСС «О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР», которым предусматривалось обратить особое внимание «на укрепление и повышение роли первичных партийных организаций колхозов и совхозов»⁵⁶³. Это вылилось в рост численности первичной партячейки и увеличении числа всевозможных общественных организаций и комиссий.

3.3. Социальная инфраструктура и сельский досуг

В 1965 г. на одном из партийных собраний едва ли не впервые в истории артели был поднят вопрос о сельского благоустройства. В отчетном докладе секретаря партбюро Миронова было отмечено, что «еще не совсем [с] бережливостью относятся отдельные колхозники к колхозным домам»⁵⁶⁴. В сентябре 1966 г. член колхоза коммунист Смирнов говорил о необходимости ремонтировать жилье и плохой работе строителей⁵⁶⁵.

Бригадир строительной бригады Адамович в 1965 г. жаловался на недостаток рабочей силы, поскольку «надо 30 человек, чтобы закончить все объекты за один месяц, а у нас только 12 [человек]», и предложил «просить

---

⁵⁶¹ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 53. Л. 80.

⁵⁶² Там же. Д. 59. Л. 80.

⁵⁶³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1962–1965 гг.): сборник документов за 50 лет. Т. 5. М.: Политиздат, 1968. С. 607.

⁵⁶⁴ Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 6. Л. 127 об.

⁵⁶⁵ Там же. Д. 7. Л. 25 об.

шефскую помощь»⁵⁶⁶.

В деле строительства не обходилось без хищений общественного имущества. В 1968 г. в артели работали литовские строители, которые вместе с трактористом Перьковым продали балки колхознику Ефимову. Нарушители из Литвы получили вычет из заработной платы в 2 рубля за кубометр, а Перькова оштрафовали на 2 рабочих дня⁵⁶⁷.

Несмотря на существовавшие затруднения, новые дома появлялись в населенных пунктах колхоза. В 1967 г. Правдинская межколхозная строительная организация начала строительство трех восьмиквартирных жилых домов в Поречье⁵⁶⁸. Существенный прогресс был достигнут в 1970-е гг., когда в колхозе было введено в строй около 1500 кв. м. жилья, открыли детский сад-ясли и два магазина⁵⁶⁹.

Строительство во многом оказывалось убыточным для колхоза. По подсчетам председателя Григоренко, только за 1969–1971 гг. колхоз потратил на возведение домов 100 тыс. рублей, а приезжавшие в поселки люди в общественном хозяйстве не работали. Для исправления ситуации решили для лиц, трудоустроившихся в колхозе, оставить плату за получение дома в 600 руб., а для остальных – в 2000 руб.⁵⁷⁰

В 1968 г. депутат райсовета Волков на заседании правления поднял вопрос о чистоте в поселках и квартирах колхозников. В ходе обсуждения выяснилось, что проблема действительно была серьезной. Алексеев выразил недовольство трактористами, которые подъезжали прямо к домам, из-за чего «получается везде грязь», предложив в качестве решения поставить запрещающие движение знаки. А член правления Тихомиров поведал, что в новых квартирах, получаемых колхозниками, «такая грязь, что стыдно зайти»⁵⁷¹.

---

⁵⁶⁶ Там же. Д. 6. Л. 86.

⁵⁶⁷ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 69. Л. 6 об.

⁵⁶⁸ Там же. Д. 63. Л. 38.

⁵⁶⁹ Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 20. Л. 151.

⁵⁷⁰ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 1. Д. 87. Л. 29.

⁵⁷¹ Там же. Д. 69. Л. 8.

Осенью 1977 г. колхозные поселки, как и все населенные пункты Советского Союза, были заняты подготовкой к празднованию 60-летия Октябрьской революции. Одна из задач в ходе этой подготовки заключалась в том, чтобы привести в образцовый порядок поселки колхоза. Дела с благоустройством по-прежнему обстояли не лучшим образом: возле домов скапливался мусор, многие территории заросли бурьяном, а некоторые жильцы, по словам заведующей медпунктом Ивановой, «выливают отходы ... прямо возле домов»⁵⁷².

Положение с некоторыми важными для комфортной жизни вещами обстояло не лучшим образом уже в 1980-е гг. Колхозный ветфельдшер Иванова в 1981 г. отмечала отсутствие освещения и нормальных подъездных путей к поселку Дальнее⁵⁷³. С другой стороны, в том же населенном пункте в это же время были и качественные улучшения инфраструктуры – появилась новая улица с многоквартирными домами, открыли магазин, провели водопровод⁵⁷⁴.

К середине 1980-х гг. на территории «Новой жизни» располагалось два магазина: в Поречье и Дальнем. В будние дни они открывали двери для посетителей в 10 часов утра. Пореченский магазин закрывался в 19 часов, дальненский – в 20, но в нем на один час дольше продолжался обеденный перерыв (с 12 до 15 часов, а в Поречье – с 12 до 14). В субботу обе торговых точки работали с 11 до 17 часов. Воскресный день был выходным⁵⁷⁵.

Хватало проблем и при строительстве и ремонте производственной инфраструктуры. В 1975 г. на колхозной ферме соорудили новые поилки. Вот только вода к ним поступала с перебоями⁵⁷⁶. В 1982 г. колхозные коммунисты долго и безрезультатно спорили, в чем же именно причина неготовности помещений к зимовке скота – в отсутствии людей или материалов⁵⁷⁷.

Вызывала нарекания и трудовая дисциплина членов строительной

---

⁵⁷² Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 19. Л. 76.

⁵⁷³ Там же. Д. 26. Л. 114.

⁵⁷⁴ Там же. Д. 28. Л. 51.

⁵⁷⁵ Там же. Ф. Р-693. Оп. 1. Д. 236. Л. 77.

⁵⁷⁶ Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 16. Л. 71.

⁵⁷⁷ Там же. Д. 29. Л. 41.

бригады. «Зачастую их можно видеть в рабочее время у магазина или в подъезде у Газина – пьют пиво...»⁵⁷⁸, – так рассказывала экономист колхоза Виноградова о причинах срыва сроков строительства свинарника в 1983 г.

Важной составляющей для нормальной жизни людей был медицинский пункт. Впервые его деятельность была упомянута на партийном собрании в августе 1978 г. в докладе фельдшера Ивановой. Медпункт «Новой жизни» работал с 8 до 19 часов. Периодически в Поречье приглашали врачей из райцентра для профилактических осмотров и приема пациентов с жалобами. При необходимости колхоз мог доставить на машине больных с серьезными проблемами в Правдинскую районную больницу. Также Иванова поведала о некачественно выполненном ремонте медпункта и недостатке оборудования⁵⁷⁹.

Значительную часть населения поселков, входивших в состав колхоза, составляли дети. Например, в 1968 г. из 597 жителей всех населенных пунктов 149 (25%) были детьми до 12 лет⁵⁸⁰. Тем не менее на протяжении первых десятилетий истории колхоза «детская тема» лишь изредка оказывалась в повестке дня колхозных и партийных собраний. В период «застоя» ситуация немного изменилась – о проблемах подрастающего поколения стали говорить чаще.

Семьи с маленькими детьми были недовольны отсутствием детских яслей, которые бы функционировали на постоянной основе. Колхозница Букштан в ответ на упреки об уклонении от участия в общеколхозных работах прямо заявила: «Я свеклу выращивать не буду, так как у меня дети, и я работаю в школе, а детей не с кем оставить»⁵⁸¹.

В 1970-е гг. детский сад наконец заработал, но не обходилось без затруднений. В адрес его заведующей Масло в 1980 г. были высказаны замечания относительно нехватки развивающих игр, некалорийной пищи, отсутствия

---

⁵⁷⁸ АОАМОПГО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 208. Л. 23 об.

⁵⁷⁹ ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 20. Л. 141.

⁵⁸⁰ Там же. Ф. Р-139. Оп. 10. Д. 258. Л. 1 об.

⁵⁸¹ Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 7. Л. 63 об.

творческого подхода. Секретарь партбюро Савицкий выразил беспокойство тем, что «машины подъезжают прямо к крыльцу детского сада, а ведь эта дорога весной превратится в непролазную грязь». Заведующая получила выговор и предписание устранить недостатки в кратчайший срок⁵⁸².

Детей стремились приобщать к труду в коллективном хозяйстве посредством материальной заинтересованности. Юные жители поселков «Новой жизни», привлекавшиеся в 1976 г. на сенокос, были направлены в туристическую поездку в Брест⁵⁸³. Впрочем, некоторые колхозники отправляли детей вместо себя на ненавистные им работы, отвлекавшие от основной деятельности. К таковым относилась заготовка кормов. «Настала пора заготовки кормов, а людей нет, дети только выходят на работу, а взрослые укрываются от работы... с детьми мы корма не заготовим»⁵⁸⁴, – описывал сложную ситуацию колхозник Карпенко летом 1967 г.

В конце 1964 г. дети стали героями публикации в районной газете «Верный путь»⁵⁸⁵. Как доложил секретарь партбюро Миронов, «дети поселка Поречье долго находятся в клубе вечером ежедневно, шалят и мешают отдыхать взрослым». Местные коммунисты признали факты, отмеченные в газете, но искать другие варианты проведения детского досуга не стали, пойдя по простому пути – при клубе организовывалось обязательное дежурство членов профкома и родительского комитета⁵⁸⁶.

В сентябре 1965 г. в колхозе произошел скандал: после воскресника «была организована коллективная пьянка, при том в пьянке участвовали школьники Правдинской средней школы». На председателя Тимофеева было заведено персональное дело, которое обсуждалось на партийном собрании. Мнения присутствовавших разделились: заведующий орготделом Правдинского РК КПСС всю вину возложил на главу колхоза, но местные коммунисты

---

⁵⁸² Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 189. Л. 9–9 об.

⁵⁸³ Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 17. Л. 149.

⁵⁸⁴ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 63. Л. 53 об.

⁵⁸⁵ Семёнова З. Детям – свое // Верный путь. 1964. 27 декабря.

⁵⁸⁶ ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

поддержали Тимофеева. Доводы партийцев были услышаны – наказывать председателя не стали, но во избежание повторения подобных эпизодов деньги за воскресники решили выдавать не сразу, а вместе с зарплатой – в ходе разбирательств выяснилось, что школьники присоединились к выпивке после приглашения взрослых колхозников⁵⁸⁷.

Интересно, что дети и подростки обычно обсуждались в контексте трудовой деятельности или досуга. Проблемы школы на собраниях поднимали значительно реже. Обычно поводом для этого становилось принятие нового акта, связанного с образованием, на уровне ЦК КПСС или Совета министров. Так, 10 ноября 1966 г. было издано постановление «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы», с целью одобрения которого в январе 1967 г. было созвано заседание первичной партийной организации.

В рамках колхоза на тот момент работали начальные школы в поселках Поречье и Киселевка. Остальные дети обучались в Правдинской средней школе, однако, по словам учительницы Зобнинской, многие из них испытывали проблемы с посещаемостью и успеваемостью. Заведующая пореченской школы Балагурова предложила родителям уделять больше внимания воспитанию детей. Смирнов обратил внимание на частое отсутствие транспорта – «ходить далеко 10 км, а поэтому дети и плохо учатся»⁵⁸⁸.

В 1980 г. в колхозе насчитывалось 70 школьников. Для их доставки в Правдинск из поселков Дальнего, Холмогорья, Киселевки и Октябрьского был организован школьный автобус, дети из Поречья добирались рейсовым транспортом⁵⁸⁹.

Школьные автобусы, по всей видимости, курсировали с перебоями, что продемонстрировало состоявшееся в январе 1984 г. общее собрание, полностью посвященное обсуждению проекта постановления о переходе к 11-

---

⁵⁸⁷ Там же. Л. 134–135 об.

⁵⁸⁸ Там же. Д. 8. Л. 48–49 об.

⁵⁸⁹ Там же. Д. 24. Л. 92–93.

летней средней общеобразовательной школе⁵⁹⁰. Колхозница Савицкая попросила «выделить автобус для подвозки детей». Были у артельщиков и другие предложения – «уменьшить количество учеников в классах до 25 человек», «преподавать уроки сельского хозяйства», «девочек приучать быть животноводами», «ввести проведение экзаменов с 4-го класса», «затраты на обучение второгодников относить на их родителей», «обязательное ношение школьной формы во всех классах»⁵⁹¹.

Колхозные клуб и библиотека проводили различные мероприятия для детей и подростков – выставки и конкурсы рисунков, утренники. Однако фельдшер Иванова считала, что «завклубом расписывается в заработной плате», не проводя никакой работы, из-за чего «ребят можно видеть в пьяном виде»⁵⁹².

На рубеже 1970-1980-х гг. некоторые коммунисты забили тревогу из-за постепенного ухода молодежи из колхоза. «Школьники после школы, армии не остаются в родном поселке, уходят, устраиваются в других местах»⁵⁹³, – обрисовал проблему бригадир Олешкевич. Для возвращавшихся из рядов Вооруженных Сил даже были предусмотрены подъемные в 150 рублей, но эта форма поддержки не была слишком действенной – отслужившие в армии молодые люди чаще всего покидали село⁵⁹⁴.

С середины 1960-х гг. колхоз стал менее замкнутой структурой. У жителей входивших в его состав поселков появилась регулярная возможность лицезреть выступления приглашенных артистов. Например, в разные годы в колхоз приезжали ансамбль Прибалтийского военного округа⁵⁹⁵, Калининградской филармонии⁵⁹⁶, актеры Драматического театра г. Советска,

---

⁵⁹⁰ Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы. Постановление Верховного совета СССР от 12 апреля 1984 г. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_12023.htm (дата обращения: 18.05.2023).

⁵⁹¹ АОАМОПГО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 213. Л. 1 об. – 3 об.

⁵⁹² ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 24. Л. 92–93.

⁵⁹³ Там же. Л. 93–94.

⁵⁹⁴ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 103. Л. 24 об.; Д. 129. Л. 21.

⁵⁹⁵ ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 53. Л. 18.

⁵⁹⁶ Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 28. Л. 103.

самодеятельность Калининградского рыбоконсервного комбината⁵⁹⁷.

Сами крестьяне тоже стали значительно чаще выезжать за пределы колхоза. Так, осенью 1965 г. участникам воскресника по заготовке сена были выделены билеты в областной драмтеатр⁵⁹⁸. В 1970-е гг. силами комсомольской организации проводились поездки в Калининград «по историческим местам», поездки на море⁵⁹⁹, передовых колхозников даже награждали путевками в Болгарию или на Черноморское побережье Советского Союза⁶⁰⁰.

К 8 марта продолжали выделять денежные суммы для премирования передовых работниц колхоза. А во второй половине 1960-х гг. в традицию вошло вручение подарков колхозницам. Для этого перед Восьмым марта создавались специальные комиссии из нескольких мужчин, обычно входивших в состав правления⁶⁰¹.

Закрепилось в качестве ежегодной практики празднование Дня работника сельского хозяйства, который отмечался во второе воскресенье октября. В этот день проходили бригадные собрания, на которых выступал с торжественным докладом кто-то из руководства колхоза, вручались премии, после чего в клубе проходил показ кинофильма или концерт художественной самодеятельности. Колхозные передовики получали возможность посетить аналогичные торжества в Правдинске, где собирались лучшие сельхозработники района⁶⁰². По завершении крупных сельскохозяйственных кампаний работники определенных сфер производства (животноводы, механизаторы и т. п.) устраивали так называемые «огоньки»⁶⁰³.

В календаре официальных колхозных праздников появился Новый год. Комплекс мероприятий год от года был стандартен: 30 декабря проводились торжественные собрания в бригадах, в ходе которых с докладами выступали

---

⁵⁹⁷ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 59. Л. 33, 33 об.

⁵⁹⁸ Там же. Д. 53. Л. 76.

⁵⁹⁹ Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 22. Л. 84.

⁶⁰⁰ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 103. Л. 32; Д. 156. Л. 63.

⁶⁰¹ Там же. Д. 59. Л. 12.

⁶⁰² Там же. Л. 66 об. – 67.

⁶⁰³ Там же. Д. 69. Л. 13.

местные коммунисты, вручались премии; 31 декабря организовывали бал-маскарад, а 1 января проходил бесплатный показ художественных фильмов⁶⁰⁴. Руководство колхоза закупало подарки для детей дошкольного и школьного возрастов, предусматривались призы и для взрослых⁶⁰⁵.

Появились в протоколах упоминания празднования Дня Победы⁶⁰⁶, который отмечался довольно скромно, без особых торжеств. В 1975 г. на 30-летний юбилей, например, в колхозе провели собрание с докладом и награждением ветеранов ценными подарками⁶⁰⁷.

Праздничные собрания теперь проходили на День Советской армии, День Военно-морского флота⁶⁰⁸, День пограничника⁶⁰⁹. Свообразные торжества устраивали в колхозе и во время проводов местной молодежи в армию. Правление колхоза выделяло средства не только на проведение вечера, но и на покупку подарков будущим военнослужащим⁶¹⁰.

Нововведением этого периода стало чествование колхозных ветеранов. Так, в мае 1967 г. в пореченском клубе был устроен торжественный вечер, посвященный 75-летнему юбилею бригадира Бекоева, трудившегося в артели с 1950 г. Юбиляру был подготовлен подарок, на покупку которого правление колхоза выделило 110 рублей⁶¹¹.

Основным средством проведения досуга постепенно становился просмотр телевизионных программ – сначала в колхозном клубе⁶¹². Со временем телевизоры приобрели многие пореченцы, колхоз даже выдавал на эти цели ссуды⁶¹³. В феврале 1966 г. колхозу рекомендовали эту практику прекратить.

---

⁶⁰⁴ Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 6. Л. 48 об. – 49.

⁶⁰⁵ Там же. Д. 8. Л. 44.

⁶⁰⁶ Первое упоминание Дня Победы относится к 1968 г., когда правление колхоза выделило 40 рублей для проведения праздничного «огонька» (Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 69. Л. 21 об.).

⁶⁰⁷ Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 16. Л. 100.

⁶⁰⁸ Там же. Д. 14. Л. 93.

⁶⁰⁹ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 111. Л. 19 об.

⁶¹⁰ Там же. Д. 53. Л. 80.

⁶¹¹ Там же. Л. 19 об.

⁶¹² Миронов М. Комсомол – наша забота // Верный путь. 1965. 20 января.

⁶¹³ ГАКО. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 53. Л. 38 об.

Делегат районного отдела МВД Терещук, чья должность в протоколе была записана как «представитель юридической консультации», потребовал, чтобы правление перестало выдавать средства в рассрочку на покупку телевизоров и мотоциклов, поскольку «это предметы роскоши, и нельзя нарушать устав сельхозартелей»⁶¹⁴. Предписание было правлением нарушено, что привело к казусу осенью того же года. Правление выделило деньги агроному Реуту на покупку мотоцикла, а уже через несколько недель он был лишен водительских прав за управление транспортным средством в нетрезвом виде⁶¹⁵.

Одной из массовых форм проведения досуга сельскими жителями оставался спорт. При колхозе «Новая жизнь» существовала футбольная команда, которой, согласно протоколам собраний, уделялось весьма пристальное внимание. Футболисты регулярно снабжались новой экипировкой, на выездные встречи с другими командами выделялось по 1 рублю на питание⁶¹⁶. Дополнительной мотивацией были повышенные командировочные за хорошие результаты. Например, в 1983 г. за каждую победную игру на чемпионате в Правдинске игроки получали по 2 рубля⁶¹⁷. Добивались местные футболисты определенных успехов: в 1974 и 1975 г. становились лучшими в районе, благодаря чему получали право участвовать в областных соревнованиях⁶¹⁸.

В 1968 г. в рамках мероприятий по улучшению спортивной и оборонно-массовой работы в колхозе создали волейбольную и велоспортивную команды, закупили новый спортивный инвентарь и провели соревнования по футболу, волейболу и стрельбе, а сам колхоз вошел в состав добровольно-спортивного общества «Урожай»⁶¹⁹. В 1974 г. в колхозе проходил спортивный праздник с участием представителей двух других артелей⁶²⁰. Существовала должность инструктора по спорту, человеку ее занимавшему полагалась

---

⁶¹⁴ Там же. Д. 59. Л. 49.

⁶¹⁵ Там же. Л. 67 об., 74 об.

⁶¹⁶ Там же. Д. 53. Л. 38; Д. 59. Л. 33; Д. 63. Л. 12 об.

⁶¹⁷ АОАМОПГО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 208. Л. 26 об.

⁶¹⁸ ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 16. Л. 66.

⁶¹⁹ Там же. Д. 9. Л. 18.

⁶²⁰ Там же. Ф. Р-1059. Оп. 2. Д. 111. Л. 8 об.

ежемесячная доплата в 20 рублей⁶²¹.

В целом на протяжении «застойной эпохи» досуг селян стал более разнообразным, нежели в предыдущие периоды, чему в первую очередь способствовало развитие связей с «внешним миром» (более частые культурно-развлекательные поездки в Калининград и другие города региона, путевки в санатории и т. п.). В то же время совершенствование сельской инфраструктуры осуществлялось посредственно, что создавало немало бытовых неудобств и становилось фактором, способствовавшим миграции людей в город.

Подводя итоги функционирования сельхозартели «Новая жизнь» в 1965–1984 гг., отметим, что колхоз достаточно быстро преодолел последствия объединения с экономически слабым хозяйством «Советская Россия», застолбив за собой статус середняка.

Вместе с тем сохранялся ряд серьезных проблем, связанных со сложным состоянием производственной и социально-бытовой инфраструктуры. Постоянные разговоры о необходимости интенсификации трудовой деятельности так и не привели к практическим изменениям. Уровень технического оснащения сельхозпредприятия и постоянные трудности с запасными частями не позволяли рассчитывать на качественное улучшение показателей как в полеводстве, так и животноводстве.

Невысокие заработные платы способствовали уходу людей из деревни. Трудовая дисциплина продолжала оставаться не на высоте, но правлению колхоза приходилось закрывать глаза на проступки нерадивых членов артели из-за дефицита рабочей силы. Поведенческая стратегия основной части колхозников не претерпевала существенных изменений: они по-прежнему старались минимизировать свое участие в общественной работе, использовали колхозное имущество для получения дополнительных доходов и занимались ведением личного подсобного хозяйства, которое, хотя уже и не являлось

---

⁶²¹ Там же. Л. 30.

ключевым источником материального обеспечения, но оставалось важным подспорьем для многих крестьянских семей.

Глава 4. Перестройка в колхозе «Новая жизнь» (1985–1992 гг.)

На состоявшемся 23 апреля 1985 г. пленуме ЦК КПСС М.С. Горбачёв заявил о «необходимости дальнейших преобразований и изменений», отметив, что «развитие советского общества в решающей мере будет определяться качественными сдвигами в экономике»⁶²². В докладе он в общих чертах обрисовал и «концепцию перестройки хозяйственного механизма», заключающуюся в «расширении прав предприятий, их самостоятельности, внедрении хозяйственного расчета»⁶²³. Во время визита в Ленинград в мае 1985 г. генсек решил пообщаться с рядовыми ленинградцами. В ходе разговора была поднята тема личных подсобных хозяйств, про которые Горбачёв высказался в положительном ключе, отметив, что «это нормальное желание человека заниматься своим делом»⁶²⁴.

Два описанных эпизода демонстрируют намерения нового руководителя по реформированию экономической системы, включая и сельское хозяйство.

Перестройка является одной из любимых историками тем. В поле зрения авторов нередко оказываются такие экономические аспекты «горбачёвской эпохи», как проблема дефицита, кризис планового регулирования, внедрение хозрасчета и появление кооперативов⁶²⁵.

Перестройка в аграрной сфере, однако, пока не пользуется большим вниманием у историков. При этом в научных работах подчеркивается отсутствие системности и непродуманный характер проводившихся на селе изменений. Так, например, А.А. Никонов отмечает, что кризисное положение, возникшее в сельском хозяйстве в середине 1980-х гг., могла исправить только «смелая, глубокая и вместе с тем гибкая аграрная политика», однако вместо этого запоздавшая перестройка проводилась «топорно», что в конечном счёте привело

---

⁶²² Материалы пленума ЦК КПСС. 23 апреля 1985 г. М.: Политиздат. 1985. С. 7.

⁶²³ Там же. С. 11.

⁶²⁴ Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти... С. 407.

⁶²⁵ См., например: Пихоя Р.Г. Радикальные экономические реформы 1980-х гг. в СССР // Экономическая история: ежегодник. 2022. С. 371–389.

к «тотальному кризису» уже после распада СССР⁶²⁶.

С точки зрения Н.В. Серогодского, стратегия совмещения новых форм организации и оплаты труда со старыми командно-административными методами управления оказалась нежизнеспособна, а «положение в аграрном секторе усугублялось общим кризисом в обществе и в экономике страны в конце 80-х годов»⁶²⁷.

В.В. Наухацкий отмечает существование многочисленных противоречий, связанных как с «запаздыванием проведения давно назревших преобразований», так и с «форсированными скачками и стремлением повсеместно и быстро внедрить то или иное "новшество"», что в результате привело к «дискредитации даже вполне плодотворных идей»⁶²⁸, а сама административно-командная экономическая система «не смогла создать действительно высокоразвитый, пропорционально сбалансированный агропромышленный комплекс»⁶²⁹.

В.П. Данилов считал, что перестройка «вместо надежд на оздоровление положения в сельском хозяйстве» привела к тому, что «деревня вновь оказалась разграбленной и разоренной»⁶³⁰.

Неудачи в преобразованиях аграрной сферы этого периода рассмотрены также на материале ряда регионов – выводы этих исследований в целом соответствуют приведенным выше оценкам⁶³¹.

---

⁶²⁶ Никонов А.А. Указ. соч. С. 415–416.

⁶²⁷ Серогодский Н.А. Социально-экономическое развитие села: опыт, проблемы, тенденции. 1980-2000 гг.: на материалах Дона, Кубани и Ставрополья: автореферат диссертации. Ростов-на-Дону, 2004. URL: <https://www.dissercat.com/content/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-sela-opyt-problemy-tendentsii-1980-2000-gg-na-materialakh> (дата обращения: 19.11.2022).

⁶²⁸ Наухацкий В.В. Аграрная политика в СССР в 1965-1990 годах... URL: <https://www.dissercat.com/content/agrarnaya-politika-v-sssr-v-1965-1990-godakh-problemy-razrabotki-i-realizatsii> (дата обращения: 19.11.2022).

⁶²⁹ Наухацкий В.В. Динамика сельскохозяйственного производства СССР в 60-80-е годы: характер, проблемы, противоречия // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2005. № 1 (20). С. 87.

⁶³⁰ Данилов В.П. Указ. соч. С. 641.

⁶³¹ См., например: Корякина Е.В. Сельская социальная инфраструктура как ресурс модернизации (на примере южных территорий Дальнего Востока в годы перестройки) // Сетевой

Вопросам трансформации аграрного сектора в 1990-е гг. в отечественной историографии XXI в. посвящено немало статей, в том числе и на основе региональных материалов. Однако в первую очередь авторы останавливаются на правовой основе реорганизации колхозов и совхозов, экономических показателей хозяйств нового типа, анализе социально-экономического положения тружеников сельхозпредприятий⁶³². Отношение самих крестьян к происходившим событиям практически не затрагивается.

В этой главе диссертации анализируются политика перестройки в аграрном секторе на микроуровне и отношение крестьян к происходившим на селе и в стране в целом изменениям на рубеже 1980 – 1990-х гг., рассматриваются последние годы существования сельхозартели «Новая жизнь» и процесс преобразования колхоза в закрытое акционерное общество.

4.1. Колхоз в кризисе

В середине 1980-х гг. 66-летний секретарь первичной парторганизации «Новой жизни» Старовойтов (он председательствовал в колхозе еще в 1950-е

научный журнал ОрелГАУ. 2016. № 2 (7). С. 11–16; Рычков А.В. Внедрение научных достижений в сельском хозяйстве Сибири в годы перестройки // Вопросы истории. 2018. № 1. С. 140–147; Третьяков А.В. Становление рыночных форм хозяйствования в Курской области в годы «перестройки»: 1985-1991 гг. // Ученые записки. электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018. № 2 (46). С. 40 – 50; Разумов Н.В., Леонов М.И. Проблема дефицита товаров народного потребления в городе Куйбышеве в период перестройки // Вестник Самарского университета. история, педагогика, филология. 2022. № 3. С. 40 – 45.

⁶³² См., например: Андреенков С.Н. Реформирование системы хозяйств и землепользования в 1990-е гг. в Новосибирской области // Крестьяноведение. 2019. № 4. С. 58–75; Бледнова Е.М. Становление новой системы хозяйствования в Курском селе в конце XX – начале XXI в. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018. № 1 (45). С. 79 – 89; Логунова И.В. Неквалифицированные работники сельскохозяйственных предприятий Центрального Черноземья в условиях аграрной реформы 1990-х годов (социально-экономический аспект) // Северо-Запад в аграрной истории России. 2022. Вып. 28. С. 155–163; Логунова И.В. Особенности правового положения работников сельхозпредприятий в годы аграрной реформы 1990-х гг. (на материалах Центрального Черноземья) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. № 1 (57). С. 55–61; Серогодский Н.А. Земельная реформа и ее реализация на Кубани (1991 — начало 2000-х гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 1-1 (51). С. 182 – 184.

гг.) забил тревогу, обнаружив тенденцию к сокращению партийных рядов «по естественным причинам». По его подсчетам, в 1985 г. 15 из 54 членов и кандидатов в члены партии (28%) в артели были старше 60 лет⁶³³. Однако проблема выходила за рамки колхозной коммунистической ячейки – молодежь уходила из села, что приводило к его «старению» и, как следствие, обострению кадрового дефицита.

В 1984 г. в колхозе на 241 трудоспособного члена приходилось 98 мужчин и женщин старше 60 лет (соотношение 2,5:1). В 1987 г. в «Новой жизни» осталось 230 трудоспособных членов⁶³⁴, в 1990 г. – 225⁶³⁵. Во второй половине 1980-х гг. колхоз перестал вести статистику по числу пенсионеров, но наличие проблемы подтверждают высказывания самих артельцев. В частности, в 1986 г. главный инженер Масло жаловался, что из-за отсутствия кадров механизаторы физически не успевают справляться с большим объемом работы⁶³⁶.

Руководство артели, равно как и вышестоящее начальство, предлагали выкручиваться за счет имеющихся ресурсов. Так, председатель Бакалин в ответ на выпад на собрании Крюкова привел пример румынской (!) деревни, в которой, по его словам, крестьяне живут в весьма сложных условиях, на всем вынуждены экономить, но в то же время «получают по 2500 кг от одной коровы». Лейтмотивом его выступления стала фраза: «Надо каждому на своих местах добросовестно работать»⁶³⁷.

Нельзя сказать, что колхоз не предпринимал никаких усилий для разрешения кадровых трудностей. Так, на 1987 г. в его бюджете на подготовку и повышение квалификации была заложена 1 тыс. руб. Помимо этого, было выделено 3 тыс. руб. на выплату стипендий студентам (почти сплошь детям колхозного начальства), направленным для обучения в ВУЗах и техникумах⁶³⁸.

---

⁶³³ ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 34. Л. 9.

⁶³⁴ Там же. Ф. Р-139. Оп. 12. Д. 245. Т. 2. Л. 170–171 об.

⁶³⁵ Там же. Д. 739. Л. 113.

⁶³⁶ Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 33. Л. 119.

⁶³⁷ Там же. Д. 36. Л. 154.

⁶³⁸ Там же. Ф. Р-139. Оп. 12. Д. 245. Л. 151.

Впрочем, эти более чем скромные меры не помогли исправить положение.

В запущенном состоянии оказалась и производственно-техническая база колхоза, что соответствовало положению в большинстве колхозов СССР⁶³⁹. Бригадир Щемелев в октябре 1985 г. поднял вопрос об обеспечении его подразделения тракторами: «За 4 года в бригаду не поступило ни одного гусеничного трактора, а техники в бригаде явно не хватает», – сказал он⁶⁴⁰. По оценкам председателя Дубоноса, в начале 1987 г. из 31 колесного трактора 8 подлежали списанию, но заменить их было невозможно, поэтому приходилось продолжать эксплуатировать устаревшую технику⁶⁴¹.

Не прекращались сетования на работу ремонтных мастерских, находящихся в удручающем состоянии. Механизатор Артамонов возмущался, почему в колхозе «есть площадка для ремонта техники, и нет воды помыть руки»⁶⁴².

В плане технического обеспечения была и другая проблема, проявлявшаяся как до перестройки, так и в этот период: часть техники, приобретаемой колхозом, не использовалась ввиду отсутствия необходимого фронта работ. Например, в 1987 г. во вторчермет были отправлены скирдоправ, тюкоукладчик и дрожжевальная установка⁶⁴³.

Схожим образом обстояли дела и в животноводстве. Заведующий одной из ферм Ромашков в 1986 г. обратил внимание на крайне низкий уровень механизации, хотя на одну доярку приходилось 40–50 коров. Не лучше было и на свиноферме: рождавшихся поросят нечем было кормить, из-за чего они погибали. Только за 1985 г. суммарный падеж колхозного скота составил 373 головы. Настоящим бедствием становились дожди, приводившие к затоплению подъездных путей к фермам⁶⁴⁴. На отдельных фермах продолжительными

---

⁶³⁹ Никонов А.А. Указ. соч. С. 378–380.

⁶⁴⁰ ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 33. Л. 119.

⁶⁴¹ АОАМОПГО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 224. Л. 40 об.

⁶⁴² ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 35. Л. 82–83.

⁶⁴³ АОАМОПГО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 222. Л. 35.

⁶⁴⁴ ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 35. Л. 55–59, 109; АОАМОПГО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 29. Л. 9 об.; Д. 218. Л. 14 об. – 15.

периодами отсутствовала вода⁶⁴⁵. «Катастрофическое положение» признавало и руководство артели, и представители райкома партии⁶⁴⁶.

Сами колхозники порой нерадиво относились к общественной инфраструктуре. В 1986 г. техник-строитель Дудовцев сообщил, что на фермах оконные рамы после зимы «выброшены в навоз», ворота оказались не закреплены и были сломаны ветром, а подъезды к фермам разбили гусеничными тракторами⁶⁴⁷.

Приведенные факты говорят о том, что кризисные явления в сельском хозяйстве носили системный характер, захватывая и обслуживающие колхоз организации. Среди них следует прежде всего указать на районное объединение «Сельхозтехника», которое крайне неудовлетворительно выполняла свои обязательства. Из-за некачественного ремонта техники, произведенного его специалистами, колхозным мастерам приходилось самостоятельно приводить «отремонтированные с гарантией» трактора и комбайны в порядок⁶⁴⁸. Достать запасные части было проблематично, иногда за ними даже приходилось ездить в Белоруссию⁶⁴⁹.

Постоянно росла задолженность колхоза по краткосрочным и долгосрочным ссудам. В 1986 г. суммарная задолженность «Новой жизни» превысила 3 млн руб.⁶⁵⁰ На протяжении последующих лет ситуация лишь усугублялась. В конечном счете председатель сельхозобъединения «Правдинское» Водяницкая в августе 1990 г. сообщила, что за хозяйствами района числится задолженность в 25 млн руб., из которых 10,3 млн будет списано. Колхоз «Новая жизнь» оказался в компании артелей, которым была оказана «наиболее ощутимая помощь в списании долгов»⁶⁵¹.

Одним из проявлений кризисного положения в целом в сельском

---

⁶⁴⁵ АОАМОПГО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 224. Л. 6 об., 43 об.

⁶⁴⁶ Там же. Д. 29. Л. 5 об.

⁶⁴⁷ ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 35. Л. 110.

⁶⁴⁸ Там же. Д. 36. Л. 67.

⁶⁴⁹ АОАМОПГО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 222. Л. 31.

⁶⁵⁰ ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 35. Л. 114.

⁶⁵¹ Там же. Ф. П-122. Оп. 64. Д. 4. Л. 64.

хозяйстве на протяжении 1960-х – 1970-х гг. была проблема алкоголизации деревни в связи с ростом потребления алкоголя в СССР⁶⁵². Не случайно едва ли не основной темой общеколхозных и партийных собраний в «Новой жизни» стали вопросы нарушения дисциплины и даже преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения.

Не в последнюю очередь этому способствовало малое количество альтернативных способов проведения досуга. Бригадир тракторной бригады Исеев в 1986 г. высказывал тревогу из-за того, что любимым местом отдыха пореченской молодежи стала расположенная близ сельмага автобусная остановка. Местный клуб, работавший в первые послевоенные десятилетия, был давно закрыт. Открытие нового заведения не планировалось как минимум до конца XII пятилетки⁶⁵³. «А вы, молодежь, идите в Правдинск – они туда и уходят: отдыхать и работать»⁶⁵⁴, – отметил коммунист Алексеев. От заведующего Пореченским клубом и других работников культурной сферы в правление колхоза и сельсовет шли жалобы на ветхость помещений, необходимость срочного ремонта, необеспеченность инвентарем, отсутствие поддержки от партячейки. Посещаемость культурно-массовых мероприятий и библиотеки была низкой⁶⁵⁵.

Коммунисты, которые должны были быть примером для остальных колхозников, зачастую либо отстранялись от выполнения поставленных партией задач, либо подавали дурные примеры. Не стала исключением и кампания по борьбе с пьянством. Например, в 1989 г. в Правдинске сотрудники местного ОВД задержали в нетрезвом виде колхозного юрисконсульта Смирнова, который на собраниях в «Новой жизни» неизменно выступал в качестве адепта «сухого закона». Провинившийся признал, что в тот день «пил пиво в поселке Железнодорожном», но «был не пьян», а факт своего задержания списал на

---

⁶⁵² Немцов А. В. Алкогольная история России. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. С. 62.

⁶⁵³ ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 35. Л. 108.

⁶⁵⁴ Там же. Д. 36. Л. 46–48.

⁶⁵⁵ Там же. Д. 35. Л. 149; Д. 37. Л. 67.

«произвол» милиции⁶⁵⁶.

Как отмечают исследователи, сокращение государственной продажи алкоголя привело к росту в Советском Союзе самогонарения⁶⁵⁷. Эта тенденция дала о себе знать и в «Новой жизни». Только за 1987 г. к ответственности за изготовление самогона были привлечены 4 человека⁶⁵⁸. При этом, как указывалось в протоколах, «многих пьяниц бригады комплексных бригад прикрывают», «ставят в животноводстве отгул; механизаторам, водителям, полеводам отпуск»⁶⁵⁹. Причина таких действий заключалась в дефиците рабочей силы, поэтому бригады старались держаться за любых работников.

Характерным примером является история семьи колхозницы Булатниковой, которая организовала у себя дома «что-то наподобие притона». В распитии алкогольных напитков вместе с ней регулярно принимала участие чета Макуриных. После разбора ситуации на заседании правления Булатниковой вынесли «последнее предупреждение», а она пообещала исправиться. Похожим оказался вердикт по Макуриным, которых «решили из колхоза исключить, но учитывая, что [они] дали слово, [что] будут работать, [решили] оставить в колхозе»⁶⁶⁰.

Оставляло желать лучшего благоустройство поселков, о чем колхозники жаловались на собраниях. «В колхозе была неплохая строительная бригада. Мы по 3-4 домика в год строили. В Дальнем строили, в Поречье строили...», – рассказал в интервью экс-председатель колхоза Бакалин. Определенные достижения в этой сфере омрачались недоделками и удешевлением проектов жилых построек, что приводило к неприятным последствиям. В частности, заслуженный пчеловод колхоза, а на тот момент пенсионер, Марченок на общем собрании в 1987 г. рассказывал, что «все Поречье тонет в болоте, строят дома,

---

⁶⁵⁶ Там же. Д. 38. Л. 29.

⁶⁵⁷ Денисова Л.Н. Указ. соч. С. 207.

⁶⁵⁸ ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 37. Л. 68.

⁶⁵⁹ Там же. Д. 33. Л. 118; АОАМПО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 218. Л. 5.

⁶⁶⁰ АОАМПО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 221. Л. 17–18.

но люди уходят – надо строить с подвалом, сделать дренаж»⁶⁶¹.

Таким образом, к середине 1980-х гг. колхоз «Новая жизнь» пребывал в кризисном состоянии. Пожалуй, ключевое слово, описывающее данный период – «запустение». В запущенном состоянии была инфраструктура как производственная, так и социальная. В отсутствии видимых перспектив молодые люди уезжали из деревни в город. Председатель колхозного профкома Загоржельская связывала это явление с идущей из школы установкой: «если плохо учишься – будешь пастухом»⁶⁶². Низкая престижность сельхозтруда в сочетании с небольшой заработной платой, действительно, была немаловажным фактором, способствовавшим оттоку молодежи из села.

4.2. «Новая жизнь» и реформирование колхозной системы

Горбачевская эпоха оказалась богатой на различные эксперименты в сфере организации коллективного труда. Уже с апреля 1985 г. в «Новой жизни» стали внедрять так называемые «коллективные подряды», которые первоначально появились в составе 1-й и 2-й комплексных бригад, занимавшихся растениеводством⁶⁶³.

Члены подрядов (также их именовали «подрядными бригадами») заключали типовой договор с руководством артели, который предусматривал четкое определение количественных и качественных показателей конечных результатов работы бригады; установление непосредственной связи размеров средств на оплату труда коллектива с результатами его работы; закрепление за бригадой необходимого оборудования и других технических средств⁶⁶⁴.

Сами подряды не были чем-то новым: довольно масштабный опыт их

---

⁶⁶¹ Там же. Д. 224. Л. 44.

⁶⁶² ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 37. Л. 69.

⁶⁶³ Там же. Д. 33. Л. 38.

⁶⁶⁴ Об утверждении типового положения о бригадном хозрасчете и бригадном подряде, типового положения о коллективном подряде на производственных участках объединений, предприятий и организаций. Постановление Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам и Секретариата ВЦСПС от 3 ноября 1986 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9070087> (дата обращения: 07.07.2022).

внедрения пришлось на конец 1950-х – начало 1960-х гг., однако впоследствии эта практика постепенно сошла на нет⁶⁶⁵. Возрождение коллективных подрядов произошло уже в середине 1980-х гг.

Упомянутый выше первый опыт использования коллективного подряда в «Новой жизни» признали удачным. Колхозник Крюков предложил внедрить его и в животноводстве, начав со свинофермы. Заведующий свинофермой Алексеев поддержал это заявление, подметив, что при такой форме организации труда «всегда улучшается дисциплина, производительность труда, увеличивается производство продукции»⁶⁶⁶.

Во второй половине 1985 г. коллективный подряд пришел и на фермы. Его внедрение изначально также считали эффективным, поскольку в бригаде, работавшей по подряду, оказались немного более высокие результаты и было зафиксировано меньшее количество нарушений дисциплины, нежели в бригаде, трудившейся по старинке⁶⁶⁷. Однако это был временный эффект. Уже в феврале 1986 г. председатель Дубонос пригласил к себе на совещание колхозников, работавших на коллективном подряде на ферме КРС, чтобы разобраться, «в чем же причина плохой работы, кто мешает работать», но никакого результата не добился⁶⁶⁸. Принципиального прорыва благодаря подрядам не случилось, они не получили широкого распространения ни в «Новой жизни», ни и в Правдинском районе в целом⁶⁶⁹.

В 1988 г. в колхозе были организованы коллективы интенсивного труда (КИТы), изначально формировавшиеся для выращивания пропашных культур⁶⁷⁰. Первые КИТы появились в Сибири в 1985 г. Основными принципами их работы были самостоятельность, арендные отношения, освоение

---

⁶⁶⁵ Об этом см.: Кулёв В.М. История подряда как формы активизации человеческого фактора в сельском хозяйстве России: от Н.С. Хрущёва к Л.И. Брежневу // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. № 6. С. 139–145.

⁶⁶⁶ ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 35. Л. 31–32.

⁶⁶⁷ Там же. Л. 178.

⁶⁶⁸ АОАМОПГО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 221. Л. 2.

⁶⁶⁹ ГАКО. Ф. П-122. Оп. 64. Д. 32. Л. 14.

⁶⁷⁰ Там же. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 37. Л. 72.

интенсивных технологий⁶⁷¹. Все это напоминало коллективные подряды, но КИТы представляли собой небольшие трудовые ячейки, насчитывавшие 3–5 работников.

Вместе с тем, как отметил Р.Г. Пихоя, «руководители страны постарались “играть на двух досках”», что выразилось в довольно радикальном реформировании экономической системы при сохранении командного стиля управления⁶⁷².

Характерным примером этой «игры» как раз и были КИТы, принцип самостоятельности которых, по мнению колхозников, регулярно нарушался. Летом 1988 г. колхозник Ковалевский просил не вмешиваться в их дела председателя Бакалина, который, по его словам, «попросту развалил наш коллектив». Сам Бакалин речь Ковалевского комментировать не стал, но отметил, что колхозу мешает развиваться большое количество вышестоящих инстанций («звонят из редакции, райисполкома, райкома...»). У последних нашлись защитники. Глава сельсовета Братчун сетования председателя не разделила, посчитав контроль «сверху» настоятельной необходимостью ввиду слабых производственных показателей артели⁶⁷³.

Спустя несколько недель жалобу Ковалевского проверило колхозное партбюро и нарушений со стороны Бакалина не выявило. От имени партийного руководства было заявлено, что председатель имеет право вмешиваться в работу КИТа, а коллектив, в котором трудился Ковалевский, заодно был обвинен в «стяжательстве», так как работе на колхозных полях его участники предпочитали личное подсобное хозяйство⁶⁷⁴.

Определенно мешавшей производительной работе проблемой был чрезмерный штат колхозных руководителей: председатель, правление, партийные функционеры, бригадиры, заведующие фермами, специалисты. Отсутствие

---

⁶⁷¹ Никонов А.А. Указ. соч. С. 395.

⁶⁷² Пихоя Р.Г. Радикальные экономические реформы... С. 376.

⁶⁷³ ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 37. Л. 86–88.

⁶⁷⁴ Там же. Л. 95.

четкого разграничения полномочий и системы соподчиненности между всеми этими должностными лицами вело к недопониманию и даже конфликтам. Например, в 1986 г. повздорили бригадир комплексной бригады Щемелев и заведующий фермой поселка Дальнее Крюков. Последний отказался выполнять распоряжения бригадира, заявив, что «если Щемелев придет на ферму и будет давать какие-то указания по служебным делам, то я его выгоню из фермы». В ходе разбирательства выяснилось, что в иерархии колхозных должностных лиц бригадир находится выше заведующего, поэтому заведующий обязан выполнять все его служебные распоряжения. Крюков получил предупреждение⁶⁷⁵.

На январском (1987 г.) пленуме ЦК КПСС М.С. Горбачёв анонсировал коренные преобразования в системе хозяйствования, заключавшиеся в «сочетании планового начала и полного хозрасчета» в деятельности предприятий. По мнению генсека, эта мера должна была способствовать ускорению экономического развития и, как следствие, привела бы «к качественному совершенствованию многих сторон общественной жизни»⁶⁷⁶.

Юридическим оформлением этого стал «Закон о государственном предприятии (объединении)», вступивший в силу 30 июня 1987 г. Наряду с переходом на принципы полного хозяйственного расчета и самофинансирования, одно из ключевых изменений произошло в сфере планирования – пятилетний план теперь разрабатывался и утверждался предприятием. Предполагался и отказ от централизованной системы снабжения ресурсами⁶⁷⁷.

В «Новой жизни» закон презентовали в июле 1987 г. Секретарь партбюро Корнеев выступил с пространственным докладом, в котором отметил ряд плюсов обновленной экономической системы: система централизованного

---

⁶⁷⁵ Там же. Д. 35. Л. 7–8.

⁶⁷⁶ О перестройке и кадровой политике партии. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачёва 27 января 1987 года. URL: <http://www.uaio.ru/5/88/od1987.htm> (дата обращения: 18.07.2022).

⁶⁷⁷ О государственном предприятии (объединении). Закон СССР от 30.06.1987 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9049736> (дата обращения: 18.07.2022).

снабжения ресурсами («есть деньги, а приобрести ничего не можем») заменялась на прямые коммерческие связи; внедрялась новая система оплаты труда; декларировалась цель преодоления дефицита. Каких-либо возражений со стороны выступавших в прениях участников собраний закон не вызвал. Сам переход колхоза на хозрасчет (как и всех предприятий СССР) произошел с 1 января 1988 г.⁶⁷⁸

Осуществление радикальной перестройки «Новая жизнь» начинала в сложнейших условиях. В 1988 г. колхоз вошел при отсутствии ряда значимых специалистов: не было главного агронома и главного ветврача, а главным зоотехником трудилась Семененко, которая уже достигла пенсионного возраста, но продолжала занимать должность ввиду отсутствия замены⁶⁷⁹.

Критическим было положение с механизаторами. В планах руководства была двусменная работа тракторов, но кадровый состав не позволял организовать ее. Немногочисленных трактористов приходилось задействовать на других работах, преимущественно в животноводстве. Ремонтировать технику, по словам бригадира тракторной бригады Смирнова, вовсе было некому⁶⁸⁰.

Результаты работы колхоза после перехода на хозрасчет оказались противоречивыми. Доходы колхозного бюджета были значительно ниже расходов. Так, по итогам 1988 г. «Новая жизнь» заработала 403 тыс. руб., а израсходовала – 573 тыс. руб.⁶⁸¹

В 1989 г. руководитель «Новой жизни» Бакалин инициировал попытку интенсификации сельхозпроизводства: за счет удобрений планировалось повысить урожайность картофеля при уменьшении посевных площадей на 30 га. Задумка председателя в тот год не сработала, поэтому для выполнения плана пришлось прибегать к стандартному методу – закупке картофеля у колхозников и жителей районного центра⁶⁸².

---

⁶⁷⁸ ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 36. Л. 108–113.

⁶⁷⁹ Там же. Д. 37. Л. 2.

⁶⁸⁰ Там же. Л. 52.

⁶⁸¹ Там же. Д. 38. Л. 50.

⁶⁸² Там же. Л. 10.

Само появление этой идеи Бакалина было predetermined другим новшеством перестройки – развитием международных контактов. Делегации из «Новой жизни» бывали в Румынии⁶⁸³, а в 1989 г. колхоз заключил договор о сотрудничестве с одним польским государственным хозяйством «Лидзбарский». Помимо взаимных визитов, «Новая жизнь» обменяла у поляков 5 тракторов на удобрения и семена. Решение о подписании контракта было принято лично председателем без договоренностей с правлением и рядовыми колхозниками, что было воспринято с возмущением. Особенно негодовал бригадир Крюков, в результате возникший конфликт пришлось разбирать на партбюро. Настроение большинства других участников собрания также было скептическим, но все же сотрудничество продолжили⁶⁸⁴.

С точки зрения самого Бакалина, сотрудничество с сельхозпредприятиями соседних республик было выгодным для колхоза. В своем интервью диссертанту он подробно поделился опытом взаимодействия с польским госхозом «Лидзбарский». Одним из его проявлений был бартер. Так, например, был осуществлен обмен колхозных бычков на опрыскиватели, которые получили позитивную характеристику со стороны председателя: «У нас они (опрыскиватели. – прим. авт.) были железные, которые постоянно забивались. У них – пластиковые большие, современные, ширина захвата в два раза больше, чем у нас. Идеальные. Я, как агроном, понимал, что наш опрыскиватель – это “Жигули”, а их опрыскиватель – минимум “Мерседес”»⁶⁸⁵.

В рамках сотрудничества с колхозом им. Черняховского Литовской ССР оттуда в 1989 г. в «Новую жизнь» пригласили главного ветврача, который должен был помочь исправить «неблагополучное положение с искусственным осеменением коров». Литовский визитер, по всей видимости, ответственно отнесся к этой командировке, чем вызвал восторженные отзывы членов колхоза, которые противопоставляли его местным ветврачам. Главный ветврач артели

---

⁶⁸³ Там же. Л. 79.

⁶⁸⁴ Там же. Л. 6–7, 78–79.

⁶⁸⁵ Интервью В.А. Бакалина. Запись 15.03.2023 г. (архив автора).

Булавкин пытался контраргументировать тем, что для сотрудников колхоза не было создано нормальных условий, из-за разбросанности животноводческих ферм и при недостатке транспорта специалисты не всегда успевали посетить ту или иную локацию. Эти доводы не были услышаны, в результате ветеринары «Новой жизни» были оштрафованы на треть месячной заработной платы⁶⁸⁶.

Оценить в полной мере производственные достижения артели в период перестройки не позволяет скудность статистической базы – ежегодные отчеты велись не самым лучшим образом, ввиду чего многие графы статистических форм просто не заполнялись. В первую очередь, это казалось показателей, связанных с животноводством (несмотря на то, что на нем колхоз специализировался).

Таблица 7. Продуктивность молочной отрасли животноводства колхоза «Новая жизнь» в 1969 – 1990 гг.⁶⁸⁷

	1969	1971	1974	1983	1984	1987	1988	1990
Удой молока на 1 корову (кг)	2834	2478	2454	2144	2259	Нет данных	2481	2657
Валовой надой молока (ц)	16067	15339	16690	Нет данных	Нет данных	17040	20176	26375

Тем не менее сохранившиеся данные позволяют говорить об отсутствии устойчивого развития. Например, в 1988 г. среднегодовой удой на одну корову составил 2481 кг, что несколько превосходило показатели 1983 – 1984 гг., но уступало результатам рубежа 1960-х – 1970-х гг. (табл. 7).

И хотя валовой сбор молока заметно превосходил показатели эпохи «развитого социализма», достигался он в основном за счет увеличения закупок

⁶⁸⁶ АОАМОПГО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 229. Л. 12 об., 15–17.

⁶⁸⁷ Таблица составлена по материалам: ГАКО. Ф. П-122. Оп. 64. Д. 5. Ф. Р-139. Оп. 10. Д. 372, 610, 823. Оп. 11. Д. 969, 1126. Оп. 12. Д. 416, 581, 739 (Т. 2).

у населения. Только у жителей райцентра Правдинска (!) за 8 месяцев 1988 г. колхоз приобрел 35 тонн молока⁶⁸⁸, всего за этот год у населения было куплено 480,2 т молока, или 24% от общего объема «произведенного в колхозе» молока⁶⁸⁹. В том же 1988 г. колхозникам стали выдавать в аренду на 5 лет первотёлок (не более двух) с условием, что в течение года колхозу будет сдано от каждой из них не менее 2500 кг молока по цене в 23 копейки за кг. В свою очередь, колхоз обещал предоставить дополнительные пастбища для выпаса этих коров⁶⁹⁰.

В 1990 г. «Новая жизнь» была награждена переходящим «Красным знаменем» победителя районного социалистического соревнования, продемонстрировав в том числе высокие результаты по надоям молока и сдаче мяса государству⁶⁹¹. Однако рекорду по молоку в 26375 ц соответствовала и максимальная закупка из личных хозяйств (6396 ц, или те же 24%)⁶⁹².

Эти успехи не сопровождались ростом благосостояния самих колхозников. В феврале 1991 г. партсекретарь «Новой жизни» Корнеев отмечал, что колхозом «изыскиваются резервы для продажи колхозникам поросят, мяса, меда»⁶⁹³.

Таблица 8. Валовый сбор зерновых и картофеля в колхозе «Новая жизнь» в 1983-1990 гг. (ц)⁶⁹⁴

	1983	1984	1985*	1986	1987	1988	1989	1990
Озимые зерновые	12200	16057	-	9961	9346	11738	16609	22925
Яровые зерновые	1853	7066	-	3943	4412	6312	10051	14876
Зернобобовые	522	632	-	692	1364	576	192	-
Картофель	6460	23000	-	12700	3600	12460	10420	11055

* Данные за 1985 г. не обнаружены

⁶⁸⁸ ГАКО. Ф. П-122. Оп. 64. Д. 5. Л. 7.

⁶⁸⁹ Там же. Ф. Р-139. Оп. 12. Д. 416. Л. 213 об.

⁶⁹⁰ АОАМОПГО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 227. Л. 16 об.

⁶⁹¹ ГАКО. Ф. П-122. Оп. 64. Д. 5. Л. 7.

⁶⁹² Там же. Ф. Р-139. Оп. 12. Д. 739. Т. 2. Л. 127.

⁶⁹³ Там же. Ф. П-122. Оп. 64. Д. 36. Л. 11.

⁶⁹⁴ Таблица составлена по материалам: Там же. Ф. Р-139. Оп. 11. Д. 1126; Оп. 12. Д. 59, 245 (Т. 2), 416, 581, 739 (Т. 2).

Ежегодные отчеты о достижениях артели в сфере растениеводства велись более исправно. В этой отрасли результаты оказались противоречивыми. Так, в 1990 г., который оказался успешным в точки зрения урожайности для всего Правдинского района, колхоз добился рекордных за всю свою историю показателей по валовым сборам озимых и яровых зерновых (табл. 8). При этом результаты были достигнуты не за счет традиционного резкого увеличения посевных площадей. Площадь посевов озимых в 1990 г. в сравнении с 1989 г. увеличилась на 12% (с 458 до 513 га), а валовые сборы – на 38% (с 16609 до 22925 ц); площадь посевов озимых увеличилась с 307 до 398 га (на 29%), а валовые сборы – с 10051 до 14876 ц (на 48%). Председатель Бакалин связывал эти достижения с качественными семенами и тем самым привезенным из Польши опрыскивателем, благодаря которому получилось устранить сорную растительность⁶⁹⁵. В целом на протяжении всего периода по этим показателям демонстрировался постоянный прирост (за исключением небольшого спада по сбору озимых в 1987 г.).

С выращиванием картофеля ситуация была иной. В 1984 г. урожайность картофеля в «Новой жизни» составила 209 ц с га, что было на 36% выше, чем в среднем по району. Секретарь райкома КПСС Артемьев на собрании партактива в августе 1985 г. рекомендовал собравшимся брать пример с колхоза, где «выращиванием картофеля занимаются основательно, с использованием интенсивных технологий»⁶⁹⁶. Однако в дальнейшем этот успех повторить не удалось. На протяжении всей перестройки показатели валового сбора картофеля не достигли и половины от результата 1984 г., а в 1987 г. его даже пришлось завозить из Белоруссии⁶⁹⁷.

Продолжался поиск эффективной модели оплаты труда. В 1987 г. секретарь парторганизации Корнеенков вместе с председателем колхоза Бакалиным побывали в Багратионовском районе в артели «Чехово», где ознакомились с

---

⁶⁹⁵ Интервью В.А. Бакалина. Запись 15.03.2023 г. (архив автора).

⁶⁹⁶ ГАКО. Ф. П-122. Оп. 51. Д. 11. Л. 21.

⁶⁹⁷ АОАМОПГО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 224. Л. 51 об.

«передовыми методами ведения хозяйства», среди которых была балльная система оценки труда, ставившая заработную плату в зависимость от его производительности и конечного результата. Идея также не была новой, теоретики-аграрники писали о балльной системе еще в 1960-х гг.⁶⁹⁸, но ее активное внедрение пришлось уже на время перестройки.

Энтузиазм председателя колхоза и секретаря партячейки относительно нового способа начисления зарплаты другие коммунисты не разделили, говоря о возможной несправедливости при выставлении баллов, ведь «если человек не нравится, то всегда можно к нему зацепиться». «Далее товарищ Бакалин и товарищ Корнеенков убеждали присутствующих, что все будет справедливо, что это не так страшно, если честно работать», – записал в протоколе секретарь собрания, проходившего в декабре 1987 г. Видимо, доводы руководящих работников оказались убедительными, поскольку введение балльной системы оценки труда в качестве эксперимента с 1 января 1988 г. было одобрено⁶⁹⁹.

Полгода спустя Корнеенков, докладывая о результатах внедрения новшества, отмечал, что «в последнее время товарищ Бакалин нерегулярно представляет оценки». Помимо манкирования своими обязанностями по учету трудовых затрат и результатов, выставляемые председателем колхоза баллы многим работникам казались несправедливыми и оспаривались⁷⁰⁰. Кроме того, артельцы жаловались на работников бухгалтерии, которые, по их мнению, «с рядового колхозника высчитывают весь заработок»⁷⁰¹.

На июньском пленуме ЦК КПСС 1987 г. был намечен курс «на отказ от "уравниловки", на последовательное соблюдение социалистического принципа распределения в соответствии с количеством и качеством труда». Новая система ведения хозяйства предполагала переход на самофинансирование, когда доходы колхозников будут полностью зависеть от реализации

---

⁶⁹⁸ См., например: Лаптев И.Д., Теряева А.П. Материальное стимулирование развития колхозного производства. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 327 с.

⁶⁹⁹ ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 36. Л. 24–25.

⁷⁰⁰ Там же. Д. 37. Л. 17.

⁷⁰¹ АОАМОПГО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 221. Л. 31.

сельскохозяйственной продукции. Проводя в массы эти установки ЦК, секретарь парторганизации Корнеенков уверял членов «Новой жизни», что от таких изменений выиграют добросовестные колхозники и, напротив, пострадают те нерадивые работники, кто превыше всего ставит личную выгоду и паразитирует за счет общественной собственности (их он назвал «королями» и «королевами»)⁷⁰².

Вместе с тем возникала проблема, которую секретарь райкома КПСС Деменко связывал с укоренившимся в сознании колхозников «стереотипом уравнительности». Дело в том, что в деревне начался процесс имущественного расслоения, связанный с ростом материального благосостояния некоторых предприимчивых крестьян, сумевших рационально распорядиться перестроенными новшествами. Это, в свою очередь, порождало зависть односельчан и вызвало увеличение числа «недоброжелателей», которые, по словам Деменко, «не хотят видеть, что за этой зарплатой стоит тяжелый труд и хозяйский расчет»⁷⁰³.

На проходившем в марте 1989 г. пленуме ЦК КПСС одной из ключевых тем стало дальнейшее развитие арендных отношений, в т. ч. и в аграрной сфере⁷⁰⁴. Седьмого апреля того же года вышел указ Президиума Верховного Совета СССР «Об аренде и арендных отношениях в СССР», в котором аренда была названа «новой прогрессивной формой социалистического хозяйствования». Указ предусматривал, что не только юридическим, но и физическим лицам в «возмездное и срочное пользование» могли передаваться «земля, другие природные объекты... имущество государственного, кооперативного или иного общественного предприятия (организации)... отдельные здания, хозяйственные постройки, сооружения, сельскохозяйственная техника, оборудование, транспортные средства, рабочий и продуктивный скот и другие

---

⁷⁰² ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 36. Л. 110.

⁷⁰³ Там же. Ф. П-122. Оп. 64. Д. 32. Л. 18.

⁷⁰⁴ См.: Материалы пленума ЦК КПСС. 15 – 16 марта 1989 г. М.: Политиздат, 1989. С. 34 – 174.

материальные ценности»⁷⁰⁵.

В апреле 1990 г. в «Новой жизни» состоялось общее собрание. Доклад председателя Бакалина о необходимости внедрения арендных отношений вызвал продолжительные обсуждения. «Задано много вопросов доярками, механизаторами, бригадирами»⁷⁰⁶, – отметил в протоколе секретарь собрания, не записав, к сожалению, ни одного из них. В завершении мероприятия, после голосования, было объявлено о внедрении арендных отношений во всех трудовых структурах колхоза.

Арендные коллективы представляли собой самоуправляемые подразделения в рамках коллективного хозяйства⁷⁰⁷, производившие для него сельхозпродукцию или оказывавшие услуги по внутрихозяйственным ценам. Уровень заработной платы работников таких подразделений напрямую зависел от количества реализованной колхозу продукции.

Понимая, что величина заработной платы напрямую зависит от результативности труда каждого из членов арендного коллектива, колхозники стали жестче относиться к дисциплинарным проступкам своих коллег, докладывая о них правлению. Так, например, доярки второй бригады подготовили коллективную жалобу, в которой отметили постоянные прогулы своей сослуживицы Прозоровой. Правление постановило исключить Прозорову из колхоза. «Вы работать по-доброму не хотите, пьянствуете, прогуливаете...»⁷⁰⁸, – прокомментировал это решение председатель Бакалин.

В целом после внедрения арендных отношений проступки дисциплинарного характера стали прощать реже – если прежде за них наказывали в основном выговорами или только при систематических уклонениях от труда в артели денежными взысканиями, то теперь провинившихся старались привлекать к строгой ответственности гораздо быстрее. Оставалась и

---

⁷⁰⁵ Об аренде и арендных отношениях в СССР. Указ Президиума ВС СССР от 7 апреля 1989 г. URL: <https://base.garant.ru/3975446/> (дата обращения: 06.05.2023).

⁷⁰⁶ АОАМОПГО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 233. Л. 48 об. – 50.

⁷⁰⁷ Никонов А.А. Указ. соч. С. 393.

⁷⁰⁸ АОАМОПГО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 233. Л. 16.

существовавшая еще с «эпохи застоя» ежегодная практика лишения за различные проступки (прогулы, хищения общественной собственности, приводы в милицию и т. п.) от 5 до 100% премиальных. Так, например, по итогам 1991 г. таким образом было наказано 73 артельца⁷⁰⁹.

Одновременно оставалась и практика проведения социалистического соревнования. Например, по итогам уборочной 1990 г. комбайнеры артели могли претендовать на премию в 50 руб. для победителя соревнования и в 35 руб. для вице-чемпиона. Кроме того, лучшие механизаторы колхоза удостоивались грамот, их фотографии располагали на Доске почета, а на машину наносили звезды. Еженедельными были премии за высокие темпы работы – намолотив в течение пяти дней 100 т зерна комбайнер получал надбавку в 10 руб.⁷¹⁰

Тем не менее стремление колхозников найти дополнительные источники доходов никуда не исчезло. Вообще, проблема так называемых «нетрудовых доходов» имела общесоюзный масштаб, поэтому попытки ее разрешения предпринимались на самом высоком уровне. В мае 1986 г. появилось постановление ЦК КПСС «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами». Несмотря на строгое название, оно не имело запретительного характера и было направлено в первую очередь против хищений социалистической собственности, взяточничества и спекуляции. Для личных хозяйств колхозников, напротив, предполагались послабления⁷¹¹, но на местах к «нетрудовым доходам» по привычке отнесли как раз личные хозяйства. Председатель «Новой жизни» Дубонос в июне 1986 г. возмущался тем, что «41 хозяйство [колхозников] содержит по 2 коровы, более нормы свиней и овец». А партбюро постановило добиться того, чтобы всем нарушителям норм содержания скота привести в порядок свои хозяйства к 1 сентября 1986 г.⁷¹²

Впрочем, сам Дубонос не отличался образцовым поведением и

---

⁷⁰⁹ Там же. Д. 235. Л. 39 об. – 40 об.

⁷¹⁰ Там же. Д. 233. Л. 23 – 23 об.; Д. 224. Л. 34.

⁷¹¹ О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами. Постановление ЦК КПСС от 15.05.1986 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/765706605> (дата обращения: 09.07.2022).

⁷¹² ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 35. Л. 11–12.

пользовался простым способом получения нетрудовых доходов. Например, в течение 1985 г. он выписал себе премию в 420 руб. к 55-летию «За долголетний безупречный труд» и 280 руб. в качестве материальной помощи, а также 200 руб. материальной поддержки юрисконсульту Смирнову⁷¹³.

В декабре 1986 г. в газете «Верный путь» была опубликована статья «Опасные игры» о злоупотреблениях руководства «Новой жизни». В частности, бухгалтер Савицкая (одновременно руководившая группой народного контроля) обвинялась в «разбазаривании скота». Она несколько раз «арендовала» коров в колхозе, не раз их меняя, при этом ничего не платила, однако других колхозников по аналогичным поводам нещадно «терроризировала»⁷¹⁴. В условиях набиравшей силу гласности Савицкую обвинили в нарушении принципа социальной справедливости, вывели из состава партбюро, объявили строгий выговор и сняли с должности председателя группы народного контроля, но оставили бухгалтером, ввиду отсутствия кандидатов на замену⁷¹⁵.

Сохранялась и многолетняя практика проживания людьми в колхозных поселках, но трудившихся при этом на предприятиях города Правдинска. По подсчетам правления артели, в 1987 г. насчитывалось 50 таких лиц. В качестве меры противодействия таким «околоколхозникам» руководство «Новой жизни» распорядилось запретить им пользоваться колхозным автобусом для поездок на работу⁷¹⁶, но два года спустя решение было смягчено – появилась возможность приобретать проездные билеты за 2,5 руб. в месяц⁷¹⁷.

В целом процесс реформирования производственной сферы колхоза оказался противоречивым: некоторый подъем производительности труда, связанный с внедрением подрядов, КИТов и аренды, не означал преодоления «вечных» проблем колхоза, в том числе систематических нарушений трудовой

---

⁷¹³ Там же. Л. 132.

⁷¹⁴ Там же. Л. 183–185.

⁷¹⁵ Там же. Д. 36. Л. 1–2.

⁷¹⁶ АОАМОПГО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 224. Л. 22.

⁷¹⁷ Там же. Д. 227. Л. 48 об.

дисциплины⁷¹⁸.

Руководство колхоза, специалисты, партийные и государственные деятели районного уровня и дальше продолжали вмешиваться в работу образованных на принципах хозрасчета малых трудовых коллективов. Все тот же Ковалевский в 1989 г. просил «дать свободу крестьянину», что позитивным образом отразилось бы на производственной эффективности⁷¹⁹, но принцип самостоятельности новых структур так и не был реализован в полной мере.

4.3. «Возрождение» колхозной демократии

На XXVII съезде КПСС (1986 г.) был задан курс на расширение гласности⁷²⁰. Ее направляющей силой на селе была первичная парторганизация, секретарь которой Корнеев заявлял, что «прогнили мы все с вами», и призывал «вытеснить всю эту гниль из нашей жизни»⁷²¹. Предполагалось, что правлению и парторганизации нужно наладить связь с рядовыми колхозниками.

В колхозную повседневность вошла практика обсуждения и критика работы должностных лиц (председателя колхоза, партийных руководителей, специалистов и др.) на открытых партсобраниях. На одном из таких собраний в августе 1986 г. развернулась бурная дискуссия вокруг деятельности председателя колхоза Дубоноса. Главу «Новой жизни» упрекали в отсутствии демократии («правление колхоза подобрано по усмотрению товарища Дубоноса и выполняет волю председателя»), нежелании выслушивать подчиненных («он может накричать на человека, невзирая на ранги, при всех»), «может в резкой форме выгнать посетителя из своего кабинета») и даже в том, что «распорядился давать горелое сено коровам». Дубонос пообещал устранить недостатки, предложив каждому самому «критически оценить свою работу и сделать

---

⁷¹⁸ См., например: ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 35. Л. 159.

⁷¹⁹ Там же. Д. 38. Л. 51.

⁷²⁰ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1986. С. 60.

⁷²¹ ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 36. Л. 85–86.

соответствующие выводы»⁷²².

Постепенно «гласность» стали осваивать и рядовые члены колхоза, которые уже не стеснялись критически высказываться в адрес колхозного начальства. Пенсионерка Синичина, продолжавшая трудиться в животноводстве, в ноябре 1986 г. раскритиковала на собрании председателя Дубоноса, который «приедет в туфлях на ферму, заглянет в дверь и уезжает», а общение с простыми работниками и вовсе считает «позором»⁷²³. Помимо этого, члены колхоза и местные активисты-общественники обращали внимание на большое самомнение руководящих кадров, в т. ч. молодых специалистов, «представляющих себя большими начальниками, даже из машины вылезти не хотят»⁷²⁴.

В 1987 г. произошел беспрецедентный случай – пенсионер Марченок предложил признать работу правления колхоза неудовлетворительной⁷²⁵. Прежде члены артели, хоть порой и критиковали руководство, но непременно соглашались, что оно функционировало удовлетворительно.

Сами специалисты проявляли недовольство в отношении бригадиров и заведующих фермами. Так, летом 1987 г. главный агроном Лукина раскритиковала бригадира Тимофеева, который её «как агронома никогда не поддерживал, ходишь пресмыкаешься, чувствуешь себя униженной, как будто и не главный агроном...» Это заседание правления в целом прошло под знаком консолидации подчиненных и специалистов против Тимофеева. На стороне бригадира выступил лишь другой руководитель среднего звена – Алексеев, но это не спасло Тимофеева, попросившего собравшихся «не выливать всю грязь» на него, от отставки⁷²⁶.

Некоторые колхозники высказывали сомнения относительно целесообразности плановой экономики. Например, в августе 1986 г. бригадир комплексной бригады Щемелев при обсуждении хода уборочной кампании

---

⁷²² Там же. Д. 35. Л. 111–117.

⁷²³ Там же. Л. 174.

⁷²⁴ Там же. Д. 37. Л. 127; Д. 38. Л. 44.

⁷²⁵ АОАМОПГО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 224. Л. 44.

⁷²⁶ Там же. Л. 24 об. – 25.

предложил «прекратить погоню за выполнением плана на севе и на уборке зерновых». Позиция бригадира заключалась в том, что колхоз банально не готов к достижению высоких показателей, предусмотренных планом, а попытки выполнения сельхозработ «на повышенной скорости» приводили только к потере части урожая⁷²⁷. В 1987 г. Тимофеев в качестве главной причины неудовлетворительной работы растениеводов назвал спускаемые сверху планы, которые, по его мнению, не соответствовали реальности⁷²⁸.

В парторганизации стали вести учет высказанным коммунистами замечаниям, относящимся к производственным проблемам или вопросам быта, периодически возвращались к ним на собраниях партячейки. Какие-то удавалось решить, другие проблемы становились хроническими. Например, коммунист Смирнов в 1987 г. пожаловался на отсутствие зимней солярки, из-за чего при отрицательной температуре воздуха нередко не удавалось запустить двигатели сельхозмашин. Но парторганизация была бессильна – на нефтебазе отсутствовало топливо, хотя по разнарядке колхозу полагалось 17 т солярки и 4,5 т керосина⁷²⁹.

В целую эпопею превратилась просьба коммуниста Садкова о прочистке канавы у его дома: в октябре 1988 г. председатель Бакалин пообещал разобраться до наступления зимы⁷³⁰, но обещание не исполнил, перенес решение проблемы на лето 1989 г.⁷³¹ Летом сделано ничего не было, но Садкова заверили, что канаву прочистят не позднее третьего квартала 1989 г. Просьба Садкова стала наглядной демонстрацией неповоротливости колхозной системы. Небольшое дело, не требовавшее существенных финансовых и человеческих ресурсов, затянулось на целый год, а в конечном итоге было разрешено через привлечение сторонней организации – Правдинской передвижной

---

⁷²⁷ ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 35. Л. 108.

⁷²⁸ Там же. Д. 36. Л. 28.

⁷²⁹ Там же. Л. 163.

⁷³⁰ Там же. Д. 37. Л. 124.

⁷³¹ Там же. Д. 38. Л. 27.

механизированной колонны⁷³².

Негодование колхозники выражали и в адрес руководителей районного уровня. Бывшая главный зоотехник Семененко в 1988 г. (уже будучи пенсионеркой) критиковала начальство за формализм, приведя в пример куратора колхоза, инструктора РК КПСС Мудрову и секретаря партбюро Корнеевкова, для которых «главное – это бумаги», «чтобы все оформлено, все красиво было»⁷³³.

В феврале 1989 г. бригадир Щемелев резко высказался о районном агропромышленном объединении (РАПО) и Правдинском ремонтно-техническом предприятии (РТП). По мнению Щемелева, «колхоз заплатил в 1988 г. 30 тыс. на содержание аппарата РАПО», но взамен не получил никакой помощи; а РТП «знает 420 способов выжимания денег», но «с капремонта двигателя никуда не годны». «И еще до сих пор команды сверху. Посадили за 15 тыс. руб. картошку и ничего не взяли. Команда была сверху, а вы внизу выживете», – резюмировал Щемелев⁷³⁴.

Районное начальство, в свою очередь, считало, что в своих бедах колхоз виноват исключительно сам. Показательно в этом плане открытое партийное собрание, состоявшееся в марте 1987 г. Члены «Новой жизни» говорили о некачественно выполненных мелиоративных работах, из-за чего оказались заболочены 80 га пашни, и плохом снабжении колхоза техникой и оборудованием со стороны районного агропромышленного объединения. В ответ на эти справедливые претензии присутствовавший на собрании председатель РАПО Матков осадил колхозников, порекомендовав им «самим лучше работать» и «развивать интенсивные технологии»⁷³⁵.

Осталось без внимания и выступление инженера Масло в апреле 1987 г. Он пожаловался на качество капитального ремонта, проводимого

---

⁷³² Там же. Л. 63.

⁷³³ Там же. Д. 37. Л. 87.

⁷³⁴ АОАМОПГО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 229. Л. 46 об.

⁷³⁵ ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 35. Л. 58.

Правдинским РТП. После возвращения машин в колхоз их приходилось доделывать самостоятельно, хотя колхоз запчастями не снабжался и за некоторыми деталями нужно было несколько раз съездить в Правдинск. Выступивший следом первый секретарь райкома КПСС Артемьев перевел обсуждение в другую плоскость, поручив председателю колхоза, секретарю парторганизации и специалистам «наладить контроль за качеством работ»⁷³⁶.

В том же 1987 г. бригадир комплексной бригады Крюков в очередной раз поднял на партсобрании проблему оттока рабочей силы, из-за чего «приходится заниматься только “латанием дыр”». «Я не вижу выхода, как удержать людей. Они уходят сознательно в город», – завершил свою речь Крюков. В ответ инструктор обкома КПСС Шереметев заявил, что не видит кадрового дефицита, ведь, по его словам, на 1 га сельхозугодий в колхозе обеспеченность людьми была выше, чем в среднем по области. Конкретных данных визитер из Калининграда не привел, но аргумент о том, что в данном колхозе положение с рабочей силой (техникой, угожьями и т. п.) лучше, чем во многих других хозяйствах, появлялся неоднократно в ответ на критику снизу⁷³⁷.

В целом получался замкнутый круг: колхозу обещали помочь с техникой и запчастями после начала крупной сельхозкампании, но как только она стартовала – заявляли, что нужно было озаботиться этим вопросом заранее и рекомендовали справляться с работами тем, что имеется в распоряжении.

«Возрождение» принципов колхозной демократии привело к введению в конце 1980-х гг. тайного голосования при выборе членов правления⁷³⁸. «Каких-то “записных” членов правления не было. Члены правления – это, как правило, уважаемые механизаторы, уважаемая доярка, пару уважаемых специалистов, какой-то работник социальной сферы. В правлении были уважаемые люди и не сказать, что они единогласно одобрялись», – вспоминал Бакалин. Для улучшения работы этого коллегиального органа была создана комиссия

---

⁷³⁶ Там же. Д. 36. Л. 67.

⁷³⁷ Там же. Л. 154.

⁷³⁸ Там же. Д. 38. Л. 44.

по контролю за его деятельностью из числа коммунистов⁷³⁹, оказавшаяся, однако, очередной институцией «для галочки».

В вопросах выбора председателя также произошел возврат к «колхозной демократии». Конечно, эта «демократия» во многом была формальной, поскольку кандидатура на пост главы колхоза по-прежнему подбиралась райкомом партии, согласовывалась с обкомом, одобрялась правлением сельхозартели. Но за общим собранием колхозников оставалось итоговое решение. Оценить его вес сложно, так как за период перестройки в колхозе произошла только одна перестановка на высшей ступени его иерархии: в апреле 1987 г. председателя Дубоноса сменил 27-летний Бакалин – агроном по образованию, который успел набраться трудового опыта в различных хозяйствах Правдинского района.

По воспоминаниям самого Бакалина, замене главы артели способствовали финансовые махинации при проведении строительных работ, после чего Дубоносу «было предложено либо уйти из колхоза, либо завести уголовное дело», но на общем собрании была озвучена официальная причина ухода Дубоноса – состояние здоровья. После этого секретарь райкома Артемьев представил двух кандидатов – Бакалина и бывшего прораба колхоза Дудовцева. При этом партийный чиновник прямо заявил, что «бюро РК КПСС рекомендует на пост председателя Бакалина». Поддержку ему оказали и члены правления артели. На стороне Дудовцева выступил лишь пенсионер Марченок, традиционно шедший вразрез с генеральной линией. Новым главой был избран Бакалин, а Дудовцева на этом же собрании попросили освободить квартиру, так как «его семья никакого отношения к колхозу не имеет»⁷⁴⁰. Этот факт является еще одной демонстрацией того, что исход выборов был predetermined заранее.

В конце 1980-х гг. «Новая жизнь» столкнулась с перебоями снабжения

---

⁷³⁹ Там же. Д. 37. Л. 134.

⁷⁴⁰ АОАМОПГО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 224. Л. 48 об. – 49 об.

продуктами и товарным дефицитом. Ситуацию с продуктами в колхозных поселках исчерпывающе обрисовала в июне 1988 г. жительница Поречья Семеновко, сказавшая, что «в магазин кроме хлеба ничего не завозят», но и этот хлеб колхозники называли «плохим»⁷⁴¹.

В ноябре 1989 г. в колхоз приехал с докладом первый секретарь райкома Артемьев. Члены артели обратились к фактическому главе района с насущными вопросами об очередях, плохом снабжении продуктами (и не справедливом их распределении: «в городе продают индийский чай, а на село везут азербайджанский»), мизерных нормах продажи, но содержательных ответов на них не получили⁷⁴². Этот эпизод демонстрирует, что селяне не готовы были смириться с положением людей второго сорта, которые снабжались товарами по остаточному принципу.

Понимая бесперспективность просьб помощи у вышестоящих инстанций, колхозники пытались самостоятельно хотя бы частично разрешить проблему недостатка продуктов за счет, например, разраставшегося прямого обмена товарами, выходя даже на международный уровень. Так, на собранные среди членов «Новой жизни» деньги были приобретены четыре холодильника, и члены колхозной делегации, отправленные в 1989 г. в Польшу, произвели там их обмен на 800 кг сахара, которые потом разделили между всеми пайщиками⁷⁴³.

Сохранялась партийная учеба, но отношение к ней всех причастных (и так называемых лекторов, и обучаемых) оставалось таким же, как и в предыдущие десятилетия – равнодушным. Главный инженер Масло в 1987 г. был назначен преподавателем в «экономической школе», но ограничился проведением одного занятия, мотивировав это тем, что «нет времени» и не имеет «знаний, чтобы учить механизаторов». Схожим было и положение с общественными организациями, которые функционировали «для галочки», не играя

---

⁷⁴¹ ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 37. Л. 87

⁷⁴² Там же. Д. 38. Л. 81.

⁷⁴³ Там же. Л. 78.

никакой роли⁷⁴⁴.

Посещаемость партсобраний никогда не была стопроцентной, но в конце 1980-х гг. достигла своего минимума, иногда на них приходило менее половины членов КПСС, в чем можно усмотреть усталость от пустых разговоров. Разумеется, партбюро такое положение не устраивало. В мае 1988 г. после очередного массового пропуска партсобрания был устроен разбор. «Если кто устал, не желает быть коммунистом и выполнять партийную дисциплину, то пусть скажет – не надо мучить себя и других», – обратился к присутствовавшим партсекретарь Корнеев. О выходе из рядов партии никто объявлять не стал, каждый предложил свое объяснение причины отсутствия («опоздал на автобус», «помогал ветврачу спасать отравившихся телят», «вернулся сын из армии» и т. п.). Партбюро решило пойти навстречу коммунистам, предложив подбирать удобное для большинства время, а в начале каждого собрания заслушивать отсутствовавших на предыдущем⁷⁴⁵.

В конце 1980-х гг. появились первые случаи выхода из партии по собственному желанию. В роли диссидента-застрельщика выступила коммунистка Маковецкая. «Не хочу быть в рядах КПСС, и поэтому взносы не плачу. Исключайте», – лаконично прокомментировала Маковецкая свое решение на собрании. Коммунист Алексеев посоветовал подумать, ведь «партией бросаться нельзя», но партийные ряды она все же покинула⁷⁴⁶. За Маковецкой последовали и другие, при этом в качестве формальной причины для исключения из КПСС обычно называли неуплату членских взносов⁷⁴⁷. Эта тенденция носила общий характер. Первый секретарь Правдинского райкома ВЛКСМ Демченко в 1990 г. даже негодовал, что ряды партии «покидает не только балласт, но и лучшие ее представители»⁷⁴⁸. Между тем «Новую жизнь» райком партии отмечал с положительной стороны, здесь из партии выходили реже, чем во

---

⁷⁴⁴ ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 36. Л. 3–5, 11.

⁷⁴⁵ Там же. Д. 37. Л. 80–82.

⁷⁴⁶ Там же. Л. 7.

⁷⁴⁷ Там же. Ф. П-122. Оп. 64. Д. 28. Л. 18–19.

⁷⁴⁸ Там же. Д. 1. Л. 49.

многих других первичных парторганизациях района⁷⁴⁹.

В общем и целом, период перестройки стал временем возвращения в колхозную повседневность некоторых демократических принципов, таких как реальные выборы председателя и правления. Однако во многом они оказывались лишь «игрой в демократию», поскольку ключевые решения все равно согласовывались на уровне райкома и обкома партии. В то же время речи ораторов, выступавших на колхозных собраниях, все чаще выходили за установленные идеологические рамки, а КПСС постепенно утрачивала властные полномочия и свое влияние, что вылилось в сокращение рядов первичной партийной организации колхоза.

4.4. Реорганизация «Новой жизни» в закрытое акционерное общество

Как уже было отмечено выше, посевная и уборочная кампании 1990 г. оказались для «Новой жизни» успешными, можно говорить о том, что первый опыт использования арендных подразделений удался. Позитивными оказались и результаты 1991 г. – к успехам в полеводстве добавилось выполнение плана по продаже молока и мяса⁷⁵⁰.

По итогам уборочной в октябре 1990 г. в колхозе был организован специальный праздник. В доме культуры поселка Дальний состоялось собрание, в ходе которого были награждены победители соцсоревнования, состоялся концерт и была проведена лотерея⁷⁵¹, за ними последовала неофициальная часть – коллективная трапеза, на которую колхоз выделил 40 кг мяса для изготовления шашлыков⁷⁵². По воспоминаниям тогдашнего главы «Новой жизни» Бакалина, такие праздники были постоянным явлением и сохранились даже после реорганизации колхоза⁷⁵³.

В то же время успехи 1990 г. были омрачены повышением цен на

---

⁷⁴⁹ Там же. Д. 6. Л. 112.

⁷⁵⁰ АОАМОПГО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 235. Л. 51 об.

⁷⁵¹ Там же. Д. 233. Л. 30.

⁷⁵² Там же. Л. 27 об.

⁷⁵³ Интервью В.А. Бакалина. Запись 15.03.2023 г. (архив автора).

минеральные удобрения, технику, запасные части, топливо. В результате в октябре этого года на заседании правления Бакалин отметил, что «недосчитались прибыли по колхозу 200 тыс. руб.». Несмотря на это, полученная по итогам года прибыль позволила немного повысить заработную плату артелям⁷⁵⁴.

Увеличение зарплат продолжалось и в дальнейшем. Например, весной 1991 г. они выросли на 25% для всех категорий колхозников и административно-управленческого аппарата, а для механизаторов, трудившихся на тяжелых тракторах, и вовсе на 30%. Однако столь существенные прибавки не означали роста благосостояния крестьян, поскольку практически одновременно происходило повышение розничных цен⁷⁵⁵. На колхозе галопирующая инфляция тоже отразилась негативно: за 1991 г. стоимость произведенной продукции в среднем выросла в 4-5 раз, а техники, удобрений, химикатов – в 15-20 раз⁷⁵⁶.

С каждым месяцем экономическая ситуация в стране становилась все сложнее. В ноябре 1991 г. председателем Бакалиным было предложено правлению «поддержать [колхозников] в это трудное время» и доплатить за август, сентябрь и октябрь, а также раздать предназначавшееся для продажи зерно бесплатно. «Правильно, нам на том же уровне зарплаты прожить очень трудно», – высказал на собрании общее мнение Щемелев⁷⁵⁷.

Следует отметить, что артель в условиях, когда, по словам ее членов, «рубль ничего не стоит»⁷⁵⁸, старалась изыскивать всевозможного рода способы помочь своим членам. В.А. Бакалин в интервью отмечал, что на протяжении всей перестроечной эпохи невысокие заработные платы колхоз пытался компенсировать за счет других бонусов: бесплатной выдачи сена (4 тонны на семью), зерноотходов, меда (трехлитровая банка), установлением

---

⁷⁵⁴ АОАМОПГО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 233. Л. 34.

⁷⁵⁵ Кирсанов Р.Г. На пути к рынку: денежная реформа 1991 г. Как попытка стабилизировать финансовую систему СССР // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2013. № 1 (23). С. 141.

⁷⁵⁶ АОАМОПГО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 236. Л. 1.

⁷⁵⁷ Там же. Д. 235. Л. 42 – 42 об.

⁷⁵⁸ Там же. Д. 233. Л. 47.

«символических» цен на мясо. Такая практика была названа им «маленьким коммунизмом»⁷⁵⁹.

Помимо этого, существовали и другие меры поддержки. Например, доплаты к государственным пенсиям для ветеранов Великой Отечественной войны и ветеранов труда из колхозного бюджета⁷⁶⁰. Также в случае смерти члена артели или его близкого родственника, его семье выделялась материальная помощь в виде 15 кг мяса⁷⁶¹. Юбилярам, достигшим 70-летия, выдавали премию в 50 руб. и почетную грамоту⁷⁶².

В 1990 г. на заседании правления также было принято решение о надбавках из средств сельхозартели для всех пенсионеров⁷⁶³, чьи ежемесячные доходы соответствовали минимальному размеру государственного пенсионного обеспечения в 70 руб.⁷⁶⁴ У этой инициативы было предельно простое и исчерпывающее объяснение – «жизнь дорожает»⁷⁶⁵.

В колхозе было организовано небольшое предприятие по производству колбасы⁷⁶⁶. Его появление также в первую очередь было рассчитано на членов артели, которым колбасные изделия продавали по льготным ценам⁷⁶⁷. Реализация остальной продукции позволяла пополнять бюджет хозяйства.

Не отказывал колхоз и в помощи своим членам в различных житейских ситуациях. Как вспоминал Бакалин, «если родился ребенок – идут к председателю – дай машину. В последний путь проводить – тоже к председателю. То есть колхоз всю «социалку» нес на себе полностью».

В феврале 1991 г. секретарь парторганизации «Новой жизни» Корнеев

---

⁷⁵⁹ Интервью В.А. Бакалина. Запись 15.03.2023 г. (архив автора).

⁷⁶⁰ ГАКО. Ф. П-122. Оп. 64. Д. 36. Л. 12.

⁷⁶¹ АОАМОПГО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 233. Л. 24.

⁷⁶² Там же. Д. 235. Л. 22.

⁷⁶³ Там же. Д. 233. Л. 19 об., 29 об.

⁷⁶⁴ О пенсионном обеспечении граждан в СССР. Закон от 15 мая 1990 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901700237> (дата обращения: 05.05.2023).

⁷⁶⁵ АОАМОПГО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 233. Л. 19 об.

⁷⁶⁶ В настоящее время мясокомбинат «Поречье» является одним из ведущих предприятий на рынке мясо-колбасной продукции в Калининградской области. (Официальный сайт мясокомбината «Поречье». URL: <http://gc-porechie.ru/> (дата обращения: 07.05.2023).

⁷⁶⁷ АОАМОПГО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 235. Л. 6.

на пленуме райкома КПСС выражал тревогу относительно будущего селян. Корнеенкова, не понаслышке знавшего проблемы крестьян, пугала прежде всего перспектива безработицы. Выступивший вслед за ним первый секретарь районного комитета партии Артемьев, явный противник рыночных реформ, предложил «переломить стереотип», что «рынок нас накормит, напоит и на дорогу даст» и, приведя в пример бывшие социалистические страны, рекомендовал готовить население к тому, что «рынок половину из нас пустит по миру через многократное повышение цен, снижение потребления и производства товаров и сопутствующую этому безработицу»⁷⁶⁸.

Среди самих крестьян в это время царили настроения растерянности и недоверия. Показательным в этом плане стало состоявшееся в феврале 1991 г. общее собрание. В ответ на предложение Бакалина вступить в региональный Союз аграриев, который «будет всячески помогать хозяйствам» и «защищать селян», последовало несколько довольно резких выпадов. Бригадир Алексеев предположил, что «это может быть еще один нахлебник», а экономист Виноградова задалась вопросами: «От кого нас защищать? Кто на нас собирается нападать?» Тем не менее большинство, следуя многолетней традиции во всем соглашаться с начальством, проголосовало за вступление в организацию⁷⁶⁹.

Сложившееся в аграрной сфере к началу 1990-х гг. положение отчетливо иллюстрируют слова из отчетного доклада председателя «Новой жизни» Бакалина по итогам 1991 г.: «Сегодня неприхотливая и покорная деревня здыбилась, забурлила, а это приводит к повсеместному катастрофическому падению производства и закупок сельскохозяйственной продукции, сокращению поголовья, к резкому ухудшению экономического и финансового положения»⁷⁷⁰. В этих условиях руководство артели не бросило ее членов на произвол судьбы, обеспечивая поддержку посредством установления льготных цен на сельхозпродукцию. С учетом резкого обесценивания рубля произошел частичный

---

⁷⁶⁸ ГАКО. Ф. П-122. Оп. 64. Д. 32. Л. 32–34.

⁷⁶⁹ АОАМОПГО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 235. Л. 50.

⁷⁷⁰ Там же. Д. 236. Л. 1.

возврат к натуроплате труда.

В период перестройки ученые, политические деятели, СМИ неоднократно поднимали вопрос о том, какой путь развития отечественного аграрного сектора является оптимальным. Сложилось три основных точки зрения: а) необходимо сохранить колхозы и совхозы, ведь только они способны прокормить страну; б) нужно развивать фермерство – хозяйства такого типа позволят рационально использовать землю и средства производства; в) оптимальным является сочетание различных форм хозяйствования и собственности⁷⁷¹.

В декабре 1990 г. появился закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности». Согласно этому юридическому акту, допускалось многообразие форм ведения хозяйственной деятельности: это могли быть государственные и частные предприятия, кооперативы и товарищества, акционерные общества разного типа⁷⁷².

В ходе состоявшегося 25 октября 1991 г. заседания правления колхоза Бакалин распорядился с целью последующей организации приватизационного процесса в сжатые сроки (до 1 января следующего года) подготовить опись колхозного имущества и сведения о заработных платах членов артели за период с 1981 по 1991 гг.⁷⁷³ Руководство «Новой жизни» достигло договоренности о преобразовании колхоза в закрытое акционерное общество, но окончательное решение должно было принять общее собрание колхозников⁷⁷⁴.

Откладывать его проведение не стали – созвали уже на следующий день. Обошлось без разногласий: бравшие слово колхозники дружно призывали «жить и работать всем вместе в это трудное и неопределенное время»⁷⁷⁵.

---

⁷⁷¹ Никонов А.А. Указ. соч. С. 393.

⁷⁷² О предприятиях и предпринимательской деятельности. Закон РСФСР от 25.12.1990 г. URL:

<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102093079&backlink=1&nd=102010276&rdk=0> (дата обращения: 07.05.2023).

⁷⁷³ Секретарь собрания этот процесс на протяжении 1991 г. упорно называл «приветизация». (АОАМОПГО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 235. Л. 41, 42 об.).

⁷⁷⁴ АОАМОПГО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 235. Л. 41.

⁷⁷⁵ Там же. Л. 51 об. – 52.

Венчало собрание голосование, по результатам которого был сделан выбор в пользу организации на базе колхоза закрытого акционерного общества.

В ноябре 1991 г. были образованы приватизационная и инвентаризационная комиссии. Приватизационной комиссии было поручено регулирование земельного вопроса путем распределения всех сельхозугодий из расчета «примерно по 12 га на колхозника». Инвентаризационная комиссия занималась распределением остального общественного имущества⁷⁷⁶.

Уже после распада Советского Союза, 29 декабря 1991 г., российским правительством было принято постановление «О порядке реорганизации колхозов и совхозов», согласно которому «в целях повышения эффективности сельскохозяйственного производства и создания условий для предпринимательства на селе... совхозы и колхозы обязаны до 1 января 1993 г. провести реорганизацию и привести свой статус в соответствие с Законом РСФСР "О предприятиях и предпринимательской деятельности"»⁷⁷⁷.

В «Новой жизни» активный процесс реорганизации колхоза стартовал в январе 1992 г. Предполагалось, что после завершения работы инвентаризационной и приватизационной комиссий каждый член ликвидируемого колхоза будет наделен земельным и имущественным паем. После этого крестьянин мог либо вступить в закрытое акционерное общество, передав ему свои паи; либо написать заявление о нежелании становиться членом ЗАО «Новая жизнь», после утверждения которого можно было распоряжаться полученными паями по своему усмотрению⁷⁷⁸.

В феврале 1992 г. обе комиссии отчитались о выполнении поставленных перед ними задач. По результатам проделанной ими работы, было вынесено решение предоставить 10 га земли действующим артелям и пенсионерам, после завершения трудовой деятельности остававшихся в колхозных

---

⁷⁷⁶ Там же. Л. 42 об. – 43.

⁷⁷⁷ О порядке реорганизации колхозов и совхозов. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 1991 г. URL: <https://base.garant.ru/10104699> (дата обращения: 07.05.2023).

⁷⁷⁸ АОАМОПГО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 238. Л. 1 об.

поселках. Правление «Новой жизни» постановило, что земельные паи выделялись как можно ближе к домохозяйству его владельца, трудоспособные члены одной семьи при этом получали соседние участки⁷⁷⁹. Примерно одна десятая часть бывших колхозных земельных угодий была передана в резервный фонд⁷⁸⁰.

После вынесения решения о наделении землей колхозников-пенсионеров, в контору «Новой жизни» стали поступать заявления о выделении пая от бывших членов артели, давно не проживавших на ее территории. Так поступил, например, покинувший колхоз «Поречье» еще в 1962 г. Шарай, но правление отказалось выделять ему участок, ограничившись минимальной поддержкой (было выделено зерно по сниженной цене)⁷⁸¹.

Двенадцатого февраля 1992 г. было созвано общее собрание, которое должно было поставить точку в процессе реорганизации колхоза в закрытое акционерное общество. На мероприятии из 361 члена артели присутствовало 358 – это была наверняка самая высокая за всю историю коллективного хозяйства явка. Председатель Бакалин максимально детально представил крестьянам правила выделения им земельного и имущественного паев и положения работы акционерного общества закрытого типа. Один из участников собрания Михайлов задался вопросом, почему «все мое должно остаться в акционерном обществе», если «я, допустим, рассорился и хочу уехать в другое место»⁷⁸². Других возражений не последовало. Общее собрание постановило создать закрытое акционерное общество, сохранив прежнее наименование «Новая жизнь».

Кроме названия, закрытое акционерное общество унаследовало от колхоза и многие другие принципы трудовой организации. Были организованы две комплексные и две тракторные бригады. Не претерпела изменений

---

⁷⁷⁹ Там же. Л. 4 об.

⁷⁸⁰ Там же. Л. 17 об.

⁷⁸¹ Там же. Л. 3.

⁷⁸² Там же. Л. 17 об. – 18.

система оплаты труда, по-прежнему зависевшая от объемов выполняемых крестьянином работ. Сохранилась выборность начальства – каждые три года общее собрание определяло председателя и членов правления. В протоколах собраний работников ЗАО по-прежнему называли «колхозниками»⁷⁸³.

Таким образом, после ликвидации колхоза большинство крестьян созданию индивидуальных фермерских хозяйств предпочли сохранение прежних порядков под эгидой закрытого акционерного общества. С одной стороны, причина выбора в пользу коллективного хозяйства заключалась в консервативной ментальности сельских жителей, предпочитавших рискованному индивидуальному хозяйствованию устоявшийся стабильный жизненный уклад, связанный с работой в составе крупного сельхозпредприятия. С другой стороны, люди надеялись, что сообща будет легче выживать в условиях тяжелого экономического кризиса.

В целом характеризуя развитие колхоза «Новая жизнь» в перестроечную эпоху, можно отметить, что большое количество нововведений и преобразований не привели к качественной трансформации аграрного сектора. «Вечные» проблемы артели, такие как низкая производительность труда, слабая трудовая дисциплина, плохое техническое оснащение, нехватка квалифицированной рабочей силы не только сохранились, но и отчасти усугубились. В немалой степени это объяснялось тем, что реформы в сельском хозяйстве следовали в русле преобразований в промышленных отраслях. Общие подходы и нормативы, разрабатываемые для «городской» экономики, не всегда были уместны на поле и ферме, не учитывали специфику сельского труда. К тому же долгое время они не касались фундаментальных основ функционирования сельского хозяйства – проблем собственности и внедрения рыночных механизмов хозяйствования.

Неудачная реализация большинства реформаторских проектов помешало отношение колхозников к перестройке: если в первые годы большинство

---

⁷⁸³ Там же. Л. 1–18.

ее поддерживало, то к концу 1980-х гг. вера людей в проводимые реформы угасла. Показательно в этом плане открытое партсобрание в сентябре 1989 г. Зоотехник Бязров говорил на нем о недовольстве телятниц, которые были готовы устроить забастовку. Колхозница Шибакова недоумевала повышением зарплат работников райкома КПСС⁷⁸⁴ и обилием привилегий у них. Поддержку ей выразили и другие участники собрания. Еще один член артели Ковалевский открыто выступил против сложившейся практики очковтирательства в убыток самим колхозникам, сказав, что не намерен, как это делалось многие годы, сдавать свой скот в колхоз по заниженным расценкам: «Я хочу, к примеру, на рынок свести своего быка»⁷⁸⁵.

Некогда ярый сторонник перестройки Крюков раскритиковал арендные подряды и новообразованные кооперативы, которые «обдирают рабочий люд»⁷⁸⁶. Фактически слова Крюкова означали, что реформы были использованы колхозным начальством для извлечения собственной выгоды, а переход на режим хозрасчета поспособствовал лишь удовлетворению личных потребностей руководителей.

Справедливости ради следует отметить, что часть крестьян вполне устраивало прежнее положение, при котором общеколхозную собственность можно было использовать в личных интересах, и они не были настроены что-либо менять. Некоторые смотрели в будущее с опасением. Например, колхозник Гнатенко предполагал, что роспуск сельхозартелей может привести к тому, что «останемся опять в нищете»⁷⁸⁷.

Партийные и государственные функционеры не уловили смену общественного настроения, продемонстрировав явное непонимание складывающейся ситуации. Материалы конференций, пархозактивов районной парторганизации и протоколов колхозных собраний показывают, что местное

---

⁷⁸⁴ С 1 октября 1989 г. их заработная плата была повышена на 30–50% (ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 38. Л. 73).

⁷⁸⁵ ГАКО. Ф. П-145. Оп. 1. Д. 38. Л. 71–73.

⁷⁸⁶ Там же. Л. 71.

⁷⁸⁷ Там же. Ф. П-122. Оп. 64. Д. 1. Л. 58.

партийные руководители были больше озабочены проблемой уменьшения численного состава партии, изменением ее структуры, новыми положениями устава и т. п., т. е. сохранением собственной власти и привилегий, нежели разрешением проблем села.

По воспоминаниям последнего председателя колхоза и первого руководителя ЗАО В.А. Бакалина, прежний «колхозный» порядок сохранялся до 1996 г. В тот год его назначили главой Правдинского района, а «Новую жизнь» возглавил С.В. Коротков, прежде работавший здесь агрономом. «Прошло буквально несколько лет и Сетевой нефтяной банк, товарищ Гирзекорн⁷⁸⁸, проект «Новое поле», хозяйства стал выкупать. Выкупил колхоз «Заря», выкупил колхоз «Дружба», выкупил колхоз «Новая жизнь». Ликвидировал животноводство. И хозяйства не стало...», – такую версию окончательного распада «Новой жизни» поведал Бакалин⁷⁸⁹.

Согласно открытым данным специализированных порталов, представляющих сведения о юридических лицах и предпринимателях, ЗАО «Новая Жизнь» было ликвидировано в 2008 г.⁷⁹⁰ Правопреемником стало ООО «Новая жизнь», специализирующееся на выращивании «однолетних культур»⁷⁹¹. Впрочем, кроме самых общих данных никаких сведений об этом предприятии обнаружить не удалось.

В 2008 г., накануне ликвидации ЗАО, в «Новом Калининграде» была опубликована статья о жизни Поречья. Выросший в поселке В.А. Садков⁷⁹² (его родители трудились в колхозе) в интервью высказывался о распаде «Новой жизни» в схожем с Бакалиным ключе: «Здесь вначале избавились от

---

⁷⁸⁸ А.А. Гирзекорн – калининградский предприниматель, является учредителем 27 организаций. URL: <https://www.rusprofile.ru/person/girzekorn-aa-391200125406> (дата обращения: 10.03.2023)

⁷⁸⁹ Интервью В.А. Бакалина, Запись 15.03.2023 г. (архив автора).

⁷⁹⁰ ЗАО «Новая Жизнь». URL: <https://www.rusprofile.ru/id/9840030> (дата обращения: 08.05.2023).

⁷⁹¹ ООО «Новая Жизнь». URL: <https://www.rusprofile.ru/id/2446010> (дата обращения: 08.05.2023).

⁷⁹² Бывший гендиректор ОАО «Москвич-Янтарь», депутат областной думы (2016 – 2021).

земельных наделов, потом распродали имущество, технику, считай за бесценок восемь ферм на стройматериалы продали, коров в поселке Дальнее, где была бригада хозяйства, отправили на убой за день без малого девяносто голов. Резали прямо у ворот фермы, не стесняясь людей. Смотреть было больно»⁷⁹³.

Общее настроение людей, ставших героями этого материала – сожаление о распаде коллективного хозяйства⁷⁹⁴. Полтора десятилетия спустя оно не изменилось – местные жители, признавая объективные сложности (невысокие заработные платы, проблемы с инфраструктурой), по-прежнему вспоминают добрым словом стабильные времена сельхозпредприятия «Новая жизнь».

---

⁷⁹³ Известное когда-то в Правдинском районе сельхозпредприятие тихо почило. URL: <https://www.newkaliningrad.ru/news/economy/354811-.html> (дата обращения: 08.05.2023).

⁷⁹⁴ Там же.

Заключение

В настоящем микроисторическом исследовании была предпринята попытка через повседневную жизнь одной конкретной артели «Новая жизнь» разглядеть общие черты, присущие всей советской колхозной системе, а также выявить специфику переселенческих калининградских колхозов по сравнению с общими для всей страны показателями и тенденциями развития коллективного сельского хозяйства.

Разумеется, автор не ставил перед собой глобальную задачу дать исчерпывающую оценку колхозной системе, а тем более, вынести ей окончательный приговор. Микроисторическое исследование, базирующееся на впервые вводимых в научный оборот архивных материалах, стало попыткой взглянуть на колхозную повседневность и оценить политику государства в деревне с иного ракурса, как бы глазами самих колхозников. Конечно, такой взгляд сам по себе ограничен, но он расширяет наши представления о колхозной жизни, добавляет новые краски в оценку развития аграрного сектора по сравнению с традиционным подходом.

В результате проделанной работы автор пришел к следующим выводам.

1. В процессе переноса на калининградскую землю советской колхозной системы властям не приходилось прилагать специальных усилий, так как переселявшиеся сюда крестьяне уже имели опыт работы в коллективном хозяйстве и были хорошо знакомы с правилами и нормами колхозной жизни. С другой стороны, специфические условия аграрной инфраструктуры бывшей Восточной Пруссии (хуторское землепользование, разветвленная мелиоративная сеть и пр.) создавали дополнительные сложности на этапе формирования и становления колхозов. При этом альтернативные формы собственности и организации производства не рассматривались.

2. Прибывавшие в бывшую Восточную Пруссию колхозники далеко не все соответствовали плакатному образу бодрого и готового к ударному труду советского переселенца. Многие в годы войны лишились крова и имущества,

им нечего было терять. Около трети завербованных на переселение в сельскую местность оказались горожанами, прежде никогда не занимавшиеся сельскохозяйственным трудом. С другой стороны, переселенцев отличали такие качества, как решительность, мобильность и способность адаптироваться к непростым условиям жизни.

Социальный статус калининградских колхозников отличался от сельских жителей большинства регионов Советского Союза, где вплоть до середины 1970-х гг. крестьяне были фактически прикреплены к колхозу. В Калининградской области сплошная паспортная система была введена почти на 30 лет раньше (в 1947 г.), что способствовало некоторому раскрепощению сельских переселенцев и открывало для них возможность временного (отходничество) или постоянного трудоустройства в городе. Особенно это касалось расположенных вблизи от райцентров поселений, наподобие колхоза «Новая жизнь».

В первые послевоенные годы колхозник был универсальным работником низкой квалификации, задействованным на ручных работах как в полеводстве, так и в животноводстве. В дальнейшем их квалификация росла, но гораздо более медленными темпами по сравнению с техническим перевооружением села, о чем свидетельствует постоянный кадровый голод на специалистов самого разного профиля.

3. Изначально колхоз «Большевик» представлял собой небольшую сельхозартель, в которой преобладал ручной труд. На протяжении рассматриваемой эпохи, пережив ряд реорганизаций и слияний, он трансформировался в крупное предприятие, располагавшееся в 8 населенных пунктах и насчитывавшее несколько сотен работников. Существенно улучшилось материально-техническое обеспечение, сельхозработы были частично механизированы. Однако явный рост производительных сил не привел к пересмотру основополагающих принципов организации и управления колхоза.

Попытки создания системы обслуживающих колхозы организаций (МТС, РТС, Сельхозтехника и пр.) оказались неэффективными в силу

недостатка мотивации к качественному выполнению работ и отсутствия у колхозов реальных рычагов контроля.

4. Государственная аграрная политика была направлена на получение продовольствия для города и сырья для промышленности, т. е. село рассматривалось как источник ресурсов для других сфер экономики. Общий вектор преобразований в сельском хозяйстве, начиная со времен оттепели, не претерпевал существенных изменений. Они были в первую очередь нацелены на увеличение объемов получаемой продукции. При этом, несмотря на немалое количество реформ в аграрной сфере, об улучшении благосостояния самих колхозников партия и правительство «заботились» по остаточному принципу, не учитывая их интересов.

5. За годы существования колхозной системы так и не был найден механизм мотивации колхозников к общественному труду. Экономические стимулы в виде натуроплаты по трудодням, скромных денежных выплат и премий не прельщали членов артели, поскольку получаемые доходы не соответствовали их трудовым затратам. Ведущее место занимала не материальная и, тем более, не моральная мотивация, а принуждение крестьянина к общественному труду посредством административного давления, штрафов, лишения премиальных, сокращения приусадебного участка, а то и уголовного преследования.

6. Трудные условия жизни и тяжелый труд «за палочки» вынуждали крестьян прибегать к таким способам выживания, как получение дополнительного заработка за счет отходничества, уход из колхоза, уклонение от работы в коллективном хозяйстве с целью экономии сил для работы на личном подворье. Частым явлением было смещение стратегий: одна часть семьи, как правило, это были мужчины, уходила трудиться в город; женщины отвечали за домашнее хозяйство; работу в колхозе старались ограничивать выработкой минимума трудодней. Для молодежи роль социального лифта играло профессиональное образование. После школы наиболее способные ученики поступали в средние специальные или высшие учебные заведения и очень часто оседали в городах.

Улучшение благосостояния колхозников в постсталинский период сняло проблему физиологического выживания крестьянской семьи. Однако из-за низких заработков колхозники были вынуждены продолжать искать сторонние источники дохода, а также использовать колхозные ресурсы и имущество в личных целях. Это было своеобразной формой ответа государству – за счет общественной собственности крестьяне добивали то, что недополучали в виде трудового вознаграждения.

7. В первые послевоенные годы в колхозе существовали некоторые атрибуты колхозной демократии: на отчетных собраниях, во время выборов председателя и членов правления звучала критика в адрес колхозного начальства. Однако протоколы не сохранили свидетельств о выдвижении альтернативных кандидатур, работа руководства, несмотря на многочисленные замечания, все равно признавалась удовлетворительной, а предложенный сверху состав правления и ревизионной комиссии утверждался единогласно. В дальнейшем произошло свертывание критики, в управлении возобладало полное единоначалие: все ключевые решения принимались председателем, который фактически стал неподотчетным односельчанам и зависел только от вышестоящих районных властей. Правление колхоза превратилось в сугубо совещательный орган при председателе, утратила свое самостоятельное значение первичная партийная организация, чья роль сводилась к ведению агитационно-пропагандистской работы. К пропагандистским мероприятиям большинство колхозников относилось безразлично, молча соглашаясь со всем сказанным в их адрес. Но идеологическая «накачка» не проходила бесследно, она воспитывала в крестьянах пассивность, приучала не задавать лишних вопросов и не задумываться о насущных проблемах, что было необходимым условием для сохранения колхозного строя.

Только в годы перестройки в колхоз вернулись альтернативные выборы председателя и правления. На общих колхозных и открытых партийных собраниях стала звучать нелюбимая критика в адрес руководителей различного уровня, однако за этим не последовало создания механизма принятия решений

в интересах большинства членов артели.

8. Наследием десятилетий колхозной жизни стало отчуждение крестьянства от средств производства, и когда открылась возможность свободного развития сельского хозяйства, большинство колхозников отказались от этого пути в пользу сохранения устоявшихся порядков. Это было связано не только с утратой предприимчивости и нежеланием рисковать, но и с тем, что за время существования колхоза они сумели приспособиться к этой псевдоколлективной форме хозяйствования посредством переноса центра приложения своих сил на личный приусадебный участок. В совокупности с возможностью использовать общественные фонды для извлечения личной выгоды это обеспечивало получение небольшого, но гарантированного дохода и давало ощущение стабильности.

Список источников и литературы

Источники

Архивные материалы

Архивный отдел администрации муниципального образования «Правдинский городской округ» (АОАМОПГО):

1. Ф. 28. Колхоз «Новая жизнь» Правдинского района Калининградской области.

Государственный архив Калининградской области (ГАКО):

2. Ф. П-1. Калининградский обком КПСС.

3. Ф. П-122. Правдинский райком КПСС.

4. Ф. П-145. Партийная организация колхоза «Новая жизнь» (быв. «Большевик»).

5. Ф. Р-137. Калининградское областное управление заготовок.

6. Ф. Р-139. Калининградское областное управление сельского хозяйства.

7. Ф. Р-205. Правдинский райсовет народных депутатов и его исполком.

8. Ф. Р-297. Калининградский областной Совет народных депутатов.

9. Ф. Р-308. Управление по гражданским делам Правдинского района Калининградской области.

10. Ф. Р-404. Калининградское областное управление торговли.

11. Ф. Р-693. Пореченский сельский Совет народных депутатов Правдинского района и его исполком.

12. Ф. Р-1059. Объединенный архивный фонд колхоза «Новая жизнь» (быв. «Большевик»).

Устные источники

13. Интервью Агнии Павловны Бусель. Запись 25.03.1990 г. (ГАКО. Ф. Р-1191. Оп. 1. Д. 1. Л. 68–81).

14. Интервью Варвары Павловны Балагуровой. Запись 23.04.1991 г. (ГАКО. Ф. Р-1191. Оп. 1. Д. 16. Л. 37–38).

15. Интервью Владимира Александровича Бакалина, бывшего председателя колхоза «Новая жизнь». Запись 15.03.2023 г. (архив автора).

16. Интервью Екатерины Афанасьевны Букштан (Дубровской). Запись 13.04.1991 г. (ГАКО. Ф. Р-1191. Оп. 1. Д. 13. Л. 7–13).

Опубликованные источники

17. Аксененок Г.А., Григорьев В.К., Пятницкий П.П. Колхозное право. М.: Государственное издательство юридической литературы. 1950. URL: <https://istmat.info/node/23780> (дата обращения: 22.01.2021).

18. Архив погоды по городам СНГ. URL: http://thermo.karelia.ru/weather/w_history.php?town=kal&month=1&year=1979 (дата обращения: 08.05.2022).

19. Брежнев Л.И. О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР: Доклад на Пленуме ЦК КПСС 24 марта 1965 г. М.: Политиздат, 1965. 47 с.

20. В начале нового пути: документы и материалы о развитии Калининградской области в годы деятельности чрезвычайных органов управления (апрель 1945 – июнь 1947). Калининград: Изд-во ИП Мишуткиной, 2004. 398 с.

21. Восточная Пруссия глазами советских переселенцев. Калининград: Изд-во Калининградского государственного университета, 2003. 333 с.

22. Доклад Н.С. Хрущёва о культе личности Сталина на XX съезде КПСС: Документы. М.: РОССПЭН, 2002. 909 с.

23. ЗАО «Новая Жизнь». URL: <https://www.rusprofile.ru/id/9840030> (дата обращения: 08.05.2023).

24. Известное когда-то в Правдинском районе сельхозпредприятие тихо почило. URL: <https://www.newkaliningrad.ru/news/economy/354811-.html> (дата обращения: 08.05.2023).

25. История колхозного права: сборник законодательных материалов СССР и РСФСР. 1917–1958 гг. М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1958. Т. II. 539 с.

26. Лаптев Г.Н., Макаров П.И. Сентябрьский пленум Центрального комитета КПСС. М.: Политиздат, 1963. 48 с.
27. Лаптев И.Д., Теряева А.П. Материальное стимулирование развития колхозного производства. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 327 с.
28. Маленков Г.М. Речь на пятой сессии Верховного Совета СССР. М.: Госполитиздат, 1953. 39 с.
29. Материалы пленума ЦК КПСС. 15–16 марта 1989 г. М.: Политиздат. 1989. С. 34–174.
30. Материалы пленума ЦК КПСС. 23 апреля 1985 г. М.: Политиздат. 1985. 36 с.
31. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1986. 351 с.
32. Народное хозяйство РСФСР в 1956-1961 гг. М., 1957–1962.
33. Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1987. 765 с.
34. Об аренде и арендных отношениях в СССР. Указ Президиума ВС СССР от 7 апреля 1989 г. URL: <https://base.garant.ru/3975446/> (дата обращения: 06.05.2023).
35. Об органах народного контроля. Закон СССР от 9 декабря 1965 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17829#hya wG3TBM34TQ2z6> (дата обращения: 17.04.2022).
36. Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы. Постановление Верховного совета СССР от 12 апреля 1984 г. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_12023.htm (дата обращения: 18.05.2023).
37. Об отмене обязательных поставок и натуроплаты за работы МТС, о новом порядке, ценах и условиях заготовок сельскохозяйственных продуктов. Постановление Совета министров СССР от 30 июня 1958 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&dst=100001&n=37744&>

req=doc#KtCPyWS67nn1vEjH (дата обращения: 09.02.2022).

38. Об отмене обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 июля 1957 г. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246086#mode/> (дата обращения: 21.06.2023).

39. Об уголовной ответственности за преступно-небрежное использование или хранение сельскохозяйственной техники. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1961 г. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5765.htm (дата обращения: 20.03.2022).

40. Об утверждении типового положения о бригадном хозрасчете и бригадном подряде, типового положения о коллективном подряде на производственных участках объединений, предприятий и организаций. Постановление Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам и Секретариата ВЦСПС от 3 ноября 1986 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9070087> (дата обращения: 07.07.2022).

41. Об участии промышленных предприятий, совхозов и колхозов в комплектовании вузов и техникумов и в подготовке специалистов для своих предприятий. Постановление. Совета министров СССР от 18 сентября 1959 г. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5447.htm (дата обращения: 05.04.2022).

42. О государственном предприятии (объединении). Закон СССР от 30 июня 1987 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9049736> (дата обращения: 18.07.2022).

43. О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования: постановление ЦК КПСС. М.: Политиздат, 1971. 14 с.

44. Односельчане: народная повесть. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. 101 с.

45. О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в колхозах. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 6 марта 1956 г. URL:

<http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/246074#mode/inspect/> (дата обращения: 12.02.2022).

46. О личных подсобных хозяйствах колхозников, рабочих, служащих и других граждан и коллективном садоводстве и огородничестве. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 14 сентября 1977 г. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_9425.htm (дата обращения: 02.05.2022).

47. О мерах борьбы с расходом из государственных фондов хлеба и других продовольственных продуктов на корм скоту. Постановление Совета министров СССР от 27 августа 1956 г. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5123.htm (дата обращения: 25.03.2022).

48. О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами. Постановление ЦК КПСС от 15.05.1986 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/765706605> (дата обращения: 09.07.2022).

49. О недостойном поведении тт. Александрова Г.Ф., Еголина А.М. и других. Закрытое письмо ЦК КПСС Центральным комитетам компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, окружкомам, горкомам и райкомам партии от 10 марта 1955 г. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/39887> (дата обращения: 18.05.2021).

50. ООО «Новая Жизнь». URL: <https://www.rusprofile.ru/id/2446010> (дата обращения: 08.05.2023).

51. О пенсионном обеспечении граждан в СССР. Закон от 15 мая 1990 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901700237> (дата обращения: 05.05.2023).

52. О перестройке и кадровой политике партии. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачёва 27 января 1987 года. URL: <http://www.uaio.ru/5/88/od1987.htm> (дата обращения: 18.07.2022).

53. О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР № 372 от 16 мая 1966 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=37898#x4Tx92TE9VlyDjHL1> (дата обращения: 05.04.2022).

54. О порядке рассмотрения заявлений колхозников, рабочих и служащих, проживающих в сельской местности на территории колхозов, об уменьшении размеров приусадебных участков. Постановление Совета министров СССР от 26 марта 1954 г. URL:

http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4944.htm#:~:text=Совет%20министров%20СССР.%20Постановление.%20от,об%20уменьшении%20размеров.%20Приусадебных%20участков (дата обращения: 13.02.2022).

55. О порядке реорганизации колхозов и совхозов. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 1991 г. URL: <https://base.garant.ru/10104699> (дата обращения: 07.05.2023).

56. О предприятиях и предпринимательской деятельности. Закон РСФСР от 25.12.1990 г. URL:

<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102093079&backlink=1&nd=102010276&rdk=0> (дата обращения: 07.05.2023).

57. Официальный сайт мясокомбината «Поречье». URL: <http://gcporechie.ru/> (дата обращения: 07.05.2023).

58. О широком развитии мелиорации земель для получения высоких и устойчивых урожаев зерновых и других сельскохозяйственных культур. Постановление ЦК КПСС от 16 июня 1966 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/765711670> (дата обращения: 15.05.2023).

59. Пленум ЦК КПСС. 15–19 декабря 1958 г. Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1958. 544 с.

60. Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции». М.: Политиздат, 1976. 16 с.

61. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1962–1965 гг.): сборник документов за 50 лет. Т. 5. М.: Политиздат, 1968. 750 с.

62. Самая западная. Сборник документов и материалов о становлении и развитии Калининградской области. Вып. 1. 1946–1952 гг. Калининград:

Книжное изд-во, 1980. 197 с.

63. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. URL: <https://www.dokipedia.ru/document/5160945?pid=1148> (дата обращения: 13.02.2022).

64. Хрущёв Н.С. Об увеличении производства продуктов животноводства: доклад на пленуме Центрального комитета КПСС 25 января 1955 года. М.: Госполитиздат, 1955. 80 с.

65. Хрущёв Н.С. О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР. Доклад на пленуме ЦК КПСС 1953 г. М.: Госполитиздат, 1953. 88 с.

66. Шолохов М.А. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 7. Поднятая целина. Кн. 2. М.: Правда, 1962. 415 с.

Материалы прессы

67. Верный путь. 1964–1965 гг. – газета, печатный орган партийного комитета Правдинского производственного колхозно-совхозного управления и Правдинского районного Совета депутатов трудящихся Калининградской области.

68. Калининградский комсомолец. 1952 г. – газета, печатный орган Калининградского областного комитета ВЛКСМ.

69. Калининградская правда. 1947 г. – газета, печатный орган Калининградского обкома и горкома ВКП(б), областного и городского советов депутатов трудящихся.

70. Колхозная правда. 1950–1961 гг. – газета, печатный орган Правдинского районного комитета ВКП(б) / КПСС (с 1952 г.) и Правдинского районного совета депутатов трудящихся Калининградской области.

71. Правда. 1950 г. – газета, печатный орган ЦК ВКП(б).

Литература

72. Абакумова Е.А., Аргунов О.Н., Волкова А.И. Восстановление и развитие киносети Курской области в первое десятилетие после освобождения от

оккупации (1943–1953 гг.) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2022. № 3 (63). С. 50–57.

73. Агропромышленный комплекс Калининградской области: организационно-экономические основы ведения сельского хозяйства / В.И. Апряткин, М.Я. Боровков, В.Б. Васильев и др. Калининград: Калининградское книжное изд-во, 1987. 170 с.

74. Андреенков С.Н. Материальные стимулы в колхозах Сибири в 1953–1964 годы // Исторический ежегодник. 2010. С. 119–130.

75. Андреенков С.Н. Реформирование системы хозяйств и землепользования в 1990-е гг. в Новосибирской области // Крестьяноведение. 2019. № 4. С. 58–75.

76. Анисимов Н.И. Развитие сельского хозяйства в первой послевоенной пятилетке. М.: Госполитиздат, 1952. 136 с.

77. Апанасенок А.В. «Почти советский батюшка»: опыт микроисторического исследования сельской конфессиональной истории 1940–1970-х годов // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 8. С. 313–331.

78. Аргунов О.Н. Борьба с голодом в курских колхозах в 1946–1947 гг. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2020. № 1. С. 198–205.

79. Аргунов О.Н. Голод как фактор распространения заразных заболеваний в Курской области в 1947 г. // Коллекция гуманитарных исследований. 2022. № 2 (31). С. 12–17.

80. Аргунов О.Н. Хлебозаготовки 1946 года в Курской области: можно ли было избежать голода? // Исторический курьер. 2021. № 4 (18). С. 67–77.

81. Арутюнян Ю.В. Механизаторы сельского хозяйства СССР в 1929–1957 гг. М.: Издательство АН СССР, 1960. 341 с.

82. Арутюнян Ю.В. Социальная структура сельского населения СССР. М.: Мысль, 1971. 372 с.

83. Бахтина И.Л. Общественная работа как характерная черта повседневности сельского учителя в 1920-е годы (на материалах Урала) // Историческая наука и историческое образование в условиях глобальных трансформаций.

Материалы XXV всероссийских с международным участием историко-педагогических чтений. Екатеринбург, 2021. С. 159–165.

84. Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России 1930–1980-х гг. М.: Ленанд, 2014. 607 с.

85. Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России в 1930–1980-х годах (новый подход) // Вопросы истории. 2005. № 7. С. 23–44.

86. Безнин М.А., Димони Т.М. Государственный капитализм в российской деревне 1930–1980-х гг. // Приволжский научный вестник. 2015. № 4. С. 49–59.

87. Безнин М.А., Димони Т.М., Изюмова Л.В. Повинности российского крестьянства в 1930 – 1960-х годах. Вологда: Вологодский НКЦ ЦЭМИ РАН, 2001. 138 с.

88. Безнин М.А., Димони Т.М. Капитализация в российской деревне 1930-1980-х гг. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 128 с.

89. Безнин М.А., Димони Т.М. Менеджеры в сельском хозяйстве России 1930–1980-х годов (новый подход к социальной истории российской деревни) Вологда: Легия, 2009. 113 с.

90. Безнин М.А., Димони Т.М. Повинности российских колхозников в 1930–1960-е годы // Российская история. 2002. № 2. С. 96–111.

91. Безнин, М.А., Димони, Т.М. Процесс капитализации в сельском хозяйстве 1930–1980-х гг. // Отечественная история. 2005. № 6. С. 94–121.

92. Безнин М.А., Димони Т.М. Становление «Зарплатного» способа эксплуатации труда в российской деревне 1930–1980-х гг. // Проблемы развития территории. 2013. № 4 (66). С. 102–109.

93. Безнин М.А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье. 1950–1965 гг. Вологда: Изд-во ВГПИ, 1991. 256 с.

94. Белянов В.А. Личное подсобное хозяйство при социализме. М.: Экономика, 1970. 184 с.

95. Бердинских В.А. Крестьянская цивилизация в России. М.: Аграф, 2001. 427 с.

96. Бессмертный Ю.Л. Что за "Казус"? // Казус: Индивидуальное и уникальное в истории. 1996. Вып. 1. С. 7 – 24.
97. Бледнова Е.М. Становление новой системы хозяйствования в Курском селе в конце XX – начале XXI в. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018. № 1 (45). С. 79–89.
98. Братарчук Т.В. Клуб в повседневной жизни села // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12. № 1–2. С. 389–398.
99. Вамбольдт Н.В., Шубина М.П. Повседневность в истории // Электронный научный журнал «Вестник Омского педагогического университета». 2006. URL: <http://www.omsk.edu/article/vestnik-omgpu-27.pdf> (дата обращения: 14.11.2019).
100. Венжер В.Г. Производство, накопление, потребление. М.: Экономика, 1965. 304 с.
101. Венжер В.Г. Колхозный строй на современном этапе. М.: Экономика, 1966. 303 с.
102. Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущёву. М.: Наука, 1992. 222 с.
103. Верт Н. Террор и беспорядок. Сталинизм как система. М.: РОССПЭН, 2010. 447 с.
104. Виола Л. Коллективизация как гражданская война // История сталинизма: итоги и проблемы изучения. Материалы международной научной конференции. Москва, 5–7 декабря 2008 г. М.: РОССПЭН, 2011. С. 102–111.
105. Виола Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления М.: РОССПЭН, 2010. 367 с.:
106. Волков И.М. Деревня СССР в 1945–1953 годах в новейших исследованиях историков (конец 1980-х – 1990-е годы) // Отечественная история. 2000. № 6. С. 115–125.
107. Гальцова С.П. Основные этапы развития сельского хозяйства Калининградской области (1945–1980) // Северо-Запад в аграрной истории России.

Калининград, 1985. С. 27–34.

108. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер, 2007. 335 с.

109. Герасимов Н.В. Внутрихозяйственный расчет в колхозах. Калининград: Калининградское книжное издательство, 1968. 52 с.

110. Гордеев И.А. О роли науки и научных учреждений страны в восстановлении сельского хозяйства Калининградской области // Калининградские архивы. 2000. № 2. С. 171–178.

111. Данилов В.П. История крестьянства СССР в XX веке: избранные труды: в 2 ч. Ч. 2. М.: РОССПЭН, 2011. 831 с.

112. Денисова Л.Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е годы. М.: Изд. центр ИРИ, 1996. 216 с.

113. Женатов А.П. Дополнительная оплата труда в полеводстве. Калининград, 1958. 37 с.

114. Жуков Ю.Н. Тайны Кремля. Сталин, Молотов, Берия, Маленков. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2000. 686 с.

115. Журавлёв С.В. История повседневности – новая исследовательская программа для отечественной исторической науки // Людтке А. История повседневности в Германии. Новые подходы к изучению труда, войны и власти. М.: РОССПЭН, 2010. С. 3–27.

116. Зеленин И.Е. Аграрная политика Хрущёва и сельское хозяйство. М.: ИРИ РАН, 2001. 304 с.

117. Зеленин И.Е. Аграрная политика Н. С. Хрущёва и сельское хозяйство // Труды Института российской истории РАН. 1997–1998 гг. Вып. 2 / отв. ред. А.Н. Сахаров. М.: ИРИ РАН, 2000. С. 394–425.

118. Зима В.Ф. «Второе раскулачивание» (аграрная политика конца 40-х – начала 50-х годов) // Отечественная история. 1994. № 3. С. 109–125.

119. Зима В.Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия. М.: ИРИ РАН, 1996. 265 с.

120. Игруева М.Г. Горизонты сельского подряда Калининград:

Калининградское книжное издательство, 1984. 88 с.

121. Изюмова Л.В. Механизаторы в колхозах Европейского Севера России в 1930–1960-е годы: численность, состав, система подготовки // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2016. № 5. С. 25–32.

122. Изюмова Л.В. Стратификация колхозной деревни в 1930–1960-е гг. (на материалах Европейского Севера России). Вологда: Изд-во ВГПУ, 2010. 176 с.

123. История края (1945–1950): Учебное пособие для студентов-историков Калининградского государственного университета. Калининград: Изд-во КГУ, 1984. 120 с.

124. История крестьянства СССР. М.: Наука, 1986. Т. 2. 464 с.; 1988. Т. 4. 499 с.

125. История сельского хозяйства Калининградской области / отв. ред. А. Л. Гусев, В. Н. Маслов. Калининград: Изд-во ИП Мишуткиной, 2006. 463 с.

126. Ищенко А.В., Ищенко Ю.В., Тихонов А.Р. Физкультура и спорт в российском селе второй половины 1930-х – начала 1950-х гг. на материалах Саратовской области // Физическая культура, спорт и здоровье. 2018. № 32-2. С. 54–57.

127. Ищенко Ю.В. Социальное обслуживание трудовых ресурсов российской деревни во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. (на материалах Саратовской области) // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Мытищи, 2013. № 2. С. 33–39.

128. Кирсанов Р.Г. На пути к рынку: денежная реформа 1991 г. Как попытка стабилизировать финансовую систему СССР // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2013. № 1 (23). С. 137–142.

129. Ковригина С.В. Повседневная жизнь крестьянства Восточной Сибири в 1945–1953 гг.: на материалах Приангарья. Диссертация кандидата ист. наук. Иркутск, 2009.

130. Кометчиков И.В. Кино в культуре повседневного досуга деревни Центрального Нечерноземья РСФСР середины 1940-х – начала 1960-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 1 (39). Часть 2. С. 90–96.

131. Кометчиков И.В. Клубные учреждения в повседневном досуге села Центрального Нечерноземья середины 1950-х – начала 1960-х гг. // Вестник Волгоградского государственного университета. 2014. № 6 (30). С. 20–29.

132. Кометчиков И.В. Религиозность в сельских приходах РПЦ Центрального Нечерноземья середины 1940-х – начала 1960-х гг. // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков. Материалы международной научной конференции. Иваново, 2015. С. 151–158.

133. Кометчиков И.В. Сельские первичные организации КПСС Центрального Нечерноземья середины 1940-х – начала 1960-х гг.: численность, состав, функционирование // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 11 (49). Часть 1. С. 107–114.

134. Кометчиков И.В. Советские праздники и обряды на селе Центрального Нечерноземья 1945 – начала 1960-х гг.: распространение и рецепция населением // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. - № 2 (40). Часть 2. С. 98–106.

135. Коньшев Д.Н. Государственная политика ограничения личного подсобного хозяйства (конец 1950-х – начало 1960-х гг.) // Российская история. 2011. № 3. С. 102–111.

136. Коняшин А.В. Российский аграрный сектор в условиях нарастания застойных явлений (1970-е гг.): дисс. канд. ист. наук. М., 2010. 207 с.

137. Корякина Е.В. Сельская социальная инфраструктура как ресурс модернизации (на примере южных территорий Дальнего Востока в годы перестройки) // Сетевой научный журнал ОрелГАУ. 2016. № 2 (7), С. 11–16.

138. Костяшов Ю.В. Выселение немцев из Калининградской области в послевоенные годы // Вопросы истории. 1994. № 6. С. 186–188.

139. Костяшов Ю.В. «Желающих переселиться мало...». Об организации переселения колхозников из Воронежской в Калининградскую область в послевоенные годы // Калининградские архивы. 2004. № 6. С. 61–68.

140. Костяшов Ю.В. Женщины в переселенческих колхозах Калининградской области в послевоенные годы // Женщины и мужчины в миграционных процессах прошлого и настоящего. Материалы XII международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. 2019. С. 160–162.

141. Костяшов Ю.В. Идеологические кампании периода позднего сталинизма в колхозах Калининградской области: история повседневности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. № 12. С. 75–84.

142. Костяшов Ю.В. История одного совхоза: опыт микроисторического исследования // Веков неспешный ход: Проблемы социально-экономической и политической истории России. 2018. С. 336–353.

143. Костяшов Ю.В. Калининградские переселенческие колхозы 1946–1953 годов в свете статистики // Актуальные проблемы современной гуманитаристики. 2015. С. 132–142.

144. Костяшов Ю.В. О формировании сельского населения Калининградской области в 1946–1951 гг. // Калининградские архивы. 2001. № 3. С. 227–236.

145. Костяшов Ю.В. Повседневность послевоенной деревни: из истории переселенческих колхозов Калининградской области. 1946–1953 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 263 с.

146. Костяшов Ю.В. Секретная история Калининградской области. Очерки 1945–1956 гг. Калининград: Терра Балтика, 2009. 352 с.

147. Костяшов Ю.В., Филёв М.В. Конфликты в повседневной жизни

послевоенного колхоза: опыт микроисторического исследования // Вопросы истории. 2021. № 12–1. С. 175–184.

148. Кром М.М. Повседневность как предмет исторического исследования // История повседневности: сборник научных работ. СПб.: Изд-во Европейского университета, 2003. С. 7–14.

149. Кулёв В.М. История подряда как формы активизации человеческого фактора в сельском хозяйстве России: от Н.С. Хрущёва к Л.И. Брежневу // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. № 6. С. 139–145.

150. Левина Р.С., Волошенко К.Ю. О возможностях использования исторического опыта технологий повышения плодородия почв в Восточной Пруссии в сельскохозяйственном предпринимательстве Калининградской области // Балтийский регион. 2012. № 2. С. 109–117.

151. Логунова И.В. Неквалифицированные работники сельскохозяйственных предприятий Центрального Черноземья в условиях аграрной реформы 1990-х годов (социально-экономический аспект) // Северо-Запад в аграрной истории России. 2022. Вып. 28. С. 155–163.

152. Логунова И.В. Особенности правового положения работников сельхозпредприятий в годы аграрной реформы 1990-х гг. (на материалах Центрального Черноземья) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. № 1 (57). С. 55–61.

153. Лысенко Р.Ю. Повседневная жизнь российского крестьянства в годы «оттепели» (1953–1964 гг.). Диссертация кандидата ист. наук. М., 2009.

154. Любутин К.Н., Кондрашов П.Н. Диалектика повседневности: методологический подход. Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного университета, 2007. 295 с.

155. Людтке А. Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии // Социальная история. Ежегодник, 1998/99. М., 1999. С. 77–100.

156. Малиа М. Советская трагедия: история социализма в России. 1917–2012

1991. М: РОССПЭН, 2002. 584 с.

157. Мамонтова М.А., Полк Т.Р. Дневниковые записи американского солдата во время Второй мировой войны: опыт микроисторического исследования // Омские социально-гуманитарные чтения. Материалы XV Международной научно-практической конференции. Омск, 2022. С. 27–32.

158. Мамяченков В.Н. Аграрные преобразования 1950-х: противоречия, незавершенность и последствия (на примере Урала и Свердловской области // Аграрное образование и наука. 2015. № 2. С. 1–8.

159. Манкевич Д.В. К вопросу о заселении сельских районов Калининградской области // Калининградские архивы. 2011. № 9. С. 149–157.

160. Маслов В.Н., Баранова Е.В., Лопатин М.М. «Нам удалось перевезти мебель и даже корову, овец и коз»: личное имущество сельских переселенцев, приехавших в Калининградскую область в 1946 году // Журнал фронтальных исследований. 2022. № 3 (27). С. 34–62.

161. Маслов В.Н. «Нам дали кирпичный дом»: жилищные условия советских переселенцев в калининградских селах в послевоенные годы (по материалам интервью) // Калининградские архивы. 2021. Вып. 18. С. 54–78.

162. Маслов В.Н. Подготовка в 1946 году постановления Совета министров СССР о заселении сельских районов Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. № 6. С. 134–140.

163. Маслов В.Н. Предложения районных властей о переименовании центров сельских советов Калининградской области (октябрь-ноябрь 1946 года) // Калининградские архивы. 2019. Вып. 16. С. 84–123.

164. Маслов В.Н. Продовольственный вопрос в деятельности советской военной комендатуры Кенигсберга в 1945 г. // Вестник Калининградского государственного университета. 2003. Вып. 2. С. 47–52.

165. Медик Х. Микроистория // Thesis. 1994. Вып. 4. С. 193–202.

166. Мерль Ш. Советская экономика: современные оценки // Экономическая история: ежегодник. М.: ИРИ РАН, 2017. С. 303–349.

167. Мотревич В.П. Аграрная политика Н. С. Хрущёва: основные направления и результаты // Аграрное образование и наука. 2019. № 1. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39241058_41196725.pdf (дата обращения: 20.06.2023).

168. Мухамедов Р.А., Федорова Е.С., Краснова Р.А. Школьное образование и социально-культурное развитие сельской местности в послевоенные годы (на материалах Тереньгульского района Ульяновской области) // Право и образование. 2018. № 18. С. 162–168.

169. Наухацкий В.В. Аграрная политика в СССР в 1965–1990 годах: автореферат диссертации. Ростов-на-Дону, 1997. URL: <https://www.dissercat.com/content/agrarnaya-politika-v-sssr-v-1965-1990-godakh-problemy-razrabotki-i-realizatsii> (дата обращения: 01.06.2022).

170. Наухацкий В.В., Денисов Ю.П. Аграрная политика и модернизация российской деревни второй половины XX века: противоречия и тенденции. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), 2009. 250 с.

171. Наухацкий В.В. Динамика сельскохозяйственного производства СССР в 60-80-е годы: характер, проблемы, противоречия // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2005. № 1 (20). С. 79–87.

172. Наухацкий В.В. Модернизация сельского хозяйства и российская деревня. 1965–2000. Ростов-на-Дону: Изд-во РИНХ, 2003. 199 с.

173. Наухацкий В.В. Наемный труд в колхозах и совхозах в 1950–1980-е годы: правовой и институциональный статус: тезисы научного доклада. Ростов-на-Дону: Изд-во РИНХ, 2007. 69 с.

174. Нечипас Ю.В. Эволюция аграрной политики СССР в 1945–1984 гг.: дисс. докт. ист. наук. М., 2005. 374 с.

175. Никифоров Л.В. Научное наследие В.Г. Венжера: к 115-летию со дня рождения // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2014. № 6. С. 124–137.

176. Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII – XX вв.). М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. 573 с.
177. Немцов А.В. Алкогольная история России. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 318 с.
178. Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М.: Издательский дом государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. 316 с.
179. Орлов И.Б. Устная история // Теория и методология истории: учебник для вузов / отв. ред. В.В. Алексеев, Н.Н. Крадин, А.В. Коротаев, Л.Е. Гринин. Волгоград: Учитель, 2014. С. 335–355.
180. Островский В.Б. Колхозное крестьянство СССР. Политика партии в деревне и ее результаты. Саратов, 1967. 329 с.
181. Островский В.Б. Новый этап в развитии колхозного строя. М.: Политиздат, 1977. 271 с.
182. Пихоя Р.Г. Радикальные экономические реформы 1980-х гг. в СССР // Экономическая история: ежегодник. М.: ИРИ РАН, 2022. С. 371–389.
183. Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 692 с.
184. Полх П.П. К истории сельскохозяйственного образования в Калининграде // Калининградские архивы. 2018. Вып. 15. С. 78-92.
185. Полх П.П. Колхозы и МТС Калининградской области в послевоенные годы: поиск оптимальной модели взаимоотношений // Калининградские архивы. 2008. Вып. 8. С. 138–148.
186. Полх П.П. Обком партии в системе органов, руководивших сельским хозяйством в послевоенное двадцатилетие (на материалах Калининградской области) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. № 12. С. 52–60.
187. Полх П.П. Система управления сельским хозяйством в Советском государстве на региональном уровне в начале 1960-х гг. и попытки ее

организации (на материалах Калининградской области) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 5–6. С. 100–107.

188 Полх П.П. Формирование сельского социума в восточных районах Калининградской области в конце 1940 – начале 1950-х гг. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2020. № 1. С. 206–213.

189. Полянская Т.М. «Да, Сонюшка, а что ни говори, живу-то я все же твоими письмами...»: лагерная повседневность и стратегия выживания Н. П. Анциферова // Вестник славянских культур. 2022. № 63. С. 354–359.

190. Попов А.А., Сметанин А.Ф. Советская северная деревня в 60-е – первой половине 80-х годов. Сыктывкар, 1995. 144 с.

191. Попов В.П. «Второй и важнейший этап» (об укрупнении колхозов в 50-е – начале 60-х годов) // Отечественные архивы. 1994. № 1. С. 27–50.

192. Попов В.П. Голод и государственная политика (1946–1947 гг.) // Отечественные архивы. 1992. № 6. С. 37–60.

193. Попов В.П. Неизвестная инициатива Хрущёва (о подготовке указа 1948 г. о выселении крестьян) // Отечественные архивы. 1993. № 2. С. 31–38.

194. Попов В.П. Причины сокращения численности населения РСФСР после Великой Отечественной войны // Социологические исследования. 1994. № 12. С. 76–94.

195. Попов В.П. Российская деревня после войны (июнь 1945 – март 1953): сб. документов. М.: Прометей, 1993. 203 с.

196. Попов В.П. Сталин и проблемы экономической политики после Отечественной войны (1946–1953). М.: Изд-во РАГС, 2002. 157 с.

197. Попов В.П. Сталинские экономические «чудо» после войны (1946–1953) / Россия в XX веке. Реформы и революции. Т. 2. М.: Наука, 2002. С. 264–292.

199. Попов В.П. Экономическая политика Советского государства: 1946–1953 гг. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2000. 221 с.

199. Проблемы истории современной советской деревни. 1946–1973 гг. / Отв. ред. М.П. Ким. М.: Наука, 1975. 507 с.

200. Пушкарёва Н.Л. История повседневностей и микроистория // Теория и методология истории: учебник для вузов / отв. ред. В.В. Алексеев, Н.Н. Крадин, А.В. Коротаев, Л.Е. Гринин. Волгоград: Учитель, 2014. С. 312–334.

201. Пушкарёва Н.Л. «История повседневности» как направление исторических исследований // Перспективы, 2010. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=50280> (дата обращения: 11.11.2019).

202. Пушкарёва Н.Л., Любичанковский С.В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от школы Анналов к российской философской школе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. № 1. С. 7–21.

203. Пыжиков А.В. Хрущёвская «оттепель». М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 509 с.

204. Разумов Н.В., Леонов М.И. Проблема дефицита товаров народного потребления в городе Куйбышеве в период перестройки // Вестник Самарского университета. Серия: История, педагогика, филология. 2022. № 3. С. 40–45.

205. Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. 560 с.

206. Репина Л.П. Макроисторическая перспектива сегодня: теоретические и терминологические поиски // Преподаватель XXI век. 2014. № 2-2. С. 244.

207. Рычков А.В. Внедрение научных достижений в сельском хозяйстве Сибири в годы перестройки // Вопросы истории. 2018. № 1. С. 140–147.

208. Сентябова М.В. Рождаемость в СССР и районные акушерки. вопросы демографии в материалах научно-практических конференций акушеров-гинекологов Красноярского края 1960–1970-х гг. // Гришаевские чтения. Материалы V международной научной конференции. Красноярск, 2023. С. 286–291.

209. Сергеев С.С. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов и укрупнение мелких сельскохозяйственных артелей. М.: Сельхозгиз, 1951.

248 с.

210. Серогодский Н.А. Земельная реформа и ее реализация на Кубани (1991 – начало 2000-х гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 1-1 (51). С. 182–184.

211. Серогодский Н.А. Социально-экономическое развитие села: опыт, проблемы, тенденции. 1980-2000 гг.: на материалах Дона, Кубани и Ставрополья: автореферат диссертации. Ростов-на-Дону, 2004. URL: <https://www.dissercat.com/content/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-sela-opyt-problemy-tendentsii-1980-2000-gg-na-materialakh-> (дата обращения: 19.11.2022).

212. Скотт Дж. Оружие слабых: повседневное сопротивление и его значение // Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире. М.: Издательская группа «Прогресс» — «Прогресс-Академия», 1992. С. 285–288.

213. Советская деревня в первые послевоенные годы. 1946–1950 / И.М. Волков, Б.И. Ноткин, Ю.П. Денисов и др. М.: Наука, 1978. 511 с.

214. Сошников А.Е. Конфликт: историко-психологический анализ понятия // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. № 6-2. С. 188-194.

215. Таубман У. Хрущёв. М.: Молодая гвардия, 2008. 912 с.

216. Томилин В.Н. Наша крепость. Машинно-тракторные станции Черноземного Центра России в послевоенный период: 1945–1958 гг. М.: АИРО-XXI, 2009. 397 с.

217. Томилин В.Н. Реорганизация колхозов СССР после реформы 1958 года // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 2020. Вып. 26. С. 243–259.

218. Третьяков А.В. Становление рыночных форм хозяйствования в Курской области в годы «перестройки»: 1985–1991 гг. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018. № 2 (46). С. 40–50.

219. Фёдорова М.И. Внутренняя жизнедеятельность колхозов в период 1953–1964 гг. (на примере Западной Сибири) // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. URL: <https://s.science-education.ru/pdf/2013/6/720.pdf> (дата обращения: 24.06.2023).

220. Филёв М.В. Как реформы Маленкова и Хрущёва изменили жизнь колхоза «Большевик»: опыт микроисторического исследования // Крестьяноведение. 2022. Т. 7. № 2. С. 68–92.

221. Филёв М.В. Конец колхозной жизни (на примере артели «Новая жизнь» Правдинского района Калининградской области) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. [статья в редакции].

222. Филёв М.В. «На происки империалистов ответить самоотверженным трудом»: идеология и пропаганда в колхозе «Большевик» Правдинского района (1946–1964) // Калининградские архивы. 2021. № 18. С. 91–107.

223. Филёв М.В. «Новая жизнь»: опыт микроисторического исследования / «Советский народ» на крайнем западе России (1945–1991): теория и практика формирования «новой исторической общности» в Калининградской области. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2022. С. 215–229.

224. Филёв М.В. О мотивации труда колхозников в последние годы Сталинизма (1946–1956) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 2. С. 72–82.

225. Филёв М.В. Сатирические зарисовки на страницах Правдинской районной газеты «Колхозная правда» // Четвертая зимняя школа по гуманитарной информатике. Калининград, 2020. С. 54–62.

226. Филёв М.В. Сельская повседневность на страницах газеты «Колхозная правда» (1950–1961 гг.): опыт контент-анализа // Исторические исследования в контексте науки о данных: информационные ресурсы, аналитические методы и цифровые технологии. М., 2020. С. 146–153.

227. Филёв М.В. Сельский досуг: опыт микроисторического исследования послевоенного колхоза «Большевик» Калининградской области (1946–

1964 годы) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Новосибирск, 2021. С. 193–204.

228. Филёв М.В. Создание переселенческих колхозов в Калининградской области в первые послевоенные годы // Роль государства в колониационных процессах: от древности к современности. Уфа, 2020. С. 260–266.

229. Фицпатрик Ш. Еще раз о повседневном сталинизме в 1930 – 1950-е гг. // История сталинизма: итоги и проблемы изучения. Материалы международной научной конференции. Москва, 5–7 декабря 2008 г. М.: РОССПЭН, 2011. С. 51–61.

230. Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. М.: РОССПЭН, 2001. 421 с.

231. Хасянов О.Р. История послевоенного советского крестьянства как «трудная память» российского общества // Диалог со временем. 2016. № 55. С. 106–117.

232. Хасянов О.Р. Методы устной истории в изучении повседневной жизни советского крестьянства // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 1 (112). С. 53–59.

233. Хасянов О.Р. Повседневная жизнь советского крестьянства в послевоенное время, 1945–1953 гг.: на материалах Куйбышевской и Ульяновской областей. Диссертация доктора ист. наук. Самара, 2017.

234. Хасянов О.Р. Повседневная жизнь советского крестьянства периода позднего сталинизма. 1945–1953 гг. (на материалах Куйбышевской и Ульяновской областей). М.: Политическая энциклопедия, 2018. 359 с.

235. Хасянов О.Р. Религиозная праздничная культура колхозной деревни в послевоенное десятилетие (на материалах Куйбышевской и Ульяновской областей) // Научный диалог. 2015. № 12. С. 386–399.

236. Хасянов О.Р. Роль женщины в хозяйственной повседневности послевоенной колхозной деревни (по материалам Ульяновской области) // Научный диалог. № 4 (52). 286–299.

237. Хисамутдинова Р.Р. Аграрная политика Советского государства на

Урале после окончания Великой Отечественной войны (июнь 1945 – март 1953 гг.). Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2003. 608 с.

238. Хобсбаум Э. Разбой как социальное явление // Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире. М.: Издательская группа «Прогресс» — «Прогресс-Академия», 1992. С. 288–289.

239. Чиркова Н.В. Власть и советское крестьянство в 1945–1985 гг.: по материалам Поволжья и Приуралья: диссертация кандидата исторических наук. Самара, 2010. 251 с.

240. Шанин Т. Крестьянство как политический фактор // Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Прогресс-Академия», 1992. С. 269–279.

241. Шендерюк М.Г. Социальный портрет переселенца // Калининградские архивы. 1998. № 1. С. 180–185.

242. Шестаков В.А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х годов. М.: Наука, 2006. 295 с.

243. Hanson P. The Rise and Fall of the Soviet economy: an Economic History of the USSR from 1945. Routledge, 2003. 292 p.

244. McCauley M. Khrushchev and Khrushchevism. Bloomington: Indiana University Press, 1987. 243 p.

245. McCauley M. Khrushchev and the development of Soviet agriculture. The Virgin Land Programme 1953–1964. L., Basingstoke. 1976. 232 p.

246. Merl S. Bauern unter Stalin die Formierung des sowjetischen Kolchos-systems, 1930–1941. Berlin, 1989. 512 S.

247. Miller C. The struggle to save the Soviet economy: Mikhail Gorbachev and the collapse of the USSR. UNC Press Books, 2016. 244 p.

248. Miller R.F. One Hundred Thousand Tractors: The MTS and the Development of Controls in Soviet Agriculture. Harvard University Press, Massachusetts, 1970. 425 p.

249. Sakwa R. The Rise and Fall of the Soviet Union: 1917–1991. Routledge, 1999. 544 p.